

АНТОН ГЕНЕРАЛОВ

В ГОСТЯХ У ТЁМНЫХ ЭЛЬФОВ

ЯДЬЮТЯНТ 3

Annotation

Третья заключительная часть приключений Граф Александра Шабалина. В этот раз ему и его друзьям предстоит дипломатическая миссия в княжество дроу.

Антон Генералов

Адъютант 3

В гостях у тёмных эльфов

Глава 1

Неожиданный посетитель

Понятное дело, что ни через какие пару дней мы никуда не отправились. В нашем родном МИДе наблюдали за переговорами с дроу о первом в истории дипломатическом визите представителей Империи в княжество темных эльфов с большой долей скепсиса. Короче — в успех ни верил никто. А когда неожиданно переговоры завершились успехом, оказалось, что забыли подготовить и прислать верительные грамоты.

Посол рвал на голове волосы и обзывал их идиотами, кретинами, болванами и прочими яркими образными ругательствами. Правда, делу столь обличительная компания не помогала, и пришлось ждать, пока наши чиновники дома решат возникшую проблему. Исправляя свой просчёт, они не поскупились и переслали шкатулку с грамотой магическим порталом в местную гильдию магов, посольской магической почтой её доставить не было возможности из-за веса шкатулки и свитка. Магическая почта — это очень маленький портал с небольшой массой переноса. Вес послания не может превышать пятидесяти грамм и нельзя пересылать ничего магического, настройка собьётся. А данная посылка нарушала оба этих нехитрых правил. И вот, за день до отъезда мы с Фредом, не зло переругиваясь, паковали оставшиеся вещи и перепроверяли, все ли взяли.

— Хозяин, твой парадный мундир вот здесь, — рыжая лапа указала на левый кожаный кофр. — Там же лакированы сапоги. Вот этом саквояже, — лапа указала на довольно объёмное изделие из точно такой же коричневой кожи, что и кофр, — твои бритвенный принадлежности.

— Ну и зачем ты это мне говоришь? Я же сам полчаса назад их туда положил!

— Чтобы как в прошлый раз не было! Ты их тоже тогда сам укладывал, а потом шарил по всем сумкам с криками «Где моя бритва! Где моя бритва!»

— Ладно, ты же едешь с нами, вот и подскажешь, что где лежит, — сказал я здоровенному рыжему коту, расхаживающему среди багажа.

— Правильно, еду, но на меня свалили ещё обязанности и секретаря нашей миссии, так что могу и недоглядеть.

— Хорошо, «жёнушка» я всё запомню! — сказал я, давась от смеха.

— Ах, ты ж...! — мгновенно закипел кот.

— Ладно, не заводись. Мы наш багаж уже по третьему разу перепроверяем, все что может пригодиться — уложили.

До чего Фредерик потешный, когда злится.

— Ага, а потом начнётся: «А знаешь, что мы забыли?!»

— Не начинай... — оборвал я ворчание Фредерика. — Нас всех нервирует это ожидание. Но Виктор Геннадьевич сказал, что больше проволочек не предвидится, билеты на поезд вон лежат на столике, а дроу через своего посла предупредили, что ожидают нашего прибытия!

На этом меня прервал стук в дверь.

— Кто там?! Войдите.

Дверь отворилась, на пороге оказался Станислав — наш дворецкий.

— Александр Владимирович! Посол и полковник Мезенцев ожидают вас для частного и срочного разговора.

— Станислав, что-то случилось?

— Не могу знать, ваше сиятельство. Меня только просили вас позвать. Они ждут в кабинете посла, — отрапортовал бывший панцирный grenader, вытянувшись во весь свой немаленький рост.

Дворецкий был высок ростом, плотен, как скала, и казался эдакой ожившей статуей. Его лицо с острыми скулами, лукавыми бледно-зелеными глазами с хитринкой. Он совсем не походил на дворецких, что служат богатых домах. В нём не было чопорности и подобострастной вежливости, одним словом — военный, пусть и бывший. Станислав в нашем посольстве совмещал должности: дворецкого, швейцара и охранника.

— Хорошо. Я сейчас подойду, — и знаком отпустил его.

— Вот не люблю-таки внезапные вызовы к начальству, — сказал, обращаясь к Фредерику.

— Может опять планы изменились? — насторожённо предположил он.

— Это вряд ли. Помнишь, когда обнаружилось, что министерские не подготовили верительных грамот? Ещё недели не прошло. Мат посла было слышно на всех этажах даже сквозь закрытые двери. Случись что-то подобное — и своё мнение по этому вопросу Виктор Геннадьевич донёс до общественности не мнение ярко.

— А что ты хочешь? Даже самые профессиональные дипломаты с железной выдержкой порой срываются. Министерские здорово подвели. Верили они в успех переговоров, не верили — а бумаги должны были приготовить.

— Ладно, пойду. Может и в правду что-то важное. Со мной пойдёшь? Ты же, Фред, любишь проникать туда, куда тебя не приглашают.

— Хозяин, я лучше тут ещё кое-что приготовлю из артефактов, что могут нам пригодиться, а зачем взывали ты мне потом расскажешь, — неожиданно отказался кот. Что само по себе странно для любителя подслушивать и совать нос в чужие дела.

Чтобы быстро пройти в кабинет посла, мне пришлось пройти по второму этажу, где располагалась моя квартира, спуститься в главный холл и снова подняться по широкой дубовой лестнице на второй этаж, с которого только что спустился. Не знаю, о чем думал архитектор, так странно спроектировавший этот дом, к которому больше подошло определение замок. Особняк посольства расположен в центре города, и вправду сильно похож на крепость или замок. Он облицован серым диким камнем, по крышу увит плющом, развевающийся на флагштоке полотнищ и герб нашей Империи над входом дополняют картину. Видно бывший владелец чего-то опасался, раз решил строить себе резиденцию не только внешне напоминающую крепость, но и внутри своей планировкой, которая сильно осложнит действия тех, кто решил бы напасть.

Дойдя до двери кабинета, я протянул руку, чтобы открыть её, и руку словно в лёд вморозило.

— Зараза! — от неожиданности вырвалось у меня.

Похоже, посол задействовал защитные магические артефакты, обеспечивающие полную непроницаемость кабинета. Перстень тёмных эльфов, подаренный мне отцом, предупредил о присутствии магического воздействия. Холодом он обдаёт, если чары не опасны, а если жаром — магия смертельна. Для владельца вообще у него немало полезных свойств, уже не раз выручавших меня. Странно. С чего такие предосторожности?

— Здравствуйте Виктор Геннадьевич, — обратился я к послу, сидящему за своим столом с очень озабоченным видом. В ответ он только кивнул.

— И тебе не хворать, — раздалось от окна, куда было задвинуто гостевое кресло. Голос моего шефа, полковника Мезенцева, звучал с ехидцей. Именно при нём я занимаю должность адъютанта и по совместительству секретаря. Он с утра отправился в местное военное министерство по делам, которые надо было утрясти до отъезда, и не сказал, что уже вернулся.

— А к нам тут на огонёк заглянул один подданный нашей Империи с прелюбопытными вестями, — продолжил полковник.

И только тут я увидел, что в кабинете есть посетитель, видно заморочки со сборами вконец замотали. Да, не обратить внимания на такого гостя — это надо постараться. На небольшом диванчике спокойно сидел орк. Потребовалось пара секунд, чтобы узнать его. Это был мой попутчик с лайнера «Княжна Анна». Понятно, почему он устроился на диванчике, а не в ещё одном кресле для посетителей — его более чем двухметровое мускулистое тело в него просто не помещалось. Все та же приверженность к качественному и дорогому костюму, которые который он, как ни странно, умеет носить — сегодня на нём был синий в клетку двубортный. Наверно этот выходец из Великой степи единственный из орков, на ком он не смотрится, как на корове седло. Взгляд у гостя спокойный и чуть надменный.

— Познакомьтесь, Александр, это Труигар. Пришел, чтобы предупредить о том, что на нас готовится покушение, — заговорил посол.

— Небольшое уточнение, господин посол, — заговорил гость. — Подполковник имперской военной разведки Труигар Ши из клана «Беркута».

— Ну, было понятно, что вы не обычный посетитель, господин подполковник, — продолжил посол.

— Да, обычные посетители предпочитают попадать в здание посольства через парадный вход, а не как вы — через кухню, — с усмешкой проговорил мой шеф.

А ведь дядя Леша нашему зеленокожему гостю не доверяет, именно поэтому отодвинул кресло аж к самому окну — так он сможет в случае чего контролировать всё пространство кабинета. Наверняка и у Виктора Геннадьевича припрятана парочка боевых артефактов, да и в кабинете какая-то защита предусмотрена — не зря же так при входе сюда меня обожгло.

— Я понимаю, — орк картинно поднял руки, — у вас нет причины мне доверять. Но поверьте — у меня не было иного способа вас предупредить о грозящей опасности. Чтобы вы смогли больше доверять — код «Мифриловая звезда», — произнёс он.

О как! Этот пароль почти год назад мне сказал мастер Турин именно для того, чтобы информации о готовящемся нападении на королевском балу была принята всерьёз. Но мне поверили и без пароля. Правда я, балбес, так и запомнил выяснить, что означает — код «Мифриловая звезда».

— Почему вы с этого сразу не начали? — задал вопрос сделавшийся ещё более напряжённым посол.

— Это для чрезвычайных ситуаций, а вас пока никто не убивает, но по моим данным — собирается. Скорей всего, совет матерей народа дроу не хочет, чтобы неподконтрольное им княжество налаживало контакты. Им выгодно, чтобы оно по-прежнему находилось в изоляции.

— Подполковник, понимаете, что я запрошу всю возможную информацию о вас? — спросил Виктор Геннадьевич. — Пароль — это конечно хорошо, но мне хотелось бы больше знать о том, кто принес подобные известия. Подтвердить, так сказать, личность.

— Я не имею ни чего против этого, — заявил орк.

Тем временем, посол достал лист бумаги из стола и начал очень быстро что-то писать.

— Уж простите моё любопытство — начал мой шеф. — Если не секрет — что вы тут делаете? Я имею в виду королевство Ровалия. Зачем сюда посылать целого подполковника, есть что-то, с чем не справится местная резидентура? Только не надо отрицать её существование, — мгновенно отреагировал полковник на попытку зеленокожего заговорить.

— Даже не буду пытаться, — рассмеялся гость. — Знаете, есть задания, которые своей спецификой, скажем так, сильно выходят за рамки возможностей обычных сотрудников. Вот тогда и привлекают таких, как я.

Орк говорил правильно, без привычного для его народ рычащего акцента, из-под манжет дорогой сорочки выглядывали золотые браслеты воина. Да не простого воина, а настоящего Волчьего всадника или, как назвал его профессор Деверо — Степного лорда. Интересно, как представитель высшей военного сословия Великой степи попал на службу в Имперскую военную разведку.

— Неужели нашим потребовалось здесь кого-то «убрать»? — задал я вопрос, до этого момента предпочитая молча наблюдать за пикировкой старших офицеров.

— Почему сразу «убрать»? — возмутился орк.

— Ну... господин Труигар, стоит взглянуть на вашу мор... мужественное лицо, — быстро поправился я, — и сразу становится понятно, что вы явно не профессор филологии, и приехали не на симпозиум по эльфийской поэзии.

Гость пару секунд смотрел на меня, а потом расхохотался.

— Вы правы, лейтенант, я далёк от эльфийской поэзии, но когда задействуют специалистов вроде меня, это совсем не значит, что готовится ликвидация. Я не могу рассказать, что конкретно за дела меня привели в Ровалию, но могу сообщить, что они были за её границами. Точнее — в Огненной пустыне, в одном из давно заброшенных и частично занесённым песком городе.

— А этот город случайно находится не в «Оазисе Аль-Альбейни»? — поинтересовался полковник.

— Нет! Что вы! Соваться туда могут только безумцы! Там даже на ближних подступах без отряда сильных магов делать нечего, а уж о самом городе я и не говорю. В Огненной пустыне есть ещё несколько городов на древнем, всеми забытом караванном пути, — ответил орк.

— Так шастать по пустыне тоже совсем небезопасно. Там живут далеко не мирные племена кочевников — бандиты, не оставляющие попыток разграбить гномий караван с алмазами, да порой и магические твари появляются, — вновь вступил в разговор посол.

Он закончил писать и теперь достал из сейфа крупную линзу на подставке, сплошь покрытой рунными знаками. Установив её на столе так, чтобы гость попал в фокус, а рядом пристроил лист бумаги. Проведя рукой над конструкцией, активировал неярко свечение рун. Пару-тройку секунд ничего не происходило, а потом синеватый расширяющийся луч упал на бумагу. Под его воздействием на ней быстро стало проявляться изображение сидящего на диване орк.

Магография! Я и не знал, что у Виктора Геннадьевича есть подобный артефакт. Эта вещь во многом удобней обычных громоздких фотоаппаратов: не надо возиться с стеклянными фотопластинками, специальными механизмами для регулировки длительности воздействия света, штативами и главное — изображение переносится на абсолютно любую

бумагу. Но и есть несколько неудобных моментов. Во-первых, с фотопластинки можно напечатать сколько угодно копий и когда захочешь, а с магографией — только сейчас, невозможно отложить этот процесс на будущее, во-вторых, из-за сильного магического фона изображение может «поплыть», причем даже экспериментальным путём не удалось понять, почему на одни и те же заклинания этот артефакт может как среагировать, так и нет. Но все согласны это терпеть — вещь-то крайне удобная.

Когда изображение полностью сформировалось, посол убрал в конверт и портрет гостя и написанное сообщение, запечатал двумя печатями (личной и посольства), потом прошёл к маленькой каменной плите, сплошь исписанной рунной вязью. Над порталльной плитой Магической почты видимо заколебался воздух, и Виктор Геннадьевич положил конверт на неё. Конверт с хлопком исчез. Но прежде чем исчезнуть, поверхность конверта приобрела ярко-алый цвет. Видя моё недоумение, он хитро, по-мальчишески подмигнул. Рискует посол, видно обида на министерских всё ещё свежа — так маркируется почта чрезвычайной важности: ну, если бы вдруг королевство Ровалия решило объявить войну нашей Арсанийской Империи. А тут всего и делов-то — нас просто собираются убить, не впервые раз, к тому же. Даже полковник осуждающе покачал головой. Все это (печать портрета гостя, отсылки письма, и наш обмен взглядами) заняло от силы с десятков секунд, которые ушли у орка на то, чтобы подобрать слова для ответа послу.

— Знаете, это не так опасно, как кажется, при наличии опытного проводника, хорошо экипированного и надёжного отряда поддержки. Все риски сводятся к приемлемым величинам.

— Это если наёмники не предадут, — сказал дядя Лёша.

— Ну, с этим наёмным отрядом наша служба сотрудничает довольно давно и плодотворно. Его надёжность проверялась неоднократно, да и деньги мы платим неплохие без задержек.

— Пока запрос на подтверждение вашей личности к нам не вернулся, может начнёте свой рассказ? — предложил Виктор Геннадьевич.

— Согласен. Собственно, в общих чертах события развивались так... Возвращались мы после очередной вылазки в Огненную пустыню и уже подходили к предгорьям, как передовой дозор заметил тонкую струйку дыма от костра. Решено было проверить, кто это разбил лагерь, хотя вариантов было немного — или кочевники, или бандиты. Как по мне, так одни от других ничем не отличаются. Разведчики смогли подобраться довольно близко и выяснили, что на отдых расположилась банда рыл в тридцать на лошадях и с десятком вьючных мулов. Расположились они у колодца, о котором не знал наш проводник, а он из кочевников, не раз доказывал, что знает в пустыне каждый источник и чуть не с каждой ящерицей знаком. Поэтому интерес к ним серьёзно вырос, решили понаблюдать, расположившись поблизости.

— А не рискованно было? Если они в пустыне как дома себя чувствуют и даже вашего проводника сумели удивить, — поинтересовался полковник.

— Мы предприняли меры, чтобы нас не обнаружили. Маг отряда большой специалист по иллюзии, такие миражи насылает — от настоящих не отличишь. Вот он ещё один бархан и сотворил. Как бы хороши наши противники ни были, а все барханы наперечет знать не могут. Под этой иллюзией мы и затаились на время. В пустыне темнеет быстро, и как только спустились сумерки я и ещё несколько бойцов, хорошо экипированных и подготовленных к скрытным проникновениям, выдвинулись к лагерю бандитов. Сторожевая магическая сеть у

них была простенькой, миновали её без проблем, часовых тоже не побеспокоили. Подобрались к палаткам близко, место стоянки находилось в небольшом углублении у подножия дюны, так что слышали все, о чем говорят в лагере. Сначала ничего интересного не происходило, но вот спустя время к ним прибыл всадник на ездовой ящерице. Этот гость и затеял разговор о вашем убийстве, предложив атаману почувствовать в этом деле.

— А кто это был?! Человек, эльф, гном, или может орк? — уточнил посол.

— Точно не гном или орк. Слишком большой для одного и слишком маленький для другого. Вообще он кутался в плащ с глубоким капюшоном, под ними даже контуров фигуры толком не разглядишь. Но мне кажется, это был человек — двигался он не так, как это делают ушастые, менее плавно.

— И что конкретно он сказал? — уточнил дядя Лёша, потирая переносицу.

— Если убрать цветистые славословия хозяину, предложил три тысячи золотых монет за ваше устранение до того, как вы ступите на земли дроу. На что ему атаман ответил, что если кто-то добровольно направляется в княжество тёмных эльфов, то на это у него очень веские причины — наверняка это делается с разрешения самих дроу. А убийство гостей и порушенные планы тёмные не просят и уж постараются донести всю глубину своё негодование до виновных. Так же гостю предложили поискать идиотов и смертников в другом месте.

— Три тысячи золотом — это серьёзная сумма, на них наверняка найдётся кто-то, кто посчитает, что сможет выполнить контракт и уйти целым, — сказал Виктор Геннадьевич.

— Знаете, у меня создалось такое впечатление — гость разбойников ничуть не расстроился отказом, — продолжил орк.

— Вы предполагаете, что это был запасной вариант? — поинтересовался посол.

— Я ... — начал гость, но полковник его перебил.

— Предполагаю два варианта. Первый — просто набирают максимальное количество боевиков в надежде, что кому-нибудь из них посчастливится выполнить заказ. Второй — набирают массовку для прикрытия одного классного спеца. И оба варианта — хуже не придумаешь. В одном по нам будут палить из каждой подворотни, во втором — отвлекать внимание от изготовившемуся к удару профессионального убийцы. А достаточно убрать тебя, Виктор, как вся наша дипломатическая миссия пойдёт коту под хвост, да и случись что-то со мной или Александром, дома будут сильно не в восторге.

— Да знаю я все аргументы, что приводили министерские. Смысла в таком визите нет, только как застолбить за нашей Империей первенство в установлении дипотношений с одним из княжеств дроу. Нет экономических перспектив, а для кабинета министров это один из важнейших критериев успешности. О других сферах сотрудничества никто даже слушать не будет, зная репутацию тёмных эльфов.

Пока посол сокрушался, я решил задать ещё один орку.

— Простите, господин Труигар, я не совсем понял, как вы определили, что это посланник работает на дроу?

— Так до этого я ещё не дошёл.

Орк повёл плечами, меняя положение и устраиваясь поудобнее, на что диванчик под ним отреагировал предательским скрипом.

— В общем, поговорили они с атаманом ещё минут двадцать, опять осыпали друг друга южными цветистыми сословиями, и распрощались. Но пока они прощались, я шепнул Эльрану, чтобы пробрался к транспорту гостя и прицепил к нему амулет магического

поводка. Он полукровка эльф, а они прекрасно ладят со всеми животными, так что ни одна лошадь разбойничков не забеспокоилась и тревожно не всхрапнула, а ящерица всё время дремала, так что даже не заметила, как к её хвосту что-то прикрепили. Пока эльф цеплял амулет, мы быстро и осторожно покинули лагерь, добрались до своих лошадей. Они порезвей ящера, правда, от жары страдают сильнее.

— Ваши лошади наверняка не простые, и маги над ними поработали, — вставил полковник.

— Простая лошадь меня далеко не унесёт, но как бы людские маги ни старались, полностью изменить физиологию животного им не удаются. На такое способны только светлые эльфы, но лошади, усовершенствованные ушастыми, стоят по цене как канонерка. Так что пока незнакомец уходит в пески, я с половиной отряда следовал по пятам, стараясь не упустить его из виду и при этом, стараясь не быть замеченными. Магический амулет в этом был большим подспорьем. И вот спустя где-то полчаса наш неизвестный приблизился к одинокой скале, торчащей из песка. Его ждали — боевая пятёрка дреу расположилась лагерем у подножия. Они недолго о чём-то поговорили. О чём — не знаю, тёмные эльфы не бандиты, ним так легко не подберёшься, и мы даже пытаемся не стали. А потом их маг активировал портал и в нём все скрылись, прихватив и ящерицу с нашим амулетом.

— Невозможно, — прокомментировал посол. — Всем известно, что в Огненной пустыне магические порталы не работают. Их невозможно создать, они непременно схлапываются. Исследователи говорят — природная аномалия.

— Вот именно это и сказал наш маг, только более экспрессивно, щедро сдабривая трёхэтажными ругательствами, — усмехнулся зеленокожий. — Да я бы и сам такому не поверил, если не видел все своими глазами. На следующий день мы окрестности этой скалы тщательно прошерстили, но ничего примечательного не нашли. Разве что при свете дня установили — не скала это, а фрагмент непонятного сооружения из камня и кирпичей метров под тридцать высотой. Потом я принял решение возвращаться и предупреди вас. Была, конечно, мыслишка вырезать к демонам разбойников, захватить главаря и вытрясти из него информацию про типа в плаще. Но я не знал, когда вы отправляетесь к дреу, и опасался, что любая задержка может дорого обойтись.

— Да, занятный рассказ, — протянул Виктор Геннадьевич. — Но поездку я не отменю. Слишком...

Посол не успел договорить, его прервал мелодичный перезвон колокольчиков, идущий как будто отовсюду. Сработало магическое оповещение о пришедшей почте через портал. С хлопком конверт возник из пустоты и шлёпнулся на плиту, исписанную мягко светящимися рунами.

— Ну вот, посмотрим, что ответила столица на наш запрос, — проговорил он, одним движением вскрывая конверт. Некоторое время посол молча изучал текст, потом протянул листок полковнику, а сам пристально уставился на орка.

— Ваша личность подтверждена, господин подполковник. Я приношу вам свои извинения за излишнюю подозрительность. Но вы должны понимать сложность положения.

Виктор Геннадьевич вышел из-за стола и протянул руку зеленокожему громиле. Орк поднялся и пожал протянутую руку.

— Извинения ин к чему. Вы поступили абсолютно верно — глупо доверять первому встречному, даже если он знает условный пароль. Кто его знает, как он получил его. На этом позвольте откланяться, у меня ещё дела, да и все что хотел — я рассказал.

— Благодарю за предупреждение. Мы с коллегами признательны вам.

— Я провожу подполковника, — поднялся я.

— Нет, Александр, подполковника Труигара Ши провожу я. — Полковник положил на стол сложенный пополам листок с посланием. — Вам к парадному входу или тому, что ведёт из кухни? — спросил он.

— А давайте не будем нарушать традиций. Там, где вошёл — там и выйду, — с широкой улыбкой произнёс орк. Его нижние клыки хищно блеснули.

— Значит, на кухню! — заключил дядя Лёша и приоткрыл дверь, пропуская гостя вперёд. Я было дёрнулся пойти с ним, но полковник жестом приказал оставаться на месте.

Глава 2

Совещание

Пока полковник отсутствовал, мы сидели молча, каждый думая о своём. Посол негромко выстукивал пальцами какую-то мелодию, а я разглядывал каминные часы. Занятные такие. Рядом с циферблатом примостился разлапистый дуб, в корнях дуба берлога её прикрывает кусок коры. Каждый час из берлоги, позёвывая, выбирается медведь, берёт в лапы суковатую дубину и отбивает ей точное время, лупя в небольшой медный гонг. Мой друг гном Талин назвал эти часы шедевром механики, а он толк в различных механизмах знает — не зря закончил с отличием имперский политехнический университет. Вообще, он рассказал, что эти часы сделал известный мастер Вальтер Вильсдорф из Великого герцогства Гроссберг. Основная специальность этого мастера было строительство големов, а часы он делал просто для души. Как големостроитель он многого не достиг, а вот как часовых дел мастер широко известен, и его часы — желанное приобретение для знатоков и коллекционеров.

— Я проводил этого показушника, — сказал полковник, вернувшись и устроившись в кресле.

— Почему показушник? Наш гость довольно грамотно вскрыл недостатки в охранном периметре и воспользовался ими, — ответил посол.

— Витя, я знаю об этой «дырке», и ты о нём должен знать, потому как в прошлом месяце на общем собрании наш маг предупредил, что из-за того, что постоянный завоз продуктов производится через эту дверь, держать там сильные защитные чары невозможно. Да и те, что там есть, приходится снимать каждое утро, а потом заново активировать. Амулет, отпирающий их, хранится у повара, и Митрофан Игоревич, увлёкшись сортировкой и готовкой, бывало забывал снова их подключить. Вечером проверяют всё, но днём порой возникает лазейка.

— Да. Что-то такое припоминаю.

— Замечательно! Он я обозвал орка показушником по другому поводу. Это громила, прежде чем выйти на улицу, напялил на себя невидимость, и уже потом тихо скрылся в переулке. Вот только там ему наверняка придётся опять проявиться. С момента нападения на королевский дворец местная полиция работает в усиленном режиме и снабжена амулетами распознавания как раз для обнаружения тех, кто пользуется магией невидимости. А орк, бредущий под такой магией, вызовет массу ненужных нашему подполковнику вопросов. Но всё это частности. Ты мне ответь — что ты творишь, друг! Какого демона ты обозначил своё послание приоритетом высшей угрозы!? После получения у нас наверно разве только по потолку не бегают. Там паника, министерство на ушах стоит.

— Там всё в порядке и никто по потолку не бегают. Послания с таким обозначение мгновенно попадают на стол министру, минуя череду клерков. И по ним он лично и принимает решения, — посол устало потёр виски.

— Витя, тебя не беспокоит, что ты только что хорошо так его взбудрил? Высокое начальство обычно не любит подобных фокусов.

— Я уверен, Костя меня простит, — улыбнулся своим мыслям Виктор Геннадьевич.

— Это министр-то Костя!

— Угу. Это для кого-то Его Высокопревосходительство Действительный тайный

советник Министр Иностранных дел Константин Евгеньевич Семибратов. А для меня он — мой одноклассник Костя Семибратов, с которым мы немало покуролесили в наши студенческие годы.

— Отставить вечер воспоминаний, — ворчливо протянул дядя Лёша.

— Да ладно, старина, не ворчи. Я же не просто так оформил своё письмо. Пошли я его обычным образом и даже укажи «Сверхсрочно», «Особой важности»... Пока оно прошло по рукам клерков, пока отправили запрос в Военное Министерство, пока получили бы ответ. Прошло минимум часов десять, а то и целые сутки. А так Костя получил подобный пакет, вскрыл, прочитал, проникся и сам связался с Военным министром и начальником разведки. В итоге ответ нам прислали всего через двадцать минут. Я бы не стал беспокоить старого друга по пустякам, да ещё подобным образом. Александр, — обратился ко мне посол, — если о ситуации узнал Военный министр — не пройдёт и часа, как обо всём узнает твой дед. Подумай, что ему отвечать будешь.

— Да, дед — это серьёзно, — вздохнул я.

Мой дед — граф, генерал-фельдмаршал, член Государственного совета, член Тайного совета, прославленный боевой генерал. Зная его с детства, могу точно сказать — авантюры он не одобряет и будет настаивать на том, чтобы мы не перлись очертя голову, а предприняли все меры предосторожности. О чём я и сказал послу.

— Виктор Геннадьевич, дед будет настаивать, чтобы мы приняли все возможные меры предосторожности. Он в одном из писем отмечал, что на памятном королевском балу, который превратился в кровавую баню стараниями «Шойгенов», нам удалось остаться живыми просто чудом. Наверняка пришлёт список наёмных отрядов из тех, что в данный момент находятся в Верхофстадт, и которым можно доверять.

— Я вообще тоже думал нанять телохранителя, — сказал полковник.

— А я могу попытаться вытащить из тюрьмы мою рабыню, она «Фурия» — прекрасный боевик. Если помните — она нас всех чуть не ухайдакала. Чудом отбились, — предложил я.

— Отбились они... Моего тёзку, Виктора Кононова, она всё-таки успела «ухайдакать», — вставил посол.

— Витя, не дави на Сашку. Я, если ты помнишь, тоже там был — она атаковала при поддержке двух боевых пятёрок дроу. Тогда отбились и вправду с большим трудом, и Александр прекрасно себя проявил — лишил тёмную эльфийку её магического цепа, — сказал дядя Лёша.

— Но вас всё равно взяли в плен, — не унимался Виктор Геннадьевич.

— Да. Но ты же понимаешь, что при том раскладе шансов вообще не было.

— Извини, Алексей, что-то нервы начали пошаливать. — Посол устало поднял руки в примиряющем жесте.

— На твоё предложение, Саша, пожалуй, отвечу отказом, — продолжил полковник. — Фурии — это очень специфические бойцы. Слабые как маги, они усиливают себя целой россыпью боевых артефактов и амулетов — без них они крайне слабы. Её основное оружие ты сломал, все амулеты с неё сняли войны лорда Гьерана, осталась только броня — и то потому, что изготавливалась индивидуально и никому другому она бы не подошла, — сказал полковник.

— При необходимости я могу заказать и купить оружие, амулеты.

— Время, Александр, время. У нас его почти нет, а изготовить всё перечисленное — дело небыстрое. Помнишь её посох, превращающийся в цеп и накаченный магией? Подобное

оружие изготавливается строго под владельца и не за один месяц.

— Согласен, шеф, не до конца продумал предложение, — пошёл на попятную.

— Нет, в принципе в твоём предложении было рациональное зерно. Просто ты не до конца знаком с особенностями некоторых бойцов дроу и был под впечатлением боя, во время которого эльфийка задала нам жару. Очень уж эффектно она смотрелась, когда шла под обстрелом, не обращая внимания на многочисленные попадания. Амулет магического щита у неё был ничуть не хуже, чем твой и спокойно справлялся с такой нагрузкой. А уж когда она впала в боевой раж и превратилась во взбесившуюся мельницу, нам вообще стало тяжело. Но это всё дела прошлые. Я вот о чем хотел тебя спросить, Александр — у тебя татуировки с магией, как я понимаю?

Заметил, значит. Ну, странно было бы, если на такую роспись внимания не обратил. Вообще старый армейский друг моего деда, Алексей Владимирович Мезенцев раньше командовал Пятым Панцергренадерским полком, и половину жизни провел на границах, воевал на южной границе с султанскими эмира, на востоке в степях с орка. И не удивительно, что он заговорил о моих рунных татуировках — подобными украшают себя берсерки орков. В детстве, во время долгих разговоров, мне много довелось услышать о его подвигах, в том числе и на степных рубежах нашей Империи. Что бы такого ответить дяде Лёше? Нет, конечно, «дядя Лёша» он не при посторонних. Хотя в нашем маленьком коллективе многие, если не все знают, что он мне почти родственник. Но сейчас здесь, в королевстве Ровалия, он военный атташе и мой шеф. Врать ему не хочется, а всю правду говорить нельзя.

— Да, во время ритуала жертвоприношения дроу мне сделали ряд рунных татуировок для концентрации манны. И теперь мне доступны некоторые магические приёмы.

Я тут же для наглядности сформировал между ладоней огненный шар, а потом развеял его.

— Занятно. Это может нам пригодиться. Может, ещё что умеешь? — продолжил допытываться полковник.

— Татуировки усиливают меня, дают возможность двигаться быстрее, быть более сильным и выносливым. Также собирают ману и позволяют применять несложные заклинания, — продолжил я мешать правду с вымыслом.

Вот не стоит тебе, дядя Лёша, знать, что после ритуала в подземельях у тёмных эльфов мне досталась часть личности принца демонов и демоническая боевой облик, а также магические силы как у дюжины архимагов. Правда, учиться пользоваться ими я только начал.

— Это неплохо. В бытность своей службы на оборонительной линии крепостей, что на границе с Великой степью, доводилось мне встречаться с орками, изукрашенными подобным образом. Во время одного из набегов один такой взбежал на пятиметровую стену наших укреплений, невзирая на шквальный огонь, и сумел порубать своей секирой целое отделение. Потом просто спрыгнул обратно и был таков.

— Всё это, конечно, здорово, — начал посол, — но, пожалуй, соглашусь с вами обоими — хороший телохранитель нам будет не лишним. И я знаю одного профессионала, что предлагает свои услуги. Правда, берёт дорого, зараза.

— Виктор Геннадьевич, а дорого — это сколько конкретно? — спросил я.

— Триста золотых.

— Триста — это нормально, — не поддержал мнение о дороговизне дядя Лёша. — Хорошо подготовленный отряд телохранителей меньше и не стоит. В крайнем случае,

можем заключить контракт на один-два дня.

— Это такса за наём. Не важно, сколько контракт продлится — день или месяц. Триста монет на бочку или даже разговаривать не будет. И это не отряд, а один человек.

— А у него, часом, морда не треснет от таких запросов? — возмутился полковник. — За такие деньги можно нанять отряд в двадцать-тридцать хороших бойцов с магом поддержки, и горя не знать.

Раздался мелодичный перезвон колокольчиков и на порталной плите вновь возник конверт. Посол неторопливо поднялся и взял его, осмотрел. Когда он невзначай прикоснулся к печати, от сургуча протянулась тонкая искорка и ужалила за палец. Защитная магия считала ауру и возмутилась, что к посланию прикоснулся не адресат. Если попытается вскрыть письмо — защитная магия его просто сожжёт. Виктор Геннадьевич чуть сморщился, подул на пострадавший палец и протянул конверт мне.

— Это вам, Александр, от деда.

Я с благодарностью взял корреспонденцию и распечатал, на меня защитная магия не среагировала. Текст был следующим:

Александр, слышал о готовящемся на вас покушении. Советую принять меры. На данный момент в Верхофстаде есть несколько групп наемников, что подряжаются на персональную охрану. Вот несколько из них, компетенция и репутация которых не вызывает нареканий.

Первый. «Громовые стрелы». Состав смешанный: люди, гномы, полуорки, полуэльфы. Двадцать девять бойцов. Командир Говард Хигс, бывший капитан стрелков из Великого герцогства Гроссберг продавшийся на вольные хлеба.

Второй. «Королевский хирд». Состоит сплошь из гномов. Полсотни бородачей. Подряжаются секирами, магией, и крупнокалиберными винтовками покрошить все проблемы заказчика в пыль (предупреждаю: ребята в методах не стесняются, так что все разрушения, что произойдут в процессе вашей защиты, придётся оплачивать из вашего же кармана. А они будут обязательно — это же гномы) Командир Грор из клана Железных кузнецов.

Третий. «Пустынные дэвы». Состоит из бывших подданных Пешиханского султана. Около восьми десятков опытных воинов, только люди, в отряде есть трое сильных магов. Командир Абдуула-Мухаммеда-Хан.

Четвёртый. Это одиночка, боевой маг с уклоном в некромантию неоднократно доказывал, что стоит целого отряда, очень разборчив в выборе клиентов. Зовут Дэн Мартин. Выходец из Абоннского королевства. Закончил с отличием Университет Магии и отправился покорять мир. Принимал участие во множестве военных конфликтах. Как наёмный маг снискал себе немалую славу в определённых кругах. Последние семь лет живёт в Верхофстаде.

Удачи и не рискуй головой понапрасну.

Дед.

Я точно предугадал текст послания.

— Виктор Геннадьевич, а вашего высокооплачиваемого телохранителя случайно зовут не Дэн Мартин? — обратился я к послу.

— Да. Так его зовут. И он имеет прекрасную репутацию именно как телохранитель. Я почти уверен, что мне удастся с ним договориться. Но откуда...

На недосказанный вопрос посла протянул письмо деда. Виктор Геннадьевич быстро пробежал его глазами вернул мне.

— Любопытно. Твой дед Александр знает об отрядах наёмников не меньше чем я, хотя находится за тысячи вёрст отсюда. Да, о чем это я — конечно старый фельдмаршал знает даже больше. У него такие связи, что мне порой становится не по себе. Но вернёмся к нашей проблеме. Я склоняюсь к тому, что убийц численно будет не много, и небольшая армия нам, чтобы отбиться, не потребуется. Так что можно ограничиться тем, что наймём этого некроманта и возьмем с собой Фадея Ильича — он у нас человек на редкость разносторонний и наверняка лишним не будет.

— А кто будет следить за конюшней? Станислав со всеми хлопотами один не справится. У нас шесть лошадей, три мула — с такой оравой поди убавься. А на нём ещё обязанности дворецкого и охранника, — поинтересовался полковник.

— Наймём кого-нибудь на время, это не проблема, — отмахнулся посол. — Ты, Лёша, в общем с моим планом согласен?

— Я не против, и даже согласен с тем, что целую армию нанимать — это перебор. Но вот ответ: стоит вся эта канитель двух строчек в учебнике истории о том, что такого-то числа такого-то года было первое Имперское и вообще первое официальное иностранное посольство, допущенное в государство тёмных эльфов. И конечно с перечислением участников.

— Стоит. И мы с тобой уже не раз спорили на эту тему.

Я прервал готовый разгореться спор.

— Простите, Виктор Геннадьевич, а почему мы берём с собой Фадеича? Было бы логично взять Станислава — бывший панцирный гренадер очень пригодился бы в связи с сложившейся ситуацией.

Посол улыбнулся, а ответил мне дядя Леша.

— Видишь ли, Саша, не всегда очевидные решения являются правильными. Ты многого про Фадея Ильича не знаешь. Он далеко не простой кучер и конюх. Были в его карьере дела поопасней и куда сложнее, чем то, что нам всем предстоит.

Я превратился в слух, готовясь услышать много нового про вроде как обычного и на вид простого человека. До этого момента из странностей за нашим кучером водилась только любовь к кулачным боям, в которых он принимал участие, и с немалым успехом. Но полковник не стал откровенничать на тему, повернул разговор в совершенно другое русло. Мне уже была знакома его подобная манера ухода от нежелательной темы. Попробуй теперь разузнать что-нибудь про прошлые заслуги и дела Фадея Ильича совершенно бесполезно.

— Саша, а как ты собирался вытащить из тюрьмы свою рабыню? Она же там за убийство нашего второго секретаря сидит.

— Пришлось нанять для неё адвоката, и он мне целую лекцию прочел о простых рабах и магически призванных. Например, что здесь, в Ровалии, что в Империи людей, гномов, орков и эльфов тёмных или светлых в рабстве держать запрещено. Но купцы или официальные лица из Пешеханского султаната и Нагорного халифата, где рабство вполне законно, могут находиться на территории этих государств вместе с рабами, и никто не стремится отобрать их. Я имею в виду тех, что при них находится.

— Это было бы крайне сложно — магической рабский ошейник без разрешения хозяина

практически невозможно снять. Были случаи, когда у пешеханских торговцев пытались отнять силой нескольких их рабов. Они попытались возмутиться, но им пригрозили. Торговцы развернулись и уехали, а через три дня все отнятые рабы умерли, — припомнил эту старую историю посол.

— Так, понятно, ошейки их убили. Снять же их вопреки воле хозяина очень сложно — это общеизвестный факт. Больше попыток отобрать рабов не делалось, выкупать вернее будет — сказал полковник. — Но мы перебили Александра.

— Итак, — продолжил я, — адвокат описал мне все мои права и обязанности как новоиспечённого рабовладельца. Мой случай хоть и редкий, но далеко не единственный. Был случай, когда один путешественник из Эгирейской республики выкупил приговорённого к смерти гнома. Но продали его сородичи только с условием пожизненного рабства. Был случай, когда тоже гном продал сам себя, чтобы избежать изгнания всей своей семьи из подгорного королевства. Покупатель — посол Империи, статский советник Иван Фёдорович Пахотин.

— Да! Я даже помню эту историю, — воскликнул Виктор Геннадьевич. — Этот гном когда-то спас Ивана Фёдоровича, и он не мог допустить, чтобы семью его спасителя выкинули на улицу, причём не просто на улицу, а вообще из подгорного королевства, дав возможность забрать только то, что унесут в руках.

— А просто в долг дать? — удивился дядя Лёша.

— Нет, там деньгами ничего решить было невозможно, только изгнание с позором или искупление добровольной продажей в рабство главы рода. Не знаю, что конкретно произошло, но решение посла было выкупить и увезти к нам в Империю. Скандал был преизрядный, но чтобы не портить отношение с подгорным королевством решили всё оставить как есть, да и сам гном был категорически против того чтобы его освободили от ошейника уж у нас.

— И в свете всего этого, — снова продолжил я, начиная немного злиться от того, что меня перебивают, — можно добиться того, что наказание, назначенное моей дроу, было зачтено королевским судом Ровалии. То наказание, что назначил лорд Гьеран по законам тёмных эльфов, является серьёзней, чем смертная казнь. Её не просто приговорили к рабству, её изгнали с соблюдением всех ритуалов. У неё в ауре стоит печать отступника и изменника, и ей нет пути обратно в общество дроу. Так что Герлиса посидит в тюрьме, пока местный законники пытаются утрясти все юридические тонкости, на заседаниях суда присутствует мой адвокат, и он уверен в благоприятном разрешении дела.

— А как твой дед отнёсся к такому твоему приобретению? — поинтересовался полковник.

— Когда я описал ему всю ситуацию, он сначала долго думал, затем написал: «Потом решим».

— Думаю, на этом стоит закончить наше совещание и хорошенько пообедать, воздав должное очередному кулинарному шедевру нашего повара, — проговорил Виктор Геннадьевич, поднимаясь из-за стола.

— Виктор, а тебе не пора отправляться нанимать нашу охрану, — обратился мой шеф к послу.

— Нет. Я точно знаю, что маг любит бывать в клубе «Большая пирамида», проводя вечера за партиями в бильярд. И появляется он там не раньше пяти вечера, а сейчас ещё и трёх нет. Вообще можно взять адресную книгу, узнать, где он живёт, и послать к господину

Мартину курьера с просьбой посетить посольство, но я считаю, что лучше будет провести переговоры в более неофициальной обстановке.

— Тебе виднее, — сказал дядя Лёша.

И мы пошли в столовую.

Глава 3

Сведения и домыслы

Закончив обед, я вернулся к себе. Вошёл в гостиную осмотрел уже собранные вещи. Фреда уже здесь не было. В стенных нишах красовались, тускло поблёскивая, пара красивых эльфийских доспехов. Нанесённые на них усиливающие руны создавали причудливый узор, который переплетался с так любимым светлыми эльфами растительным орнаментом. Знаток армии Великого леса сразу определит, что они принадлежат «Алым фениксам» воинам дружины одного из князей леса. Я подошёл по ближе и тихо произнёс: «Рис, ты мне нужен». Правые доспехи ожили и, склонившись в небольшом поклоне, «рыцарь смерти» снял шлеме.

— К вашим услугам господин, — сказал он.

— Где Фред? — спросил у дроу, обращённого в высшую нежить.

— Он в вашем кабинете, и довольно давно.

— Прекрасно. Пойдём со мной, нужна твоя консультация, — сказал я, и направился в кабинет.

Вообще мне досталась прекрасная небольшая квартира внутри основного здания посольства. Она когда-то предназначалась для управляющего. Квартирка была просторная, состояла из четырех комнат: кабинета с книгами и картами; спальни с широкой кроватью; второй спальни (на всякий случай) и гостиной, где принято было встречать гостей, а в иное время принимать пищу. А главное — она имела отдельный вход с улицы, что за посольством.

В кабинете, расположившись за моим столом, Фредерик читал книгу.

— Так, Фред, у нас появились проблемы, как что заканчивай свои литературные чтения. Что, кстати, ты так внимательно читаешь?

— «Энциклопедия подземья и тварей, там обитавших», — ответил он, показывая обложку. — И что у нас за проблемы, хозяин?

— Да так, сущие мелочи. Нас собираются убить.

Рыжий кот сглотнул мигом образовавшийся ком в горле.

— Это шутка?! — не понял он.

— Не. Сведения точные получены от военной разведки. Поступил заказ на убийство посольства, что направляется в княжество тёмных эльфов. И за наши головы назначена цена в три тысячи золотых монет.

— И с каких таких яиц нам такое счастье вылупилось? — воскликнул кот, обхватывая свою голову лапами.

— А вот мы сейчас расспросим Риса. Может, что и выясним.

— Господин, чем я могу быть полезен? Вы же знаете — все, что связано с вашей безопасностью, для меня жизненно важно, — нежить серьёзно забеспокоилась.

Ещё бы! Он, как и его напарник связаны со мной заклятием «кровавых уз». Случись что со мной — им обеспечена смерть. А «рыцари смерти» очень разумная нежить, ценящая свою жизнь ничуть ни меньше, чем простые жители нашего мира.

— Да вот стало известно, что какие-то люди вербуют наёмных убийц для покушения на тех, кто поедет к вам в княжество. Также есть точная информация, что эти люди связаны с тёмными эльфами. Наш источник своими глазами видел встречу с дроу человека, который занимался наймом. И мне интересно — кто решил таким способом от нас избавиться?

— Сложный вопрос. Если думаете, что это как-то связано с тем, что вам удалось провалить попытку переворота в княжестве и теперь кто-то таким образом решил отомстить за порушенные планы, то это крайне сомнительно. Если принять на веру всё, что рассказывал о тех событиях Фред, все сколь-нибудь влиятельные участники отправились на встречу с предками. Мстить некому.

— Говорят, за кулисами в тех событиях стоял «Совет десяти матерей».

— Господин, я был простым воином, и не вращался в таких кругах, чтобы знать, кто неофициально поддерживал нашу жрицу в её стремлениях сесть на трон. Она тоже об этом, понятно, не распространялась.

— Ну, не такой и простой. Ты же был командиром боевой звезды.

— Не велика должность, — бывший дроу покачал головой. — Если кто-то кроме жрицы и знал о тайной поддержке — так это наш маг мастера Сьергран дель Ха'Исс.

— Увы, всех, кто был тогда в заклинательной зале, теперь не спросишь. Их либо сожгло откатом от заклинания или уничтожил лич. А он там был, и участвовал в ритуале.

— А может всё-таки сейчас кто-то из бывших мятежников нам мстит? — предположил Фред. — Вдруг не всех тогда прибить удалось.

— Возможно, но маловероятно. На день вызова принца демонов был запланирован сбор всех имеющихся у нас на тот момент сил, затем совместный удар по княжеству, и его захват. Честно говоря, наших сил было до смешного мало, поэтому и потребовалась помощь демонов.

— Может это кто-то из Младших домов? Там у них постоянно возникают конфликты, заключаются и распадаются союзы, интригуют все против всех, — спросил я наугад.

— Господин, — задумчиво протянул «рыцарь смерти», — мне кажется, здесь вы недалеко от истины. Если кто-то из Младших домов затеял подобным образом свою игру, чтобы подвинуть определённую персону из совета, тогда вы и другие дипломаты не основная цель — просто, убив вас, кому-то ломают планы. Нет! Сейчас мои мозги закипят, не хватает информации. Мы просто гадаем.

— Нам нужно связаться с лордом Гьераном. Наверняка он в курсе всех раскладов как в Совете Десяти Матерей, так и в Младшем совете, — безапелляционно заявил Фредерик.

— Ага! Ты до него сначала доберись живым, а потом вопросы задавать будешь, — не подержал подобный энтузиазм я.

— Господин, мы с напарником должны вас сопровождать. У нас клятва. Если с вами что-нибудь случится заклятье — нас распылит!

— И как ты это себе представляешь? Вдруг ни с того ни с сего посольство Арсанийской Империи сопровождают два воина Светлого Леса. Это вызовет массу ненужных вопросов. На вас же именно их доспехи. А без них вопросов будет ещё больше — двое представителей высшей нежити на службе у Имперцев. Хотя у нас дома сильные некроманты не редкость, но здесь же их нет, а наш посольский маг на создание подобных вам существ не способен.

— Можно заказать ящики по нашим размерам. Мы туда ляжем, а вы сдадите нас в багаж. Мы там лежим спокойно, а в случае опасности разбиваем ящики и бросаемся на помощь, — предложил нёмёртвый дроу.

— Плохой план. Багажный вагон в конце поезда. Вы разносите ящики (в этом я уверен), потом несётесь сквозь весь поезд, снося по пути всё, что мешает. И не спорь, я лично наблюдал, как вы действуете — идёте к цели с изяществом стенобитного тарана.

— А может они по крышам вагонов пробегутся? — предложил Фред.

— А может они дома останутся? — передразнил я его. — Вы вообще представляете, как мы вваливаемся на вокзал с парой здоровенные ящиков и грузим их в багажный вагон. Знаете, сколько будет желающих заглянуть вовнутрь и узнать, что такого дипломаты из Империи везут князю тёмных эльфов? Наверняка найдутся те, кто попробует это сделать, и знак «Дипломатическая почта» их не остановит. Последствия представляешь?

Кот очень картинно обхватил собственную шею и сделал движение, как будто её сворачивает.

— Во! Суть ты уловил. А ты, Рис, не волнуйся — мы с Фредом уже не раз попадали в «переплёты», сами из них выбирались, и иногда даже без посторонней помощи, — с улыбкой закончил я.

— Но Миклаш будет сильно недоволен, — сказал «Рыцарь смерти» поёжившись.

— Не волнуйся, я с ним улажу этот вопрос, когда вернусь.

— Ага, а если не вернёмся, то и спрашивать будет не с кого, — не удержался от чёрного юмора хвостатый провокатор.

— Ладно, хватит упражняться в чёрном юморе. Лучше собери побольше боевых магических артефактов из тех что поубойней, и заново надо перебрать багаж с учетом того, что нам возможно придется прорываться с боем. Всё лишнее, и без чего можно обойтись — выкинуть.

— Да там и так всё по минимуму! — вскинулся рыжий. — А вот боевых артефактов и правда надо побольше взять, благо у нас их хватает.

Вдруг раздался звонок. Это от двери, что ведет только в мою квартиру — от того что ведёт на улицу.

— Кто это? — удивился я, так как гостей сегодня не ждал.

— Это наверняка красавица Аделина, вы с ней так тепло общались на днях, — захихикал Фредерик.

— Что, опять подсматривал?

— Нет, господин. Но если судить по тому, как шевелились у него уши — подслушивал он очень активно, — сдал кота Рис.

— Тогда, Фред, важную информацию ты пропустил. Аделина говорила, что их отряд отправляется патрулировать на две недели подходы к караванной дороге в Огненной пустыне, что ведёт на алмазные копи гномов.

Мы познакомились с Аделиной на уроках, которые ведёт профессор Крахенбах. Он подтягивает нерадивых учеников из местной магической академии и дает мастер-класс магам отрядов наёмников. Она маг одного из отрядов наемников, что в большом количестве обретаются в Верхофстаде. Они составляют основу военной силы, что обеспечивает безопасность и бесперебойную работу алмазных рудников.

— Тогда кто терзает звонок внизу? — уже без особого интереса протянул Фредерик.

— Вот спустись, открой и узнаешь, — сказал я, указывая на дверь.

Кот нехотя, но довольно быстро отправился открывать, я же проследил, как Рис вернулся на место, превратившись в деталь интерьера. Снизу раздался шум, громкие возгласы, быстрый топот ног, и в кабинет влетел взмыленный гном.

— Талин, какими судьбами? Я был у вас с дядей на днях! — мой друг был явно на взводе.

— Александр, дядя срочно просит приехать. У него для вас важная информация! — выпалил, но на одном дыхании, практически не разделяя слова.

— Так срочно?

— Да, дядя сказал, что дело не терпит отлагательств, коляска уже внизу, я её не отпускал.

Мне кажется, я догадываюсь, что за информация появилась у дяди Талина. Но надо ехать — может ещё что-то экстраординарное произошло, и мастер Турин об этом прознал.

— Хорошо, дружище, я сейчас спущусь. Но может, ты по дороге мне хотя бы в двух словах расскажешь, с чего такая срочность — что мастер Турин такого узнал?

— Я с вами! — влез Фред.

— Да куда я без тебя, морда полосатая, — потрепал по загривку большущего кота.

— Я честно ничего не знаю, — рассказывал Талин, трясясь вместе снами в наёмном открытом экипаже. — Дядя отправился по делам, сказав, что будет к ужину, и я остаюсь в магазине на хозяйстве. В этом нет ничего необычного, он так часто делает. Он не прошло и полутора часов, как дядя вернулся весь злой и очень недовольный. Сказал, чтобы я немедленно «летел» за вами, Александр и, если потребуется, ждал в посольстве, сколько понадобится, но только обязательно привёз вас к нему.

— Ну, Талин, сколько можно? Мы же договаривались перейти на ты, — очередной раз напомнил ему.

— Извини, Александр.

Мастер оружейник Турин (владелец оружейного магазина по адресу Западная улица, дом 36) был не только дядей Талина и моим хорошим знакомым, но и резидентом нашей разведки на всём Южном континенте. И как полагается, у него был очень обширный круг знакомств. Мне оставалось непонятным только одно: орк с ним связывался или он получил информацию о готовящемся на нас покушении из другого источника. Ничем другим подобная срочность нашей встречи я не мог объяснить.

Подъехав к магазину, Талин рассчитался с извозчиком, сунув ему несколько монет без сдачи. А мы с Фредом быстро прошли вовнутрь, где за прилавком нервно расхаживал Турин. Его дорогой, бежевый в полоску костюм был растрёпан, а трость с вычурным набалдашником, изображающий голову медведя, небрежно брошена в угол.

Увидев меня, но явно обрадовался и крикнул входящему последним Талину.

— Повесть вывеску «Мы закрыты». — А потом мне — Я рад, граф, что вы так быстро приехали, у меня несколько новостей, и одна хуже другой, — сказал гном, протягивая руку для рукопожатия.

Я улыбнулся, пожимая мозолистую и крепкую как тиски ладонь, и тут же хотел поинтересоваться содержанием новостей, но не успел.

— И что же это за новости? — спросил Фредерик, опережая меня.

— Есть достоверные сведения, что среди преступного мира города активно ищут исполнителя для заказа на убийство. Причём ищут среди тех, кто сильно любит золото, и чтобы эта любовь была сильнее страха оказаться в руках палача.

— На кого это заказ? — задал вопрос я, уже зная ответ.

— На вас, Александр, и на всех, кто поедет к дреу, — ответил Турин, зло дёрнув себя за броду.

— А кто заказчик? Может, вы знаете?

— С личностью заказчика пока не всё ясно. Мои источники в преступном мире Верхофстада в один голос утверждают, что он связан с теми, кто ведёт дела жителями пустыни. Жители пустыни официально торгуют на рынках Ровалии верблюжьей шерстью,

финиками, что выращивают у себя в оазисах, и разными вещами, что удаётся раскопать в заброшенных городах. Этот последний товар приносит основной доход. Обычно это различные вещи: мебель, посуда, книги, оружие, магические артефакты. Все это нередко завозится в обход таможни и продаётся из-под полы. Вот тот, кто работает с контрабандистами, и выходил с предложением к местным работникам ножа и топора.

— Что ему ответили лихие люди?

Гном усмехнулся.

— Люди они (и не только люди) может и лихие, но не конченные идиоты. Напасть на дипломатов — это государственное преступление. Король принял верительные грамоты нашего посла, и после этого ответственность за жизни и безопасность дипломатов перешло к принимающей стороне, то есть к королевству Ровалия, где мы сейчас и находимся. Значит, заниматься теми, кто покусится на вашу жизнь, будет не полиция, а королевская служба безопасности, люди графа Вальдеса. И смею вас уверить — докапываться до истины они умеют, а попасть в жернова СБ этого не хочет ни один «честный» преступник.

— Да, в дознании королевская СБ может совершенно спокойно применять и ментальную магию, и психофизическое воздействие на подозреваемых. Это им разрешено законом, — добавил Талин.

— Психо... что? — не понял Фред.

— Фред, так заковыристо обозвали пытки — ответил я, помня, что имеют в виду под этим термином.

— Ну, исходя из всего вышесказанного, братва послала куда подальше этого персонажа. Но всегда может найтись кто-то, кому золото застит разум. И одна сорока мне на хвосте принесла, что некая госпожа Мелиса вернулась в город, — сказал мастер Турин.

— Мастер, это имя мне что-то должно сказать?

— Да, и правда — чего это я! Вы, граф, возвращаетесь в иных кругах, чтобы знать это имя. Мелиса эльфийка полукровка. Говорят, родилась в Пешиханском султанате в одном из гаремов. В двенадцать лет, чтобы избежать продажи на рынке рабов, бежала, походя задушив двух евнухов и зарезав стражника.

— В двенадцать лет? — удивился кот.

На этот возглас гном только кивнул.

— Где она обреталась следующие пять лет неизвестно, — продолжил он. — Но спустя эти годы она появляется в Эгирейской республике, где промышляла кражами, проникая в богатые особняки, лихо обманывая их магическую защиту. Ловили её два года, но все-таки схватили. Республиканский суд приговорил к пятнадцати годам каторги в островных колониях. Пока плыла — закрутила любовь с начальником конвоя, завладела ключами от камер, и за день до прибытия в порт выпустила заключенных, которые захватили корабль, перевозивший их. Каторжники перебили конвой и, взяв команду в заложники, отправились к пиратам, а наша Мелиса лично расправилась со своим любовником, да так, что тошнило даже матёрых уголовников.

Некоторое время она жила на островах, где похоже и научилась стрелять. С тех пор о ней и идёт слава, как о не превзойдённом стрелке из винтовки — видно сказались эльфийские предки. Работает винтовкой с телескопическим прицелом, специально для неё изготовленной. Некоторое время назад было известно, что Мелиса вернулась так сказать на родину — в Султанат, где за краткое время погибли на охоте несколько эмиров, недовольных новым Великим визирем. И вот недавно она появилась здесь. Самое главное

для нас — Мелиса берётся практически за любой заказ, лишь бы за него хорошо платили, опасность её не останавливает.

— И страх перед людьми граф Вальдеса её, как я понимаю, не остановят?

— Нет. Она в розыске, насколько я знаю, в пяти государствах, ещё в нескольких заочно приговорена к смертной казни, а республиканцы за её голову объявили награду в две тысячи золотых. И полная амнистия на тот случай, если Мелису сдаст кто-то из преступников.

— А как она выглядит? У полиции есть её фотография, магография, словесный портрет? — забросал вопросами гнома Фред.

— Толку с этих портретов, Фред? У неё есть «маска хамелеона».

— Вот это — полная задница! — рыжий даже сплюнул с досады.

Да. Это действительно серьезно. Если наёмная убийца владеет этим крайне редким и дорогим магическим артефактом — выловить её становится крайне сложно. Изготавливаемый темными эльфами, и никем иным, он позволяет полностью, по желанию, изменить внешний вид их владельца. И не только внешность, но и ауру. А также — может изменить расу, и даже пол. Хочешь стать эльфом, гномом или орком? Легко! Как раз из-за того, что он очень любим разными не очень законопослушными личностями (как-то: наёмные убийцы, шпионы, грабители и мошенники), запрещён к продаже и владению во всех странах северного континента. Например, в Империи за одно только владение полагается двадцать лет каторги! Да что говорить — мне самому довелось не так давно носить его во время пребывания в Порт-Реале, одной из пиратских столиц Кораллового архипелага. Чужая внешность была словно родная — никакого неудобства я не испытывал.

— О чём я говорю, — подытожил мастер Турин.

Глава 4

Проблема и решение

— Я одного не понимаю, мастер Турин. Эмиры султаната — люди далеко не бедные и, скорей всего, у них при себе были магические щиты. Причем вероятно высокого уровня — класс четвёртый-пятый, не меньше. И как тогда она смогла их убить, если подобная защита легко может выдержать попадание артиллерийского снаряда? А вы утверждаете, что у убийцы была всего лишь винтовка, — спросил я у гнома.

— Ну, есть несколько предположений, например — боеприпас усилен рунам, — ответил гном.

— Слышал я о них. Это что-то наподобие «рунной картечи»?

— Да. Хотя тут постарались избавиться от недостатков «рунной картечи».

— Это вы очень мягко выразились — «недостатков». Она взрывается чуть ли не от любого чиха! Дед мне про неё рассказывал, а также про подобные боеприпасы — на них наносятся руны (обычно огня или льда) и осторожно напитывают магической энергией. При выстреле они как бы взводятся, а при ударе о препятствие закаченная энергия высвобождается с сильным взрывом. Но при хранении или зарядании не дай вам боги повредить начертанные руны. Тогда горе-стрелка разнесёт в клочья, при этом испепелив или проморозив до костей.

— Это несколько иная конструкция, даже не конструкция, а сам способ его применения. Естественно, тут используется не круглая картечина, а остроконечная пуля, снаряжённая в винтовочный патрон центрального боя. Сама пуля чаще всего изготавливается из благородного металла — все благородные металлы хорошо воспринимают магическую энергию. После собирают патрон и наносят руны, но маной не напитывают, упаковывают в специальный футляр, чтобы не повредить. И только перед самым выстрелом руны наполняют магической энергией — это сводит опасность подобного боеприпаса к минимуму.

— Всё равно, я сомневаюсь, что усиленная рунами пуля может пробить столь мощные магические щиты.

— Зря, — неожиданно вступил в разговор Фред. — В истории было несколько случаев, когда архимагов и принцев крови убивали как раз подобным способом, невзирая на магические щиты самого сильного, пятого класса.

— Ты сейчас про странное убийство архимага Зилуса из Литии? — поинтересовался Талин.

— О нем самом. Ему пол городской усадьбы разворотило, и никакие личные щиты не помогли.

— Так говорили, что сработала бомба, которую подложили недоброжелатели?

— Хрена лысого! Если судить по тем конфиденциальным бумагам, что мне довелось видеть ещё в бытность мою библиотечным духом, комиссия, собранная местным королем, установила — был сильный направленный выброс магической энергии приблизительно в метре семидесяти от поверхности земли, который разрушил персональные щит мага, ну и заодно всё вокруг. Также комиссия выяснила, что никакого заклинания не применялось.

— Магическая энергия была, а магия не применялась? — уточнил я.

— Именно. Эта же следственная группа докопалась до того, что взорвался какой-то

артефакт большой энергетической ёмкости, — заключил Фредерик.

— Так собственно это подтверждает мои слова: пуля, усиленная рунами и накаченная манной до упора, вполне подходит под определение артефактам, — утвердился в своём мнении мастер Турин.

— Подтверждает-то подтверждает, но не даёт ответа на вопрос о мощности взрыва. Я же, если кто забыл, учился в Императорском пехотном училище и там преподаватели рассказывали о рунных боеприпасах как о дорогих и для армии бесполезных. А также я подчерпнул из тех уроков выражение «предельная ёмкость материала». Когда при изготовлении артефактов (а вы только что подтвердили, что усиленная рунами пуля есть артефакт) нельзя впихнуть в него больше маны, чем он может воспринять. Я конечно балбес и сейчас на память не вспомню формулы, но одно точно: сила взрыва, что убила архимага в Литии была куда больше, чем сможет принять в себя любой из благородных металлов.

— Согласен с вами, Александр, — неожиданно поддержал меня Турин. — Металл не настолько ёмок, разве что мифрил, но его свойства — тема для отдельного разговора. Всё гораздо проще: пуля была изготовлена из драгоценного камня, а они намного превосходят металлы по своей ёмкости.

— Это сколько же такая пулька стоит? — выпучил глаза Фред.

— Дорого, но и цель для неё тоже далеко не рядовая, — сказал Турин, задумчиво теребя свою бороду.

— И как от такого оружия защититься? Вопрос, как понимаете, не праздный: охота объявлена, мы с Фредом и послом и моим шефом в ней трофеи.

— Вообще, с таким сильным магическим ударом должен справиться Малый магический купол, — высказал своё мнение Талин.

— Талин, если нам даже его удастся приобрести, (что не факт, вещь дорогая и изготавливается на заказ) — он же стационарный! Нам что подними сидеть безвылазно как в осаде?

— Купить повреждённый гномий танк и установить Малый магический на него. Мне точно известно, что один из танков так и не отремонтировали после боя у дворца. Я знаю, что ремонта там дней на пять, не больше, берусь всё сделать сам, — не унимался Талин.

— Талин, даже если посол или полковник уговорят короля продать или одолжить этот танк, мы не сможем сидеть в нём безвылазно. Его нужно заправлять водой и нефтью — насколько я помню, запаса топлива и воды хватает всего на 30 вёрст. Да и скорость оставляет желать лучшего — всего двенадцать вёрст в час. Посчитай, сколько нам по времени придётся трястись в этом железном ящике? — не поддержал я прожектёрство друга.

Фредерик взирал на весь этот спор с улыбкой на своей кошачьей морде.

— Фред, не смотри ты с выражением древнего эльфа, повидавшего многое и многих. Есть что сказать — говори! А иначе я дёрну тебя за хвост, чтобы стереть эту глупую ухмылку, — вспылил Талин.

— Но-но! Только без рук! — воскликнул Фред, но улыбаться не перестал. — Наша проблема решается просто, и решение называется «Цепь Бёдмода».

— И чем же может помочь этот несложный магический артефакт? — удивился мастер Турин.

— И для чего он нужен? — поддержал я мастера гнома, так как ни о какой «Цепи Бёдмода» до сих пор слыхом не слыхивал.

— Всё просто. На одном и языков «Бёдмод» — это обещанная сила. Но тот, кто называл

этот артефакт, видно язык знал слабо и перевёл как — заёмная сила. Собственно, в неправильном названии и кроется его назначение. Он перераспределяет между имеющимися на владельце артефактами их магический заряд. Достаточно назначить основной, остальные становятся донорами. Талин, у тебя, я помню, был перстень с «воздушным кулаком» зарядов на двенадцать?

— Есть такой. Его дроу отобрали, когда мы в плен к ним попали, но потом я его нашёл и вернул.

— Я рад за тебя, но не в нём дело. Если его с помощью этой «цепи» объединить еще с несколькими магическими артефактами, то количество зарядов можно увеличить до полусотни. А вообще их количество будет зависеть от класса и количества артефактов, соединённой «цепью».

— Фред, в чем подвох? Не верю, что всё так просто, — понял я, куда клонит мой слуга.

— В том, что все артефакты, кроме основного становятся, просто драгоценными безделушками, пока находятся в этой «цепи». Этим артефактом чаще всего пользуются маги иллюзии, если им не хватает собственных сил на представление.

— Ты считаешь, что собрав и навесив на себя все имеющиеся в нашем распоряжении артефакты, задействовав «Цепь Бёдмода» и выставив магический щит как основное звено, его приобретённая мощь не уступит Малому магическому куполу?

— Ну, не совсем, — несколько помявшись, протянул кот. — Но одно попадание переживём легко.

— И почему о такой возможности никто не знает? — удивился Талин.

— Почему не знают? Все, кто надо, знают, но не треплются об этом на каждом углу, — важно изрёк Фред.

— Ну, значит какое-никакое, а решение возникшей проблемы со стрелком у нас есть. Надо только с посольским магом дополнительно посоветоваться, — подвел итог я.

— Александр, — начал мастер Турин, — я заметил, что вы не сильно удивились моему известию о готовящемся покушении.

Ну и наблюдательность у него! Хотя с его работой это естественно — ненаблюдательные в разведку не попадают.

— Да, мастер Турин, нас об этом уже предупредили, примерно часа за два до того, как вы прислали Талина.

— Это кто же такой информированный нашёлся? — гном был искренне удивлён.

— Один офицер военной разведки решил предупредить посла о готовящемся покушении. Примчался из пустыни и прямо в кабинет просочился, минуя магическую охрану.

— Что за цирк?! Какой разведчик? — явно не понимал Турин.

Пришлось рассказывать ему про внезапного гостя и про его проникновение в посольство.

— Так вот для кого я собирал все возможные карты караванных путей и городов до катаклизма, — гном стал задумчиво перебирать в памяти, уставившись взглядом в пространство.

— Мастер Турин! А вы что, знаете этого зеленокожего? — спросил Фред вывода гнома из протрации.

— С чего бы? Если мы служим в одном ведомстве, это не значит, что мы друг друга знаем. Просто стали более понятны запросы, что присылали из нашей столицы.

— Так вы догадываетесь, что конкретно он ищет в песках? — поинтересовался я. — Нам он о цели своих поисков говорить отказался, сославшись на секретность.

— Да. Я конечно понимаю, почему не хотят распространяться на эту тему, но и делать из этого какой-то огромный секрет тоже особого смысла не вижу.

— Можете поделиться?

— Почему бы и нет? Всё дело в занесенных песками городах. Наверно общие сведения вам известны. Примерно полтысячи веков назад через Огненную пустыню шел довольно оживлённые караванный путь. Он связывал центральные районы этого континента с побережьем, на этом пути в крупных оазисах было основано несколько городов. Самый известный — город Калхат в оазисе Аль-Альбейни. Город практически цел, (так — слегка кочевники порезвились, но не сильно), а потом он был захвачен нежитью. А вот другие были погребены под песком пустыни вследствие сильнейшей песчаной бури. Причём погребены вместе со всеми богатствами и жителями. Вот раскапывая эти города, пустынные кочевники становятся обладателями различных вещей, как-то: мебель, посуда, книги, оружие, магические артефакты. Которые они с большой прибылью для себя реализуют здесь, в Верхофстаде.

— Здорово, но не ради же этих сокровищ целый подполковник мотается с отрядом наёмников по пустыне, — сказал я.

— Естественно, не ради их! А ради магической школы, что располагалась в одном из этих городов.

— Ой! Этих магических школ по миру что сейчас, что в древности. Что в ней такого необычного, чтобы спустя столько веков разыскивать её под многометровым слоем песка? — Фредерик как всегда не любил заходов издалека.

— Всё просто, Фред. Они были магами порталщиками, и сумели создать постоянно работающий портал. Надеюсь, никому не надо напоминать известные факты, что все порталы, которые строят маги людей или гномов, не могут действовать подолгу, потому как при своей работе создают большие возмущения в магическом поле, и эти возмущения сбивают настройку. Если портал проработает слишком продолжительное время, то груз или человека может выбросить в совершенно произвольном месте. И бывает что не целиком, а почестям. Маги, занимающиеся порталами, обзавелись массой специальных амулетов, которыми они определяют безопасность портала. Конечно, если сместить круг портала на какой-то десяток метров и заново настроить, то он сможет работать без сбоя, но подобную процедуру приходится повторять регулярно по прошествии определённого времени. Причём переносить и перестраивать надо и точку входа, и точку выхода. А это сложное и дорогостоящее дело.

— Это да! Маги за транспортные порталы ломают такие грабительские цены! — закатил глаза Фред.

— Ну вот. Теперь представь сеть порталов, опоясывающих весь мир! Это торговцы, путешественники, туристы, которые перемещаются за одно мгновение в любую выбранную точку. Не как сейчас — только в особых случаях, а постоянно, да и грузах не стоит забывать.

— Но как я понимаю, идиллии не случилось, — перебил я мастера Турина.

— Да, как только был получены первые успешные результаты, случилась эта чудовищная по силе песчаная буря, и все засыпало. После бурь подобной силы не случалось ни разу.

— Я вот подумал, мастер, а как маги из этой школы экспериментировали с магией

порталов, если их в пустыне невозможно построить? Там же вроде как природная аномалия.

— Прекрасно, граф, вы уловили самую суть! До той бури не было никакой аномалии. По всем сохранившимся летописям там была обычная пустыня, и магия там действовала вся, без исключений. А вот потом появилась аномалия, которая полностью блокирует построение пространственных порталов.

— Занятно, мастер. А интересно, когда точно аномалия появилась — до бури или после? Потому как создается впечатление, что всё это не природный катаклизм, а рукотворной. Словно кто-то решил закопать под песок неудобных, и возможность спастись через порталы блокировали.

Гном задумался, подёргал себя за мочку уха и выдал.

— С такой стороны я на эту историю не смотрел, и за давностью лет я не знаю очерёдность событий. В тех письменных источниках, что до нас дошли, нет таких подробностей.

— Да ушастые все это подстроили. Только у них порталные арки, которые соединяют города и поселения в Великом лесу, — категорично заявил Фред.

— В Светлом, — поправил его Талин.

— Нет, официально они называются «Великим лесом», а «Светлым» их называют в просторечии, — ответил кот.

— Возможно, дроу к этому руку приложили, и вот почему я так думаю. Нам утренний посетитель рассказал, что видел своими глазами, как группа тёмных эльфов ушла порталом, — припомнил я рассказ орка.

— Возможно. Если предположить, что кто-то разместил в пустыне несколько магических устройств наподобие тех, что защищают дворцы правителей или банковские хранилища от проникновения с помощью порталов, то возможно они нашли зону, где поля подавления накладываются друг на друга и возникает точка стабильности, из которой можно построить магический портал.

— Ну, не так это. Артефакт, сбивающий построение магических порталов переноса, и надёжный. Я сам был свидетелем, как один небезызвестный нам всем лорд дроу построил портал прямо в королевский дворец, — вставил я свои пять медных грошей, как сказали бы в старину.

На мои слова Талин лишь пожал плечами.

— Талин, почему ты считаешь, что таких устройств несколько? — поинтересовался Фред.

— Все очень просто. «Огненная пустыня» — самая большая в нашем мире. Чтобы накрыть всю её площадь целиком устройство должно быть очень больших размеров. И спрятать его было бы крайне сложно, зато несколько десятков более мелких куда проще. Главное, прятать можно где угодно — закапывать, замуровывать, топить. Он действует не на наш мир, а на так называемое подпространство — ну, так объяснял профессор в политехе. У нас с артефакторам были совмещённые лекции, — добавил мой друг.

— Все, это конечно интересно и становится понятно, что наши потеряли в этой пустыне. Хотят заполучить секреты построения стабильных порталов, — резюмировал я.

— Скорее, хотят найти архив школы, для этого нужно найти здание, где она размещалась. А тут проблема. Письменные источники указывают два города, где маги её основали. Возможно, они сначала были в одном городе, а потом переехали в другой, но точно никто не знает все погребено под толщей песка и веков, — заключил мастер Турин.

Мы ещё посидели, обсуждая насущные проблемы и возможность предугадать действия наёмной убийцы, а потом стали прощаться. Но напоследок Турин сообщил очень интересную новость.

— Знаете, Александр, тут до меня на днях дошли новости из вотчины Двалина XVIII. В банкирском доме «Балин, Орин и сыновья» произошла перестановка в совете директоров. Четверо из девяти лишились своих мест, причем все было очень серьезно. Выбывшие отказались подчиниться и взялись за оружие. Трое суток в столице велись бои, дома мятежников пришлось брать штурмом.

— Странно, мастер, до нас подобные новости не доходили.

— Они «закрыли» столицу по приказу короля. Вся информация пока строго ограничена.

— И что-то долго возились, я был лучшего мнения о гвардии гномов.

— Ни король, ни королевский совет пальцем не шевельнули, и всю заваруху гвардейцы просидели в казармах. Воевали охранники банкирского дома и личная охрана опальных директоров.

— А не слышно, из-за чего вся свистопляска началась? Гномы народ основательный и не склонен к подобным резким решениям, — спросил я у Турина.

— Слухи ходят про какие-то бумаги или расписки, что предъявили патриарху. Ну, и он, ознакомившись, созвал экстренный совет, а там слово за слово — и завертелось. Кстати, сам патриарх просил короля не вмешиваться и пообещал возместить все возможные разрушения в городе.

— Если гном банкир так легко пообещал расстаться с деньгами, то значит всё было очень серьезно, — прокомментировал Фред.

— Ну, а бои в центре столицы — это для тебя несерьезно?

— Это само собой, хозяин, но деньги для них куда серьезней.

Талин высвистал для нас извозчика, и мы вернулись в посольство. А спустя десяток минут после возвращения я «вывали» новости на голову дяди Лёши, которого нашёл в кабинете, перебирающего корреспонденцию.

— Фред, ты уверен, что твой трюк с «Цепью Бёдмода» сработает? — задал он вопрос рыжему.

— Я — нет. Но совет магов уверен — они проводили натурные эксперименты, и все работало. Маги благодаря своему дару живут очень долго, и умирать от пули, пусть и сильно зачарованной, им совсем неохота.

— Значит, сейчас подряжу Степана, пусть посчитает примерно, сколько и каких артефактов надо на себя нацепить, чтобы пережить попадание одной такой пули. А купить цепи поручаю тебе — бери на всех, посольство оплатит расходы.

— Дядя Лёша, а посол уже вернулся? И как там с наймом охранника?

— Нет, но поверь, в карьере Виктора были куда более сложные переговоры, так что можешь не сомневаться — договор он заключит. И будет у нас в охране боевой некромант. А ты давай прошвырнись по магическим лавкам и раздобудь эти, как их, «Цепи Бёдмода».

Глава 5

Отъезд

Утро выдалось солнечное, свежий бриз с моря дарил прохладу посыпающемуся городу. А в нашем посольстве царил лёгкий ажиотаж, свойственный любому отъезду. Нанятый кучер подал к парадному подъезду коляску, и в неё постепенно грузили вещи, но так как при всём желании все разместиться в неё никак не могли, ещё один наёмный экипаж ждал неподалёку. Перед завтраком был разговор с прошедшим бессонную ночь за расчётами посольским магом.

— Итак, — начал он, потирая виски. — Я проверил способ нестандартного использования «Цепи Бёдмода». Провел пару экспериментов, и могу заявить с достаточной степенью уверенности — он работает.

Степан сегодня щеголял видом свежее поднятого зомби и красными от недосыпа глазами.

— Но рассчитать абсолютно точно сколько и какого класса потребуются артефактов не удалось. Есть только приблизительный расчет.

— И сколько? — спросил посол.

— Чтобы магический щит смог выдержать нагрузку такой мощью потребуется подсоединить пять-семь артефактов классом не ниже четвёртого. Направления магии артефактов значения не имеют. Лучше конечно семь, — в конце задумчиво протянул он.

— В посольстве имеется такое количество артефактов?

— Да, посольство укомплектовано ими по штату, а персонала и сотрудников меньше чем положено. Так что даже какой-никакой резерв имеется, но чтобы экипировать вас четверых придётся опустошить его.

— Послушайте, Степан, — обратился к магу полковник. — Почему бы не использовать кристаллы-накопители манны? У нас достаточно средств чтобы закупить сразу крупную партию и не усложнять жизнь, навешивая на себя целую россыпь магических безделушек.

— Увы, господин полковник, но «Цепь Бёдмода» не работает с кристаллами-накопителями. С помощью них можно зарядить любой артефакт, но объединить их «Цепью» невозможно. Уже пробовал.

— Ты уже подготовил комплекты артефактов для всех? — поинтересовался Виктор Геннадьевич.

— Все готово, только Александр решил обойтись своими.

— Это не совсем так. Просто мне потребуется несколько меньше артефактов, чем насчитал Стёпа. У меня щит пятого класс, а все расчеты делались на четвёртый — тот самый, что есть в посольстве. Так что мне хватит и пяти.

— Тут Александр прав — в нашем распоряжении есть магические щиты только четвёртого. Чудо, что их целых четыре штуки. А по мнению министерства — это чудовищная расточительность, и вполне обошлись бы и третьим классом. Мы же дипломаты и под обстрелом бывать не приходится! Так что я уже все с Александром обсудил и согласен с его мнением, что ему вполне и трех, ну может — четырёх артефактов.

— Ну, если все решено, выдавай, — распорядился посол.

И маг начал выкладывать на стол кольца, перстни, пару заколок для галстука и две бархатные коробочки. Разделив их на четыре части, три из них он подвинул мне, послу и

дяде Леше.

— Так. Вот каждому ещё по цепочке.

На столе появились четыре купленных в магической лавке «Цепи Бёдмода». Какими ошарашенными глазами смотрел на меня продавец! Его можно понять — не часто столь бесполезный, по его мнению, артефакт покупали в таком количестве.

— Они уже полностью настроены, осталось только все это надеть.

Попытался вставить то, что к моему магическому щиту ещё ничего не подключали, так как я с ним никогда не расстанусь. Он у меня исполнен в виде довольно большого медальона с крупным прозрачным камнем на цепочке и овальными плоскими звеньями, напоминающими формой кофейные зерна, украшенные с обеих сторон изящными узорами из сложнейшего переплетения рун. Вообще, канцелярским языком справочника магических артефактов это называется «магический кинетический щит пятого класса». Но чтобы не произносить столь длинное название, обычно ограничиваются простым — магический щит, и добавляют класс от первого до пятого.

— А мой... — начал я.

— А твой настраивать и присоединять к «Цепи» запретил Фред. Сказал, если я полезу делать это своими кривыми руками, он меня ночью загрызёт. Ты бы урезонил своего котопереростка, а то спать страшно. Я вот сегодня вообще глаз не сомкнул, — криво усмехнулся маг.

— Хорошо, я попрошу — и он залижет тебя. Такой вариант тебя устроит? — отшутился я.

— Ладно, шутники, Фадею Ильичу его набор предадим, — сказал Виктор Геннадьевич, пододвигая к себе последнюю нетронутую горку магических артефактов.

И правда, нашего кучера я сегодня ещё не видел, а обычно он встаёт раньше всех и спозаранку возится с посольскими лошадьми.

— А где он?

— У него дела. Он будет ждать нас уже на вокзале, — ответил мне дядя Лёша. — Сдал дела новому кучеру ещё спозаранку и уехал.

— Хорошо. Тогда ты, Александр, идёшь, и с Фредом дорабатываете твою защиту, а потом спускаетесь к экипажам — там сейчас Станислав с новым кучером заканчиваю загружать наши вещи, — распорядился посол.

Я покинул кабинет и отправился искать Фредерика. Нашел его в моей гостиной за перебором магических побрякушек, что достались нам на острове.

— Фред, ты чего Стёпку тиранишь?

— Да он собирался тупо закрепить к «цепочке» «Огненные мечи», бездарь! — пренебрежительно фыркнул кот.

— Давай сначала, а то я ничего не понимаю.

— Да, что тут понимать? Вот смотри. Нам от дроу и пиратов достался это перстень с заклинанием «Огненный молох» пятого класса, «Водяная плеть» четвёртого, «Воздушный пресс» и «Ледяные копья» того же класса. Ну, и ещё кое-что по мелочи. Итого четыре мощных артефакта. Добавим к ним вот этот «Ментальный щит» — его специально включили в список, предоставляемый дипломатическими работниками, чтобы им на мозги влиять не смогли. Хотя при важных переговорах всегда маг присутствует как раз для защиты от подобных поползновений. И всего у нас получится пять. Исходим из того, что их боевые возможности нам не понадобятся — на ближней дистанции нас прикроет охранник.

Фредерик достал цепочку, что вчера приобрёл я, и стал делать пасы лапами. Цепочка состояла из звеньев в форме рыбьей чешуи и на каждой чешуйке была выгравирована руна. Он подносил кольцо или перстень — и руны разгорались всё сильнее. Потом пришла очередь самого медальона щита. Кот попросил снять его и, уложив на стол, обернул лежащей на столе цепью. Руны на ней ярко вспыхнули, и в ответ засветился и погас камень медальона.

— Ну, вот и готово! Справится любой, в ком есть хоть крупица магического таланта. — Фред удовлетворённо потёр лапами. — Хозяин, теперь можешь всё это хозяйство на себя надеть.

— Вот зараза! — выругался я. — С этими перстнями да кольцами я становлюсь похож на пешеханского купца. Только шаровар и чалмы не хватает.

— Ну вот, а сейчас-то о чём ты спрашивал? Я не мог показать все это магическое великолепие, потому как возник бы резонный вопрос — откуда оно? Здесь один «Огненный молох» стоит целое состояние и другие вещи ничуть не хуже, разве что классом пониже, а главное — работа сплошь эльфийская или гномья. А то, что подобрал Стёпа, конечно неплохое, но до наших «богатств» сильно не дотягивает.

— А что по «Огненным мечам»?

— Вот это самое интересное! — Фред потянулся к бархатной коробочке. — Я даже удивлен, что их прислали для охраны посольства — очень они уж сложные в изготовлении. Обычно такой артефакт у гномов заказывают, а бородатые коротышки цены за свою работу ломают не стесняясь.

Кот открыл коробочку, и я увидел две рубиновых запонки прямоугольной формы. Внутри каждого камня, словно комар в янтаре, застыли по мечу, лезвия у них были словно языки пламени.

— Вот они красавцы! — кот любовно потёр одну из запонок об свою шерсть. — Один из лучших артефактов для бойцов ближнего боя!

— Я правильно понимаю, что это два огненных меча, которые пожеланию владельца материализуются в руках!

— Не просто мечи! Они любую защиту, что ниже четвёртого класс сносят с одного двух ударов! — счастливо закатил глаза Фред.

— Но я не владею техникой двурукого боя, и парные клинки будут только обузой!

— А эти красавцы и хороши тем, что при желании можно призвать только один меч в правую или левую руку! И форма их тоже может меняться — клинок подстраивается по предпочтения владельца. Я, как только увидел, какую красоту решили использовать как банальный резервуар маны — так сразу решил сделать всё по-своему.

— Ты прав, любопытная вещичка, — сказал я уже меня свои запонки на эти. — Но Стёпа обижается: кто-то загрызть его обещал?

— Не загрызть! А покусать! Вообще доберёмся до дроу, и ты у них купишь какую-нибудь редкую книгу по магии, подаришь ему, и обида пройдет. Очень уж он любит их.

— Ладно, как-нибудь загладим эту невеликую вину. А сейчас пора двигаться на вокзал нас ждут.

Мы загрузились в экипажи, посол и полковник в первом, я с Фредом во втором, наёмном. Лошади споро несли нас по широким бульварам к железнодорожному вокзалу, город стряхивал с себя утреннюю дрему. На привокзальной площади уже всю кипела жизнь. Извозчики, лотошники, мальчишки газетчики наполняли её шумом и суетой. Как только мы

остановились, к нам подскочили носильщики с тележками и устроили перепалку за столь завидных клиентов, и только направившийся в сторону этого безобразия полицейский остудил их пыл. Вокзал с десятком платформ был накрыт застекленным куполом, сквозь который лился утренний свет. Людей и нелюдей, встречающие, провожающий, работники железной дороги заполняли внутренности здания, но всё же их было меньше, чем на площади перед вокзалом, да и час был по местным меркам ранним — поэтому обходилось без особого столпотворения. Наш поезд стоял на платформе номер семь, к нему мы и отправились. Я лишь глянул на магическое огненное табло, где горели данные обо всех отправляющихся и пребывающих сегодня поездах.

— Пришлось выкупить весь вагон первого класс, нам никто не помешает, — посол указал на первый от паровоза вагон, возле которого не было пассажиров и провожающих, лишь пара проводников в тщательно отглаженной форме вытянулись по стойке смирно.

«Скорее, никто не пострадает», — подумал я.

— Меня другое беспокоит, Виктор: нас «вели» от самого посольства, — напряжённо произнёс полковник.

— Всё в порядке. Это люди графа Вальдеса, они в курсе наших проблем и страхуют. Правда, только здесь, в городе, а дальше им сложно обеспечивать нам столь плотную защиту.

— Это было понятно с самого начала — мы можем рассчитывать только на себя.

— А вот и наша охрана, — полковник кивнул в сторону небольшой группы, стоящей возле вагона. — Только почему их так много? Вроде некромант работает в одиночку.

Наша компания подошла к вагону, и носильщики, перебросившись несколькими словами с одним из проводников, начали заносить багаж, а от стоящей неподалёку группы отделился человек. Он направился к нам и, подойдя, представился.

— Господа. Ден Мартин, к вашим услугам, — представился он, чуть приподняв шляпу.

— О! Вот и вы, — посол пожал протянутую руку. До этого он разговаривал с подскочившим проводником и не видел идущего к нам человека. — А говорили, что вы всегда работаете в одиночку.

Он указал на стоящую рядом группу.

— Да, в одиночку. А это, можно сказать, мои инструменты, — чуть усмехнулся маг и сделал знак рукой.

Четвёрка приблизилась, и стало понятно, кто это такие. Даурги. Творения некромантов — воины, слуги, телохранители. Я не впервые вижу даурга вживую — все они немного похожи друг на друга, и при этом различаются. Всё зависит от того, чьё тело пошло на его изготовление. Челюсти чуть вытянуты вперед, руки удлинённые, а на пальцах изогнутые когти. Фигура, как говорится — что поставь, что положи, и грация носорога. Вокруг шеи каждого золотой ошейник, испещрённый рунами — так называемый «Ошейник раба». Материалом для двоих послужили тела людей, а ещё двое были в прошлом гномами. Когда они подошли совсем близко, можно было уже рассмотреть дорогие доспехи и оружие, амулеты на которые явно не поскупились, взгляд, более осмысленный, чем у видимых мной ранее даургов. Похоже, маг серьёзно поработал над своими «инструментами». Некоторые недалёкие индивидуумы считают их улучшенными зомби, так как зомби служат заготовками по даургов. Но это далеко не так.

— Они у вас прекрасно экипированы, — заметил полковник.

И правда, кроме укороченных сабель, на каждом висело по кобуре с револьвером, на перчатках нашиты металлические бляшки наподобие кастета, а на поясе бывших гномов

вообще разместились целый арсенал.

— Да, не стоит экономить на том, от чего зависит жизнь клиента и твоя собственная. Я расположу моих бойцов попарно в тамбурах, на крышу брошу пару заклинаний и магического сторожа. Собственно, в пути угроза невелика. Пока вас ждал, немного присмотрелся к публике, что едет с нами в других вагонах. Во втором вагоне первого класса пара торговцев, три офицера едут в пограничный форт, один маг целитель, антиквар и две дамы. Во втором классе публика более разношерстная: крупные лавочники, мелкие чинуши, несколько инженеров, (местные затеяли построить на конечной ремонтное депо). Весь третий класс забит наёмниками, в патрульных отрядах ротация — вот и едут менять своих коллег.

— А разве гномы своим наёмникам так мало платят, что они могут себе позволить себе места только в третьем классе? — удивился посол.

— Платят то они хорошо, просто наёмники ни в какую не хотят расставаться со своим походным скарбом, некоторые даже сёдла с собой везут в багаж не сдают. А со всеми этим пожиткам их в приличный вагон не пустят, да и не поместятся они там.

— Вы думаете, среди этой публики не может затесаться убийца? — недоумённо посмотрел на него дядя Лёша.

— Затесаться? Легко. А вот действовать она не сможет. Как я понял из присланной вам записки, подчёрк у этого субъекта очень характерный — выстрел с дальней дистанции амулетной пулей. Сила подрыва у подобного амулета крайне высока, при выстреле с небольшой дистанции стрелка тоже накроет, а она не самоубийца. Скорее всего, действовать убийца будет позже.

Справа распахнулись двери и по двое в них стали проходить громилы в полицейской форме. Здоровенные шкафоподобые с дубинками револьверами на поясах.

— Ух ты! Спецотряд полиции, — восхитился до этого молчавший Фред.

— А эти что здесь делают? Тоже нас охраняют? — спросил у посла дядя Лёша.

— Нет. Насколько мне известно, столичная полиция к этому не привлекали, — он недоумённо развёл руками.

Тем временем полицейские брали в оцепление платформу номер пять. Служат в спецотряде сплошь полуорки — уж не знаю, где их столько набрали. Зато все беспорядки утихают с прибытием этих ребят в мгновение ока. Интересно, что им здесь нужно?

— Внимание! Дамы и господа! На пятую платформу пребывает литерный поезд, просьба покинуть платформу, — раздался хриплый голос из громкоговорителя. — Внимание! Дамы и господа! На пятую платформу пребывает литерный поезд, просьбы покинуть платформу — повторил он.

Тем временем полицейские ловко вытеснили празднующую публику с платформы. С полуорками никто спорить не захотел. Хотя какой-то человек с блокнотом и карандашом, как видно, журналист одной из газет, попытался «качать» права, и разглагольствовать о свободе доступа к информации. Но после того как сержант взял его за шкирку и вставил за периметр оцепления, вдогонку показав кулак, лишь немногим уступавшим размером голове журналиста, утих и принялся что-то яростно строчить в свой блокнот.

— Интересно, что это за поезд такой? Встречают — как будто особа королевских кровей прибывает, — протянул Фред.

— Да гномы это, алмазы из копей привезли — заявил полковник. — Сейчас их

бронепоезд подойдёт.

— Тот самый, который приманка и ловушка? — поинтересовался я.

— Он самый, другого здесь нет. Гномы упрямы, и если посчитали что в такой ловушке есть смысл — будут кататься и показывать всем желающим, что перевозят таким образом всё добытое сырьё. В надежде на то, что в конце концов на это кто-нибудь клюнет.

— Сейчас мы все сами увидим. Как сказал проводник, пока не придёт литерный, отправления не будет, — уточнил посол.

Жать пришлось около десятка минут. За это время ничего интересного не происходило, разве что резко увеличилось количество зевак за полицейским оцеплением. Набралась изрядная толпа. Потом раздался паровозный гудок и к перрону медленно подошёл, выбрасывая в небо султаны дыма двумя паровозами, закованный в броню поезд. Бронепоезд был следующей конфигурации: впереди шёл вагон с 4,7-дюймовкой, за ним броне паровоз, обшитый броне листами, за паровозом опять вагон с 4,7-дюймовкой, далее ещё один закованный в броню паровоз, и замыкал состав опять вагон с 4,7-дюймовкой. Сами вагоны, как рассказывал полковник, обшили корабельной броней из флотских запасов, и с каждой стороны, имеют десять бойниц для ружейной стрельбы. Плюс восемь шестиствольных картечных в амбразурах. Вся эта грозная красота плавно затормозила, звякнули вагонные сцепки и поезд замер. Открылись бронедвери, и на перрон посыпались бойцы. Они споро организовали ещё один периметр оцепления — уже внутренний. Судя по тому, как быстро они это провернули, проделывали они это не единожды. И все снова замерло. Ждали непонятно чего. Те, кто приехал на бронепоезде, изредка переговаривались с полицейским оцепление. Пауза затянулась. И, проталкиваясь через толпу, к платформе подошли несколько железнодорожных чиновников, если судить по мундиру — в немалых чинах. Полицейский расступились перед ними, а наёмники гномов мгновенно подобрались и взяли на прицел. Старший из путейцев поморщился, глядя на направленные в его сторону стволы. Но нарываться не стал, остановился и что-то резкое сказал одному из наёмников. Тот кивнул и убежал в нутро бронепоезда.

— Что пошло не так, — констатировал дядя Лёша.

— Да, начальник вокзала в бешенстве, — констатировал очевидное посол.

Цокая подкованным сапогами по железным ступеням, из стального вагона выбрался седой гном в кирасе и с двумя револьверами. Он прошёл сквозь строй своих и встал напротив человека засунув большие пальцы за ремень.

— Огги, что ты творишь??? — с ходу начал железнодорожник. — Вы клятвенно обещали уложиться в пятнадцать минут! У меня график летит ко всем демонам, я не могу отправить ни одного поезда.

— Почему? — спокойно спросил гном.

— Потому!!! Жду, пока вы уберёте своего монстра в тупик за ремонтными мастерскими! И пока вы этого не сделаете, я не могу отправить пассажирские поезда — ваша громада одни боги знают сколько весит, после её прохода обходчики проверяют состояние путей и стрелок.

— Так проверьте сейчас, — произнёс также невозмутимо представитель подгорного народа.

— Демоны! — выругался чиновник. — Проверяют, но только пути, по которым вы уже прошли.

— Ну, так выпусти их сейчас — мы же стоим и никому не мешаем, — гном был

непробиваема спокоен.

— Твою мать! Огги! Не корчи из себя идиота! — взорвался, словно паровой котёл, человек. — Ты же прекрасно знаешь, что твои перекрыли все подходы к вокзалу, взяли под «охрану» все стрелки и семафоры, и пока вы не уберётесь — будут и всех держать и никого не пущать.

— Однако, проблема, — протянул седой гном.

И тут до меня дошло — бородатый просто тянет время. Случилось что-то, и он надеется что ситуация разрешится сама собой.

— Проблема!!! — взревел железнодорожник и попытался броситься на оппонента.

Но его сопровождавшие вовремя повисли на нём, не давая ссоре перерасти в безобразную драку.

Издали раздалось чух-чух-чух, и на перрон выполз локомотив, так же как и поезд, напрочь закованный в броню.

Мне показалось, что выдох облегчения гнома был слышен во всех уголках вокзала. Машина аккуратно продралась сквозь толпу, а оба кольца сцепления передней расступились. Тот, кого назвали Огги, подскочил к машине и показал кулак в одну из смотровых щелей.

Глава 6

На юг по железной дороге

Бронированный паромобиль остановился точно напротив распахнутой двери бронепоезда. Оставшееся между ними пространство словно затянуло полупрозрачной мыльной плёнкой. Это маги выставили магические щиты. За ними было не слишком чётко видно, но всё же удалось рассмотреть, как три фигуры с прикованными цепочками к рукам саквояжами перебрались в подъехавший броневик. Лязгнули закрывшаяся металлическая дверь и машина, попыхивая паром, начала пробираться по перрону в обратную сторону. Броневого корпус машины был явно установлен недавно — и заклёпки, и сам корпус ещё не успели покрасить, да рун, усиливающих было не видно. А гномы большие любители руной магии. Не знаю, для чего раньше предназначалась эта машина, но с ролью инкассаторского фургона она справлялась довольно неплохо.

— Господа! Я не сильно опоздал? — раздался голос из-за наших спин.

— Нет, Фадей тут гномы представление устроили и отправление задержали, — ответил Виктор Геннадьевич.

Фадея Ильича я не узнал. Только вчера нашему кучеру было лет под пятьдесят, а сейчас никто не дал бы больше тридцати пяти. У Фреда от такого преобразования глаза на лоб полезли. Прекрасно сидящий костюм, небольшой портфель, перчатки, трость и шляпа-котелок из серого фетра дополняли образ уважаемого путешественника. Как сказал дядя Лёша:

— Ты многого про Фадея Ильича не знаешь. Он далеко не простой кучер и конюх. Были в его карьере дела поопасней и куда сложнее, чем то, что нам всем предстоит.

Ну да, такое преобразование дорогого стоит. Ещё бы знать, на какую службу наш Фадей работает? Похоже в нашем тихом и далёком от мировых событий посольстве тайн до едрени бабушки.

— Хозяин! Нет, ну ты видел! — кот ошарашено посмотрел на меня.

— Всё я видел. Вот только болтать здесь, у всех на виду, не стоит — мало ли кто читать по губам умеет или какая магическая приспособа имеется, чтобы чужой разговор подслушать.

А пока я рассматривал преобразившегося Фадея и перебросился парой фраз с Фредом, десант успел свернуть оцепления и погрузится. И всё это без задержек и лишней суеты — видно этот манёвр у них отработан до мелочей. Гномий бронепоезд дал гудок и, постепенно набирая ход, отправился куда-то в сторону цеха, из которого торчал полуразобранный паровоз.

— Господа! Прошу в вагон мы скоро отправляемся, — обратился к нам обер-кондуктор, солидный дядька с пышными седыми усами.

Мы проследовали за проводником в вагон. Так как других пассажиров не было, можно было выбрать любое купе. Разместившись, сразу услышали, как залился свистящей трелью свисток обер-кондуктор, который давал знать машинисту, что все пассажиры заняли свои места, двери в вагонах закрыты и поезд полностью готов к отправлению. Ещё через пару мгновений раздался длинный паровозный гудок, и поезд тронулся, постукивая колёсными парами на стыках.

— Слушай, хозяин, — прервал моё созерцание медленно проплывающих пригородов

Верхофстада. — Это что получается — наш Фадей Ильич совсем не тот, за кого себя выдавал?

— Ну, то, что он блестяще разбирается в лошадях — это не подлежат сомнению. А все остальное... Похоже, в нашем маленьком коллективе тайн больше, чем можно было представить на первый взгляд.

— Ты это о чем сейчас? — большой рыжий кот откинулся на спинку дивана и, почеловечески закинув ногу на ногу, удивлённо воззрился на меня.

— Не о чем, а о ком! Стасов Тимофей Валерьянович — тебе это имя ничего не говорит?

— Нет, вроде. А должно говорить?

— Это наш посольский шифровальщик, очень важная и нужная в обычном посольстве личность! Его должны оберегать холить и лелеять. Вообще желательно, чтобы человек его профессии по возможности как можно реже покидал территорию посольства. Ибо он важнейший секретноноситель. А наш? Он появляется на месте службы, как боги на душу положат. Я его за почти год службы видел от силы раз десять!

— Думаешь, он тоже не совсем шифровальщик?

— Да наверняка. Вот только лезть в чужие тайны у меня особого желания нет. Своих, как ты, надеюсь, помнишь, хватает с лихвой.

— Есть такое. Как ты думаешь, хозяин, когда нас попытаются убить? — Фред задал вопрос, над которым и я, и посол, и дядя Лёша ломали голову с вчерашнего дня.

— Ну, предположительно, когда мы прибудем на вокзал Парла.

Парл — город у самого подножия Алтанийского хребта, что отрезает территорию королевства от Огненной пустыни. В нём начинается караванный путь через проход в этом горном массиве, оттуда гномы ведут снабжение своих алмазных рудников. Если воду они в районе копей худо-бедно нашли, то всё остальное приходится завозить. Так что город и окрестности переполнены вьючными лошадьми, верблюдами, мулами, потому как проложить железнодорожное полотно на высоте свыше трёх тысяч метров — это пока ненаучная фантастика.

— Так вот, Фред, полковник думает, что убийца нас обогнала и попытается действовать в тех местах, в которые мы никак не сможем миновать. И вокзал Парла — это одно из них.

— А если я правильно помню расписание, поезд на конечную прибудет в час дня? — полувопросительно полуутвердительно протянул кот, интенсивно почёсывая свой затылок когтистой лапой.

— Да, если в пути не будет задержек.

— Что если сойти, не доезжая города? — подал идею рыжий.

— Остановить проезд?

— Да. Под предлогом, мол — богатые люди чудят. Аренда целого вагона первого класс вполне вписывается в возможный столь экстравагантный поступок. А последующие недовольство со стороны железной дороги можно будет уладить, заплатив компенсацию.

— Посол не согласится. Скажет, что подобный хулиганский поступок не совместим с высоким званием дипломата Арсанийской Империи.

— А я думал, что полковник будет против.

— Дядя Лёша прекрасно знает, что такой военная хитрость и обманный манёвр. Будь это по-другому, он бы не дослужился до этого звания. Так что как раз он твоё предложение поддержит.

— Так давай передоложим! — Фред вскочил с места и направился к двери купе.

— Фредерик, куда так спешишь? У нас через несколько часов будет обед, где все мы соберёмся — там и изложишь свой план. В данном случае можно подождать. Лучше вот что мне скажи, как тебе наш маг? Я видел, как ты его внимательно рассматриваешь.

— Ну, знаешь, хозяин, не каждый день встречаешь некроманта с рангом «повелитель мёртвых». Тут хочешь — не хочешь, а засмотришься на такую диковинку.

— Что, и правда редкий ранг? И откуда узнал о нём?

— Ну, пока все рассматривали бронепоезд гномов и их последующие представление, я решил повнимательнее присмотреться к этому магу — всё-таки мы ему доверили нашу безопасность. Кстати, он в отличие от всех остальных, на бронированных диковинки коротышек не пялился, а очень внимательно смотрел по сторонам и следил за обстановкой.

— Что говорит о нём как о профессионале, и полностью соответствует рекомендациям.

— Да, но я не об этом. Ранг и правда очень редкий — выше только «Владыка нежити» но на такой ранг может претендовать только природный некромант и не ниже ступени Архимага в магическом искусстве. А таких персон в нашем мире — раз, два и обчёлся. Узнать о его ранге было не сложно, достаточно повнимательнее присмотрелся к перстню на руке. На печатке изображён ухмыляющийся череп. Это как раз и говорит знающему человеку что передним «Повелитель мёртвых». Кстати, хозяин, знаешь, что нанесено на печатку «Владыки нежити»?

— И что же?

— Коронованный череп, который подмигивает. У некромантов ну очень своеобразное чувство юмора.

— Наслышан.

Раздался негромкий стук в дверь купе. После разрешения на пороге возник проводник и вежливо прикоснувшись двумя пальцами к козырьку фуражки, спросил.

— Господин, простите что отвлекаю. Но повар спрашивает — не будет ли у вас особых пожеланий на предстоящий обед? И ещё, от себя — обед в купе подать или вы пройдёте в вагон-ресторан?

— Спасибо, ничего особенного не надо. А мои спутники где будут обедать? — поинтересовался я.

— К сожалению, не знаю. Ваше купе первое, куда я заглянул. С вашими попутчиками сейчас разговаривает мой коллега.

— Хорошо. Тогда узнайте, что они решили — я поступлю так же.

Он ушел, но через пару минут вернулся.

— Все господа просили накрыть им в купе, а вас пригласил к себе на обед посол. Его купе через одно от вашего. Разрешите откланяться, нужно отдать несколько распоряжений и проследить за официантами. — Проводник был сама степенность и важность.

— Благодарю, любезнейший, я вас не задерживаю.

После того, как за ним закрылась дверь, Фред продолжил.

— Ну вот, наверняка там будет и полковник, попробуйте вместе его уломать. На вокзале в Верхофстаде стрелять убийце и правда было глупо. Там всё было забито гномами и их наёмниками. Только попробовала бы она пальнуть — бородатые не постеснялись бы и из пушек ответить. Они на взводе после финансовых потерь и наверняка крайне плохо воспримут стрельбу возле их алмазов.

— Да. Сомнительно, что она предупредила коротышек о том, что готовится покушение на нас, а не на их сокровища. Ладно, я попробую уговорить Виктор Геннадьевич.

Через пару часов преисполненный собственной важности проводник пригласил меня к столу.

Купе первого класса больше обычных в два раза. Все они двухместные, состоят из спальни-гостиной, душевой и шкафа для одежды. Правда, из-за этого в вагоне их всего семь. Зато пассажиры имеют редкую возможность разместиться за столом, пригласив к себе двух-трех друзей, при этом не страдая от тесноты.

— Проходи Александр, — посол указал на свободное место.

Здесь уже был дядя Лёша, и Ден Мартин.

Мы заняли места за накрытым столом, и некоторое время были заняты блюдами от местного шефа.

— А здешний повар-то молодец! — воскликнул посол, вытирая губы салфеткой. — Утиная грудка с яблочным муссом и мочеными ягодами у него вышла просто потрясающе.

— Да, не спорю, удивил, — поддержал его полковник.

— Я уже грешным делом думал, что здесь все блюда из морозильного шкафа разогреют и подадут, — продолжил Виктор Геннадьевич.

— Ну, коли всё так славно, может вернёмся к животрепещущим вопросам? — предложил дядя Лёша.

— А давай! — согласился посол, изучая внутреннее содержание бара. Там был, на мой неискушённый взгляд, вполне достойный набор — вина республики, ром из островных колоний, ягодные настойки из Великого герцогства Гроссберг.

— Если отместить версию нападения на нас в поезде по дороге, — начал полковник, — то вероятней всего нас ожидают на вокзале в Парла. Так как мы в этом городе должны нанять пару экипажей продолжить путь на них. От города до входа в подземные владения дроу что-то около тридцати верст.

— Должен заметить, Алексей, что станция в Парла вообще довольно неудобна для нападения стрелка. Весь город — одно- и двухэтажные дома. У вокзала нет ни одного удобного места, а если и есть, то слишком близко. Взрыв артефакта гарантированно накроет саму убийцу. Она в том же положении что и в Верховстаде, — не согласился посол. — Я лично был там, так что знаком с городом не понаслышке.

— Если разрешите, я выскажу своё мнение, — воспользовался образовавшейся паузой некромант. — Мне тоже приходилось неоднократно бывать в этом городе. Там правда очень плотная застройка, а в районе вокзала особенно. Большое количество складов, которые плотно обступают его с трех сторон, с четвертой стороны — небольшая площадь. Как вы и сказали, господин посол, при нападении убийца гарантированно попадает в радиус поражения собственного оружия. Это если работать с крыш ближних построек, а издалека площадь с вокзалом не просматриваются.

— А как вы считаете, где убийца предпримет попытку покушения, господин Мартин? — поинтересовался дядя Лёша.

— По дороге к княжеству. Там дорога петляет между скал, и выбрать горку или склон повыше не составит труда, а потом скрыться, затерявшийся в тех же горах.

— Сомневаюсь, что тёмные эльфы позволят беспрепятственно уйти тому, кто покушался на их гостей, — высказал я своё мнение.

— Ну, убийца наверняка попытается сделать своё тёмное дело до границы — ещё на территории Ровалии, не играя в смертельно опасные прятки с дроу, — предположил некромант, покачивая вином в бокале.

— Ну, если столь знающие люди уверены, что до горного отрезка нам ничего не грозит, то озвучивать предложение моего Фреда я не стану.

— А что там напридумывал твой кот? — заинтересовался дядя Лёша.

— Он предлагал сойти с поезда до города, заплатив и устроив аварийную остановку.

— Ну, — протянул некромант, — если бы нападение готовили банальные бандиты, то в предложении вашего слуги вполне резонное. Но в данном случае у нас противник несколько сложнее. Кстати, господин граф, откуда вас такое чудо?

Перед обедом нас представили друг другу.

— Достался по случаю.

— Да, слышал, что у вас в Империи есть поселение светлых эльфов и иногда они берут заказы на создание магических существ.

— Фред мне достался здесь, в Ровалии, и эльфы не имеют никакого отношения к его созданию, уважаемый мэтр, — говорю я с улыбкой.

— Зачем же так официально? — недоумевает маг.

— Вы же первый начали? Кто стал вспоминать титулы на неофициальном обеде?

— Признаю, Александр, я позабыл, что в вашей стране в узком кругу не принято кичиться титулами и званиями.

— Без чинов. Так у нас говорят, — уточнил посол.

— Признаться, не знал, что в королевстве проживает столь сильный и искусный химеролог. Я думал, что знаю все сколь-нибудь крупных персон в здешнем магическом сообществе.

— Ну, эти без сомнения талантливые персоны пока известны только ограниченному кругу лиц. — Изо всех сил стараюсь не рассмеяться.

Полковник с трудом подавил улыбку — он-то знаком с историей появления у меня Фредерика.

— Их несколько?! Интересно было бы с ними познакомиться. Возможно, я бы заказа у них что-нибудь подобное.

— Лучше не надо. Так как нельзя до конца предсказать результат их усилий, — уже в голос рассмеялся я.

— Что-то я совсем перестал понимать вас, Александр, — в глазах некроманта читалось раздражение.

— Александр, расскажи, как дело было, а то господин Мартин начинает думать, что ему дурят голову, — обратился ко мне посол.

— Всё было так! — начал рассказ. — Есть в Верховстаде академия магии, и учатся там трое славных господ. А именно — аспиранты Стефан Карс, Георг фон Рут и на тот момент студент пятого курса Эдвин Грамор. Считаются они там одними из лучших учеников, а также не менее лихими кутёжниками. И вот как-то глава академии лорд Ранар поручил им восстановить библиотечных духов, что по ошибке изгнали нерадивые студенты с кафедры некромантии, предоставил им в распоряжение свою лабораторию. Но вместо работы весёлые студенты устроили вечеринку и неплохо так набрались. Потом один из них (самый трезвый) вспомнил, что работа-то не сделана и проникся пониманием, что ректор спросит с бездельников. Опасаясь его гнева, друзья решили все сделать по-быстрому, благо прекрасная лаборатория была в их полном распоряжении.

Ну и поутру результат был представлен лорду Ранару. Вот только это были не библиотечные духи, возвращённые на своё место, а здоровенный рыжий кот, в которого они

немыслимым образом впили одного их духов. Как они изменили тело кота, увеличив и придав возможности, несвойственные кошачьим, и как подсадили туда духа — остаётся неизвестным, вся их гениальность выветрилась вместе с винными парами. Поэтому ответить на вопросы ректора, как они такое сотворили, компания непризнанных гениев не смогла. А так как задание не было выполнено, ректор потребовал возместить стоимость ингредиентов, что были потрачены на изготовление их «поделки». И тут лорд прав — как бы мой Фред не был хорош, заменить собой несколько десятков библиотечных духов он один не сможет. Ну и эта троица не нашла ничего лучше, чем продать кота-переростка как магически созданного слугу.

— Ну, это сделать крайне сложно, так как подобное существо не включено ни в один бестиарий и не описано. Мало кто захочет приобрести себе неведомую зверушку, — прокомментировал маг.

— Вот примерно такими же словами мне и описали, почему кошака так не просто продать. Ждали какого-нибудь любителя редкостей, но дождался меня. Вот поэтому я бы поостерегся что-нибудь заказывать у этих «мастеров»: закажете подобного моему слугу — а получите говорящего слона или ещё что ни будь более экзотическое.

— Занятно, у меня в студенческие годы тоже случай интересный был, — поделился наш охранник. — Мы как раз сессию сдали и всем курсом завалились в кабачок «У толстого гнома». А там вышел спор — кто искусней создает магических конструкторов, и парни слово за слово побились об заклад что поднимут «Костяного лорда». А это, на минуточку, высшая ступень некромантии, и не всякий дипломированный некромант решится на призыв подобной твари. Уж очень сложно его почтить. Но креплённый эль не способствовал здравомыслию и верной оценки своих сил. Мы всей компанией отправились в квартал мебельщиков, где на его окраине варят костный клей. Там всяческих костей горы ещё не дроблёных для выварки. Начали ритуал. Вливаем энергию, а она уходит, словно в песок, сколько не вливаем — нет результатов. Тогда те, кто за компанию с нами пошёл, стали посмеиваться — запороли ритуал труповоды.

И тут он восстал. Мы сдуру всю эту гору костей в тело призванной твари преобразовали. Никто даже не подумал озаботиться о строгом соблюдении массы применяемого материала. Тогда я подобных монстров только на картинках и видел. А тут пятиметровая тварь, словно сотканная из плотно сросшихся между собой костей и увенчанная головой быка. Хорошо, что нерасторопных некромантов не бывает — отсеиваются в процессе обучения. Поэтому, когда его увидели — все, кто там был, испарились со двора этой мануфактуры. Хорошо, что подобное волшебство засекали дежурные маги полиции. Пока мы бежали до Университета и объясняли преподавателям, что произошло, прибывшие патрули сдерживали тварь в развалинах мануфактуры.

— Думаю, вам влетело неслабо, — прокомментировал я рассказ.

— Да, тридцать суток карцера. За призыв опасного существа вне пределов полигонов Академии. За нарушение правил призыва высшего некротического существа. За нанесение ущерба частной собственности жителей города. И это мы ещё хорошо отделались, потому что никто не погиб.

— Ну, теперь вы понимаете, почему я отговариваю вас от услуг этой троицы? — спрашиваю мага.

— Но не может быть, чтобы они создавали всё только под алкогольной стимуляцией?

— Увы. То, что они создают на трезвую голову — не более чем обычные вещи. Нет в

них налёта гениальной сумасшенки.

— Печально, — протянул маг. — Я пожалуй пойду, надо установить магических сторожей на крыше вагона, потом определится с защитными чарами. И так, по мелочи.

— Господин Мартин, но вы говорили, что в поезде нам ничего не угрожает, — посол оторвался от потягивания вина.

— Готов и сейчас это повторить, но это не значит, что мы должны пренебрегать элементарными мерами предосторожности. Тем более что я считаю, что вероятность подобного нападения хоть и крайне низкая, но полностью не исключена.

— Хорошо. Не буду учить вас делать своё дело, — сказал Виктор Геннадьевич.

И мы остались втроем.

Глава 7

Ночь в поезде

Проведя ещё некоторое время с начальством, я дождался момента, когда посол вместе с полковником погрузятся в воспоминания своей лихой молодости, и вежливо покинул их теплую компанию.

— Фред, поезд останавливать не придется, — сообщил коту, копошащемуся в одном из саквояжей. — Охранник и посол полностью уверены в том, что на вокзале в Парле нам ничего не угрожает.

— Да я тут тоже подумал и пришёл к выводу, сомнительно, что этот простой ход собьет со следа столь профессионального убийц. Хотя, как по мне, я бы попробовал.

— Что ищешь?

— Наши револьверы. Хочу, чтобы они были под рукой, — проговорил он, доставая два свертка.

Из свертков, развёрнутых на столе, появились два знакомых револьвера. Один мой, работы мастеров Великого герцогства Гроссберг, второй короткоствольный, гномьей работы, прихваченный Фредом во время наших приключений на пиратском острове. К ним вдобавок были выложены три коробки патронов.

— Как я посмотрю, твоё плотное общение с Талином не проходит бесследно. Три коробки! Где мы их все расстреляем?

— Хозяин, тебе должно быть известно, что патронов много не бывает! Бывает очень мало, мало, и всё равно мало, но больше уже не упереть! — с улыбкой изложил простую гномью философию Фред.

— Вот оно, тлетворное влияние гномов! — давясь от смеха, изрёк я. — Ты хоть гранаты с собой не прихватил?

— Не. Ты у нас хозяин и за гранату, и за пушку легко сойдёшь, если не будешь контролировать количество вливаемой в заклинание маны.

Это мой приятель напомнил то, что в процессе моего обучения магии происходят многочисленные казусы с тем, что в заклинания я с избытком вливал магическую энергию. Последствия этих «казусов» порой были очень разрушительны.

— Ты прав, Фред, порой заклинания в моём исполнении бываю чересчур мощными. Но если припрёт — мне придется применить магию, невзирая на возможные последствия. Потому как очень сомнительно, что мы сможем отбиться парой стволов.

— Твой учитель, профессор Крахенбах, говорит: «Там, где надо действовать шпагой, вы применяете стенобитный таран.». Тебе надо всего лишь строго соразмерять свои силы и при применении заклинаний не будет никаких проблем.

Фредерик говорил, и при этом ловко зарядил оба револьвера. Свой короткоствольный он убрал обратно в саквояж, а мой пристроил на столе, прикрыв его газетой.

— Слушай, а это не слишком? — я показал глазами на газету.

— Нет. Лучше быть готовым к любому развитию событий, — серьёзно заявил кот.

Наш поезд навёрстывал график, колёса ритмично постукивали на стыках. Путешествовать в поезде, когда за окнами то и дело мелькают домики под красной черепицей, сады, поля, изредка перемежающиеся рощами очень приятно. С помощью магии легко можно было избавиться от любых посторонних звуков, но видно тот, кто обустроивал

этот вагон, посчитал, что без стука вагонных колёс будет не та атмосфера. Поэтому звук сделали максимально негромким, а лишь слегка звучащим фоном. Постепенно за чтение прихваченной с собой книги и болтовне с Фредом день подошёл к концу. Дядя Леша зазывал к послу перекинутся в картишки, составить им компанию, он я отказался, и полковник звал некроманта и Фадея Ильича.

Ночь. Поезд. Меня будит перстень дроу, зараза такая — палец словно в ледяную воду окунули. Где-то поблизости применяется магия.

— Фред... — я не успеваю договорить, как рот закрывает большая кошачья лапа.

— Хозяин, по крыше шастают четыре человека, — шепчет мне в самое ухо, щекоча вибриссами, мой рыжий слуга.

Похоже, вопреки заверениям некроманта, нас сейчас попытаются убить.

— Фред. Ты уверен, что их всего четверо? — спрашиваю я максимально тихо. При этом стараясь быстро одеться.

— Ну, я четко слышал четверых. Сколько их точно — не знаю. Возможно, ещё несколько притаились.

У кота в лапе уже револьвер. Беру пример с Фреда и тоже вооружаюсь. Магические перстни и амулет щита на цепочке на ночь я не снимал. Разве что «Огненных мечей» нет, а то странно смотрелись бы рубиновые запонки с пижамой.

— Как будем действовать, хозяин?

— А хрен его знает! У нас же охрана есть, причем высокооплачиваемая и с хорошей репутацией — вот пусть и отрабатывает свои деньги. Если не справится — тогда и вмешаемся.

Я прислушался. Похоже те, кто бродил по крыше вагона притаились.

— Фред, где они? У тебя же кошачий слух, должен слышать лучше меня.

Кот настороженно водит ушами.

— Шабуршат на обоих концах вагона, но что конкретно делают непонятно, — выдал он своё заключение через пару минут.

Я осторожно подошёл к двери и слегка её приоткрыл, осматривая потолок коридора в узенькую щёлку. Ночной свет луны через окна и пара светильников довольно хорошо освещал его. Вдруг тень в межоконном простенке зашевелилась, приняла форму человека, шагнула к двери и превратилась в Дена Мартина. Некромант поднёс указательный палец к губам, призывая к тишине. Потом сделал несколько пассов руками, применяя заклинание, удовлетворённо хмыкнул и прошёл в моё купе.

— Как не странно, но у нас гости, — тихо сказал маг.

— Вы же уверяли, что нападение в поезде не будет! — припоминаю ему его слова.

— Не совсем так. Говорил, что это крайне маловероятно, но похоже просчитался. Не принял в расчёт глупость и жадность. Порой эти два порока подталкивают к действиям, невозможным для трезвомыслящего существа.

— Их там много? — показал я на потолок.

— Шестеро дурней. Пытались сходу проникнуть через крышу, но не приняли во внимание, что это не простой вагон. Его строили для перевозки особо важных персон и позаботились, чтобы защитить от нежелательных вторжений, а они нахрапом попытались проникнуть. Идиоты! Сейчас думают, как действовать дальше, как до чего-нибудь додумаются — так сразу все завертится. Но мои даурги готовы, и мы встретим незваных гостей во всеоружии.

— Нам можно поучаствовать?

— Не стоит. Я наших проводников усыпил, чтобы ненароком под раздачу не попали, бросившись защищать пассажиров. А на пассажирские купе поставил «Полог тишины». Странно, что с вашим это не вышло.

Что-то зашипело и хрустнуло.

— Ну наконец-то, решились смертнички. — маг хищно улыбнулся. — Ещё раз прошу — не вмешивайтесь! А то мне сложно будет и вас защищать и бандитов убивать.

После этих слов он шагнул в одну и наиболее густых теней, и исчез в ней, словно в портале.

— Фред, это что за трюк? — обращаюсь к коту, не проронившему в присутствие некроманта ни слова.

— Ты хозяин имеешь в виду то, как он в тенях прячется?

— Ну да.

— Это называется «Плащ теней», но есть более совершенная форма этого магического приёма — «Странствующий в тенях».

— Вот только доступна она только личам, и тем, кто прошёл один сложный и чрезвычайно опасный ритуал, — проговорила одна из теней голосом мага.

Треск из коридора усилился.

Я и Фред тихонько подошли к двери и открыли её буквально на пару сантиметров. Забавно, с детства не подсматривал, но выходить и помогать не буду. Тем более, что маг настоятельно просил этого не делать.

Коридор неплохо просматривался, да и после того как один лич надо мной поэкспериментировал, темнота не является для меня проблемой. Некоторое время ничего не происходило, а потом часть потолка бесшумно провалилась на пол коридора. Почти сразу же вниз из дыры спрыгнули две фигуры. Осмотрелись. Один из пришедших помахал рукой оставшимся снаружи сообщникам, и к ним присоединилась ещё парочка бандитов. Подойдя к первому купе, один бандит взялся за ручку двери, его напарник приготовился ворваться, револьвер был изготовлен к стрельбе. Маг вчера настаивал, что мы не занимали два крайних, так что ребята ломались в пустое купе. Оставшиеся бандиты что-то крепили к двери, что вела к проводникам. На взрывчатку это было не похоже. Рывок двери — и резкий женский визг ударил по ушам.

— Скотина! Свинья! Быдло! Здесь дамы! — от истерического крика заложило уши.

Убийца подпрыгнул от неожиданности и захлопнул дверь с словами:

— Извините!

— Идиот! — заорал напарник пугливого, и дважды пальнул через дверь.

Фред, видя всё это, закусил зубами свой хвост и свалился в приступе без звучного хохота.

— Фу! Какая пошлость! В даму из револьвера, — издевательски донеслось из купе.

— Нас дурят! Это магия, здесь нет дам, стреляйте через двери. Это иллюзия, — самый сообразительный попытался командовать.

— Это как это нет? — раздалось в ответ на возглас бандита.

Сквозь дверь вышла дама в роскошном платье, сплошь расшитым золотом и драгоценными камнями. Такое носили придворные дамы времён принца регента, правившего Великим Герцогством лет двести тому назад. Звук смачной пощёчины обозначил отношение призрака к незванным пришельцам.

— Курт! Курт! Здесь призрак, шугани его, — завопил тот, кто прицеплял артефакт к двери.

Похоже, некий Курт был у бандитов магом. Этот персонаж также появился из пролома в крыше. В сторону призрака полетели несколько белёсых росчерков простеньких заклинаний изгнания. Курт бездарь: если призрак достаточно силён, чтобы оказывать физическое воздействие на окружающие его предметы или людей, то пробной ерундой его не изгонишь. Призрак мгновенно отреагировал на подобный выпад. Глаза дамы засветились синеватым потусторонним светом, и горе-мага смело в дальний конец вагона — как раз туда, где возились с непонятным артефактом двое его поделщиков.

Возня с артефактом закончилась, и из него выросли огненные линии, которые сплелись с такими же встречными, и плотно перекрыв вход. Похоже, артефакт был двойным, но как крепили вторую половину, я не видел из-за крайне небольшого угла обзора, да его ещё постоянно кто-нибудь перекрывал. Вообще хорошо, что здесь новомодные сдвижные двери, а то так спокойно подглядывать было бы невозможно. Простую приоткрытую дверь быстро заметили бы довольно скоро.

— Ну вот, теперь вы никуда не сбежите, голубчики, сами себя заперли, — раздался голос мага.

Некромант вышел из тени, что находилась за спины первых двух бандитов, и взмахнул рукой. Тени по его знаку словно путы оплели людей, повалив на пол.

— Курт, не спи, а избавься от колдуна, — продолжал раздавать команда один из убийц.

— И как же вы будите от меня избавляться, убогие? Предлагаю бросить оружие и сдаться, и я обещаю передать вас целыми и невредимыми в руки королевской полиции.

— А вот я тебе сейчас укорочу, и посмотрим, кто кого и куда передаст, — заговорил тот, кого называли Куртом.

Он сдёрнул что-то с пояса. В руках оказалась костяная рукоятка, а из неё вился пепельно-дымчатый шнур. Когда шнур упал на пол, ковровая дорожка в том месте, где её он коснулся, мгновенно истлела.

— Да ты, братец, издеваешься?! — искренне удивился некромант, увидев, что достал его противник. — Угрожать некроманту «плетью праха»?

— Сейчас посмотрим, кто над кем будет издеваться, — бандит взмахнул плетью, стараясь захлестнуть стоящего перед ним Дэна Мартина.

Некромант не стал отклоняться или ставить магический щит, он просто поймал кончик плётки рукой.

— Милейший, грозить дипломированному некроманту его же оружием, мягко говоря, неразумно. И это я сейчас докажу.

Глаза Курта стали похожи на два чайных блюдца. Ну, ещё бы — плеть не нанесла некроманту никакого вреда. Пока бандит проходил в себя, маг швырнул в него дымчатую ленту плети, и та, словно ожив, заплела ему ступни ног. И уже тут «Плеть праха» сработала как надо — короткие сапоги и ступни в них истлели в одно мгновение. От крика заложило уши. Тело завалилось на спину, а поделщики бандита открыли бешеную пальбу по некроманту.

— Ну, понял, как неразумно пользоваться оружием, особенностей, которого не знаешь, — обратился маг к подвывающему бандиту.

При этом обстрел его совершенно не беспокоил. Все пули и несколько магических молний (видно у кого-то из поделщиков был боевой артефакт) принял в себя вихрь из теней,

что закрутился воронкой вокруг некроманта.

— А сейчас разберёмся с вами, господа!

И тени ожили! Мрак сгустился, раздался заунывный, едва слышимый вой. Вот пара теней внезапно стали расти, сливаться с тенями от оконных проёмов и от самих бандитов. Два пятна тьмы обрели плотность. Я попыталась разглядеть тварей, что призвал маг, но даже моё доставшееся от демона ночное зрение не смогло разогнать мрак магии, что окутывал их.

— Они ваши, — произнёс некромант, указав на продолжавших беспорядочную стрельбу бандитов.

Если кто-то видел или может представить, как оголодавшая стая волков рвёт вдруг оставшуюся без защиты отару овец, то вот что происходило в вагоне ничего не подозревающего поезда. Сгрудившиеся истерящие разбойники умирали один за другим, не имея возможности причинить хоть какой-то вред тварям из мира мёртвых. Кровь фонтанам выплёскивалась из откушенных конечностей и разорванных тел, но не долетала до пола и стен. Её впитывала дымка, что витала вокруг этих существ. Избиение долго не продлилось, и когда рухнул на пол последний бандит, маг резким окриком на неизвестном мне языке остановил монстров. Сейчас признаки жизни подавали только обладатель магической плети и тот, кто пытался командовать. Если первый лежал без сознания, то второй со звериной яростью всё давил и давил на курок давно разряженного револьвера.

— Вот ты неугомонный. — Маг подошёл к бандиту ногой отбросил бесполезное оружие. — Скажи, кто нанял? И я обещаю тебя не убивать.

— Да пошёл ты! — выплюнул истекающий кровью убийца.

— Храбрый или глупый? Впрочем, мне все равно. Если думаешь, что у меня не найдётся способа тебя разговорить, то сильно ошибаешься. Просто это займет какое-то время, а я его ценю.

В ответ было молчанье.

— Ну ладно, пойдём сложным путём. — Маг ударил по перекушенной ноге, и бандит сразу потерял от боли сознание. — Выходите, граф, вам тоже будет любопытно послушать этого супчика, — обратился он ко мне, не оборачиваясь и делая пасы руками над ранами пленного. — Это чтобы не испустил дух раньше времени, — объяснил он свои действия, когда я с Фредом подошли.

— Я слышал, что некроманты могут разговорить и мертвого, — спросил я, наблюдая за действиями мага.

— Конечно, можем. Только такой ритуал на коленке не проведёшь, к нему готовиться надо. Так что с живыми намного проще, — ответил он, при этом обмакнул палец в одну из ран и нанес несколько знаков на виски бандита, а потом разорвал рубашку, изобразив на груди уже знакомую мне руну — заклятье «Кровавых уз».

— Теперь он раб, и не сможет лгать своему господину. Ты слышишь меня? — обратился он к лежащему.

— Да.

Голос был похож на прежний, только в нем отсутствовали какие-либо эмоции. Нечто совершенно не живое.

— Кто вас нанял?

— Никто конкретно. Братва базарила, что за головы богатеньких фраеров, что едут в этом вагоне, нехилые бабки башляют. Причем серьёзные люди. Вот я кентов подтянул, и

решили подписаться — они кореша проверенные. Мы торгашей на этой железке не раз пощипывали.

— Э-э-э. Что-то я не совсем понял, что это висельник сказал, — протянул маг.

— Ну, Фред, твой выход — переведи с бандитского на человеческий, — попросил я кота.

— Он говорит: в бандитском сообществе циркулирует информация, что за наше убийство была предложена очень крупная сумма. Предлагают эти деньги серьёзные люди и обмана можно не опасается. Вот он и его дружки решили попытаться счастья, благо они не раз грабили купцов, и способ проникновения у них был отработан, — перевёл Фредерик.

— О как! То есть конкретных людей, которые организовали заказ, он не знает.

— Нет. Даже деньги, случись им его выполнить, получили бы через посредника, — ответил я, так как этот вопрос обсуждался ещё с мастером Турином, и он рассказывал, как проходит оплата за такие контракты.

— Значит, он нам бесполезен, — заключил маг.

— По большому счёту бесполезен. Можем, конечно, сдать его людям Графа Вальдоса, но сомневаюсь, что они выведают больше, чем мы сейчас с применением заклятья «Кровавых уз».

— А где ещё один!? — спросил Фред, уже пересчитавший тела на полу. — Вы сказали, их шестеро?

И тут же с наружи раздалось.

— «БЛИ-И-И-И-И-И-И-А-А-А-А-А!!!».

— Кого-то с поезда сбросили, — прокомментировал подскочивший к окну кот.

— Смею предположить, это и был шестой. Мои даурги прекрасно могут действовать самостоятельно. Вот и решили проблему с последним бандитом.

— Господин, — из дыры в потолке высунулась голова, когда-то явно принадлежавшая гному — такую бородищу ни с чем не спутаешь. — Мы последнего хмыря — того. Погулять отправили. Он вам был не нужен?

— Нет, Кроги, не нужен, — со вздохом ответил некромант. — Как дела в поезде — никто больше сюда проникнуть не пытался?

— Нет. Всё спокойно.

— Тогда я сейчас сниму эти артефакты, — он указал на перекрывающие оба выхода «Огненные сети». — А вы выкидывайте остальных разбойников вслед за их подельником.

— Странно. Я помню, как бандиты установили одну сеть. А кто установил вторую — в другом конце вагона? — поинтересовался я, разглядывая магические артефакты, перекрывшие оба выхода.

— Наверняка это случилось ещё на вокзале в Верхофстаде. Похоже, кто-то из носильщиков был заодно с ними, — ответил маг, колдуя над одним из них. — Он, — некромант указал на безучастно уставившегося в потолок главаря, — сам сказал, что они на этом маршруте уже промышляли, а кто-то из носильщиков их информировал — кто в каком купе едет, сколько вещей, есть ли оружие или охрана. С артефактом просто: пока была суета, заносили вещи — его быстренько и приладили. А второй не успели — я своих даургов выставил в обоих тамбурах и оттуда весь коридор прекрасно просматривается.

Через пару минут оба артефакта сдались, даурги начали вытаскивать убитых разбойников и, открыв дверь, выкидывать их наружу. Остались только вожак и горе-маг бандитов, так и не пришедший в себя.

— Этих я предлагаю оставить для полиции — пусть поработают, — предложил некромант.

— Это ваши пленные — вам и решать, — перевёл стрелки обратно. — А вообще, стоит разбудить посла с полковником, и пусть подумают, как поступить. А я, пожалуй, спать пойду.

— Разбудить, Виктор Геннадьевич, наверно правильно. Заодно и решим, что утром предпринять, да дыру в крыше как-то объяснить придётся, а то ненужных вопросов будет много, — вздохнул маг.

— Да, Дэн, я вот о чём хотел спросить, что за призрак дамы тут был? — вспомнил я, уже собираясь уйти.

На обеде он просил обращаться к нему просто по имени.

— А это виконтесса Кларисса фон Грайи, бывшая фаворитка принца-регента Великого Герцогства Гроссберг. Миледи, вы не могли бы показаться!

— Дэн, малыш, я никуда не уходила, — раздалось мелодичное контральто. — Просто не хотелось, чтобы твои песики и меня порвали на кураже. Они же могут рвать даже таких бестелесных существ, как я.

Теперь я мог хорошо рассмотреть её. Это была очень красивая женщина, высокая, статная с копной иссиня-чёрных волос, уложенных в сложную причёску.

— Это один из моих нанимателей, миледи. Граф Шабалин, — представил меня маг.

— Милый граф, рада знакомству. Извините, руку для поцелуя по понятным причинам не подаю.

— Но, миледи, бандиту вы смачную оплеуху влепили, — удивился я.

— Увы, — рассмеялась дама. — Я могу так делать, только если сильно рассержусь. Иногда даже приходится себя умышленно накручивать.

— Госпожа виконтесса — один из моих самых верных помощников.

— Ой, Дэнни, малыш, какая я тебе госпожа виконтесса?! Клэр, ну или Кларисса — я тебя самого детства знаю.

— Это да. Клэр присматривала за мной, когда я был маленьким, а потом, когда закончил учёбу и отправился на вольные хлеба, решила путешествовать со мной.

— Ещё бы! Я двести лет провела в одном и том же доме, и почему бы теперь не попутешествовать. Тем более, так весело.

— Миледи, рад знакомству, — изобразил я придворный поклон.

— Я тоже, милый граф, — улыбнулась дама. — Дэнни, если на сегодня не ожидается ещё гостей я, пожалуй, пойду.

— Не ожидается.

— Тогда спокойной ночи, господа, — попрощалась дама, проходя сквозь стенку купе.

— Вот это красавица!!! — воскликнул Фред, до этого вовсе глаза рассматривавший призрака.

— Да. Леди Клэр была самой красивой дамой того исторического периода — красавица, умница, интриганка и авантюристка. За что и поплатилась: её убили недоброжелатели из придворных, — прокомментировал маг слова кота.

— Наверно, и мне пора. Спокойной ночи, Дэн.

— Да какая она, к демонам, она «спокойная»? — беззлобно огрызнулся маг. — Сейчас разбужу посла — совсем будет не до спокойствия.

— Вот поэтому я и удаляюсь: не хочу попасть на глаза начальству, — улыбнулся я,

закрывая дверь купе.

— Хозяин, нас наверняка тоже поднимут, — сказал Фред, позёывая.

— Ну и пусть! Лягу прямо в одежде, чтобы опять не одеваюсь впопыхах, — ответил ему, плюхаясь на кровать.

Фред ошибся — до утра нас не побеспокоили.

Глава 8

Старые знакомые

Разбудил меня утром стуком в дверь проводник, который принес чашку крепкого пешеханского кофе и ещё тёплые булочки с маком и ванилью.

— Доброе утро, господин граф. Вы не представляете, что произошло этой ночью! — не переставал возбужденно вещать он, выставлял на стол принесённую снедь. — На нас напали! Проковыряли дыру в крыше вагона! Но слава богам, ваша охрана не подкачала и перебила все бандитов, а кого не перебили — тот разбежались. Скандал-то какой будет! Начальник полиции пять месяцев назад отчитывался пред министром, что разбойники, грабившие торговцев в поездах, схвачены. И в прессе тогда ещё обсуждалось, что поймали-то не тех, но полицейские стояли на своём. Вот их теперь прополоскают!

— А вы, милейший, откуда такие подробности знаете? — спросил я у проводника.

— Да как же не знать? Они же поезд, где мой двоюродный брат работал, ограбили, трёх торговцев убили. Тогда полиция всю поездную бригаду арестовала по подозрению в соучастии. Продержали две недели — и отпустили за отсутствием улик. А у него пятеро детей. За полмесяца жалование — как корова языком слизала. У нас на железной дороге как нет рейсов — нет жалования.

— Дела... И что, всех перебили? Может, кого захватить удалось? — спросил, прекрасно зная о двоих пленных.

— Всех. Его магичество Мартин рассказывал, что больно шибко сопротивлялись негодяи, поэтому и захватить некого не удалось.

Занятно. Когда я ложился спать, главарь и недомаг были ещё живы.

Защуршала отъезжая дверь и в купе вошёл Фред с хитрой ухмылкой на морде.

— Что, хозяин, выясняешь наличие пленных? — он наравне со мной следил за ночным разгромом бандитов и прекрасно знал о паре разбойников, что были захвачены.

— А ты, как всегда, в курсе?

— А то! Главарь решил выброситься с поезда, его пытались удерживать, но он вырвался и сиганул в распахнутую дверь.

— Дверь, конечно, перед ним сама распахнулась?

— Ну да, — кивнуло рыжее недоразумение с абсолютно честным выражением на морде.

— Господин граф — прервал нас проводник, — сдоба только из печи, ещё тёплая, порошу отведать. А господин посол просил вас к нему зайти после кофе. Я думаю — более плотный завтрак туда подать?

— Да, пожалуй, — ответил я ему, макая кусок желтой одуряюще пахнущей сдобы в чашку. Есть у меня такая привычка.

Подождав, когда он выйдет, спросил у Фредерика.

— Слушай, а тот, что без ног остался, тоже с поезда головой вниз сиганул? Решив самоубиться.

— Не. Этого наш некромант его плети скормил. Кстати. Этот недоучка был когда-то подмастерьем у мага-артефактора. Этому магу досталась по случаю «Плеть праха», он выставил её на продажу в своей лавке. А этот Курт, узнав, сколько она стоит, решил ограбить своего работодателя, прикарманив этот артефакт. Сначала он хотел продать его, но потом стал совершать с его помощью ограбления. Как они с главарём сошлись — его не

расспрашивали, но примерно понятно. Они использовали эту плётку как универсальную отмычку, расковыривая ей стены и крыши вагонов.

— Я так понял, с поезда сбросили и в пепел превратили не просто так, а чтобы не стало известно, что для большей разговорчивости разбойников применялось заклятие «Кровавых уз»?

— И поэтому тоже. Как я понял, разбуженные посол и полковник совместно с магом выдоили этих бандитов досуха — и по нашему делу, и вообще по раскладам в преступном мире Верхофстада.

— И что, много знают обычные члены шайки?

— Ну, много или мало — я услышать не смог, — расплылась в улыбке кошачья морда.

— Но после их откровений наш мирный и незлопамятный Виктор Геннадьевич приказал — «зачистить этих уродов», а полковник его поддержал. Хотя до допроса по прибытию их хотели передать в руки полиции.

— Но пристального внимания полицейских нам всё равно не избежать, и надежда, что мы быстро справимся со всеми полагающимися в подобном случае формальностями, связана у меня только с нашим дипломатическим статусом. В любом другом случае — ох, и промариновали бы нас.

Собственно, так и случилось.

После того как паровоз прибыл на станцию Парла (кстати она была конечной на этой ветке), за дело принялись господа из полицейского департамента. Перво-наперво они всё оцепили, невзирая на протесты пассажиров других вагонов, и провели тщательный допрос. Бедных проводников, которые проспали под воздействием магии всё нападение, застрашали до полубомбочного состояния. Пока проводилось дознание, рабочие, не теряя времени, стали устранять повреждения вагона. А я стал свидетелем любопытного разговора. Прибывший крупный железнодорожный чин орал почище парового свистка.

— Вы идиот! — верещал он, экспрессивно размахивая руками перед полицейским. — Что вы обещали! Нет! Вы клялись на совещании у губернатора: «С бандой покончено! Они обезврежены! Пассажиры в полной безопасности!» Теперь не обессудьте — он оторвет вам голову!

Старший из полицейских, которому всё это выговаривали в лицо бледнел, играл скулами, но терпел. И как только чиновник на секунду прервался, чтобы набрать побольше воздуха и продолжить, он его попытался перебить.

— Ещё ничего не ясно, господин Дуглас. Мои люди проводят опрос пассажиров. Возможно эта другая банда, действующая по схожей схеме, — с трудом выдавил он сквозь сжатые губы.

— А не слишком ли много банд развелось у вас? — буквально выкрикнул железнодорожник. — И когда вы наконец отпустите имперских дипломатов? Они не обязаны терпеть вашу некомпетентность.

— Они свидетели. Причём единственные.

— Они дипломаты!

В этот момент на платформе появился высокий седой человек в генеральском мундире, за ним, отстав на два шага, следовал майор с адъютантским аксельбантом.

— А вот и губернатор! — со злорадством произнёс крикливый железнодорожник.

— Господа. Я рад, что вы оба здесь. Мне уже звонили министерства иностранных дел и ещё из нескольких высоких кабинетов — справлялись о состоянии посла Арсанийский

Империи и сопровождающих его лиц. Надеюсь, никто из них не пострадал?

— Нет, все живы и здоровы. Их охранник прекрасно справился с работой, правда, в результате мы имеем одни трупы. Мои сотрудники проводят дознание и опрашивают свидетелей, — вытянувшись по струнке, отчитался полицейский.

— Это хорошо. Вы разместили дипломатов в гостинице, узнали, как долго они пробудут в городе, не нужно ли им чего?

— Нет, господин губернатор, суперинтендант продолжает препятствовать их свободному перемещению, — заложил железнодорожник суперинтенданта.

— Что!?! — мгновенной вышел из себя губернатор. — Вы спятили, милейший?! Мне телефонируют из столицы, засыпают телеграммами из таких кабинетов, что мороз по коже проходит. Если решили окончательно угробить свою карьеру, то не стоит и других тянуть за собой! Один из интересовавшихся судьбой дипломатов был граф Вальдес, и наверняка к нам уже отправились его следователи. Вам конец, господин суперинтендант. Они наверняка поднимут всю историю с этим бандитами и возникнут вопросы — каким образом уничтоженная шайка воскресла из небытия? Хотите узнать, каково отвечать на вопросы сотрудников СБ?

Если до этого полицейский был бледным, то после упоминания о графе Вальдесе и его людях лицо приобрело цвет свежееотбеленного полотна. Непонятно, то ли люди графа имеют столь страшную репутацию, то ли служивый и впрямь был в доле с разбойниками.

Я же наблюдал весь разговор из тамбура вагона, куда направил меня посол, так как был уверен, что вслед за полицией явится местное начальство покрупнее. Мне надлежало это начальство встретить и проводить к нему. Вот с этой позиции я и наблюдал беготню полиции, ругань наёмников которых не выпускали из вагонов, крики торгашей, что не могли разгрузить свой товар. К нашему пассажирскому на одной из остановок прицепили три грузовых вагона, и вот к ним и не подпускали полицейские. Наверно товар был очень важным, так как торговцы не думали отступать, и вот уже минут двадцать, не снижая напора рвали плотки, требуя пропустить их к вагонам и отдать им груз. С ними на платформе толпились три десятка здоровенных грузчиков, которые некоторое время постояв за спинами крикунов постепенно переместились в тень под крышу.

Я тоже не стал жариться на перроне и перебрался в тень тамбура, откуда всё было отлично видно и слышно. Вот отсюда мне и довелось услышать весь диалог трёх крупных местных чиновников.

— Я иду к послу извиняться за всё, что здесь наворотили, — сказал губернатор, оставляя двоих оппонентов, и направился в сторону двери.

Мне пришлось невзначай выйти навстречу и, изобразив удивление, вытянуться по стойке смирно и лихо козырнуть. Благо сегодня я был в военной форме.

— Господин лейтенант? — обратился ко мне генералу.

— Лейтенант Шабалин, господин бригадный генерал, адъютант военного атташе полковника Мезенцева.

— Прекрасно, лейтенант, доложите послу, что я прошу меня принять.

— Я доложу, господин генерал, — бросаю руку к козырьку, резко разворачиваюсь. Да, преподаватель по строевой был бы доволен. Помню, как он нас гонял перед смотрами — и даже нехорошо становится. Тот ещё садюга. Правда, наше училище после смотров несколько раз хвалил Император, но это только подстёгивало рвение преподавателя.

Быстро дойдя до купе посла, постучав, вошёл.

— Виктор Геннадьевич, прибыл местный губернатор, устроил разнос главному полицейскому и теперь просит вашей аудиенции, — доложил я.

В купе было тесновато — здесь собрались все, и даже Фред «грел уши», наблюдая за бурно обсуждающими наше положение людьми. Когда я оставил полковника и посла, разговор крутился вокруг того, как нам быстрее попасть на земли дреу. И судя по разложенной на столе карте южного пограничья королевства, эта тема ещё была актуальна.

— Прекрасно, Саша, зови его, — махнул рукой посол. — Сейчас извиняться будет. Может помощь какую-нибудь предложит.

Киваю и возвращаюсь в тамбур к генералу. А губернатор человек толковый — в вагон не ломится, как это пытался делать суперинтендант и его коллеги. Стоит, ждёт. Даурги некроманта достаточно вежливо выставили эти невежд. На их возмущение лично Виктор Геннадьевич устроил выволочку, напомнив зарвавшемуся полицейскому и его подчинённым о статусе жилища дипломатов. «Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий...»

— Заметьте, милейший — «средства передвижения», а этот вагон взят в аренду и является средством передвижения нашей дипломатической миссии! И одновременно местом проживания! Вы не справились ни с защитой, ни с предотвращением нарушения спокойствия представительства. И в завершении всего этого беспардонно ломитесь вовнутрь, собираетесь кого-то допрашивать! — вот после такой отповеди по полицейскому легко читалось, что день у него не задался прямо с самого утра. А тут ещё скандальный железнодорожник на его голову, и губернатор в придачу.

Вежливо пропускаю вперёди себя местного генерал-губернатора и сопровождаю его до купе. предупредительно открыв перед ним дверь. Его адъютант майор, как и я остался наружи, подперев стенку с другой стороны двери.

Смотрю через окна на перрон, где продолжается суета. Но вот вроде оцепление сняли, и пассажиры потоком устремились к зданию вокзала. А знакомый железнодорожник опять кому-то громко выговаривает, слов не разобрать, но некоторые фразы по губам разобрать можно. В выражениях он не стесняется. Что-то везёт на скандальных путейцев: один был в столице, второй здесь. Вот и торговцы подтянулись. Тоже кричат, бурно размахивая руками и тыкая пальцами в какие-то бумаги.

— На караван успеть пытаются, — сказал майор, кивнув головой в сторону купцов.

— Что, простите? — не понял я его.

— Да все просто, граф. Сегодня большой гномий караван уходит на рудники. Эти, — он снова указал в сторону торговцев, — видно опаздывают отправить с ними товар. Если не успеть, то придётся ждать следующего, и груз осядет здесь на складах. А у коротышек неустойка о-го-го какая: вовремя груз не доставил — плати. Вот они глотки и дерут, — закончил он.

— Понято. А вы меня, господин майор, откуда знаете?

— Простите. С этим совсем про элементарную вежливость забыл. Разрешите

представиться — майор Питер Раушенбах.

— Лейтенант Александр Шабалин, — представляюсь, и протягиваю руку для рукопожатия.

Он её жмет. Рука крепкая — совсем не пакетного шаркуна.

— Приятно познакомиться. А насчет того, откуда я вас знаю... Несколько месяцев назад был большой бал у маркизы Сантильяни, вы там были, и я там был. На нём дамы взяли в осаду одного молодого лейтенанта, требуя рассказать про «кровавый бал» и страшных шойгенов, с которыми доблестно сражался он с королевскими гвардейцами.

Я горестно вздохнул — было такое. Эти бестии в юбках устроили мне и вправду настоящую осаду, а их мамыши спят и видят в роли зятя. Видя, как меня передёрнуло, майор рассмеялся.

— Вот тогда мне стало любопытно — кто это стал героем вечера. Спросил одного знакомого. И вас заочно представили.

— Мне несколько неудобно, но вас я совершенно не помню, — развёл руками я.

— Неудивительно, вас там чуть не разорвали! — смеясь, продолжил он. — Хотел подойти познакомиться, но понял всю бесперспективность этой затеи. Думал перехватить после бала, но не сложилось.

— Я ушёл отсюда намного раньше, чем завершился бал, нашёл благовидный повод. Признаюсь четко — сбежал. Внимание дам очень лестно, но все имеет предел.

Майор хотел что-то сказать в ответ, но дверь открылась, генерал и посол, переговариваясь, отправились на выход из вагона. За ними вышел полковник и последовал за ним.

На ходу губернатор давал инструкции своему адъютанту.

— Питер, найдите перевозчиков, что возят товары к дреу, и наймите три повозки — наши гости должны отправиться в путь через час.

— Есть! Всего одна компания в городе изредка возит грузы к дреу, остальные боятся. Не знаю, найдутся ли у них три грузовых повозки. Но то, что у них нет пассажирских — это точно. Гости к тёмным эльфам не ездят.

— Пусть арендуют у кого-нибудь! — отрезал генерал.

Попрощавшись с самым важным в этих краях чиновником, стали постепенно выгружать вещи. Майор же умчался, пообещав быть максимум через полчаса.

Когда караван из тележек носильщиков готов был отправиться к выходу, с крыши вагона на перрон опустилась стремянка, по которой шустро спустился рыжебородый гном.

— Гхм-гхм, — прокашлялся он. — Господа хорошие, надо бы смету подбить, — обратился он сразу ко всем. — Я старший мастеровой ремонтной артели, если что, — представился рыжебородый. — Так что тут у нас, — гном достал замусоленную бумажку из кармана на фартуке и огрызок карандаша из-за уха. Дыра в крыше, явно магия тлена поработала — восстановление два золотых. На не успевшее сорваться возмущение мага он ответил: — Руны нужно восстановить те, что конструкцию усиливают, поэтому и дорого. Ковровая дорожка в коридоре под замену — пол золотого. Заделка пулевых пробоин и замена нескольких штор — тоже пол золотого, и такое дело, — замялся он, — ваше животное немного набедокурило на ковре в одном из купе, а он дорогой, пешиханский. Гном указал на Фредерика, мирно сидящего рядом со мной. Мы приберём, но надо бы накинуть.

Он выразительно потёр указательным и большим пальцами друг об друга.

Смотря, как Фред медленно поднимается на задние лапы, я понял сейчас что будет.

Громадный рыжий кот в одно мгновение переместился к гному и с невероятной скоростью ухватил его за бороду одной лапой, а второй с выпущенными когтями взял за горло.

— Ты кого животным назвал? Берега не попутал??? Сейчас сам под себя набедокуришь, огрызок! Хрпар тырав сох джас! — выплюнул он ему в лицо на гномьем.

Кончики когтей впились в горло и выступили капельки крови. Разъярённый Фред держал гнома за бороду подтягивая его лицо к своей оскаленной морде.

— Мне кажется, мастер гном, нам положена скидка, — спокойный голос Виктора Геннадьевича прозвучал над затихшей платформой, — как почетным клиентам.

— Ски... ски... скид...ка?! — промямлил бородатый.

— Ты кого на деньги развести пытаешься, бестолочь подгорная?! — буквально рычал Фред. — Чтоб тебя крепью пришибло! Недоумок рыжебородый!

— Да и мне очень интересно, что на такое пошлое вымогательство скажет Гроин Большой молот? Он, кажется, всё ещё возглавляет Клан Рыжебородых? — продолжил посол.

Гном вздрогнул. Для гномов, что родились в городах людей или в так называемых свободных поселениях, принадлежность к тому или иному подгорному клану не так важна. Но для выходцев из гномьих королевств и тех, кто не разорвал отношения со своими подгорными родичами, важнее этого не может быть ничего. Клан, статус семьи в нем, постоянная скрытая борьба за более высокое положение в совете. Имея всё это, гном или семья гномов всегда может рассчитывать на помощь и поддержку клана в любой трудной ситуации. Но и плата за подобную поддержку очень немаленькая — почти полное подчинение главе и совету клана.

— Старый Гроин по-прежнему патриарх и глава совета, — просипел коротышка, когти впивались ему в горло.

— Замечательно! Вот я ему и отпишу, как всякий молодняк позорит честное имя клана. Ты поверь, мастер-гном, он поверит моим словам — тихо и вкрадчиво проговорил Виктор Геннадьевич.

Вот эти слова, произнесенные спокойным голосом, проняли бородатого куда больше когтей Фреда. Нет, когти его тоже впечатлили, но не настолько. Гном буквально сдупся на глазах.

— Согласен, скидка таким достойным господам просто обязательна, я гарантирую, что я враг себе, — немного нескладно промямлил коротышка.

— Вот и славно. Так сколько с нас?

— Два с половиной золотых. Это честная цена, спросите кого хотите!

Посол достал из кармана портмоне и отсчитал требуемую сумму. Он положил монеты в один из карманов на переднике гнома, которого все так же держал Фредерик.

— Я надеюсь, мастер, когда мы вернемся, то найдём наш вагон в исправном состоянии.

— Безупречном, — выдохнул рыжебородый, боясь пошевелиться.

— Ну, вот и славно. Фред, отпусти его, он уже всё осознал.

Кот нехотя убрал лапу от горла гнома. Ранки, оставленные когтями, кровоточили, но были не слишком глубоки. Мы прошли небольшой местный вокзал и вышли на площадь перед ним, где навстречу нам уже спешили адъютант губернатора.

— Вот, господа, — показал он на три повозки, заряженные четвёрками лошадей. — Это транспорт компании «Густав и К». Именно они изредка возят грузы к дреу. Как я и предполагал, пассажирской кареты у них нет, зато одна из повозок легко переоборудуется, и там с определённым удобством могут разместиться четыре человека.

— Но нас пятеро, — заметил полковник. — И ещё четверо даургов.

— Я думаю, мы можем отпустить мэтра Мартина. Он прекрасно справился со своей работой и дальше его услуги не понадобятся, — задумчиво произнёс посол.

— Ваше превосходительство, я категорически с этим не согласен. — Маг, до этого внимательно осматривающий площадь, обернулся к Виктору Геннадьевичу. — Не хочу, чтобы про меня говорили, что бросаю клиентов на полдороги. Контракт был на то, чтобы сопроводить вас до княжества тёмных — вот и не будем от него отклоняться. Если вы беспокоитесь, что меня не устроит путешествовать в грузовой повозке, то смею вас уверить — мне приходилось странствовать в таких краях, что и простую телегу воспринимаешь как королевскую карету.

— Ну, мэтр, я просто предложил, — посол примирительно развёл руками.

— Тогда давайте подумаем, как разместиться, — дядя Леша перешёл к конкретике.

— Виктор Геннадьевич, давайте я поеду с Фредом на той, последней, — я указал на самую дальнюю. — Мы там прекрасно размесимся.

— Тогда вещи разделим, часть поедет с нами, а часть вместе даургами. Их, я думаю, не смутит поездка вместе с грузом, — начал распоряжаться полковник.

— Нисколько, — ответил маг, — но их лучше разделить. Пусть одно пара будет в последней повозке нашего маленького каравана, а пара — в головной. Судя по размеру грузового отделения, они замечательно разместятся.

Пока начальство решало, что да как, я прошёлся вдоль повозок, осматривая лошадей и упряжь. Подойдя к понравившейся, похлопал по шее одного из коней. Возница возился тут же.

— Ну, здравствуй, Дарен, давненько не виделись, — тихо произнёс я.

— И вам здравствовать, ваше сиятельство, — ответил дроу, один из лучших учеников лорда Гьерана.

Глава 9

Покушение

— Сейчас не лучшее время для разговоров — сказал он. — Вот отправимся в путь тогда и поговорим.

Незаметно кивнул, соглашаясь с эльфом, которому на это раз досталась роль возничего. Моего знакомого я заметил почти сразу же, как только майор показал на наш транспорт. Понятно, что эльф использовал «маску хамелеона» и походил на человека, вот только он использовал ту же внешность что и в Порт-Реале. И похоже — хотел, чтобы его узнали. Споро и без каких-то затруднений дроу готовил повозку к поездке по горной дороге. Проверил рессоры и оси, привычно прошёлся по конской упряжи, посмотрел на состояние подков. И делал это столь естественно и непринуждённо, что не знай я, что передо мной житель подземелья, был бы уверен: возница — профессионал, который немалую часть своей жизни провёл на козлах.

— Хозяин, а чего мы, как бедные родственники, потащимся одни в последней повозке? Я там покрутился — если в первой, пассажирской немного потеснятся, мы вполне неплохо устроимся все вместе, — заявил Фред, до этого не отходивший от багажа, но при этом уже успевший везде сунуть свой нос.

— Фред, мне кажется, нас ожидает очень познавательная беседа, за которой мы с тобой и скоротаем время в дороге.

— С кем и о чём мы будем беседовать? — он покрутил головой. — Даурги ребята не болтливые, да и малость туповатые, но по сравнению с зомби — интеллектуалы и мастера словесности. Но всё же собеседники из них так себе. А с возничим все разговоры крутятся вокруг цен на овёс да о породах лошадей.

— Ну, с этим можно поболтать на куда более интересные темы, — сказал я, невзначай подмигнув коту.

За что ценю Фреда, так это за его умение схватывать всё с полуслова. Он внимательно посмотрел на возницу «невзначай» вставшего так чтобы его можно было хорошо рассмотреть. Уши слуги дёрнулись, и он протянул:

— Вот значит, как. Мне кажется, хозяин, что нас ожидает не только увлекательная беседа, но и дорога будет весьма нескучной.

— Это да! А ещё убийца где-то бродит.

— Господин лейтенант, можете устраиваться, — пригласил замаскированный эльф. Тент был откинут на крышу и весь фургон просматривался насквозь от козлов до заднего борта. Я в него заглянул. В передней части была большая охапка сена с брошенной на неё сверху коровьей шкурой, в задней пусто.

— А что, жить можно! — высказался, быстро запрыгнув и разлѣгшись на шкуре Фред.

Последовав за ним, убедился в его правоте. Было мягко, тент повозки давал тень, а открытые боковины не мешали ветерку свободно продувать фургон.

— Замечательно. Скоро отправляемся? — спросил у дроу.

— Да прямо сейчас, только ваши мертвяки залезут — и можно трогаться.

Даурги, помогавшие грузить вещи, присоединились через пару минут. Под их тяжелыми, изменѣнными магией телами скрипнули доски пола, и рессоры немного просели. Расположились они у заднего борта, внимательно изучили обстановку и замерли, словно

провалились в сон с открытыми глазами. В это время полковник с послым, распрощавшись с майором, тоже заняли свои места в головном фургоне.

— Теперь, можно. — Дроу взялся за поводья и повозка, пристроившись за остальными, стала выбираться с пощади.

Пока наш маленький караван пробирался по улицам городка, я осматривал окрестности, благо тент на повозке так и остался поднятым. Если справа тянулись одно-двухэтажные домики, крытые черепицей, очень распространённой в Ровалии архитектуры, то с левой плотно друг к другу расположились склады, из которых постоянно что-то выгружали. Сновали грузчики, и то и дело выносили тюки, мешки, ящики, бочки. Двигались медленно — улицы были запружены повозками, вьюжными животными и группами всадников. Вся масса направлялась вместе с нами из города.

— Дарен, а здесь всегда такой бедлам? — поинтересовался я.

— Нет, сегодня отправляется большой гномий караван. Вот поэтому и столпотворение.

Ну да, майор же говорил об этом.

Вдруг движение застопорилось, послышались крики, ругань и нервное фыркание лошадей. Привстал, чтобы лучше видеть происходящее. Дорогу перекрыл большой трёхосный фургон, запряжённый парой тягловых химер. Похоже, за основу маги взяли быков, если судить по большим рогам и раздвоенным копытам. На этом сходство заканчивалось. Закрытые со всех сторон толстыми костяными пластинами туши напоминали паровой броневик, что недавно я видел. Весом каждый из этой пары был далеко за тонну. Народ, столпившийся рядом, подходить к этой парочке побаивались, а погонщика не было видно. Сквозь гомонящую толпу протолкался орк в кожаных штанах и кольчужной безрукавке на голое тело. Он начал хлестать плетью одну из химер. Такие удары рассекли бы человека пополам, а химера даже не повела ухом — плеть не оставляла следов на броне монстра. На козлов фургона взлетел взъерошенный гном и заорал.

— Но-но! Зеленомордая скотина, ишь размахался! Заведёшь своих — вот их и лупцуй!

— Тыш грами соягыр хвар! — прорычал орк.

— Сам такой! — рявкнул гном, не сильно тыкая длинным стеком химер между костяными щитками кожи, и придавая движение фургону. Затор начал рассасываться, и мы продолжили путь.

— Слушай Фред, ты у нас полиглот — значит оркским владеешь, — обратился я к рыжему, усаживаясь на сено.

— Ну да.

— Так что такое — «Тыш грами соягыр хвар!»?

Дарен на козлах фыркнул.

— Ну, — протянул кот, почесав передней лапой за ухом. — Если дословно — пожелание: «чтоб тебя все степные быки полюбили противоположным способом». Это, хозяин, несколько смягчённая версия.

— Замечательно, надо запомнить и пожелать этого тому, кто организовал на нас охоту.

— Ещё бы знать, кто её устроил, — ответил Фред.

Выехав за город, увидели громадный лагерь, который сворачивался. Повозки, фургоны, различные вьючные животные выстраивались в, казалось, бесконечную вереницу. Она медленно начинала движение в сторону близких гор, которые каменной стеной возвышались над равниной, что плавной поднималась с южной стороны. Как таковое предгорье заросло довольно густым лесом. Правда его полоса была не широкой, и сразу за ними

просматривались горные луга. Дорога, по которой мы двигались, уходила в противоположную сторону от той, по которой двигался гномий караван, и была достаточно ровной, но видно, что ей редко пользуются.

— Дарен, не пора ли начать разговор? — поинтересовался, когда повозки въехали в лес.

— Да, уже можно. Надо только обеспечить конфиденциальность нашего разговора.

Он бросил на пол между двух сидящих даургов небольшую пластину, покрытую рунами.

— Теперь они ничего лишнего не увидят и не услышат, — пояснил дроу.

— А хозяин не забеспокоится?

— Нет, главное — связь мага с его творениями этим не нарушили, а так он не заподозрит что-то не так, — ответил Дарен.

— И так что интересного ты нам поведёшь, лэрд Дарен? — я использовал очень древнее обращение к эльфам, которое бытовало ещё до их раскола на тёмных и светлых.

— О, я смотрю вы, ваш сиятельство, не только магией занимались, но и книги, связанные с историей моего народа, почитывали, — усмехнувшись, проговорил дроу.

— Вы за мной следите?

— Специально — нет. Но стараемся быть в курсе жизни наших хороших знакомых.

— Поэтому вы нас встретили здесь на вокзале? — я был уверен, что остальные возницы в нашем маленьком караване тоже замаскированные эльфы.

— И поэтому тоже. Вообще, когда до нашего князя дошла информация о готовящемся на вас покушении, приказано было предотвратить и наказать виновных. Ну, как вы понимаете, выполнять этот приказ был назначен Учитель, а он, естественно, привлёк нас — его учеников. Всё просто и одновременно сложно.

— И какие сложности у легендарных дроу? Лучших в нашем мире диверсантов, шпионов, и убийц? — спросил Фред.

— Убийцу в Парле мы перехватить не смогли — это раз. Все-таки «маска хамелеона» — крайне эффективный артефакт. А свободно разгуливающий опытный наёмный убийца — это уже само по себе немаленькая сложность, не правда ли Фред? Тем более, когда он нацелился убить тех, кого тебе поручено защитить — это два.

— Дарен, мы считаем, что убийца женщина, — перевал я его.

— Да, знаем, — эльф небрежно махнул рукой. — Некая госпожа Мелиса, эльф-полукровка. Редкостная оторва. Кстати, эта персона очень заинтересовала Лорда Гьерана, он собирается по возможности взять её живой. Ну и вот, после того, как она просочилась, нам предстояло вычислить место, где будет совершено покушение и приготовить там ловушку.

— И что, удалось определить, откуда она будет стрелять? — задал сильно волнующий меня вопрос.

— Конечно. Это — наши горы, мы здесь живём не первое столетие и каждую долину, каждую расселину, каждый склон изучили. Для оружия, что она собирается использовать, есть несколько удобных мест. Два из них находятся формально уже на территории нашего княжества, и сомнительно, что она туда сунется. У нас, дроу, достаточно грозная репутация, чтобы попытаться провернуть такое и надеется после жить спокойно. А вот до границы, ещё на земле королевства, такое место только одно — и вот там-то всё и случится.

— А если всё-таки рискнёт устроить засаду на вашей земле? — не унимался Фредерик.

— Фред, вот скажи — мы что, так сильно похожи на туповатых ледяных троллей? Естественно, боевые звёзды находятся на всех предполагаемых местах нападения. Также готовы бойцы имаги из группы усиления, с ними Лорд Гьеран собственной персоной. Как

только произойдёт атака, они порталом переместятся к нужному месту.

— Ну, а мы во всей этой операции играем роль подсадных уток, — проворчал кот.

— Вам ничего не угрожает. Не беспокойся, Фред, никто не сможет подпалить твою драгоценную шкурку.

— Хотелось бы верить, — недоверчиво сказал Фред.

— И как вы собираетесь её ловить? — поинтересовался я.

— Всё увидите, можно сказать, из первого ряда, потерпите ещё два часа. Нам примерно столько ехать до нужного места.

— Но сказать, кто за этим стоит, можно? Ведь покушения просто так, на ровном месте, не организуют? — не успокоился я.

Дарен вздохнул.

— Времени было мало, чтобы пройти по цепочке посредников и выйти на организатора. Ведь после того, как нашему послу в Верхофстаде стало известно о готовящемся покушении, прошло всего около полутора суток.

— Нам стало известно, что того кто подыскивал исполнитель, сопровождала боевая звезда тёмных эльфов.

— Это был Куарра дель Ха'Исс из клана «Лунных Мечей» и его войны, они тоже наёмники и выполняли чужую волю. А вот кто нанял их — очень интересный вопрос. Клан крохотный, никакой собственной игры вести не может, часто подражается выполнять контракты от других, более могущественных семей и кланов. Ты, Александр, знаешь, что на вершине структуры нашего общества стоят Дома. Домов у дроу всего десять. Пять Старших и пять Младших. Дома состоят из Кланов, а Кланов из Семей.

— Он мог выполнять заказ кого-нибудь из своего Дома?

— Мог. Но Лорд Гьеран сомневается, считая, что это сторонний заказ. Интересы этого Дома далеки от наших мест и, устроив покушение, они ничего не выигрывают. Чуть побольше времени — и мы разгадаем эту загадку. А вот мы уже и подъезжаем, — дроу указал на медленно плетущихся по дороге трёх ослов. Они шли друг за другом цепочкой с интервалом метров в двадцать.

— И что это за ослиный караван, да ещё и без погонщика? — спросил Фред, вставая на задние лапы.

— О, это один из главных элементов нашей ловушки. — Эльф придал своему голосу загадочности.

— Мне кажется, или последний из ишаков дохлый? — спросил, приглядевшись, я.

— Да. Досадное недоразумение. Взяли самых старых, уже ни на что не годных животных, и одна скотина возьми да издохни. Пришлось нашему некроманту его поднимать, превратив в зомби. Наш маг ворчал, что подобной ерундой не занимался со времён ученичества. Давайте немного поторопимся, — осмотревшись, сказал он.

Из воздуха появился хлыст и, резко свистнув, хлестнул лошадей. Ускорились не только мы, но и следующие впереди повозки увеличили скорость. Наш караван в этот момент въехал в ущелье. С правой стороны по ходу движения находился довольно пологий склон, местами поросший кустарником, слева — почти отвесная скала, вдоль которой на невысокой насыпи была проложена дорога. Между пологим склоном ущелья и дорогой расстояние было примерно метров четыреста, а посередине протекала речушка или крупный ручей. Хотя, если судить по огромному количеству валунов и их размерам, это только до первых сильных дождей она речушка. А во время дождей здесь ревет бурный поток

чудовищной силы. Мы промчались ущелье быстро и добрались до площадки, откуда дорога, прилепившись к горе, начинает ещё один затяжной подъем. Здесь повозки остановились. Один из возниц установил на треноге кристалл защитного купола и вокруг развернулся едва заметный полог.

— А теперь смотрим внимательно. Сейчас мы не только под защитным куполом, но и под пологом невидимости. Мы применили невидимость, как только поравнялись с ослами.

Неспешным шагом в ущелье въезжали наши повозки.

— Иллюзия? — сразу понял я.

— Конечно. Причем ювелирная. Если присмотреться, можно увидеть капельки пота на лошадях, мух, что они периодически отгоняют хвостами, и даже запахи унюхать. Артефакты, установленные на ослах, должны сымитировать наши повозки, и теперь остаётся ждать удара.

— Думаешь, что стрелять будут с противоположного склона?

— Это наиболее вероятно. Посмотри на верхнюю кромку, оттуда можно легко простреливать всё ущелье в обе стороны. А если принять во внимание, что при стрельбе в горах дальность полета пули увеличивается сравнительно со стрельбой на равнинной местности вследствие уменьшения плотности воздуха в зависимости от высоты местности над уровнем моря, то и дальше. Также в горах обычные приемы стрельбы не всегда применимы, поэтому стрелок должен приспосабливаться к местности, особенно при стрельбе под большими углами сверху вниз или снизу вверх. Вот сейчас мы имеем как раз большой угол сверху вниз и, главное, стрелку нужно не попасть под взрыв собственного артефакта. Значит, она должна расположиться где-то метрах в восьмистах плюс минус.

— Что, думаешь, взрыв артефактной пули будет столь сильным? — влез Фред.

— Ну, — криво усмехнулся Дарен, — сейчас увидим.

— Твою же... я совсем забыл, какие вы все чокнутые экспериментаторы! — кот стремительно сиганул за повозку.

Тут прозвучал выстрел. На месте, где только что была иллюзия первой повозки, полыхнула ярчайшая вспышка и начал стремительно расти огненный шар. Волна спрессованного воздуха неслась по ущелью, поднимая пыль и мелкие камни, а за ней — огненный вал.

— Пиздец! — пискун уже из-под повозки Фред.

— Я бы не был столь категоричен, Фредерик, — раздался спокойный и чуть насмешливый голос. Знакомый голос.

Лорд дреу собственной персоной.

Выйдя из портала и мгновенно осмотревшись, он начал командовать.

— Маги! «Земляная стена», быстро! — тут же, не надеясь на запас прочности в магическом куполе, стал его усиливать.

Огромная земляная стена поднялась сразу за куполом, в неё и ударился огненный вал. Огонь ушёл вверх лишь частично, растёкшись по магическому куполу.

— Держим! Держим! — Лорд Гьеран продолжал вливать ману в щит. — Ещё две секунды, и все закончится.

Спустя несколько мгновений пламя опало.

— А вот теперь уже мы поохотимся! — с улыбкой сказал дреу. — Ронгар, снимай купол, — бросил он, не глядя.

Как только защитный купол развеяли, засияли магические порталы и из них вышли

боевые звезды тёмных эльфов. Спёкшуюся от жара земляную стену, прикрывшую нас, разнесли «воздушными молотами» и сильно преобразившееся ущелье предстало глазам. Почти по центру на дороге образовалась воронка метров в пятнадцать диаметром, и вниз обрушилось часть каменного склона, погребя добрую сотню метров пути. Огонь не смог сильно повредить гранитную стенку, зато по противоположной стороне ущелья он продвинулся вверх почти до половины высоты склона и там всё основательно выгорело.

— Пускаем «морозный туман», — последовала очередная команда. Склон начал покрываться лёгкой дымкой и морозной изморосью.

— Лучники!

Я обратил внимание на троицу дроу с не совсем обычным для них вооружением. Это были луки светлых эльфов. Такое оружие сложно перепутать — изготовленные из белой древесины, сплошь покрытые эльфийскими рунами с тонкой, словно из золотой нити, тетивой. Когда эльф спускал тетиву, руны вспыхивали, такой лук мог посылать стрелу на огромные расстояния. Вот только ходили слухи, что стрелять из такого оружия могли только те, для кого этот лук изготовили. Нет, конечно, светлые изготавливали оружие и попроще, на продажу — тоже эльфийская работа, но сами остроухие называли их убогими поделками. Но вот эти точно были настоящими. Кожаная оплётка посередине, древесина в дополнение к рунам покрыта золотым тиснением, которое усиливает великолепие и так очень богато украшенного резными золотыми листьями на каждом конце лука.

И вот этим великолепием спокойно пользовались дроу — кровные враги своих светлых родственников. Причём пользовались, на мой взгляд, виртуозно. Стрелы срывались и уходили к цели с невероятной скоростью, а там, куда попадала напитанная магией стрела, происходил взрыв, сравнимый по силе с разрывом снаряда полковой пушки. Били, стараясь вскрыть место, где притаился убийца, и у них получилось — один из камней замерцал от близкого разрыва. Тут же в сторону метнулась фигурка, теряя очертания и уходя в невидимость. Вот только «морозный туман» не позволил ей этого сделать окончательно — размытый силуэт всё равно был видим.

— Взять, и по возможности живой. — Сегодня лорд Гьеран был максимально краток. Несколько боевых звёзд метнулись вслед за убегающим силуэтом.

— Мастер Борин, надеюсь у вас все готово? — дроу обернулся в сторону той группы, что пришла через портал последней — среди неё был гном. Гном был в куртке с множеством карманов и подпоясан широченным поясом с прикрепленным к нему поясными сумками.

— Это когда у меня что-нибудь не было вовремя готово!?! — коротышка возмущённо встопорщил бородищу.

— Ну так действуйте! А то наша «добыча», похоже, упиалась эликсирами и хочет прорваться, а я не могу допустить подобного, — проговорил дроу смотря, как фигурка беглянки ускорила.

— Ваше лордство, я здесь целую ночь на брюхе ползал не для того, чтобы всякая ушастая лярва куда-то там прорвалась! Сейчас я ей приторможу.

Гном полез в одну из поясных сумок и извлёк на свет диск с кристаллами синего и алого цвета. Провёл пальцами, по камням, которые засветились, а затем крутанул находящийся в центре рунный знак и гнусаво пропел.

— Поле, минное поле...

И под ногами улепётывающей убийцы начали взрываться мины. Щит, что тут же её окутал, мерцал, принимая на себя весь ущерб. Но судя по частоте срабатывания гномьих

«сюрпризов» долго он не продержится. Поняла это и беглянка. Заметалась, старясь уйти с земли и прыгать по камням, где мины установить сложно. Вот только не учла она, что против неё играют дроу — мастера ловушек и засад.

— Всё! Она сейчас вырвется, — сказал дядя Лёша, незаметно подошедший вместе с послем.

— Уверены? — с ироничной усмешкой сказал лорд дроу.

Один из камней, на который наступила беглянка, рассыпался, и её окутала золотистая ячеистая сеть какого-то заклинания. Спустя пару секунд к нему подошла пятёрка дроу, причем подошли они с той стороны, в которую она убегала.

— Так что её изначально загоняли в ловушку? — спросил Фред.

— А то! Я между прочим здесь все сам излазал, — повторился гном.

— Ну, мастер, никто не сомневается в вашем высоком профессионализме. — Темный эльф похлопал гнома по плечу.

— Да. — Лорд Гьеран обернулся к рыжему, который уже вылез из-под повозки. — Фред, всё примерно так и задумывалось, просто тот, кто готовит западню для других, должен быть готовым, что капкан расставят и на него.

Со склона помахали, ловко подхватили кокон с несостоявшейся нашей убийцей, и звезда дроу скрылась во вспышке портала.

— Ну, вот все и закончилось. Я от лица князя рад приветствовать вас, господа, на наших землях, — лорд дроу церемонно нам поклонился.

— А мы разве пересекли границу? — удивился молчавший до этого некромант.

— Да. Она проходит как раз по середине этого ущелья. Но до наших подземных владений вам придется ещё немного подождать — мои воины сейчас осмотрят окрестности, и я построю портал.

Глава 10

Город дроу

Эльфы начали планомерно прочёсывать склон, обращая внимание на любые странности и детали. Довольно быстро нашли винтовку, из которой стреляла наша несостоявшаяся убийца. Как только это произошло, гном-подрывник оживился.

— Э... твоё лордство, посмотреть бы инструментик не мешало, — он, словно смущаясь, потеревил лорда Гьерана за рукав.

— Борин, ты же её и так получишь для осмотра. Потерпеть, что — никак?

— Ну, когда это ещё будет, — со вздохом протянул бородатый.

— Максимум через полчаса, — давя улыбку, ответил дроу. — Продержишься?

— Ну... — начал гном, смотря скорбным взглядом.

— Ай, ладно! — махнул рукой лорд. — Несите ему эту винтовку сюда — крикнул, но слегка усилив магией голос.

И один из прочёсывающих склон эльфов, прихватив трофей, стал быстро спускаться к нам.

— Вот, — он протягивает длинноствольную винтовку гному.

Тот благоговейно принял её и стал осматривать. Я, заинтересовавшись, тоже подошёл поближе.

Винтовка была около полутора метров длиной, по ложу вилась цепочка рун, несколько непонятных мне знаков располагалось на ствольной коробке, также к ней крепился телескопический прицел. Бородатый открыл затвор и извлёк гильзу, покрутил её в пальцах, потом понюхал.

— Гильза усиленная и порох не простой, калибр десять миллиметров и ложе из эльфийского самшита. На кой тут руны укрепления — неясно, древесина и так крепче не придумаешь, — ворчал себе под нос гном. Он заглянул в магазин, а потом ловким движением извлёк затвор.

— Так я и думал, работа мастеров из «Зеленых холмов», их клеймо. Если кто хочет приобрести лучший огнестрел работы подгорных мастеров — это к ним. Что бы там о себе ни думали поданные подгорного короля Двалина XVIII.

— Мастер, здесь похоже магазин на три или четыре патрона, — обратил я внимание гнома.

— На три. Вообще это модификация обычной охотничьей винтовки, что делают для богатых клиентов. Разве что ствол удлинён и всякой украшательской ерунды нет.

— А вы не боялись снимать щит после того как прозвучал первый выстрел — вдруг у неё был бы ещё один артефактным патрон? — обратился посол к лорду Гьерану.

— Нет, — усмехнулся дроу. — Я знаю мастера, что делает эти поделки, и у него удалось вызнать, сколько он недавно изготовил этих вот, с позволения сказать, «патронов». Да и не могло их быть больше — каждая такая вещица изготавливается небыстро и только под заказ, а о цене и говорить не буду. Чтобы некоторых из присутствующих удар не хватил, — он многозначительно посмотрел на гнома.

— Тот, кто заказал у мастера артефактный патрон, был всего лишь очередным посредником, скорей всего даже не знакомым с нашей полуэльфой. Единственное, что из всего этого можно сказать с уверенностью, что покушение задумано не очень давно, —

пояснил Дарен, уже вернув себе свой истинный облик.

— Значит, и через мастера выйти на заказчика не удастся, — с сожалением сказал Виктор Геннадьевич.

— Ну, не всё так грустно и беспросветно. Мы плотно обложили посредников, что работали по заказу на ваше убийство. И есть вероятность, что заказчик свяжется с одним из них, — обнадежил лорд дроу.

— Учитель, — подошёл к нему один из воинов, что прочесывали склон, — одна пустая склянка из-под алхимического стимулятора. Больше мы ничего не нашли.

Он показал обычный флакончик, в который алхимики разливают свои зелья.

Я вспомнил этого дроу — он был с нами в Порот-Реале, кажется его зовут Ньиссэ.

— Значит, пора сворачиваться. Ронгар, командуй. Мы с гостями уходим. Вечером в моём кабинете с командирами звёзд разберём всю операцию и подведём промежуточные итоги. А вы, гости дорогие, забираетесь обратно по фургонам, а то князь уже заждался.

Нам ничего не оставалось, как последовать предложению лорда Гьеран. Повозки построились в колонну, последовал взмах руки дроу и прямо на дороге перед караваном возник Портал, с чернотой в его арке.

— Вперёд, — скомандовал лорд, ловко на ходу заскакивая в одну из повозок.

И караван гуськом втянулся в черноту портала. Как только глаза привыкли к новому освещению, (а то смена яркого дневного на полумрак была уж очень резкой) мы увидели Город. Он стоял в огромной пещере, границ которой мне сразу увидеть не удалось. По пещере протекала довольно широкая река. Она, плавно изгибаясь, огибала стены Города, который ярусами поднимался к самому своду. Каждый ярус был застроен, дома, дворцы и башни стояли так плотно, что отсюда, снизу казалось, словно они были одним целым. Верхний ярус, к моему удивлению, был залит солнечным светом, что лился сквозь гигантский пролом в пещерном своде, так что света здесь было больше, чем показалось сначала. Через реку были переброшен мост, к которому мы и двигались.

— Ну как, Александр, нравится вам наш Астранаар? — обратился ко мне Дарен, управляющий повозкой.

— Невероятно. Я думал, что настолько огромных пещер не существует. Да и мне казалось, что у вас несколько потемнее.

— Нам повезло. Обычно города дроу располагаются намного глубже, о солнечном свете там можно только мечтать. И там приходится идти на всякие магические ухищрения, чтобы освещать их. В некоторых местах в дело идут магические светильники, светящиеся камни и кристаллы, добываемые на нижних горизонтах и обработанные магами артефакторам, а иногда фосфоресцирующий мох. Как обычные люди с поверхности представляют наши города — это выдолбленные в огромных сталагмитах и сталактитах, густонаселённые острые шпили, возвышающиеся до самого потолка мрачных пещер. Во многих случаях это представление верно, но существуют и исключения, и наш Астранаар — одно из них.

— Красиво, — протянул Фред.

— На самом верхнем ярусе дворец Князя? — поинтересовался я.

— Да, но не только. Там находится целый ряд административных зданий. Школа магии, библиотека, казармы гвардии, представительства гномьих банков.

— Вы разве не прервали отношения с гномов после известных событий? — удивлённо прервал я эльфа.

— А зачем? Это было бы лишком подозрительно. Мы в противовес банкирскому дому

«Балин, Орин и сыновья» пригласили их прямых конкурентов «Первый подгорный Банк». Ох, как скрипел зубами представитель банкирского дома. Но сделать ничего не мог, Князь высказал все и по поводу покушения на принца, и за сокрытие некоей важной информации, и по поводу одного не выполненного контракта. Накопилось. И вот, чтобы они не чувствовали себя монополистами, пригласил другой гномий банк. Те конечно с радостью согласились, да как не согласиться — рынок-то заманчивый. Так что у нас теперь два представительства гномьих банков. Раньше не было не одного, предпочитали работать через наше посольство в Верхофстаде и склады с одноразовыми порталами.

— А как же компании «Густав и Ко» на повозках которой мы едем?

— Это личное предприятие лорда Гьерана для особых надобностей ну иногда и грузы доставляют, — эльф усмехнулся и добавил: — Как сейчас.

Пока мы разговаривали, повозки подъехали к мосту, переброшенному через реку. За мостом нас ожидали приоткрытые створки городских ворот и маячившая рядом сними стража. Лошади перешли на шаг, а уже под самой аркой ворот остановились. Лорд соскочил на камни мостовой и тут же к нему подскочил дроу в броне и с полуторным мечом на поясе.

— Ваше... — начал он.

Но его перебили.

— Лейтенант, что здесь произошло?!

Лорд внимательно осматривался под аркой — а тут было на что взглянуть. Судя по всему, здесь недавно произошла схватка. На стенах брызги, напоминающие кровь, свежие подпалины явно от применения боевой магии.

— Магистр Нирор с учениками вернулся из экспедиции на нижние горизонты, — ничего не поясняя доложил стражник.

— И?! Я что, должен из вас всё клещами тянуть?! — голос лорда ощутимо заледенел.

— Магистр хотел провести в город усыпленного хлодда, заявив, что он является ценным объектом для исследования.

В это момент сидевший на козлах Дарен очень витиевато выругался. Мне, довольно хорошо знающего эльфийский, не сразу удалось смысловой посыл.

— Я категорически запретил ему провозить столь опасное существо в пределы города, у меня насчёт этого строгий приказ. Существ из красного списка в город можно провести лишь при наличии разрешительной бумаги, подписанной Князем и Вами.

— А он что? — спросил подошедший Ньиссэ, который заскочил в повозку вслед за Лордом.

— Стал кричать, что хлодд под магическим воздействием и к тому же в клетке. Никому угрожать не может.

— Нирор окончательно из ума выжил — хлодда приволочь в город, — цедил сквозь зубы Дарен.

— Всем известно, что это зверюга нечувствительна к магии и пытаться усыпить его с помощью чар — пустая затея. Невероятно сильная, быстрая и очень живучая гадина способна изменять окраску и рисунок тела, достаточно умна. Идеальный хищник.

— А потом магистр для наглядности потыкал его палкой, а зверь возьми и проснись! — продолжил рассказ стражник. — Мы за оружие, магистр в крик — не трогайте, мы его контролируем! А эта зараза прутья раздвинула и уже наружу лезет. Ну, я мэтра в охапку, в его учеников «воздушной волной» чтобы отбросило подальше, и активировал защитный контур ворот. Вот все гномьи стреломёты по зверюге и отработали — натыкали стрел и

болтов больше, чем колючек у ёжика, а потом мы с воинами вступили и зарубили её.

— Скольких потеряли? — поинтересовался лорд Гьеран.

— Ни одного, мой лорд, только восьмерых ранило, пришлось замену вызывать из казарм.

— Дарен, это после стольких гномьих болтов этот хлодд так дрался, что ранил восьмерых дроу? — негромко спросил я.

— Я же говорил, зверь очень живуч, — криво ухмыльнулся дроу. — Мы с учителем как-то вскрывали тушу одного такого, и стоило произвести малейшее магическое воздействие, как ткани начали регенерировать, а на тот момент у объекта уже не было внутренних органов и мозга. Внутренности — тоже загадка ещё та, о предназначении некоторых можно только догадываться. Чем тварь питается и как размножается — непонятно.

— Кто такой магистр Нирор? — задал вопрос молчавший доселе Фред.

— О! Уникальная личность: ученый, магистр алхимии, и химерологии Нирор дель Аллеан'Равен. Как алхимик он гений, как создатель боевых химер — редкостный мастер. И всё бы хорошо, если не принимать во внимание его неуёмное любопытство и постоянный экспериментаторский зуд. Нам не раз приходилось разбираться с последствиями его экспериментов, и далеко не всегда обходилось без жертв, как сейчас. К слову сказать, в том квартале, где он живет, все соседи содержат усиленную охрану, а на домах столько защитных артефактов, что иной форт позавидует.

— А может, стоит поступить как король гномов Синегорья? Он всех алхимиков и их лаборатории отправил в выработанные шахты за городом, чтобы чего не случайно не подорвали, — предложил я, вспомнив рассказ Талина.

— Этот вопрос обсуждался, но решили, что здесь, в городе, он хоть под присмотром будет, а если лабораторию перенести, магистр такого может наэкспериментировать — потом всем княжеством расхлёбывать будем.

— Жаловаться на вас обещал? — продолжил расспрос лорд дроу.

— Да, сказал, что до Князя дойдёт и меня на рудники рабов охранять отправят.

— Этот дойдет, вот только сделает он это зря, только лишних проблем на свою голову заработает. Князь подобные выкрутасы страсть как не любит. А ты все сделал правильно, и я подумаю, как тебя и твоих воинов наградить.

— Благодарю принц, — воин согнул правую руку и ударил кулаком по пластинчатому доспеху.

— Не за что. Спокойной смены, воин, — пожелал ему лорд Гьеран. — Трогаем, в верхний город, и так задержались.

Повозки, проехав под аркой городских ворот, окунулись в уличную суету.

Пока мы ехали, Дарен рассказывал о Городе. На первом ярусе располагаются кварталы мастеровых, склады, кузни, скорняжные, бронные и алхимические производства. Большинство жителей этого яруса — рабы.

— Несколько кланов имеют свои дворцы в этой пещере, но за пределами городских стен, — уточнил эльф. — На следующем ярусе дворцы, дома кланов и семей, рынок, арена, казармы городской стражи, магазины, лавки.

Когда проезжали мимо особенно интересного дворца или дома Дарен кратко сообщал, какому клану он принадлежит, добавлял кратко информацию о владельцах. Дроу на улицах спешили по своим делам, заходили в магазины, лавки, да и среди прохожих часто можно было заметить людей и гномов. Транспорта почти не было, нам по пути попалось только две

карыты, запряженные пони, и одна странная повозка с парой ящеров в виде тягловых животных.

— И третий ярус, про который я уже рассказывал. Внутри города магические порталы не работают, стоит кому-нибудь начать попытки использовать порталную магию, как несколько боевых звёзд гвардии будет у дверей. Место, куда мы изначально переместились — единственное во всей пещере, где можно открыть портал, и оно находится за стенами. Город больше, чем вы видите, так как половина находится в скале.

Пока он говорил, мы уже въехали на самый последний ярус. Острые шпильки башен дворца казалось доставали сводов пещеры, а между башнями перекинута ажурные мостики. Гвардейцы, что встретили наш караван, явно отличались от городских стражников. Облачённые в латно-кольчужную броню, изумительной работы сплошное рунное усиление по всей доступной поверхности доспеха. Чем-то эта броня напоминала работу светло-эльфийских родичей, только здесь преобладали тёмные тона с серебром. Наш транспорт остановился перед входом в одну из башен. К головной повозке подошёл высокий худой дроу с холодными льдистыми глазами.

— Принц, — с полупоклоном поприветствовал он легко спрыгнувшего на плиты мостовой лорда Гьерана. — Апартаменты для гостей подготовлены, слуги проинструктированы, а ваш брат проинформирован, что делегация прибыла.

— Благодарю, Ниэллон.

— Господа, — обратился Лорд к нам уже, как и не выбравшимся из наших транспортных средств. — Это Ниэллон, он ваш дворецкий, со всеми возникающими вопросами обращайтесь к нему. Он всё решит. Если будет что-то, что он не сможет решить — свяжется со мной или напрямую с Князем. С этого момента на срок вашего пребывания эта башня приобретает посольский статус. Советую передохнуть с дороги и пообедать. Мой брат, вероятней всего, примет вас завтра. Ну, если не случится ничего экстраординарного.

— Благодарю вас, лорд Гьеран, за помощь и наше спасение, — в ответ сказал Виктор Геннадьевич.

— Господин посол, не стоит благодарности — все это сущие пустяки. Я просто выполнял приказ моего брата, вот его при встрече и поблагодарите. А сейчас позвольте откланяться — неотложные дела. Но думаю, мы ещё не раз встретимся.

И лорд дроу нас оставил, с ним ушли Ньиссэ, Дарен и остальные его ученики, ловко исполнившие роли возниц.

А здесь довольно красиво. Я посмотрел вниз, на город. С высоты третьего яруса арки, точеные башенки, узкие улочки и на высоких шпилях родовые стяги и вымпела. Ветра, правда, не было и лишь небольшой сквозняк слегка трепал эти гордые символы Кланов и Семей.

— Хозяин, — оторвал меня от созерцания Фред, — наши вещи уже выгрузили. Пошли, посмотрим, что за апартаменты нам предоставили.

Наш некромант опять использовал своих даургов как грузчиков, те с лёгкостью ворочали чемоданы баулы и саквояжи, перенося их из повозок внутрь башни. Мы с Фредом прошли следом за ними и оказались в просторном холле, хотя он больше напоминал небольшой внутренний дворик. Мраморный фонтан в центре ещё больше придавал сходство с восточным двориком, очень своеобразные остроконечные аркады, арки в виде подковы и в виде луковицы, величественные игольчатые колонны, потолочные своды сталактитовых форм, мраморная плитка, мозаичная отделка... Оформление стен изобиловало

непревзойденными композициями растительных мотивов, геометрически правильными узорами фантастических конструкций, запутанная цепь фигурных узоров.

Возле фонтана под присмотром дроу выстроилась прислуга: две милovidные девушки и гном.

— Это ваши служанки — Кети и Вики, а это повар — мастер Налли, он с лёгкостью приготовит любое блюдо на ваш выбор. Ваши комнаты приготовлены и ждут вас. Здесь же есть прекрасный восточный хамам, он тоже готов, и, если вы захотите, можете его посетить перед обедом. Я думаю, мастеру Налли потребуется некоторое время, чтобы его приготовить.

— Я думаю, у наших гостей будет где-то около часа. У меня практически всё подготовлено, осталось только довести до готовности, — заговорил гном.

— Вот и замечательно, а сейчас наши милые дамы проводят вас в ваши комнаты, — заключил дроу.

Самое интересное, что пока он говорил, его лицо ни на мгновение не изменило своего выражения — эдакая каменная маска.

— А наш багаж? — спросил полковник.

Мне показалось, или бровь эльфа чуть дёрнулась вверх.

— Не стоит беспокоиться, здесь его никто не тронет. Его потом разнесут по вашим комнатам.

Одна из девушки привела нас с Фредериком в предназначенные для меня комнаты. Гостиная с узкими, украшенными витражами окнами, спальни, обставленные с необычайной восточной роскошью и небольшой кабинет.

— А что, хозяин, неплохо здесь гостей встречают, — изрёк кот, развалившись на пышной перине.

— Ну да, только для начала в этих гостей постреляют, а уже потом примут с распростёртыми объятиями.

— Ну, граф, вам ли боятся стрельбы? — раздалось у меня за спиной.

Обернувшись, я увидел улыбающегося лорда Гьерана.

Глава 11

Кулуарные переговоры

— Странно, — протянул Фред. — Нам Дарен говорил, что порталы внутри города построить невозможно, а если кто попытается — к нему сразу заявятся гвардейцы.

Лорд, продолжая улыбаться, провел рукой по стене и начертил непонятный знак, прикоснулся к двум едва заметным выщерблинам на кладке — и часть стены совершенно бесшумно отошла в сторону.

— Где ты тут портал видишь? — поинтересовался дроу.

— И много здесь таких? — указал я на проход.

— Хватает. Но я здесь не для того, чтобы раскрывать секреты гостевых апартаментов. Завтра вас примет мой брат и за мишурой ничего не значащих дипломатических славословий знающим людям (и не только людям) будет понятно, что ваш визит чисто протокольный и ничего не значащий. Я даже могу показать документ, что будет вам вручён по его завершении. Но брат хочет, чтобы вы донесли до посла (а он — до императора) наше неофициальное предложение, которое, как мне кажется, его заинтересует.

— И что это за предложение?

— Пыльца черного лотоса, — проговорил лорд Гьеран заговорщицким шёпотом.

— А вы, лорд, не боитесь, что об этой сделке прознают гномы? Ведь у них не без вашей помощи совсем недавно пропал весьма солидный запас этого крайне дорогого и редкого реагента.

— Нашей помощи, нашей, дорогой граф, вы ведь тоже участвовали, — эльф прошёл к удобному полу креслу, что стояло возле застеклённой бойницы, и уселся в него.

«Ну что же, поговорим», — подумал я, усаживаясь в кресло напротив.

— Фред, принеси бутылочку эгирейского бренди — ту, что мы прихватили с собой. Надеюсь, вы не откажитесь? — спросил у дроу.

— Конечно, не откажусь! А что за бренди?

— «Башасс». Пятнадцать лет выдержки.

— Вот что умеют эти любители улиток и петушиных боёв делать, то умеют. — Лорд взял протянутый Фредом бокал и, слегка взболтав его, втянул запах.

— Самая лучшая водка — у гномов, вино — у светлых эльфов, а бренди — у Эгирейской республики. Об этом все знают.

Фредерик принёс и мне бокал, и я грел его в ладони.

— Насчёт водки я бы поспорил — у вас, в Империи, её делают не в пример лучше, чем коротышки. Их пойлом только троллей спаивать, особенно если она на мхе и грибах настояна. Вот пиво они варят отменное, этого у них не отнять.

— Итак, на чем мы отвлеклись? — вернулся эльф к начатому ранее разговору.

Понятно, что надолго перевести разговор на отвлеченные темы у меня не получится, но некоторое время собраться с мыслями я выиграл.

— Да, вы предложили тайно продать некоторое количество «Пыльцы чёрного лотоса» моей стране. Я с нашего прошлого приключения узнал про пыльцу достаточно, чтобы быть уверенным — Император примет это предложение. Мне одно непонятно: зачем вам так подставлять себя? Гномы наверняка прознают про появление редких алхимических зелий в Империи, и понятно, что приготовить их можно только с применением «Пыльцы». Хотите

столкнуть банкирский дом «Балин, Орин и сыновья» с имперскими спецслужбами? Мол, это мы приложили руку к произошедшему в Порт-Реале и ограблению их конторы. Версия с переводом стрелок на Республику не прошла?

— Во-первых, пустить ищеек гномьих банкиров по ложному следу всегда актуальна, и вариант с причастностью Эгирейской республики был далеко не основным. Во-вторых, кто вам, Александр, сказал, что гномы не в курсе, что мы предлагаем это товар на продажу? И в-третьих — почему вы решили, что «пыльца», предлагаемая вам — эта та самая, из Порт-Реала?

— Тогда я ничего не понимаю, — сказал я, отхлёбывая из бокала. Эльфу хорошо с его тысячелетним опытом интриг и манипуляций — куда мне до этого монстра.

— Это все потому, что вы, дорогой граф, из-за своей молодости склонны делать скоропалительные выводы. Банкиры «Балин, Орин и сыновья» предложили нам долю в их не совсем легальном бизнесе с «Пыльцой черного лотоса» и мы можем реализовывать часть товара по своему усмотрению.

— Вам предложили долю в контрабанде?! — удивлённо воскликнул кот.

— Ну, можно и так сказать, хотя я предпочитаю избегать сколь резких формулировок, — улыбка не сходила с лица лорда дроу.

— Вообще-то, это предложение прямиком связано с нашими островными похождениями. У гномов банкирского дома вследствие нескольких удачных нападений на их отделения и здесь, в Ровалии, и на островах возникла проблема с небольшой нехваткой наличности, и коротышки начали избавляться от некоторых активов. Про внеочередную распродажу бриллиантов я рассказывать не буду — вы, насколько слышал, в ней даже участие приняли. Потом в совет директоров попали некие документы, из-за чего произошла грызня с трупами, и им стало резко не до розысков налётчиков. Не думайте, граф, они ничего не забыли! Просто эта проблема временно отошла на второй план.

— Бумаги те самые? Из шкатулки? — интересуюсь я.

— Они. Помню, что должен вам за эти бумаги. Думаю, вскоре долг верну и с процентами. Так вот наши бородатые знакомые после всего случившегося стремительно озаботились поиском новых связей и восстановлением старых. До этого они нам «пыльцу» не предлагали, а мы с ними давно сотрудничаем. Но вот припёрло — и предложение поступило. Теперь можно легко продать несколько унций и не вызвать подозрений.

— И что вы хотите за «пыльцу»? Сомневаюсь, что просто золото.

— Нет, не золото, этого благородного метала у нас в княжестве достаточно. Совсем недавно ваши археологи копались в древних руинах у леса Ласкан, что на северо-востоке Империи. И нашли несколько артефактов, которые так и не смогли идентифицировать. Так вот. Нам нужен один из них — сфера из горного хрусталя, опоясанная пятью платиновыми кольцами. У ваших учёных не получилось даже понять, что это такое.

— А что это за артефакт?

Эльф громко рассмеялся.

— Ну, должны же быть хоть какие-то секреты. Попробуйте вместе с Фредом выяснить сами, что это и зачем. Если поднапряжётесь — у вас получится.

— Милейший Лорд, — лилейным голосом начал Фредерик. — Там были не только бумаги. Вы забыли про уникальную статую бога Аулэ. У коротышек за неё можно получить отличную цену. Так как подлинных статуй с настоящей частицей бога очень немного, а здесь волос с бороды создателя их народа.

— И при продаже самим привести к себе разъярённых ограблением гномов. Такая статуя — артефакт весьма редкий, тут ты прав, но из-за этого продать столь уникальную вещь, не привлекая внимания, практически невозможно. Поэтому мы посоветовались и решили оставить её себе. В княжестве много гномов-рабов, и такой подарок придётся по нраву их общине.

— А как же деньги?! Кто вернёт нашу с хозяином долю? — возмутился Фредерик.

— Тихо, тихо, рыжий, никто вас обманывать не собирается, вот смотри сюда хвостатый. — Дроу вытянул из — за пазухи своего камзола небольшой, но очень увесистый свёрток. Несколькими движениями он развернул ткань и на свет появились пара брусков серебристого метала. Фред замер восхищённо, глядя на слегка мерцающий бруски.

— Это то, о чем я подумал? — задал вопрос я эльфу.

— Ну да, — с неизменной улыбкой, потягивая бренди, ответил лорд.

— Мифрил-л-л-л... — протянул отмерший кот.

— Да, цени. На открытом рынке он не появляется. Всё, что не выкупают у коротышек мои светлые сородичи, оседает у них в хранилищах, и получить его оттуда можно только совместным разрешением короля и совета старейшин, а они его дают с крайней неохотой. Александр, найдёте достойного мастера — он вам из этого металла что угодно сделает: оружие, доспех, магический посох, или ещё что-нибудь.

Я взял в руки серебристый и очень увесистый брусок, весу в нём было килограммов пять. Мастера найти не проблема, думаю, Турин наверняка согласится выполнить заказ. Другой вопрос — что мне нужно? Сколько стоят эти два слитка, непонятно — людям этот металл практически не доступен, а кто сумел приобрести, помалкивают.

— Хорошая цена за статую бога, бородачи бы оценили. — Фред буквально облизывался на лежащие на столе слитки.

— Я знаю. О цене за бумаги поговорим позже. Ты доволен, Фредерик? — спросил дроу. Кот быстро-быстро закивал головой.

— Лорд Гьеран, повторяюсь, я доведу до посла ваше предложения и вашего брата, а он передаст выше по инстанции, но даже сейчас могу с уверенностью сказать, что Император его примет.

— Замечательно! Кстати! С вами приехал человек такой обычный, можно даже сказать невзрачный, невысокого роста с тросточкой и в сером котелке. Это вообще кто?

— Это сотрудник посольства Фадей Ильич Кулешов, помощник посла, заведующий транспортным отделом посольства, — на голубом глазу выдал я легенду.

И даже не соврал — кучер и правда заведует транспортом в посольстве. Вот только в свете открывшихся обстоятельств у «Фадеича» его должность, скорей всего, «маска», прикрывающая... Да непонятно что прикрывающая.

— А в Пешханском султанате лет эдак восемь он случайно не работал? А то знакомое лицо!

— Не знаю, мы с ними не настолько близки, чтобы на досуге обмениваться воспоминаниями.

— Точно, он это был. Вы, Александр, когда-нибудь бывали Хальфаре? — увидев, что я отрицательно покачал головой, эльф продолжил. — Жаль, столица султаната замечательный город, словно вышедший со страниц восточной сказки. Высокие шпили, золотые купола, дворцы знати с обширными садами, большие крытые рынки, бани, и широкие улицы, ремесленные кварталы, необычайно вкусные запахи из многочисленных чайхан.

— Арены для гладиаторских боёв, ставки, тотализатор, — влез рыжий.

— Да, и арены для гладиаторских боёв — продолжил Лорд. — Вообще в Хальфаре постоянно проживает почти два миллиона жителей, а сколько приезжих — посчитать невозможно. И вот как-то раз нам нужно было добыть одну важную бумагу из архива дивана (это правительство султаната). Через агентов стало известно, что он находится дома у секретаря Великого визиря. Было решено заглянуть к нему и позаимствовать этот документ. Значит, лезем мы с учениками по стене в гарем этого чинуши, и тут...

— Э... я что-то не понял: вы ведь за документом собирались — а гарем тут причем? — не понял я.

— Это только потому, что не знаете деталей, детали всегда крайне важны! У этого толстого ишака было два сейфа: один в его кабинете, второй в гареме. Именно там он прятал самые важные для него документы и кое-какое барахлишко. Драгоценные камушки немаленького размера, редкие магически артефакты — и все эти ценности в замаскированном сейфе мастерской «Бофур и Ко». Ну, я продолжу. Глубокая ночь, лезем, значит, мы по стене, стараясь обойти все сигнальные сети и магические ловушки, от глаз охраны нас прикрывают заклятье «отвода глаз» и «невидимости».

А из окна соседнего крыла этого дворца шустро выбирается человек, спускается на землю, и начинает пробираться к стене, что отделяет дворец от города. Вот только не заметил этот человек простенькой ловушки по одной из плиток, что выложены дорожки в саду была — простенькая сигналка нажимного типа без всякой магии. Она и сработала, фонари загорелись, охрана забегала, крик, шум... И довольно быстро обнаружили постороннего и начали окружать. Ну, наш беглец не сплеховал — как разрядил во все стороны боевые артефакты. Шуму прибавилось в разы. И пошло-поехало: он отбивается, охрана наседает, ей на помощь прибежал маг. А наш беглец оказался с ног до головы увешен боевыми артефактами и довольно хорошо бьётся и за пару минут сад и двор превратились в перепаханые руины. Но запас маны в артефактах не беспределен и нашего незнакомца начали дожимать. Хозяин дворца вопить во всю глотку: «Живым брать!» «Только живым!» «Пускай с палачом пообщается!». Вообще, представление — как в лучших театрах. Обитательнице гарема в окнах торчат, смотрят на всё это.

— А вас, что, не заметили? — спросил Фред.

— Да как нас заметишь? Пока все смотрели, как воюют, мы на крышу забрались и оттуда за всем наблюдали, в той кутерьме никто наверх даже головы не поднял.

— И вы рассмотрели лицо этого незваного гостя?

— Конечно, это и был ваш «заведующий транспортным отделом», — выделил он голосом выдуманную должность Фадеича.

— А как он выбрался, если заряды в амулетах подходили к концу?

— Метнул в стену «Огненный молот» не ниже пятого класса и проломил ее, нырнув в пролом, за ним ломанулись все охранники и маг. С крыши можно было ещё долго видеть вспышки от применения боевых заклинаний, да и отдельные выстрелы слышались — похоже, городская стража присоединилась к этому веселью. Ну, а мы по этот аккомпанемент тихо-тихо проникли через окна в гарем (через те, что были с противоположной стороны от разворачивающихся событий) и вынесли сейф вместе с нужными бумагами.

— Он что был настолько небольшим? — удивился Фредерик.

— Да. Совсем небольшой. Зато ценности там были далеко не маленькие. Ладно, отдыхайте, завтра вас ждёт официальный приём. Но надеюсь, вы, граф, сегодня вечером

обсудите наше предложение с посланцем.

— Несомненно, — заверил я его, и лорд дреу так же тихо исчез в потайном ходе, как и появился.

— Фред, припрятать мифрил в вещах, а то если кто увидит — будет ворох неудобных вопросов.

Два слитка с поразительной скоростью исчезли со стола.

— Хозяин, ты дважды повторил, что Император согласится с предложением дреу. А вдруг возьмёт и откажется?

— Нет, выгода для страны большая, ведь мы вместе собирали дополнительные сведения о «Пыльце». И ты помнишь, насколько она усиливает зелья и прочую продукцию алхимиков? А о других областях магической науки, где её применение улучшает конечный продукт, и вспоминать не стоит — одни только маги-целители могут предоставить список на десяток листов. Взамен просят лишь неизвестный артефакт.

— Так может «Сфера» крайне важна? И не стоит её отдавать? — произнёс кот, усаживая на место эльфа.

— Думаю, что после того, как мы озвучили предложение дреу, Император прикажет министерству Двора собрать самых лучших археологов, магов-артефакторам, и выяснить предназначение этой сферы. Вот только не знаю, справятся ли.

— Но лорд Гьеран почему-то считает, что мы сможем разобраться с тем, что это за сфера. Не знаю, как ты, хозяин, но я не считаю себя умнее такого количества профессоров и академиков, что призовёт на решение проблемы с идентификацией этого магического артефакта Его Величество.

— Да, я тоже далёк от подобной мысли. Но насколько я узнал лорда Гьерана, он не шутил, говоря, что мы с тобой сможем разобраться, что это за артефакт. Но меня только что посетила мысль: наш Лорд так и не сказал, сколько конкретно «Пыльцы чёрного лотоса» он предлагает за сферу? Грамм, два или целую унцию?

— Возможно, он только обозначил предложение, а конкретные цифры будут обсуждаться отдельно, когда Император подтвердит заинтересованность в сделке, — сказал Фред, почесав лапой за ухом.

— Значит, за нами только рассказать послу о поступившем предложении, и пусть Виктор Геннадьевич решает, как быстрее донести от его величества эту информацию.

— Если бы здесь работали порталы, то ответ можно было получить уже сегодня.

— Чего не того нет!

— Интересно, скоро обед? Наши должны уже из бани выйти. Ты бы переоделся, — предложил кот.

— Приволоки свежую сорочку, и этим ограничимся.

Идти в баню вместе со всей нашей командой мне не хотелось.

Возможно, я перестраховываюсь, но с нами маг и он-то наверняка поймёт, что татуировки, густо покрывающие моё тело от шеи до стоп, не совсем те рунные татуировки, что наносят на себя орки-берсерки, и их потенциал «немного» выше. Сомнительно, что он совсем всё понял, поскольку даже древний лич, что мне их наносил, был удивлён получившимся результатом. Вот только лишних людей, знающих о моих секретах, мне хочется избежать. Хорошо было бы переговорить с Халидом, наверняка лич может помочь с проблемой переселения моего духа в какой-нибудь подходящий предмет, а то стоит мне собрать палатку, к которой он привязан, так его погружает в сон. А порой помощь и совет

такого сильного существа бывает совсем не лишней.

— Хозяин, я принес.

Фред подал белую открахмаленную рубашку, которых, если мне не изменяет память, загрузил в багаж не меньше пяти штук. Растерев, стал стягивать слегка запылившийся мундир, и тут меня отвлек доносившийся с улицы чуть приглушённый звон клинков. Осмотрелся. Одна из рам, что были вставлены в бойницы, приоткрыта — видно служанка проветривала комнаты перед приездом гостей и не успела их потом закрыть. Заинтересовавшись, открыл раму и выглянул наружу — и не только я один, но и конечно Фредерик не мог остаться в стороне и не полюбопытствовать.

— Ух ты! — воскликнул котяра.

Соседняя башня был обнесена невысокой каменной стеной, по верху которой тянулась литая ограда с растительным орнаментом и щитами с какой-то птицей. Большой тёмно-синий вымпел с такой же птицей лениво трепыхался над покрытой сланцевыми пластинами крышей. Дворик, образующий стеной, был наполовину засыпан плотно утрамбованным песком и представлял собой тренировочной поле, на котором сейчас сошлись в поединке четверо дроу. Трое против одной. Смуглая эльфийка со шпагой отбивалась от трёх бойцов, и делала она это без особого напряжения. Шпага в её руках была стремительной молнией, она плела ей паутину стальных кружев, в которых вязли все атаки противников. Стремительный выпад — и один из оппонентов получает укол в бок, я даже не успел заметить: когда тот допустил ошибку, скорчившаяся фигура рухнула на колени.

— Они что взаправду дерутся? — спросил Фред не отрываясь смотря на бойцов.

— Не похоже. Видишь, того кто пропустил удар просто корёжит, но крови нет.

Дроу и правда, выронив ятаган и прижав руку к пострадавшему боку, пытался отползти, чтобы не мешается под ногами его напарников. Похоже, на бойцах были специальные защитные жилеты с встроенными артефактами, эльфийка же подобной защитой пренебрегла. На ней были высокие, до колен, сапоги, черные кожаные штаны и белая шелковая приталенная рубашка кружевными манжетами, на руках перчатки с крагами. Пока я рассматривал её одежду, она разобралась с ещё одним противником, заставив его повестись на ложную атаку. В этот раз был прямой укол в грудь, который он не смог отразить. Остался последний боец, и тот словно глотнул алхимических стимуляторов — темп обмена ударами возрос до невероятных скоростей, и если до этого шпага эльфы плела кружева, то сейчас закружилась стальной вихрь. Некоторое время казалось, что противник её теснит, а потом всё разом замерло — кончик шпаги упирался точно в сердце оппоненту, а его сабля со звоном ударилась далеко за пределами тренировочного поля. Красиво. Секунду они ещё так постояли, потом проигравший кивнул и сделал шаг назад.

Фред был готов вывалиться на улицу, так засмотрелся он на тренировочный бой — а то, что это был он, теперь развеялись все сомнения. Последний из противников эльфийки щёлкнул пальцами, и жилеты бойцов засветились синим светом и те поднялись на ноги, словно ничего не было.

— Вот это здорово! И совсем не напоминает вас с полковником, когда вы упражняетесь на фехтовальной дорожке в посольстве.

— Нам бы её опыт в пару-тройку веков, и мы сможем не хуже, — ответил я коту.

Эльфа о чём-то переговорила с её бывшими противниками, те ответили ей лёгкими полупоклонами и, подобрав оружие, пошли к дверям башни. И вот что странно: если звон клинков спокойно слышался здесь, на третьем этаже башни, где нас поселили, то вот из

разговора эльфов не донеслось ни звука. Эльфийка тоже собралась уходить, но тут увидела на с Фредериком, рассматривающих её из окна. Сперва она нахмурилась, но потом лихо отсалютовала шпагой, улыбнулась и, круто развернувшись на каблуках, отправилась вслед за ушедшими эльфами.

— Странно, а она показалась мне смутно знакомой, — протянул Фред.

— Конечно, знакома. Мы с ней уже встречались в заклинательном зале, где полегли мятежные дроу, что планировали свергнуть князя. Она была вместе с воинами лорда Гьерана. У неё даже звание какое-то есть.

— Точно! Капитан гвардии и старшая жрица Эйлистри, и её зовут Вьеанна! — хлопнул себя полбу кот.

— Ну, вот и замечательно, и поскольку показательные выступление мастеров фехтования закончилось, пора бы закончить и нам переодеться, а то пропустим обед повара-гнома. Я изрядно проголодался.

— Да, хозяин, подкрепиться не мешало бы! — Фред предвкушающе потёр лапами.

Глава 12

Приём у князя

После обеда я сообщил послу и полковнику о предложении Князя и лорда Гьерана. Это заставило их надолго задуматься, но так как связаться с канцелярией императора не имелось никакой возможности, этот вопрос отложили на потом. На следующие утро в нашей гостевой резиденции царила суета, плавно переходящая в лёгкую панику — все готовились предстать перед правителем дроу. Я, нарядившись в свой парадный мундир, который любезно привели в порядок милостивые служанки, ждал остальных моих спутников, присев на бортик фонтана в холле. Наш некромант-охранник, спросив разрешения, отправился гулять по городу — его во дворец не пригласили. А верные даурги остались сторожить комнату, где его поселили: наш дворецкий Ниэллон настоятельно советовал не брать с собой немёртвых.

Раздался стук и Ниэллон открыл дверь. На пороге в парадном камзоле стоял Дарен.

— Ну? Готовы? — спросил он.

— Я готов, а начальство награды на парадном мундире перевешивает.

— Зачем? — не понял эльф.

— Наш посол награждён орденом «Цветущего леса». Вот и посчитал, что подобная награда, полученная от светлых эльфов, может оскорбить наших радушных хозяев.

— Сухая чепуха! — усмеялся Дарен. — Наши «трения» с родственниками вас, людей, никак не касаются. И, тем более, награда от светлых не может оскорбить Князя или кого-нибудь во дворце.

— Но Виктор Геннадьевич решил подстраховаться. Как истинный дипломат, чтобы избежать любых шероховатостей. А тебя что сюда привело?

— Да. Учитель просил сопроводить вас во дворец и присмотреть за всем. — Дроу сделал неопределённый знак рукой.

— Возможны провокации?

— Нет. Но вот глупо подшутить кое-кто может. Им конечно потом уши оборвут, но лорд Гьеран не хочет, чтобы отношения между Княжеством и Империей начинались подобным образом. Так что вся наша команда (дроу быстро осмотрелся по сторонам, удостоверившись, что никто не подслушивает) ну, что путешествовала по островам вместе с вами, граф, работает в прикрытии посольской миссии.

Сверху из своих комнат уже при параде спустился полковник.

— Алексей Владимирович, — обратился я к нему, — посол скоро будет готов?

— Да, сейчас они с Фадеем Ильичом спустятся. А нас уже торопят? — он кивнул в сторону Дарена.

— Нет, господин полковник. Меня послали, чтобы вас сопровождать, и у нас в запасе есть ещё около получаса, — ответил за меня эльф.

— Замечательно. — Дядя Лёша отдернул парадный китель, и так сидящий идеально.

— Дарен, до дворца пешком пойдём? — спросил я.

— Что вы! Как можно! Карета уже подана и ждёт! — дроу произнёс это с лёгкой улыбкой, так что мне сразу стало ясно, что с этой каретой что-то не то.

Наконец спустились посол и Фадей Ильич. Первый был в парадном, расшитом золотом мундире действительного статского советника, а второй в смокинге. Орден «Цветущего

леса» на груди у Виктора Геннадьевича отсутствовал, в одной руке он держал треуголку, а второй слегка придерживал камзольную шпагу — чисто декоративное оружие.

По внешнему виду посол был собран, спокоен и готов действовать, но азартный блеск глаз его выдавал. Он был близок к осуществлению своей мечты — первый дипломат во владениях дреу.

— Ваше высокопревосходительство, экипаж подан! — Дарен вытянулся в струнку и лихо щёлкнул каблуками своих высоких сапог. Занятно, даже у меня так браво не получится.

Виктор Геннадьевич начальственно водрузили треуголку на голову и молча махнул рукой в сторону выхода. Непонятно почему нечего не сказал «на дорожку» — наверно побоялся, что от волнения дрогнет голос.

Выйдя на улицу, я понял, почему дреу ухмылялся, когда говорил про карету. То, что предстало нашим взглядам, было большущим открытым экипажем, запряжённым шестёркой лошадей, на козлах восседал гном в ливрее и с набриолиненные волосами. Фиакр не фиакр, но что-то очень большое, легко способное вместить десяток пассажиров. Пока все усаживались, я легонько толкнул в бок эльфа и негромко спросил.

— Дарен, это что за полированная баржа?

— Её, наверно, как катафалк используют, когда кто-нибудь из Князей отправляется к предкам, — ерничал Фред, до этого момента где-то пропадавший.

— Дело в том, Фред, что Князья у нас крайняя редкость, и на этот момент у темных эльфов существует всего один, и к предкам он пока не собирается. А этот чудо-экипаж достался по случаю и до этого момента не использовался — стоял на складе, где дворцовые службы разное барахло держат.

— Что за случай такой? — заинтересовался Фред.

— Пока едем, расскажу, — сказал Дарен, проходя в самый конец очень немаленького салона. — Один известный караванщик, что обслуживает гномов на алмазных рудниках, заказал его, чтобы катать всю свою немаленькую семью. Но немного просчитался, каретная мастерская, что делала сей шедевр, находится в Верхофстаде, и там если такой экстравагантный заказ купца если и вызвал недоумение, то не очень сильное. Вот только живёт он в Парле: здесь все его склады, мастерские для ремонта повозок, конюшни, ну и, конечно, контора. Вы сами, граф, видели, что улицы в этом городе не очень широкие и, получается, он мог ездить только по самой широкой из них — «Караванной», что ведёт от вокзала и складов возле него до выхода из города.

— И он дефилировал на этом недоразумении со всей семьёй под смешки и ухмылки горожан? — спросил Фред.

— Да. Должен заменить, горожане одними смешками и ухмылкам не ограничились: были очень едкие комментарии, обидные стишки в местной газете. Наш купчина разозлился и загнал экипаж она один из складов, где он и простоял, пока этот склад на приглянулся нашему учителю для организации небезызвестной вам фирмы «Густав и Ко». Так вот, этот барыга ни за что не хотел продавать склад, пока у него не купят этот транспорт, а здание так удобно располагалось... Ничего не поделаешь — пришлось купить. И до сегодняшнего дня он стоял бесполезным мёртвым грузом.

— Занятная безделушка, — протянул я.

— Кстати, здесь на этом экипаже тоже не очень-то развернёшься, но перед дворцом площадь достаточно большая чтобы даже на такой, — эльф выделил голосом, — карете не испытывать трудностей с манёвром...

Мы ехали мимо домов-башен, устремивших свои островерхие, покрытые сланцем крыши высоко под своды пещеры. Некоторые из них были обнесены каменными стенами, за которыми проглядывала зелень миниатюрных садиков. Чего стоило разбить здесь сад, знают только работающие там садовники. На одном из перекрёстков заметил артель гномов, ремонтирующих мостовую. Город жил своей жизнью.

Постепенно мы приближались к дворцу, он был необычен. Пять плотно стоящих башен были словно вырезаны искусными камнерезами из огромного сталагмита, от площади к распахнутым воротам вела широкая лестница. На ступенях справа и слева от ковровой дорожки был выстроен почетный караул из нескольких десятков гвардейцев. Каждый из гвардейцев был вооружён чуть изогнутым мечом с длинной костяной рукоятью. Их навершие венчали зубастые головы, в глазках которых поблескивали алые искорки.

Когда мы подкатили точно к началу ковровой дорожки, мне пришлось вспомнить о своих адъютантских обязанностях. Проскользнув первым в услужливо распахнутую одним из гвардейцев дверцу, встал справа от неё, вытянувшись по стойке смирно и взяв под козырёк, приветствуя посла и полковника. Такие у нас правила: адъютант садится в экипаж последним, а выходит первым и приветствует старших офицеров, выходящих из него. После того, как посол и дядя Лёша вышли, не дожидаясь остальных, пристраиваюсь в шаге от шефа и начинаю подъем по лестнице вслед за начальством. Сзади слышится сопенье — это Фредерик следует за моей спиной. Но странно: как поднимается Дерен и Фадей — не слышно, хотя шаги и меня и посла с полковником довольно хорошо различимы, невзирая на ворс ковровой дорожки.

Возле самого входа во дворец я не выдержал и бросил взгляд через плечо. Нет, всё нормально: и дроу, и человек спокойно шли следом. Дальше последовала череда роскошных залов. Правда, роскошь была в стиле темных эльфов: не кричащая, а скорее строгая и холодная. Поднявшись на третий этаж, мы и наш сопровождающий Дарен оказались в большом светом зале, украшенном многочисленными барельефами с растительным орнаментом. В дальнем конце возвышался трон, на котором восседал эльф, внешне сильно похожий на лорда Гьерана. Его пепельные волосы охватывал тонкий обруч, в который был вставлен рубин. Когда мы только вступили в зал, он о чём-то говорил со своим братом. Вокруг трона, с каждой стороны, расположилось два дроу: справа лорд Гьеран, а слева... Мама дорогая! Стоял высокий, совершенно седой эльф в серых одеждах с длинным посохом. Сколько же ему лет!? Даже представить страшно.

— Великий князь приветствует посланников Арсанийской Империи! — раздался глубокий и совершенно не старческий голос древнего эльфа.

Мы не спеша подошли к трону под взглядами собравшихся в тронном зале и поклонились:

— Мой Император желает здравствовать тебе и процветания твоему народу, Князь, — ответил на приветствие посол.

После этих вступительных слов Виктор Геннадьевич начал длинную протокольную речь. Я же тем временем рассматривал зал, его убранство, а также собравшихся и при этом старался не шевелиться. Внимание привлекали штандарты, висевшие по стенам. Понятно, что они принадлежали Кланам и Семьям, находящимся под властью Князя. Каких только существ на этих штандартах не было: Волк, состоящий из клочков тьмы, Ящерица, сплошь покрытая иглами, уже знакомый тёмно-синий штандарт наверно всё же с цаплей. Потом шёл чёрный единорог, пара совсем непонятных зверюг. Были и ещё, но так как вертеть головой

по сторонам я не мог, рассмотреть их подробно не удалось. Наконец закончив речь, посол сделал шаг вперед, и протянул свиток с верительной грамотой. Князь на это только кивнул головой и перед полом в то же мгновение материализовался дроу, что и принял свиток, после чего отнес его седому эльфу.

— Мы благодарны уважаемому послу за столь лестные слова. — Голос князя бы сильно похож на голос его брата, разве что стальных ноток больше. — И надеемся на плодотворное сотрудничество в будущем. Мы также признательны всем сотрудникам посольства, которые, призвав опасность, все же смогли принять наше приглашение посетить наше Княжество. Также прошу прощения за тот прискорбный инцидент, что произошло на границе. Я надеюсь, все злодеи будут найдены и наказаны. Ни так ли, брат? — Князь повернулся в сторону лорда Гьерана.

— Конечно. Я и мои лучшие ученики работаем над этим делом. — Дроу чуть поклонился в сторону Князя.

— Ну и хорошо! Если с протокольной частью покончено, от себя приглашаю наших гостей на небольшой обед в их честь.

На эти слова древний эльф поморщился, но ничего не сказал.

Распахнулись створки высоких резных дверей справа от трона и Князь, встав первым, проследовал в соседний зал. Здесь нас ждали накрытые столы с множеством закусок. Между столами сновали люди-официанты, разносившее яства и подливающие вина. За стол с Князем посадили посла, дядю Лёшу, лорда Гьерана и древнего эльфа. Мне достался соседний, и ко мне присоединились, Дарен, Фредерик, Фадей Ильич, и ещё один незнакомый дроу. За столом с высоким начальством сразу завязалась оживлённая беседа. Мы сидели довольно близко, но видно был установлен какой-то магический артефакт, и до нас доносились только бессвязные фразы.

— Граф, а вы не хотите осмотреть дворец, — через некоторое время спросил Дарен.

— Уйти с официального обеда? Разве это не нарушение протокола? — спросил я.

— Ну, может у вас это и нарушение протокола, но вы у нас в гостях и здесь несколько иные правила. Если бы Князь объявил пир в вашу честь — то тут, и правда, надо было бы подождать его завершения. Так взгляните, граф: периодически кто-нибудь отлучается от столов, никто ни на кого не смотрят, да на обеде (в отличие от пира) никаких пафосных речей и здравниц не предусмотрено. Все просто жуют и говорят о делах.

— А что, есть что посмотреть? — спросил Фред, вгрызаясь в изрядный кусок ветчины.

— Есть. А ты что бы хотел посмотреть? — задал встречный вопрос дроу.

— Сокровищницу! — кот картинно зажмурился от переполняющих его эмоций.

— Это вряд ли. А то потом тебе придётся очень долго осматривать тюрьму, что находится на глубине метров четырёхсот под замком.

— Да ладно! Сам же спросил. — Фред беззаботно махнул лапой и отправил в рот следующий кусок ветчины.

— Я предлагаю прогуляться по анфиладе парадных залов и взглянуть на коллекцию оружия, — внёс предложение эльф. — Пока высокие чины проводят неофициальные переговоры.

В это время за княжеским столом что-то говорил древний эльф.

— Если это не будет расценено как неуважение — то почему бы и нет? — согласился я с предложением Дарена.

Мы вышли из-за стола и, стараясь никому не мешать, пошли к ещё одним дверям,

которые охраняли гвардейцы. Дроу был прав — на наш уход никто не обратил внимания за столами всё так же ели, болтали тёмные эльфы и пяток гномов.

— Дарен, а почему рабов пустили свободно на княжеский обед и посадили за столы? — спросил Фред, когда мы уже покидали зал под безразличным взглядом гвардейцев.

— А что здесь такого? Главный казначей у нас тоже раб, жадный бородатый огрызок! У него снега зимой не допросишься! Если, по существу, то большинство рабов живут самостоятельно, держат лавки, мастерские, трактиры, и отчисляют долю от прибыли их хозяевам. Сбежать или замыслить что-то недоброе ошейник не позволит. Все, кого вы здесь в городе видели из не эльфов, имеют ошейник раба. Свобода их ограничивается настройками их ошейников. Они, эти ошейники, и были придуманы, чтобы не забивать себе голову охраной и возможным неповиновением.

— А начальника стражников в воротах ваш гениальный алхимик грозился отправить на рудники рабов охранять, — удивился Фред.

— И что?

— Ну, зачем охранять, если на них ошейники?

— А, в этом смысле. Так именно охранять, а не сторожить! Там порой из глубин такая дрянь лезет, что воинам приходится очень «горячо». Особенно много инцидентов на нижних горизонтах, иногда патрули едва справляются. Видно, где-то в глубинах — источник маны, и вероятней всего сырой, а в таких все стихии намешаны. Любое существо, попав под излучение такого источника, стремительно видоизменяется и приобретает порой невероятные формы и возможности. У нас есть целая коллекция монстров из глубин. И что характерно — примерно половина не описана ни в одной бестиарии, что нашем, что гномов. А мы с ними глубины подземелья не один век изучаем.

— А найти его не пробовали? — поинтересовался уже я.

— Конечно. Семь полномасштабных экспедиций — и все без толку, — вздохнул дроу.

Выйдя в просторный коридор, мы прошли до соседних деверей, которые Дарен распахнул перед нами. Было стопроцентное ощущение, что створки распахнулись в небо. Вокруг была бескрайняя синь, где-то под ногами проплывала земля, на горизонте толпились барашки облаков.

— Это зал для медитации магов, — пояснил дроу. — Много лазурита, немного магии — и результат вы можете наблюдать. Все это имитирует вид с одного из самых высоких пиков Алтанийских гор.

— Ходить здесь можно? — спросил кот, осторожно ступая по рукотворному небу.

— Да. Хоть лазурит и не самый прочный камень, но после небольшой обработки и рунного усиления способен выдержать вес даже тролля. Говорят, медитация в этом зале помогает лучше контролировать и направлять потоки маны, хотя мне, как специализирующемуся в боевом направлении, это не сильно помогло.

— Вон там, вдали, над ущельем, кажется, парит орёл! — Фред указал на небольшое ущелье меж двух горных гряд.

— Сомнительно. Учитель не работал над этим проектом, назвав его баловством, а мэтр Эрмалон не допустил бы подобной шалости. Были предложения «оживить» пейзаж, но он категорически против, так как это отвлекало бы от глубин самопознания.

— А Эрмалон — это тот древний эльф? — поинтересовался я.

— Да. Он же церемониймейстер и хранитель традиций. Именно его стараниями так долго готовился ваш визит сюда. Давайте пойдём в следующий зал, а то одно упоминание

мэтра Эрмалона вызывает недобрые воспоминания.

— А какой следующий зал? — перебил эльфа кот.

— Зал военных трофеев. Я думаю, тебе понравится, — усмехнулся дроу.

Чтобы выйти из этих «небесных чертогов» эльф прикоснулся к небольшому облачку — и двери возникли прямо из неоткуда. В широком холле, по полу которого стелился пушистый ковер, никого не было, и мы подошли к высоким деревянным дверям, сплошь покрытым растительным орнаментом.

— Странные двери для зала с военными трофеями, — вслух подумал я.

— А это не он. Если употреблять человеческие термины, это музыкальная гостиная. Здесь иногда собираются менестрели и любители древних баллад из прошлого нашего народа. Через неё будет короче пройти.

Представляла она из себя прямоугольную залу, почти все её убранство, включая строгие цокольные панели, массивные дверные, было в изобилии покрыто затейливой резьбой. Все элементы оформления изготовлены из ореха. Два больших камина украшали противоположные концы зала. На аккуратных полках были расставлены множество музыкальных инструментов. Флейты, лютни, обычные гитары и арфы лежали на подставках и полочках. Но одна лютня лежала в кресле на бархатных подушечках. Гриф у неё из черного дерева, и был несколько более длинный, а сама она инкрустирована перламутром и янтарем, образующими сложный узор. Фред, увидев столь красивый и дорогой инструмент, решил попробовать его звучание. Он немного умеет брэнчать на гитаре, его этому научил Степан. Я не раз заставлял его с нашим посольским магом в библиотеке, где они по очереди мучали инструмент.

Кот аккуратно прошёлся подушечками своих кошачьих пальцев по струнам.

— Так, кто тут у нас? — раздалось от бесшумно открывшейся двери.

Это была сероглазая дроу в длинном ниспадающем платье. Светлые волосы, собранные в затейливую причёску, миндалевидные с искоркой глаза были очень внимательны.

— Дарен! Никогда не замечала у тебя тяги к музицированию! — эльфа чуть иронично приподняла бровь.

— Несравненная Ис依иэль, как всегда, права — мы с гостями просто решили срезать путь через ваши владения. Это наши гости, послы Арсанийской Империи, им разрешено осмотреть дворец, а я их сопровождаю.

— Любопытно, любопытно. И кто же из краёв льдов и снегов равнодушен к высокому искусству? — она с ехидством посмотрела на кота. — Может, выходец из столь далёких краёв поделится с нами чем-нибудь музыкальным? Надеюсь, за прошедшие тысячелетия люди научились не только бессмысленно дёргать струны на инструменте, который старше многих людских королевств.

— Ис依иэль, никто не причинил твоему инструменту никакого вреда, — начал было Дарен.

— Ты бы лучше следил за своим подопечными, а то они пол дворца растащат на сувениры, — взъерилась эльфийка.

Зря она так. Но ни я не Дарен не успели и рта раскрыть.

— Пресветлая госпожа хочет послушать песню? — лилейным голосом заговорил Фред. Я знаю своего котяру — если он так говорит, то значит, сейчас что-то отчебучит.

— Ну, блесните, милейший, удивите меня, — холодно улыбнулась ему эльфа.

Рыжий ухмыльнулся, взял лютню, подкрутил колки, снова пробежался пальцами по

струнам, лизнул подушечки на своих пальцах и выдал.

А ещё ни свет, ни заря,

а уже гудят лагеря!

Перекличечка пофамильная,

да ведь мы с тобой — не двужилые!

Эльфийка дёрнулись, как от пощёчины.

Дарен согнулся, изо всех сил задерживал хохот, а Фред продолжил.

А сидим-то мы кто за что, большинство —

ваще ни за что!

Скрылся весь развод в снеговом дыму,

а мы остались да в своём доме^[1].

Мне показалось, что эльфа сейчас приложит моего кота каким-нибудь убойным заклинанием. Готов побиться об заклад — я видел искры, пробегающие по ее пальцам. Её длинное эльфийское ухо дергалось, а лицо закаменело. Я тоже приготовился, вспоминая заклинание «снежного молота». Убить не убью, но ей колдовство собью. Но громоподобный хохот, раздавшийся за нашими спинами, резко изменил обстановку. Эльфийка обернулась. Лорд Гьеран и дядя Лёша покатывались со смеху.

— Ну Фред, ну насмешил! Ис依иэль, согласись — ведь удивил?! Ты же сама просила — чем недовольна? — сказал он, с трудом справляясь с приступами смеха. Дроу даже аплодировал.

— Вы! Вы! — её распирало от эмоций. — Это недопустимо!

— Что именно, дорогая? — уже отсмеявшись, спросил лорд. Наши гости потрогали твою бесценную лютню? Которую ты сама, между прочим, оставила бес присмотра. Или песня, которую пропели, недостаточно тебя удивила? — ехидно продолжил он.

— Это — песня!?!?! — она буквально простонала.

— Да. Конечно, о художественной ценности её можно спорить, он это, без сомнения, песня, — не меняя ироничного тона, заключил дроу.

— Ну, знаете ли, ваше высочество! Вы слишком много общаетесь со всяким, со всяким... — недоговорив, эльфийка выхватила инструмент из лап Фреда и стремительно вылетела из зала.

— У прекрасной Ис依иэль день не задался, — прокомментировал Дарен.

— Слишком много она о себе думает. Считает, что если она в прошлом играла и пела совету матерей, то все без исключения должны склоняться перед её талантом.

— Фред, — обратился лорд к коту. — А расскажи-ка, откуда такой потрясающий репертуар?

Фредерик немного замялся, а потом сказал.

— Был я несколько дней назад у одного знакомого гнома, он оружейную лавку держит.

— Фред, короче. Я знаю мастера Турина, — поторопил его лорд Гьеран.

— Так я и говорю, был у мастера Турина. Ему как раз товар привезли — пяток ящиков с взрывчаткой. А повозкой правил такой кряжистый гном с металлическим протезом ноги, и пока его работники разгружали взрывчатку, он брэнчал на гитаре эту песню.

— А руны на протезе были? — о чём-то задумавшись, спросил дроу.

— Да, и много, — утвердительно кивнул кот.

— Значит, Зирак одноногий взрывчаткой приторговывает.

— А вы знаете этого гнома? — поинтересовался полковник.

— Не лично, конечно, он его многие знают, и здесь и у вас в Империи. В своё время он был самым лихим грабителем: и банковские фургоны брал, и хранилища ювелиров, вообще за ним много чего числится. Но лет пятьдесят назад в Империи его повязали, и последующие четверть века он провёл у вас на рудниках, где и потерял ногу. Потом вернулся сюда, в Ровалию, осел, остепенился, стал хозяином артели каменотесов.

— Странно, неужели за столько налётов он не скопил небольшой капиталец, которого хватило бы на хорошего мага-целителя? — удивился я.

— Почему вы так решили, Александр? — лорд недоумённо посмотрел на меня.

— Так хороший маг ногу заново бы отрастил.

— Ну, бывают случаи, когда даже самые лучшие маги-целители бессильны. Хотя они и очень редки. Но здесь другой случай. Фред, ты же заметил руны на этом протезе.

— Да, он рунами покрыт словно клинок или артефакт какой.

— Вот и ответ на вопрос. Эта вещь способна очень удивить недоброжелателя артельного старшины Зирака. Скорей всего — смертельно.

— А носит он его на виду, и ни у кого даже вопроса не возникнет, почему от этой штуки тянет магией. Все посочувствуют калеке, и проверять строго не будут, — понимающе сказал полковник.

— Именно так. И ещё, должен сообщить вам новости: посол с моим братом пришли к определённым договорённостям. Так что вы у нас задержитесь ещё на пару дней.

— Уважаемый лорд пообещал соорудить почтовый портал, что свяжет нас со столицей, через который мы установим связь МИДом, — пояснил дядя Лёша.

«Значит, артефакт нужен дроу довольно скоро, и они максимально форсируют переговоры», — подумал я.

— Да. Это дело несложное, но вот пока посол с мои братом ведут переговоры, я предлагаю завтра выбраться из города на небольшую охоту. Как я помню, вы в прошлый раз толком и не поохотились, нарвавшись на мятежников. Охота на поверхности — это слишком обыденно. Так что предлагаю в виде добычи живность, что обитает в пещерах и туннелях под городом. Владельцы нескольких грибных ферм жалуются, что их постоянно терроризирует какая-то тварь. Надо бы разобраться.

— Предлагает совместить приятное с полезным? — спросил Фредерик.

— Я всегда стараюсь так делать, — с улыбкой сказал лорд дроу.

— С удовольствием поучаствуем, — ответил за всех дядя Лёша.

Глава 13

Кое-что о частных коллекциях и магии порталов

— Ну, вот и замечательно. А куда вы направлялись? — спросил у Дарена лорд Гьеран.

— Да, хотели осмотреть зал трофеев, и чтобы быстрее туда попасть, решили срезать через зал баллад.

— Ну, я так и понял. Давайте взглянем на эти памятные вещицы, заодно и мне приятно будет вспомнить дела давно минувших дней. Ведь немалая часть представленных вещей оказалась там не без моего участия.

Мы прошли через ту же дверь, за которой скрылась разъярённая эльфийка. Её, конечно, и след простыл. Пройдя по длинному коридору со стрельчатыми окнами, через которые было видно весь город, который словно купался в столпе солнечного света, что бил из громадного пролома в своде пещеры. По улицам деловито двигались фигурки горожан и, вопреки досужим домыслам, дроу совсем не тяготились солнечным светом.

— Ну, вот и наша коллекция безделушек, — изрёк лорд Гьеран, распахивая массивные двустворчатые двери.

И чего тут только не было! Магические посохи всех видов и размеров, холодное оружие (естественно, всё сплошь усиленное магией), доспехи различных рас, населяющих наш мир и не только. Если судить по некоторым особенностям, пара из представленных здесь вещей раньше принадлежала выходцам из мира Огненного провала.

— Вот это да! — воскликнул Фред, бросившись к эльфийским доспехам, буквально сияющим от наложенных на их заклинаний. Доспех эльфийского полка «Алых фениксов», это я сразу опознал.

— Это латы командира «Алых фениксов», — подтвердил правильность моей догадки Дарен. — Как-то эти красавцы сопровождали посланца гномьего короля владыки грозового перевала Траина IV к королю эльфов. Он вёз послание и подарок. Вот из-за этого подарка там всё и завертелось. Во время одной из вылазок коротышки умудрились похитить венец Эль-Марила. Уникальный артефакт, связанный с ментальной магией. Изначально он был эльфийскими, и изготовлен был для метального подчинения демонов, но на выходцев из демонического мира он действует слабо, зато на всех остальных — очень даже хорошо.

— Да, светлые неплохо проредили нас во время войны разделения с помощью этой штуки. А уж как все радовались, когда этот венец пропал. И вот спустя столько веков он нашёлся. Я, право слово, думал — сгинула эта вещица в круговерти войны. А она была во владении у одной семьи дроу, и они ни разу словом не обмолвились, что Венец у них, зато как потеряли — крик подняли. А светлые не дураки — сразу вцепились в этот артефакт, прислали для охраны тридцать рыцарей «Фениксов» во главе с командиром. Вот с ними и пришлось разбираться. Ну, а после этих «разбирательств» нам и достались эти прекрасные доспехи. Целиком из мифрила, между прочим, — добавил Лорд Гьеран.

Эта ремарка проняла даже обычно невозмутимого полковника. Уж очень невероятным казался факт, что пред тобой находится кусочек сказки. Все герои древних легенд и сказок, что эльфы, что гномы, владеют оружием и доспехами из этого металла. На него прекрасно ложатся магические руны усиления, и все изделия мифрила приобретают просто невероятные качества. А о цене на вещи из него даже и говорить не стоит — её просто нет, они без цены. Фред осмотрел и ощупал буквально каждый сантиметр этого произведения

магического и оружейного искусства.

— К нам обращался род их прошлого владельца, не напрямую конечно — через гномов банкиров. Предлагали много золота, чтобы их вернуть, — с усмешкой сказал лорд дроу.

— Это, наверно, была астрономическая сумма, — тряхнул головой дядя Лёша. — Я даже приблизительно не могу представить цену этого сокровища.

— О, поверьте, господин полковник, светлые прекрасно знают цену подобных артефактов. Но, во-первых, у вас, имперцев, есть замечательная поговорка — «Что с боя взято — то свято». Во-вторых, мы бы не согласились, даже если они предложили в замены корону великого леса. Это дело принципа, — уже серьёзно проговорил лорд Гьеран.

— А это что такое? — обратился к нему Фредерик, указывая лапой на большой диск, обтянутый кожей с целой гирляндой клыков и когтей по периметру.

— Это орочий шаманский бубен, — ответил Дарен. — Когда-то принадлежал великому шаману Хараураг из Клана Огненного Молота.

— Не надо в него стучать! — резкий окрик лорда остановил лапу кота, уже намеревающегося послушать, как звучит бубен одного из великих шаманов. — Даже я не представляю, кто может прийти на зов этого инструмента, и сможем ли мы с ним справиться.

— Да? А я слышал, что без специального шаманского ритуала долби в бубен сколько хочешь, а проку будет чуть, не услышат духи, — удивился Фред.

— В обычный — хоть изстучись, но к этому Хараураг привязал частичку своей души. И как отреагируют починенные шаману духи, услышав звук знакомого бубна — преставления не имею, — покачал головой лорд дроу.

— Я слышал про этого шамана, — вдруг сказал дядя Лёша. — Говорили, что его побаивались даже сами орки. А они ребята не из пугливых.

— Было такое. Когда-то он вместе с кругом шаманов заживо сгноил целый город, применив неизвестное до того массовое проклятие. Это было в вольных баронствах, когда их клан во время набега столкнулся с ожесточенным сопротивлением горожан, — подтвердил слова полковника лорд Гьеран.

— И даже не само уничтожение, а способ. Орки, ворвись они в город, не пожалели бы никого, вырезали бы всех — от сопливого малыша до беззубой старухи. Но превращение всего живого в гниющие останки сильно претит кровожадной натуре детей степи. Вот после этого случая между вождём клана и шаманом пробежала большущая такая черная кошка, — уточнил Дарен.

— Странные у них взгляды. Порубать ятаганами и боевыми топорами несколько тысяч разумных — это нормально. А применить проклятие и уничтожить столько же считается неблагородно, — заметил Фред.

— Ну, орки — это орки. Взгляды на жизнь и на смерть у них особенные, — протянул полковник, прослуживший не один год на границе со степью. — Уйти к предкам в кровавой сече, окружённым горой зарубленных своей рукой врагов — для них нет более достойной смерти. Если ты погиб в бою — это тоже достойная смерть. Вот и рубя направо и налево, они дарят своим врагам достойную смерть. А то, что уничтожают почить всех — тоже понятно. Когда в степи враждуют орочи кланы и на стойбище нападают — сражаются все, кто как может. И у них нет такого понятия, как гражданские.

— Но рабов они все-таки захватывают не совсем всех уничтожая, — сказал Фред.

— Да, но захват рабов никогда не становится основной целью набега, — ответил дядя

Леша.

— А вот одна из звёзд наше «маленькой» коллекции, — Дарен указал на большой двуручный молот. — Знаменитое оружие Норина «громового молота».

По рукоятке стоящего на набалдашнике пробежали миниатюрные молнии. Одна сторона боевой головки представляла из себя собственно молот, а другая — массивное, слегка изогнутое лезвие. Даже на взгляд оружие казалось очень тяжёлым.

— Как только гном с ними управлялся, да ещё в шахтах да пещерах? — удивился я.

— О, его изготовили те же мастера, что и ваш палаш, граф. — Лорд Гьеран указал на клинок у меня на поясе.

— Должен заметить, у вас прекрасный образец работы мастерской Трурина Длиннобородого. Вот у этого мастера и изготавливали молот, что принёс славу его владельцу, разлетевшуюся далеко за пределы гномьих королевств. Только на него ушло раз в десять больше усилий, редких ингредиентов и усиливающих рун, чем на ваш палаш. Над молоточком работал сам Трурин, а он непревзойдённый оружейник, и по желанию хозяина молот может менять свои размеры.

— По легендам, этот герой гномов пал в неравной схватке с пятью сотнями боевых големов, что на него наслали подлые дроу, чтобы сгубить верного сына гор, — с патетикой продекламировал Фред.

На это оба тёмных эльфа ответили дружным смехом. Отсмеявшись, лорд Гьеран сказал.

— Он пал в неравном бою с собственной глупостью. Вот скажи, зачем лезть в захваченные нежитью штольни в одиночку? Или не знаешь, что среди неё встречаются очень сильные экземпляры? Так ведь не сопливый розовощёкий юнец с едва отросшей бородой, а матёрый, прошедший сотни боёв воин с четырьмя без малого сотнями лет за плечами — и туда же. Вот он как-то сидел в корчме «Кирка и Секира» что находится на центральной площади Тронхейма. Известное место среди гномов наёмников — пиво, брага, гномья водка льётся рекой. И подходить к нему представитель артели рудокопов и предлагает набрать отряд, чтобы очистить рудник от нежити, что там завелась. Проблема в том, что наш герой личность весьма неуживчивая и если скажем так — у него «срывало предохранительный клапан», то он, как это у вас в Империи говорят, резал правду-матку в лицо, не думая, насколько влиятельно лицо передними стоит. Вот такой каламбур. Поэтому особой любви к нему верхушка общества гномов не испытывала. Но отряд собрать для мастера Норина было не судьба. Как вы знаете, коротышки могут серьёзно опьянеть только от гномьей водки, а тогда её было выпито много.

Дело происходило как раз после очередной склоки нашего героя с советом кланов. И вот слово за слово наш герой распалился, начал стучать себя (и не только себя) кулаком в грудь кричать что «его никто не ценит, и если бы не он, то на всех детей гор грязные дроу рабским ошейником наградили». Договорился до того что ему никакие помощники не нужны и будут только путаться у него по ногам. Под утро, когда хмель сошёл, пришлось от досады рвать волосы из бороды, но слова были сказаны и услышан — значит опозориться Норин не мог и пошёл крушить нежить в малахитовое шахты и нарвался там на костяного лорда. А это крайне неприятная тварь. Конечно, не лич, но тоже может повелевать низшей нежитью и владеет магией, а когда их несколько — это совсем хреново. В общем, сунулся он, и мертвяки его уработали. Основная волна связывала его ближнем боем, костяные лорды били из-за их спин магией. А в магическом щите запас манны не бесконечен.

— Так как же этот молот попал к вам? — задал вопрос Фред.

— Просто. Нежить ведь не просто так завелась в этих шахтах, её очень ловко туда приманили. Вы слышали, когда-нибудь про «зёрна хаоса»?

На это вопрос лорда Гьерана мы с полковником лишь отрицательно покачали головами.

— Я знаю! Этот артефакт позволяет аккумулировать магическую энергию и использовать её для создания нежити, а также управляет трансформаций этой самой нежити, — бодро отрапортовал Фредерик.

— А главное — он, будучи задействован, служит настоящим магнитом для неживых существ: они могут напитываться испускаемым излучением, — добавил Дарен.

— И как такой любопытный артефакт попал в эти рудники? — задал закономерный вопрос дядя Лёша.

— Его туда специально поместили, — сказал лорд дроу. — Гномы, владеющие этим рудником, заключили контракт на отделку поместья одного эльфийского князя. А другим бородачам это сильно не понравилось, вот они и решили им такой гостинец подбросить и сорвать добычу малахита. Ну, мы решили прибрать к рукам столь редкий артефакт. А эта кувалда стала прекрасным дополнением к «зёрнам хаоса».

— К «зёрнам»? То есть это был не единичный артефакт? — уточнил кот.

— Фред, за кого ты нас принимаешь? Ради одного мы бы туда не полезли. Эти коротышки соорудили резонирующий контур из десяти подобных устройств, — ответил Гьеран.

— Серьёзно?! Да там от мертвяков наверно было не протолкнутся? Столько дармовой энергии, просто океан. Теперь понятно откуда взялись «костяные лорды», — восхищался Фредерик.

— Да, там её было с избытком, нежить видоизменялась, и развивалась с огромной скоростью. Надо было действовать продуманно, взвешенно и осторожно, а не как обычно гномы — нахрапом и грубой силой. Мы справились, а гном нет. Ну, а когда мы уходили — прихватили с собой молот.

— Мы тут слышали про главу Клана Рыжебородых. Он тоже носит приставку «Молот». Они случайно не родственники? — спросил полковник.

— Гроин «Большой молот»? Нет, не родня, что странно для гномов с их обширными семейными связями. Порой кажется, что все коротышки друг другу родня, — усмехнулся лорд Гьеран. — Зато Гроин родственник главе банкирского дома «Балин, Орин и сыновья» — они оба из Рыжебородых, хотя Балин и из отколовшейся ветви клана.

Тут распахнулась дверь, и вошедший Ронгар обратился к лорду дроу.

— Учитель, малый заклинательный зал по вашему приказу подготовлен.

— Прекрасно, Ронгар. Господа, вы не хотите посмотреть, как настраивается портал для магической почты? — обратился он к нам.

— Ещё бы! — буквально подпрыгнул Фредерик. — Увидеть своими глазами, как творят невозможное, никто не откажется. Ведь до сих пор считалось, что магическую почту перехватить невозможно.

— А кто тебе сказал, что мы будем перехватывать магическую почту? — лорд вопросительно посмотрел на рыжего.

— Но вы же только что сказали — будем влезать в магическую почту имперского МИДа!

— Это не совсем так. Но всё лучше рассказывать на месте давайте пройдем в лабораторию и за работой я объясню, что да как, — он подал знак следовать за ним.

— Идём строго за мной, не отстаём, в коридоры и проходы не сворачиваем. Даже случайно, Фред, и просто посмотреть! Мои слова предназначены в основном тебе. Там защитных артефактов больше, чем у ежа иголок. Шарахнет — и ты даже «мяу» сказать не успеешь.

И мы направились следом за лордом и его учениками. Лорд Гьеран шёл впереди, рядом с ним Ронгар, а замыкал нашу процессию Дарен, приглядывающий за Фредом. Продвигались по анфиладам залов, и в одном из них подошли к стеновой панели, за которой оказался потайной ход. Его серые стены резко контрастировали с роскошной отделкой парадных залов, но здесь было чисто — пыли, паутины не наблюдалось. Зато было множество ответвлений и пересекающихся коридоров, похоже ходы сплошной паутиной пронизывали дворец князя дреу. Здесь было достаточно многолюдно, то и дело нам навстречу попадались спешащие по своим делам эльфы.

— Дарен, и что это в потайных ходах такое столпотворение? Разве само название не подразумевает крайне ограниченный круг посвящённых в их наличие? — спросил я.

— Ну, именно вот эти проходы можно с сильной натяжкой назвать тайными. Ими пользуются слуги, чтобы срезать путь — не надо долго идти через все залы. Есть и другие, о которых знают только князь и наш учитель, вот там никто не шастает просто так. Но здесь тоже расслабляется не стоит: все ответвления, ведущие в важные и закрытые от постороннего места, защищены боевыми артефактами. Поэтому соваться туда смертельно опасно. Дворцовые слуги прекрасно знают этот лабиринт, но все равно два-три погибших в год у них образуется.

— А почему не обозначить все опасные ответвления?

— Так рядом с каждым защищённым ответвлением есть специальный знак. Но все равно умудряются сунуть нос куда не следует.

Мы пришли. Ронгар, идущий рядом с лордом, нажал на один из камней в стене, плавно вдавив его. За отъехавшей в сторону частью стены находился небольшой зал, площадью метров пятьдесят. В центре стоял стол с каменной столешницей, на поверхности которой были в изобилии выбиты рунные знаки.

— Вот наш главный рабочий инструмент на сегодня, — сказал лорд Гьеран, похлопывая по камне поверхности. — Сначала немного научных фактов. Общеизвестные исследования в области сверхмалых порталов говорят, что отслеживание столь малых возмущение при их использовании невозможно. Но! При использовании сети подобных порталов обязательно нужен якорь. Иначе потребовалось бы несколько сотен порталных площадок связанных только со своей товаркой у отправителя или получателя, зеркально.

— То есть вы хотите сказать, что якорь выполняет роль своеобразного магического коммутатора, как на новомодных телефонных станциях? — поинтересовался я.

— Да. В ином случае пришлось бы всегда создавать пару платформ артефактов для двух адресов. Повторюсь. Которые были бы связаны только между собой и ни кем более.

— Представляю большущий зал, где сотни маленьких порталных плиточек и между ними бегают и суетятся служители которые принимают и отправляют корреспонденцию адресатам, — фыркая от подавленного смеха, сказал Фред.

— А ты недалёк от истины, некоторое время так и было, — удивил кота лорд дреу. — Но я продолжу. Если отследить малый портал практически невозможно, то портал-якорь — вполне, а если знать, где он конкретно находится, задачка становится вообще простецкой.

— Вы не забыли, что вся пещера — под артефактом, что мешает построению

порталов, — спросил дядя Лёша, видя, как дроу напитывают руны, начертанные на каменной поверхности стола.

— Почему забыл?! Я сам этот артефакт и устанавливал, так что в курсе о его возможностях. Ронгар по моему приказу внес изменения в настройки, письма будут проходить беспрепятственно. Ну, а что побольше — распылит.

Мы наблюдали, как руны разгораются после точных и выверенных движений тёмных эльфов. Заклинания вслух не произносились, что не удивительно при работе магов высокого уровня мастерства. Лорд Гьеран вообще считается самым сильным магом в нашем мире.

— Мы выстроили первый контур, зная параметры якоря, находящегося в здании Имперского МИДа, просто посылая по этим координатам почту с параметрами, похожими на стандартный пакет, и он притянется к якорь-порталу.

— А если не притянется? — влез кот.

— Это почему? Обоснуй! — лорд дроу удивлённо посмотрел на Фредерика.

— Есть вероятность, что в магическом контуре якорь-портала поставлена защита от захвата подобных посланий, что не имеют точной адресации.

— Ха-ха, — рассмеялся эльф. — Это ты цитируешь Курта Декера из его труда «Магия порталов». Вот только там рассматриваются большие порталы, что переносят людей и грузы. И естественно, что для них устанавливают защита от падения в их поле действия посторонних, так сказать, предметов. Здесь же при превышении массы пересылаемого предмета он просто не сработает. Ну что, пошлём на вашу родину весточку? Заодно и проверим, как всё работает.

— Что посылать будем? — поинтересовался полковник.

— Предложения князя нашему императору, — раздался голос посла.

Виктор Геннадьевич вошёл, в отличии от нас, через двери, которые тут тоже имелись. Сопровождал его седой эльф Эрмалон.

— Мы с Его Светлостью достигли ряда договорённостей, теперь надо довести их до начальства и выслушать встречные предложения.

— Гьеран, у тебя всё готово? — спросил древний эльф.

— Эрмалон, у тебя есть причины сомневаться? — с лёгким сарказмом в голосе ответил ему Лорд.

— Тогда давайте приступим, — седой эльф сделал приглашающий жест.

Посол передал запечатанный двумя печатями (личной и посольства) конверт лично в руки лорду и тот положил его на порталный камень. Конверт опять был алого цвета, обозначающий чрезвычайную важность послания. Что-то Виктор Геннадьевич зачастил с подобными пакетами. Воздух привычно поплыл, заколебался и алый прямоугольник с привычным хлопком исчез.

— А-а-а...? — начал кот.

— Ну что ещё? — возрился с лёгким раздражением лорд Гьеран.

— Да я вот думаю: достучаться до МИД мы возможно сможем, — но как они нам ответят? У них нет точных координат этого портала!

— Самое прекрасное в твоём вопросе — «мы возможно сможем». Вот это «МЫ» просто неподражаемо! — рассмеялся лорд. — А что до координат, то я передал их послу, — он кивнул в сторону Виктора Геннадьевича, — и тот наверняка указал их в своём послании.

— Кстати, Гьеран, ты когда займёшься разошедшимися изменёнными? Они становятся всё умнее, сильнее и наглее. Раньше терроризировали фермеров на грибных плантациях, а

теперь не стесняясь лезут к шахтёрам, — произнёс древний.

— Когда произошло нападение? Что за шахтёры? Из какого поселения? — перешёл на деловой тон дроу.

— Напали три часа назад. А шахтёры — что работают на изумрудном руднике. Они смогли запереться, в шахте и вызвать патруль, но пока те добирались — след выродков уже простыл.

— Они смогли рассмотреть нападавших? — заинтересованно спросил Лорд.

— Нет. Всё, как и в прошлые разы: чудовищно быстрые, горящие алым глаза, когти, чешуя.

— О! Они всё-таки что-то успели рассмотреть, а то в прошлые разы те, кому посчастливилось выжить ограничивались алыми зенками из темноты, а потом вопль — а-а-а...! И кишки по округе разбросаны.

— Там на входе в выработку магический щит был установлен. Слабенький, второй класс, но его хватило, чтобы успели запереть ворота. Пока твари его ломали...

— Как ломали? Магией? — спросил Ронгар.

— Нет, чисто физически. Разбегались и бились в щит всей тушей, пока он не истощился, а затем принялись за ворота. Но там мореный дуб, заговорённый, да с рунами усиления — это посерьёзней, чем второклассный щит, — сообщил седой эльф.

— Интересно. Значит, они достаточно разумны, чтобы сообразить и убраться до того, как шахтёрам подойдёт подкрепление, — сделал вывод Дарен.

— Или ими кто-то управляет, — выдвинул встречное предположение Ронгар.

— Завтра мы отправимся на место и начнём охоту, прямо сейчас туда нестись сломя голову бессмысленно. В прошлые разы патрулям не удалось ничего обнаружить, хотя и облавы устраивали, и засады. Так что пороть горячку нет причины.

— Замечательно. Так твоему брату и предам, — очень важно произнёс древний.

— Смотрите, послание! — выкрикнул Фред, указывая на конверт, появившийся на каменной поверхности с лёгким хлопком.

— Это вам, — быстро взглянув, протянул конверт послу Ронгар, стоявший ближе всех.

Виктор Геннадьевич не спеша вскрыл его и быстро пробежал глазами.

— Принципиальное согласие получено. Завтра соберётся группа экспертов, и мы по переписке будем утрясать детали.

— Хорошо. С нашей стороны будут казначей Наин, я и, возможно, Князь тоже присоединится, если не случится более неотложных дел. А сейчас позвольте отклоняться, вас проводят до ваших апартаментов, — и эльф, церемонно поклонившись, вышел.

— Ладно, будем готовить охоту на этих неведомых зверей, — спокойно произнёс лорд Гьеран. — Вы с нами? Не расхотелось поохотиться на подземных чудищ?

— Да, это куда лучше, чем сидеть в четырёх стенах или бессмысленно слоняться по городу, — ответил полковник.

— Ну и хорошо. Выступаем в девять утра, встречаемся у загонов с ездовыми пауками. А! Вы же не знаете где это. Дарен, проводишь?

— Да, конечно, учитель.

— Мы поедем на ездовых пауках? — подпрыгнул Фред.

— Ногами туда топать пару дней, а на них домчим за несколько часов. Или ты боишься наших лохматых восьмилпых милашек?

— А где Фадей? — вдруг спросил дядя Лёша.

— Не беспокойся. Я видел, как он играл в карты с гномом и парой эльфов в обеденной зале, — ответил посол.

— Тогда встретимся завтра, — сказал лорд Гьеран.

Глава 14

Верхом на пауках

Выйдя из замка и спустившись по лестнице мимо замершего по стойке смирно почетного караула, мы проследовали к ожидающей коляске. В ней уже сидел Фадей Ильич, он явно был слегка навеселе и всем видом излучал благодушие и расслабленность.

— Фадей, как дела? — обратился к нему посол.

— Превосходно, Виктор Геннадьевича, хорошо посидели, — ответил он с улыбкой и совершенно трезвым голосом.

— Вот и замечательно. Завтра лорд Гьеран приглашает наших армейских на охоту за каким-то необычным подземным монстром. Ты не хочешь присоединиться к ним?

— Нет. Мне Нарин предложил продолжить нашу в партию в вист, да и Тимариэль собирался присоединиться. Может, за игрой и неспешным разговором разузнаю что-нибудь интересное. Вам моя помощь завтра понадобится?

— Твоя помощь — в чём? Конверты я и сам могу запечатывать. Чувствую, мне предстоит много их отослать. Наш торговаться будут до последнего.

Лошади шли медленно гном возничий их не подгонял, а мы переговаривались на ничего незначущие темы. Когда добрались до нашей башни, у входа уже встречал Ниэллон.

— Господа, рад приветствовать. Будут ли какие-нибудь распоряжения, пожелания?

— Нет, благодарю. А мэтр Мартин вернулся? — спросил посол.

— Ваш некромант вернулся — да и куда бы он делся из нашего города? Он как кот (эльф коротко бросил взгляд на Фреда): проголодался и пришёл домой, — сказал с ехидцей, совсем не свойственной этому дроу.

За тот короткий промежуток времени, что я знал Ниэллона, такое поведение было совершенно не характерно для него. Обычно он мог посоревноваться в невозмутимости с каменной статуей.

— И где он? — поинтересовался полковник.

— В столовой. Купил какие-то книги и зарылся в них с головой, — ответил дроу, снова словно «каменея».

Мы прошли в башню и разбрелись по своим комнатам. А через некоторое время меня любопытство повело в столовую: было интересно, что за книги приобрёл наш охранник. Застал Дэна устроившимся за обеденным столом с двумя большущими фолиантами, которые он внимательно изучал.

— Что вы так внимательно читаете, господин Мартин? — поинтересовался я.

Маг аж подскочил от неожиданности, настолько увлечён он был книгой.

— А, это вы, граф. Уже вернулись? — удивился он, и устало потёр глаза.

— Да. А вы, как я посмотрю, прикупили себе книг, чтобы не скучать.

— Вы себе не представляете, какие это уникальные гримуары! Вот этот, — он указал на книгу что читал, — «Завещание Ликоса» — первого Архимага людей, что учился ещё у древних эльфов до их разделения. Конечно, это не оригинал, а копия, написанная одним из учеников, но это нисколько не умаляет его ценности. В нём он наставляет своих учеников в искусстве заклинаний, дабы они могли успешно вызывать духов и подчинять их своей воле. Сейчас подобная работа с духами классическим магам недоступна. Второй же гримуар приписывается учёному из Эгирейской республики Стефану де Альбано — одного из лучших

магов-артефакторов прошлого, и повествует о создании магических амулетов разной направленности — боевой, защитной, бытовой. Там, наверху (он указал пальцем вверх) такие книги есть в личной библиотеке далеко не каждого Архимага или магической академии. Здесь же свободно лежат в лавке букиниста — и никакого ажиотажа.

Я вспомнил, что по предложению Фреда собирался купить нашему посольскому магу книгу в знак извинений за чересчур резкое поведение кота. Надо поинтересоваться, нет ли там, в лавке ещё чего редкого.

— Скажите, мэтр, а там случайно не осталось ещё одной не очень распространённой книги по магическому искусству? Или вы всё ценное скупили?

— Да какое там! Будь моя воля, я бы половину этой лавки скупил, но столько денег у меня нет. Два эти раритета обошлись почти в тысячу золотых. Там даже продаются несколько фолиантов древнеэльфийской работы с духами-хранителями — к ним прицениваться было страшно.

— И что дают эти духи-хранители? Присматривают, чтобы на полях не писали или листы страниц не загибали?

— Зря смеётесь, граф. Эти духи, по сути, являются слепками души, воспоминаний и знаний составителя или писателя. Они могут помогать владельцам усваивать материал, изложенный на страницах. Лучше учебных пособий я не знаю. Правда, стоят они как дворец в центре столицы и чтобы такое пробрести, магические академии просят помощи либо у меценатов, либо у правительства.

— Спасибо, мэтр, не знал о существовании столь необычных книжных артефактов. Надо будет зайти на них взглянуть. Ну, а что-нибудь попроще там есть? Хочу одному знакомому магу подарок сделать.

— Есть, конечно. А ваш знакомый какое направление в магии практикует? — некромант вопросительно посмотрел на меня. — Можно будет поискать специально под его магическую специализацию.

Я, к сожалению, не помнил, какая специализация была у нашего посольского мага, но тут на помощь пришёл Фред. Наверняка подслушивал.

— Артефакторика и защитная магия, — сказал кот, входя в обеденную залу.

— Значит ваш знакомый не очень сильный маг, — сделал вывод колдун.

— Почему вы так решили? — задал я вопрос, не понимая, почему он пришёл к подобному заключению.

— Всё просто, дорогой граф, — усмехнулся некромант. — Обычно при выборе специализации учитывается персональный запас маны и возможность быстрого его восполнения. Чем больше запас и быстрее он восполняется — тем сильнее считается маг. Артефакты можно запитывать от магических резервуаров, мана самого мага не обязательна, а защитная магия — это по большей части ритуалистика, а это искусство создания магии посредством ритуала. Выставить правильно руны, напитать их энергией, проверить замкнут ли контур — тут опять важна не сила мага, а его внимательность и математический склад ума. Во множестве остальных направлений магического искусства личная сила играет намного большую роль. Так что такие направления выбирают маги слабосилки.

— Не знал подобный тонкостей. Так есть там что-нибудь подходящее?

— Надо смотреть. Давайте завтра с утра вместе пойдем в эту лавку и присмотрим что-нибудь, я вас проконсультирую.

— Извините, мэтр, но вынужден отказаться. Завтра нас с шефом дроу пригласили

поохотиться на подземного монстра, что куролесит здесь в туннелях.

Маг с удивлением взглянул на меня своими слегка покрасневшими глазами.

— Однако вы на редкость отчаянный человек! Что для дроу рутинная охотничья вылазка, для человека — смертельная авантюра. Советую отказаться, иначе я за вашу жизнь не дам и ломаного гроша.

— Нас собирается сопровождать лорд Гьеран и десяток опытных воинов. Не думаю что князь, приложив немало усилий, чтобы нас спасти в ущелье, вдруг подвергнет серьёзному риску в столь нелепой ситуации.

Я не стал говорить магу, что принять участие в охоте предложил лорд Гьеран.

— Лорд Гьеран — это конечно величина. Но он дроу и, повторюсь, что для тёмного эльфа небольшая охотничья вылазка, для людей — смертельно опасная лотерея. Вечером постараюсь отговорить полковника, он мне показался взвешенным и разумным человеком.

Ох, не знает он дядю Лешу. Про него отец с дедом такого могут порассказать! Там взвешенностью и разумностью даже не пахнет. Командир панцирных гренадер другим быть не может, хотя дед говорил, что на должности комполка Алексей Владимирович остепенился и показывал образцовую выдержку прекрасно командуя в трудных ситуациях.

— Сомневаюсь в успехе вашего разговора, — покачал я головой.

— Я пока ещё ваш охранник и обязан предупредить о возможной опасности.

— Так что с книгой, мэтр? Вы берётесь что-нибудь поискать? — перевёл я разговор от так обеспокоившей темы мага.

— Да, — произнёс он, уже успокаиваясь. — Я подберу несколько вариантов, а вы, когда вернетесь, посмотрите по цене, что из этого купить. Но не стоит беспокоиться — откровенного хлама там нет, а наверху всегда сможете продать, и даже с прибылью.

На этом мы с некромантом и расстались. Завтра ожидался трудный день.

Утром состоялся ранний подъём и за окнами ещё горели ночные фонари, освещающие город. Хотя на часах без пяти минут восемь и на поверхности солнце уже освещает землю, здесь же оно появится ещё через пару часов, когда поднимется над горными грядками и заглянет в провал в своде пещеры.

Дарен уже был здесь и, пока мы завтракали, разложил подарки от лорда Гьерана. Два комплекта доспехов дроу плюс нижнее бельё из паучьего шёлка.

— Обязательно наденьте его под доспех: оно полностью нейтрализует запахи тела, вас невозможно будет обнаружить по нему, — раздавал он указания. — Не беспокойтесь, если нательные вещи кажутся чуть маловатыми — эта ткань способна растягиваться на тридцать процентов.

Доспехи были из кожи необычной выделки: они одновременно были и твёрдые, и гибкие, словно перчатка облегал тело. Присутствовали вставки из хитина стали на которых были нанесены руны усиления. Сам Дарен был экипирован аналогично, разве что на боку висела сабля, а на груди перевязь с метательными ножами. После того, как мы переоделись, дроу внимательно нас осмотрел, проверил все застёжки и крепления, попросил понагибаться и присесть, и только убедившись, что всё сидит идеально решил, что мы готовы и можно выдвигаться.

— Из вещей ничего не берите, разве что магические амулеты. Всё, что может понадобиться, уже упаковано.

— Дарен, а как насчёт оружия? У нас только личное, ничего серьёзней мы с собой не брали, — поинтересовался полковник.

— О! Вот уж о чём беспокоиться точно не стоит. Весь наш далеко немаленький арсенал в вашем полном распоряжении. Но советую обойтись минимумом — взять по револьверу (у вас, граф, я знаю, он с собой), облегчённую меч-саблю и кинжал. В первых рядах вам делать нечего, так что обвешивается оружием, как гномы, не стоит.

После короткого прощания с остающимися, мы четверо выбрались на улицу и быстрым шагом направились в сторону стены пещеры, к которой прилепился город. Двигались без задержек. Эльф вёл нас кратчайшей дорогой по настолько узким улочкам, что при желании можно было одной рукой прикоснуться к фасаду здания на одной стороне, а второй постучать в дверь дома напротив. Фред бежал на своих четырёх лапах, хотя обычно кот предпочитает передвигаться на двух задних. А я, придерживая на плече объёмный кожаный кофр, что уже перед самым выходом буквально всучил гном-повар, шагал и думал, как темные эльфы умудряются управлять пауками. Ведь у восьмилпых изначально нет чувствительного лошадиного рта — и как же они ими управляют? Но сейчас сам всё увижу, так как мы пришли. Стало светлее и, выскочив из очередного переулочка, упёрлись в трёхэтажное каменное здание, сложенное словно из больших сот.

— Ну, вот и на месте, — бодро воскликнул наш проводник.

Здесь было многолюдно или вернее многоэльфно. Среди воинов то и дела мелькали знакомые лица тех, кто был в рейде на острове. Некоторых я знал по именам некоторых только в лицо, вокруг царила деловая суета.

Нас заметил лорд Гьеран и подошёл.

— Надеюсь, никто из вас, господа, не страдает арахнофобией?

— Да, вроде не замечал за собой подобной проблемы, — ответил полковник.

Я лишь отрицательно покачал головой.

— Ну, если что — я вас предупредил, — хитро ухмыльнулся дроу. — Сейчас ребята будут выводить наших красавчиков. Приготовитесь, в первый раз это производит сильное впечатление.

Белая плотная ткань, закрывавшая одну из сот, разошлась в стороны, и перед нами предстал гигантский паук. Коричневатый, на головогрудь имелось несколько тёмных пятен. Брюшко несколько темнее, чем головогрудь, где имелось два небольших тёмных углубления. Паук пару раз переступил ногами и замер, явно чего-то ожидая. Черные кругляшки глаз, которых на морде у него восемь, загорелись красным. К нему немедленно подскочила пара дроу с чем-то, сильно смахивающим на седло и попону. За первым (я бы назвал это денником) начали раскрываться и другие, так что всех эльфов ещё сильнее накрыла деловая суета.

— Ну как вам наш транспорт? — осведомился лорд.

Первым ответил Фред.

— Слов нет, только выражения и те матерные! — Шерсть на холке у него стояла дыбом. — А он ядовитый? — спросил кот, указывая на немаленькие такие клыки, торчавшие из пасти.

— Нет. Эта порода чисто ездовая, у неё нет ядовитых желёз. Вот если бы ты столкнулся со сторожевой разновидностью, там — да, есть и яд, и плевков паутины. Сторожевые арахниды могут вырабатывать аж четыре вида ядов: парализующий, замедляющий, смертельный и болевой.

— Я слышал, что существует ещё и боевая разновидность пауков, — поинтересовался уже я.

— Есть и такая. Он в три раза больше этого, сильнее, хитин прочнее, ядов всего два: парализующий и смертельный. Изначально создавался как противовес големам гномов — но не задалось, пауки им все равно уступают.

— А как же драуки? — вступил в разговор дядя Лёша.

— Драуки — это отдельная тема. Они конечно необычайно сильны, но при трансформации гибнет три из пяти. А прошедшим требуется пара лет, чтобы привыкнуть к своему новому телу. Так что они ценнее, чем гвардейцы князя, и если уж их бросили в бой — значит дела по-настоящему хреновые.

— Все готово, учитель, — отрапортовал подошедший Ронгар.

Все пауки были осёдланы и дроу ждали только команды.

— Прекрасно. Вы, граф, поедите с Дареном, полковника повезу я, тебя, Фред, возьмёт к себе Ньиссэа. Александр, отдайте ваш баул Дерену, пусть он его закрепит, а то когда поедем, вы его можете потерять.

Оказывается, я так и держал на плече врученную гномом поклажу. Дарен показал наш «транспорт».

— Дерен, а ему не тяжело будет нести столько груза? — указал я на своеобразное двойное седло, к которому были уже приторочены две довольно большие перемётные сумки.

— Нисколько. Это не лошади, они способны, почти как муравьи, перенести груз значительно тяжелее собственного веса.

Эльф прикрепил ремешками баул к седлу, добавив его к остальному грузу. А затем извлёк уздечку и закрепил её на двух пластинах, вживлённых в голову паука. На пластинах были непонятные магические знаки, ничего общего с привычными магическими рунами не имевшие.

— Ну что, «по коням», — усмехнулся Дарен, указав на заднее седло.

Я с непривычки осторожно туда залез, перемётные сумки и мой баул стали спинкой импровизированного кресла. Дроу подошёл и закрепил на седле два карабина, что были на поясе доспеха. Эльф же устроился впереди, ловко сунув ноги в импровизированные стремяна над плечами лап.

— Дарен, а зачем эти карабины, что крепятся к седлу?

— Так это ездовой паук, Александр, он не только по земле бегаёт, он и по стенам, и по потолку пещер и туннелей с лёгкостью может передвигаться. И как без подобной страховки на нем удержаться?

— А быстро бегаёт?

— Ну, вообще может до шестидесяти вёрст в час, но обычно сорок — пятьдесят. Все же туннели не везде прямые и ровные.

Эльфы рассаживались по паукам, и я обратил внимание, что наш отряд прибавил в численности. Сейчас здесь было более двух десятков паучьих всадников.

— Что-то нас многовато?

— Да, учитель решил усилить наш отряд. Ещё десяток опытных воинов нам не помешают.

Если бы в поход выступал конный отряд, всё вокруг было наполненное лошадиным фырканьем, цоканьем копыт, звоном шпор и сбруи. Здесь всё происходило намного тише, пауки практически не производили звуков.

— Все готовы? — Лорду не пришлось сильно повышать голос. В ответ пронеслось слитное «да».

— Выступаем! — Скомандовал и первым вывел своего «скакуна» на улицу, за ним последовали все остальные.

Ездовой паук стремительно набирал скорость, и за каких-то пять минут отряд покинул пределы города. Только стража на воротах всполошилось было, но тут же, опознав, вскинули руки в приветствии. Стремительный бег восьмилапых скакунов сильно отличался от лошадиных скачек. На спинах этих существ практически не трясло, с какой бы скоростью они не передвигались. Вихрем отряд пролетел всю немаленькую пещеру и добрался до ворот, прикрывших вход в туннели.

— Эй! Лентяи! Отворяйте! — проорал Ронгар. — Аль повымерли все?

Из небольшой сторожки буквально выполз заспанный гном с огромным ключом на шее.

— Счас откроем, погодите малёхо! Начальника караула будят... — проворчал он, зевая.

— Вот служаки! Не бей лежачего! — процедил кто-то из наездников.

Тут же из сторожки вылетел дроу, стремительно вытягиваясь во фрунт и салютуя лорду Гьерану.

— Ваше высочество! Мы ждали вас несколько позже! — сказал он.

— Я заметил! — холодно произнес Лорд.

— Уже открываем, — откликнулся гном, проворачивая ключ в правой створке ворот.

При этом с шеи он его не снимал.

Створки бесшумно разошлись в стороны, открываясь вовнутрь. Ворота с внешней стороны были все в отметилах, иссечены такими чудовищными бороздами, что даже металлические пластины, защищающие их, разорваны в некоторых местах. Славная живность здесь обитает, если такие царапки оставляет и ворота от неё на взгляд толщиной в метр.

Пауки бесшумно перестроились в колонну по два и последовали в распахнувшуюся арку. Откуда-то сверху нам пожелали счастливого пути, видно где-то в потолке были невидимые бойницы, у которых не спят стражники, в отличии от их начальства.

Вглубь подземелий уходил туннель, редкие цепочки магических фонарей, что практические не рассеивали мрак, были единственным освещением. Царящий здесь густой полумрак нисколько не мешал мне — после магического эксперимента, проведённого надо мной древним личем, я получил возможность видеть практически в полной темноте. Тоннель, по которому мы двигались, был не совсем обычным: стены были идеально отполированными, без следов щелей, кладки или воздействия времени.

— Куда мы направляемся? — спросил я у Дарена, без видимых усилий управляющего пауком.

— В одну очень примечательную пещеру. Она как раз находится на пресечении нескольких туннелей, по которым можно легко попасть в любую точку региона, где действуют наши неизвестные монстры. Там обустроим временный лагерь и будем ждать.

Гладкую поверхность основного хода вскоре сменили обыкновенные пещерные стены. Тоннель начал извиваться и, то сужаясь, то вновь расширяясь, повел нас куда-то вниз. Спустя где-то полчаса вдалеке забрезжил свет и до слуха донёлся железный лязг и скрежет. Лорд Гьеран придержал отряд и выслал вперёд тройку разведчиков. Один из магов применил заклинание «Распознавания».

— Сигнал странный, двигается медленно, один, но большой, есть присутствие жизни, — доложил он.

— Защитное построение! — скомандовал Ронгар. — Что это за хрень такая?!

— Неужели заслоны пропустили монстров на этот горизонт? У них же боевых артефактов столько, что могли остановить полнокровный гномий хирд, усиленный големами. — удивлённо проговорил Ньиссэа, пытаясь усадить Фреда. Рыжий совершенно не разделял желаний эльфа, он стоял в седле за его спиной, положив лапы на плечи и впившись когтями в наплечники доспеха для устойчивости. И, как и все, пытался рассмотреть, что происходит впереди.

Разведчики вернулись спустя несколько минут, один из них подъехал темному лорду и с улыбкой что-то сказал. Тот скомандовал движение, и наш отряд медленно начал продвигаться вперёд. Через пару минут мы увидели то, что издавало скрежещущие звуки. Большой голем, внешним видом напоминающий крота, медленно двигался по туннелю, сильно припадая на переднюю левую лапу. На боку у него были глубокие вмятины и свежие царапины. В «холке» этот магомеханический зверь был где-то за три метра высотой, а в голове, что являлась и кабиной, восседал хмурый гном. Когда поравнялись с големом, лорд Гьеран снова остановил отряд и бородастый коротышка тоже остановил машину. Открылся люк и гном, используя специальные скобы на корпусе, ловко спустился в низ. И сразу без приветствия начал насаждать на лорда.

— Млять! Твоё лордство! Херня творится! Я маготехник, а не охотник на монстров. В мои непосредственные обязанности входит ремонт и обслуживание големов. А не схватки не пойми с кем!

— Горни, охолони! — гаркнул на него дроу. — Ты какого демона попёрся по седьмому горизонту!? До тебя что, оповещение не ходило, что горизонт закрыт и может быть опасен?

— Доходило, но на моём подранке пока доплетёшься до рем зоны — сто лет пройдёт! А тут ещё три круга, и всё зигзагами нужно добираться после того, как вашим приказом горизонт перекрыли, а в шахте работа стоит. У нас жалование зависит от выработки: сколько добыл — столько и получил. Много ли добудешь без проходческого голема? А он под обвал попал, и лапу, сами видите, повредило.

— Так это не зверушки постарались?! — удивился Ронгар.

— Какое там! Кишка тонка у этих живоглотов моему красавцу лапу повредить. Хотя и сильны, ой сильны! Броню — это уже они покарябали, и вмятин наоставляли. Да они и этого не смогли бы сделать, если магический щит при обвале не разрядился.

— Где конкретно они на тебя напали? — спросил тёмный лорд.

Гном пошарил по многочисленным карманам своей безрукавки, и откуда-то между гаечными ключами (в изобилии торчавших отовсюду) и отвёртками он выудил замусоленный кусок карты.

— Мне, как и всем гномам, карты шахт не нужны — мы под землёй дома и никогда не заблудимся. А это держу, чтобы отмечать повреждения туннелей. Где обвал произошёл, а где вода просачиваться стала, ну или магические фонари надо заменить.

— Так где это?! — поторопил его Ронгар.

— Да вот здесь, — ткнул бородач куда-то в левую сторону карты. — Там большой вентиляционный ход и три магистральных туннеля сходятся. Один ведёт к старым медным выработкам, давно истощившимся и заброшенным. Второй ведёт на поверхность — правда, изрядно петляя, и почти не используется. А третий — в систему природных пещер, в них много глубоких трещин, так что тоже не особо популярно место. Если бы не рудник с изумрудами — здесь появлялась бы только редкие патрули. Основная жизнь кипит намного южнее или поглубже, где проходят жилы с ценными минералами.

— Ладно, но если они встретились тебе в этом месте — куда потом подались? — поинтересовался лорд Гьеран.

— Ну, насколько я видел или в медный рудник, или к пещерам — там рассмотреть сложно было. Они меня на зуб попробовали, но сладить не смогли, да я еще артефакт оповещения врубил, что патрульные стражники теперь всем раздают. Вот они с десятков секунд вокруг голема покружили, словно голодные волки, да в темноту и канули.

— Хорошо. Только больше здесь не появляйся, пока стража не сообщит о ликвидации этих зверей, — холодно произнёс лорд дроу.

— Я лучше отсюда продолжу добираться до ремонтных мастерских, иначе и через сутки не доковыляю. А отсюда мне не больше пятнадцати часов хода.

— Да демоны с тобой! Топай куда надо, но если съедят — тебя предубеждали! — махнул рукой лорд.

— Меня просто так не съешь, подавятся, — ухмыльнулся бородач и споро полез в кабину.

— Гномы! — тихо выдохнул Дарен, легко посылая паука вперёд.

После того, как расстались с гномом, мы подвигались без остановок ещё с полчаса. Спустя это время отряд въехал в пещеру, где находилось небольшое поселение, как я сначала подумал. Небольшие каменные здания, возле которых стояли несколько воинов дроу.

— Это база стражи, — внёс ясность Дарен. — Здесь стратегическая точка. Миновать эту пещеру невозможно, все туннели этого горизонта сходятся здесь. Если захочешь попасть на поверхность или на более глубокие горизонты — тоже только отсюда.

— А как мы сюда попали? Если я правильно помню, отряд по ощущениям спускался, и явно минуя эту точку, — поинтересовался я.

— Ну, естественно есть несколько неофициальных проходов между горизонтами, но сейчас их намертво перекрыли, — ответил Дарен.

Подскочивший к лорду Гьерану офицер стражи о чём докладывал, иногда скупно жестикулируя и периодически кивая. Закончив разговор, он пригласил подъехать поближе нас и нескольких своих учеников.

— Всё складывается даже лучше, чем предполагалось. Гном со своим големом слегка подранил одну из тварей, и стража проследила за ней по этому следу, и вывел их он к карстовым пещерам. Сами они туда, ясное дело, не сунулись, но следящих артефактов у входа набросали с запасом. Так что мы будем знать, если эти зверюги снова выйдут на охоту.

— Те пещеры прочёсывать будем? — поинтересовался Ронгар.

— Да. Но лучше будет, перед тем как прочёсывать, отрезать зверей от логова во время их очередной вылазки или уничтожить.

— Учитель, стража и в прошлые разы использовала следящие артефакты, но они ничего не показали, — сказал Дарен.

— В прошлые разы использовались сложные магические приборы, реагирующие на живых существ и пытающиеся определиться его магический фон. Сейчас же были использованы максимально примитивные — срабатывающие на простое движение.

Лорд внимательно осмотрел своих учеников в ожидании новых вопросов, но их не последовало. Чем он, похоже, был разочарован.

— Итак. Спешиваемся, устраиваем лёгкий перекус и ожидаем когда сработают артефакты, — скомандовал Гьеран.

— А долго ждать? — спросил Фред, пока все слезали с пауков и разминали ноги.

— Сколько надо. Я все больше и больше убеждаюсь, что эти зверушки появились здесь неспроста. И лезть в пещеры без подготовки будет верхом безрассудства.

— Вы думает, все это спланированная акция? — вступил в разговор полковник.

— Что спланированная — это наверняка, вот только смысл её от меня ускользает. Зачем терроризировать довольно отдалённую часть наших владений, пытаясь замаскировать нападения под атаки мутировавших под воздействием сырой маны животных? Княжество прекрасно проживёт и без здешних грибных ферм и без поставки изумрудов и даже без форели, что разводится в подземных озёрах на юге этого горизонта. К слову, до форелевых озёр эти монстры ни разу не доходили. И нет в нападениях никакой системы.

— Если прикинуть по карте схему нападений, они крутятся примерно в одном районе, — вновь ступили в разговор Ронгар отходивший для переговоров с местными стражниками.

— Да. Вот только зачем?

— Знаете, мне всё это напомнило тактику орков. Когда они прикрываются мелкими нападениями в разных местах, чтобы отвлечь внимание от основных их сил. Джагуны (или сотни по-нашему) короткими наскоками создают «шум» и заодно раздёргивают основные силы на попытки парировать эти рейды, — сказал задумчиво дядя Лёша.

— Тогда остаётся один вопрос. Что или кого они прикрывают своими действиями?

— Может всё-таки послать разведку в пещеры? — Ронгар вопросительно посмотрел на лорда.

— Риск не оправдан. Если у зверушек все-таки есть хозяин, то наверняка он озаботится тем, чтобы все входы и выходы были под плотным наблюдением.

— Есть другой путь для наших разведчиков. Я тут переговорил с местными стражниками — и есть не отмеченные на картах воздушные каналы, что использовались для восстановительных работ. Здесь некоторое время назад было небольшое землетрясение и их проложили во время ремонтных мероприятий, но не сообщили, и на картах их не отметили.

— Это может быть любопытно. Кто знает их точное расположение?

— Лейтенант стражи, что здесь командует. Он был в отряде, что прикрывал строителей, — ответил Ронгар.

— Зови! — коротко бросил лорд.

Ронгар махнул рукой, и тут же подошёл эльф, видно ожидающий этого сигнала.

— Вьелландель Лисс'Скар, лейтенант седьмой сотни подгорной стражи! — максимально официально представился молодой дроу.

— Прекрасно, лейтенант. Что скажите о возможности проникнуть в карстовые пещеры, минуя общеизвестные пути? — обратился к нему Гьеран.

— Мой лорд, когда наш отряд сопровождал гномью артель, что восстанавливала большой вентиляционный ход после частичного обрушения, они пробили несколько ходов в карстовые пещеры, чтобы обеспечить приток воздуха, пока растаскивают завал в основном туннеле. Гномы говорили, что в пещерах много разломов, идущих как в глубину, так и на поверхность. Таким образом, получается естественная вентиляция.

— Ходы большие? Воины пойдут?

— Да, спокойно, гномы же проходили. Разве что пауков придется оставить, они точно в них не пролезут.

— Хорошо, — лорд на несколько минут задумался. — С тобой пойдёт звезда разведчиков. Доведёшь их и покажешь, где начинаются эти ходы, — начал он отдавать распоряжения. — Затем останешься ждать их там. Возьми с собой одну звезду стражи. Ты своих знаешь лучше, так что выбирай из тех, что опытнее.

Стражник отсалютовал и, перебросившись с Ронгаром несколькими фразами накоротке, отправился выполнять приказ.

— Ну, а мы немного перекусим, — сказал лорд, когда десяток воинов верхом на пауках, подняв немного пыли, пронесли мимо, скрывшись в одном из туннелей.

Временный лагерь организовали прямо тут, на пяточке между домиками стражи и небольшим озерцом, из которого вытекал ручей. Похоже, с помощью магии земли сюда был выведен один их поземных ключей и таким образом гарнизон обеспечивался чистой водой. Разместились довольно быстро, поставили треноги с котелками, активировали начертанные на них руны и вода под воздействием магии начала нагреваться. Дроу высыпали в бурлящий кипяток какие-то порошки, что достали из перемётных сумок. Над стоянкой распространился пряный запах гуляша.

— Дарен, что это за похлёбка? — поинтересовался Фред принюхиваясь.

— Походная похлёбка.

— И что в ней?

— Да там простые и непортящиеся ингредиенты: толчёное вяленое мясо, толчёные бобы, соль, чёрный перец, лук. Все это хранится в походной сумке, готовится простым засыпанием в кипящую воду — и ожидание, пока часть воды не выкипит, а похлёбка не загустеет.

Вдруг повеяло чем-то теплым, словно приоткрыли дверь в хорошо натопленное помещение. Но это ощущение было внутренним, воздух пещеры был по-прежнему слегка прохладен и недвижим.

— Портал из мира демоном! Где-то поблизости разрыв в ткани миров! — сразу же раздалось несколько голосов.

— Все интересней и интересней, — протянул тёмный лорд, потерев мочку своего длинного уха.

— Приблизительное направление этого прорыва — в районе карстовых пещер, — сообщил Ронгар, вглядываясь в кристалл синеватого цвета у себя на ладони.

— Надо выручать ваших парней, — сказал полковник, обращаясь к лорду.

— Что? — не понял Гьеран, задумавшись. — А! Не беспокойтесь за них, вся звезда — это «Реньяди-итхил» или, если на имперском, «Блуждающих под луной» — лучшие разведчики народа дроу. Да и не успели они добраться до пещер — наши пауки хоть и быстры, но не настолько.

— Интересно, кто открыл портал? — произнёс Фред, задумчиво почёсывая лапой за ухом.

С лорда пример, что ли, берёт?

Окружающие посмотрели на кота с раздражением.

— Ну а что?! Спросить уже нельзя? Может, кто знает и стесняется сказать, а я его так сказать подтолкну.

— Фред! Есть вопросы риторические — и есть дурацкие. Так вот: это был из последних! — ответил ему лорд.

— Продолжаем отдыхать, и ждём сведений от разведки. В свете случившегося они стали ещё важнее.

Похлёбку ели почти молча, лишь изредка переговариваясь, и то один, то другой эльф словно невзначай бросали взгляды на зев туннеля, где скрылся отряд. Еда была хоть и незамысловатой, но довольно вкусной и сытной, Фред не удержался и вылизал свою тарелку.

Прошло по моим ощущениям около полутора часов (часы я, растяпа, оставил в городе дрею) когда в пещеру стремительно влетел паук с седоком. Подъехав, всадник выпрыгнул из седла еще на ходу, стремглав бросившись к лорду Гьерану.

— Мой лорд! — отсалютовал, подбегая эльф. — В пещерах засел колдун, готовит какой-то ритуал. С ним десяток учеников и даурги.

— Подробнее! — бросил лорд дрею. — Что за ритуал, какие приготовления, зачем открывал портал в мир демонов, где звери?

— Понятия не имеем. Энтриил только руками развёл — не смог распознать ритуал, а звери караулят вход в пещеру.

— Энтриил — опытнейший маг среди «Реньяди-итхил». Если уж он не понял, какой ритуал готовит колдун, то нужно выдвигаться всем нам и своими глазами посмотреть на то, что происходит. — высказался Ронгар.

— Ты прав, Ронгар. Свернули лагерь, выдвигаемся, — отдал распоряжение лорд.

— Господа, — обратился он к нам дядей Лешей. — Ситуация, как вы видите, запуталась ещё больше. Я предлагаю вам остаться здесь, на посту стражи, так как гарантировать полную вашу безопасность уже не могу.

— Ну, если вы предоставляете нам выбор, то лично я бы присоединился к вам, лорд Гьеран. — сказал я.

— Не в моих правилах бегать от опасностей, — поддержал меня полковник. И я прекрасно осознаю её степень.

— Хорошо, хотя мне было бы спокойней если бы вы остались здесь. У вас есть боевые амулеты?

Мы с полковником, не сговариваясь, хорошо экипировались для этой охоты. Я взял помимо постоянно находящегося со мной амулета магического щита и перстень с «Огненным молохом» и ещё один с «Ледяными копьями» и «Огненные мечи» по настоятельной просьбе Фреда. «Огонь и лёд, — как говорить мой преподаватель, — классика боевой магии.» Да и я кое-чему за последнее время научился. Надо только следить за расходом манны, чтобы не обрушить своды пещеры.

— Да, мы кое что с собой прихватили. — говорит дядя Лёша. Он взял с собой все магические амулеты, что крепились на «Цепь Бёдмода» — боевые и защитные.

Лорд внимательно осмотрел наш арсенал и удовлетворённо хмыкнул.

— Граф, к вам просьба: если дело дойдёт до драки, не лупите своим «Молохом» — в ближнем бою и своих и чужих накроет.

— Всё, отправляемся, — скомандовал он после того, как все расселись по сёдлам.

Пауки снова понесли нас вглубь туннелей. В этой части подземелий магические фонари встречались несколько реже, чем прежде и моя доставшаяся после ритуала способность к ночному зрению опять пришлась очень к стати. Здесь изредка попадались следы обрушения. Явные следы были убраны, но видно было, что эта уборка проводилась на скорую руку. Трещины в полу были забиты дроблёными обломками и залиты чем-то похожим на цементный раствор. Поверхность стен и потолка в отличие от пола не выравнивалось, поэтому встречались и углубления и трещины, порой достаточно глубокие.

Нас остановили, поморгав фонарём.

— Вот и вы! — к лорду подскочил лейтенант. — Ваш человек вылетел как ошпаренный и
, ничего нам не говоря, вскочил на паука и умчался. Все так серьёзно?! Мне подать

сигнал тревоги и поднимать сотню?!

— Спокойней. Мы все уладим, тревогу поднимать уже не надо. Все, кто способен разобраться с ситуацией, уже и так здесь, — вкрадчиво увещевал немного взвинченного офицера лорд Гьеран, пока все спешили.

Дроу стражники расположились на не убранных обломках и укрыв пауков в глубине туннеля. Похоже, гномы не сильно заморачивались с восстановлением и приведений в порядок этих не слишком обитаемых мест. Большие глыбы, что попадали со свода и откололись от стен, просто напросто раздробили на мелкие части и сдвинули к тем же стенам, чтобы не мешали на проходе. В некоторых местах эти обломки пустили на заделку трещин, а из других сложили подпорные колонны.

— Вы будете нашим тылом, присмотрите за пауками, — прервал попытку молодого офицера и его воинов пойти вместе с нами. — В крайнем случае, свяжитесь с дворцом князя и объясните ситуацию, Ронгар даст вам амулет связи.

— Но лорд... — протянул молодой эльф.

— Нет! — резко одернул его темный лорд. — Ни у вас, ни у ваших воинов нет соответствующей подготовки. Понимать пределы своих возможностей — это один из краеугольных камней в подготовке хорошего воина. Странно, что мне приходится это объяснять ученику мастера Тариуса — ведь именно он ведёт курс боевой подготовки молодых стражей.

После такой отповеди стражник постарался вытянуться по стойке смирно, но ещё один строгий и холодный взгляд прервал эти попытки. Лорд Гьеран уже был занят другим.

— Дарен, ты будешь постоянно с нашими гостями и за них несёшь личную ответственность. Вы же, — он обратился уже к нам, — вперёд не лезете, слушаетесь его и постарайтесь не умереть. Фред, не паясничай, даже у моего терпения есть пределы, — отреагировал эльф на попытку кота вставить слово.

— Я по делу, — совершенно серьёзным тоном начал Фредерик, ничуть не испугавшись. — Если начнётся заваруха — как нам действовать? Если можно поконкретней чем — попытайтесь не умереть.

Этим вопросом Фред заслужил уважительный взгляд полковника — видно он сам хотел спросить об этом.

— Дарен — ваш командир, ему подчиняетесь, его команды выполнять! — после этих слов лорд повернулся в сторону стоящих рядом несколько доверенных учеников.

— Ронгар, на тебе магическая поддержка и защита, если колдун попытается атаковать. Двигаемся максимально осторожно и строго по следам, оставленным разведчиками. Проблем не возникнет? — спросил он у разведчика, что принёс известие о колдуне.

— Нет. Когда мы шли, то оставляли метки на разведанном маршруте и, странное дело, нам не повстречалось ни одной магической ловушки. Что в принципе странно — должен же он был обезопасить свой ритуал и себя.

— Настолько верит в свои силы или думает, что его химеры нас сбили с толку? — задал вопрос один из учеников, имени которого я не знаю.

— Вот мы на месте и посмотрим, чего по-настоящему он стоит, — сказал лорд, пригибаясь и ныряя в низкий и не особо широкий лаз вслед за своими учениками.

Лаз был низким. Бородачи пробил его, ориентируясь на свой рост, поэтому приходилось идти пригнувшись. В лицо тянуло небольшим сквозняком — вентиляция, созданная на скорую руку, работала. Как я помнил из рассказа, таких ходов было пробито несколько. Шёл

осторожно, стараясь не шарахнуть головой о периодически появлявшиеся выступы — гномы явно не заморачивались с выравниваем стенок и потолка. Так продвигались несколько минут и, когда наконец вышли в пещеру, меня за руку поймал Дарен и отвёл чуть в сторону.

— Это хорошо, что вы взяли с собой револьвер как я и предлагал. Вот заряды для него, — он протянул небольшую коробочку, которую я тут же открыл.

В специальных углублениях лежали два десятка рунных боеприпасов, под завязку закаченных магией.

— Что за магия использована?

— В шести верхних слева запечатаны «Огненные пульсары» — ими лучше стрелять в противников, что стоят подальше, а то при взрыве может зацепить. Дальше идут «Ледяные иглы» — ими хорошо снимать магические щиты, запасы маны в накопителе прекрасно просаживают. Затем «Цепные молнии» — при попадании наносит поражение электричеством цели и еще разрядами окружающим её предметам. И последние четыре — в них «Иглы тьмы», должны пробивать магические щиты вплоть до четвёртого класса.

— Должны??? — переспросил я.

— Ну, — замялся эльф. — Они ещё не до конца доработаны, хотя и серьёзных замечаний при испытаниях не было.

— Хоть не гномы делали?

— Нет. Мастера-артефакторы князя, — обнадёжил меня дроу. — Так что при выстреле заряд не сдетонирует в стволе. Хотя, по-моему, среди них и есть парочка бородачей, — тут же нанёс удар по этой надежде он.

Понятно. Значит, эти патроны стоит заряжать только в крайнем случае.

Такая же коробочка с патронами досталась и дяде Лёше.

Когда мы закончили разговор с Дареном, я наконец осмотрелся. Пещера была довольно густо усеяна сталагмитами, растущими в виде конусов, столбов со дна пещеры. Здесь не было магических фонарей, но из-за густо разросшегося светящегося мха света хватало. Темные эльфы бесшумно скользили между этих «столбов», словно перетекая из тени в тень, пробирались в центр скопления каменных колонн. Они постепенно рассредоточивались. От группы отделялись воины, уходя то вправо, то влево. Странно, ведь лорд приказал двигаться строго по следам разведчиков. Тут меж колонн блеснул отсвет магического фонаря — и немедленно моё плечо сжала стальной хваткой рука Дарена. Он подал знак двигаться максимально осторожно. Мы с Фредом ещё более расчетливо стали лавировать между сталагмитов и, подойдя к последнему, за которым виднелось открытое пространство, аккуратно выглянули. И посмотреть было на что.

Отдельно стоявший сталагмит обработали и превратили в ритуальный менгир, густо украшенный странными письменами ничего не имеющих общего с привычными магическими рунами. К нему за руки и за ноги был прикован демон, у его ног располагалась чаша, в которую сцеживали кровь из тела с отрубленной головой. Судя по сложенной неподалёку груде тел, жизни и крови лишились уже больше десятка человек. Вокруг демона расхаживал облачённая в серую хламиду фигура и продолжала наносить письмена уже на тело демона. Ещё с десятков фигур в таких же хламидах выставляли по периметру треноги с синими кристаллами. Чуть дальше, у трещины, образовавшейся в полу пещеры, сидел голый старик с большим посохом и рисовал в воздухе рунные фигуры, которые напитывались манной и становились яркими, а потом падали в трещину. Я поторопился, подумав, что

среди тел, сложенных кучей, только люди. Присмотревшись, стало видно, что среди них имеются и выходцы из мира демонов. Как тот, что прикованный к камню, прожигает взглядом своих пленителей.

Старик встал, разогнувшись. Ну не совсем он был голый, но небольшая набедренная на одежду не тянула. Его тело тоже сплошь покрывали письмена, подобные тем, что сейчас дорисовывали на демоне.

— Ухраибмашигорхорсалорон тар, — затянул над кровавой чашей один и из серых хламид.

Из неё потянулся белёсый дымок.

Мне хотелось спросить у Фредерика, что он обо всём этом думаем, но из-за того, что звуки легко распространялись под сводами пещеры, пришлось ограничиться простым подёргиванием его за хвост и вопросительным взглядом.

В ответ тот очень красноречиво развёл лапами.

«Вот и поговорили», — с усмешкой подумал я про себя.

Я отвлёкся от происходящего, чтобы осмотреться. Полковник занял позицию за ещё одним сталагмитом левее меня, справа Дарен знаками разговаривал с ещё одним учеником темного лорда. Потом, увидев, что я заметил их разговор, одними губами произнес.

— Сейчас начнётся.

И тут же раздался холодный и надменный голос лорда Гьеран.

— Так, так, так. И кто это забрался в чужой дом и колдует напрапалую, не спросив разрешения у хозяев? А?

Голозадый маг аж подпрыгнул от этих слов.

А эльф продолжил.

— Слушай, Тамир Эль Рисах, какого демона потребовалось тебе в наших краях?

— Гьеран! — буквально проскрежетал старикан.

Глава 16

Бой в пещере

Забегали серые хламиды. Из темноты полезли вооружённые даурги, которые постарались прикрыть старика с посохом. Но и сам маг не стоял столбом — поднял правую руку и беззвучно зашевелил губами. Повинуясь этому, огромная ветвистая молния сорвалась с навершия посоха в ту сторону, откуда раздавался голос лорда дроу. Шарахнуло знатно. Уши заложило, а в глазах заплясали искорки. Большой сталагмит, который попал под удар, разворотило в куски, но понятно тёмного эльфа за ними не было.

— Стареешь, Тамир! Раньше ты так быстро не заводился, — вновь зазвучал голос лорда Гьерана.

— Ты не помешаешь мне! — выкрикнул маг и буквально вырвал руками кусок пространства, скомкав его в подобие шара и снова запустив в сторону голоса темного лорда. Целая группа каменных «колонн» просто рассыпалась в мелкую пыль.

Ё моё!

Интенсивность магического сражения нарастала, ученики лорда Гьерана посылали свои веские аргументы в сторону людей в сером, те отвечали. Так как уж можно было не опасаться, что кто-нибудь меня услышит, спросил Фреда, выцеливая из револьвера одного в сером.

— Что это голый колдун только что сотворил?

— Магия демонов, называется «дыхание хаоса». Считалось, что на такое способны только высшие обитатели мира Огненного провала.

Дважды плавно нажал на спусковой крючок и дважды попал. Только прока от этих попаданий было мало: только образовавшаяся синеватая плёнка магического щита окутала тело и в ней завязли алые всполохи усиленных рунами пуль.

— Щит, не меньше четвёртого класса, — прокомментировал мои «успехи» кот, неотрывно следя за разворачивающимися событиями.

Раздалось ещё несколько выстрелов. Дядя Лёша тоже не промазал, и синевато-лазурная плёнка закрыла ещё одного в сером.

— Почему вы не атакуете? — поинтересовался я у подошедшего Дарена.

Пока дроу вели очень интенсивный магический обстрел, но к ближнему бою никто переходить не спешил.

Эльф открыл рот, чтобы мне ответить, но тут всполохи огня и треска волной прокатились по пещере. Колдун применил заклинание «цепной молнии» вкачав в него просто нереальное количество маны. Камни шрапнелью полетели во все стороны. И уже меня закрыла синеватая плёнка щита от попаданий каменной крошки.

Как только пыль осела, Дарен ответил.

— Да вот почему! — дроу указал на каменный пол, что был между нами и колдуном. Заклинания местами выжгли, местами выморозили или сорвали прикрывавший его мох и стали отчётливо видны пентаграммы и гектограммы, слегка мерцающие от наполняющей их маны. Они сплошной полосой отгораживали площадку, где проходил ритуал. Потрачено было немало сил, чтобы подготовить нечто подобное.

— Защита? — спросил, уже зная ответ.

— Ещё какая! Мы войти внутрь не сможем, пока её не сломаем. Правда, и они выйти не

могут. Вот потому и перебрасывается заклинаниями.

— А не опасно ломать подобную защиту? Не разрядится взрывом?

— В этом и проблема: если все разом сработают, от магической перегрузки может возникнуть взаимное наложение чар и жажнет так, что гномы обзавидуются. Поэтому и обстреливаем магией и злим колдуна: от близкого применения заклинаний раскачивается структура подобных магических конструкций, и закаченная в них манна начинает довольно быстро утекать.

— Нет стабилизирующих кристаллов в вершинах фигур, — авторитетно заявил Фред, сильно припав к земле от пролетевшей рядом ледяной сосульки размерами с телеграфный столб.

А кто-то на тренировках ворчит, что я перебарщиваю с наполнением заклинаний маной. Интересно, что бы вот на это сказал профессор Крахенбах?

— Хозяин, а давай жажнем?! — заговорчески предложил кот.

Выглянув из-за каменного столба, за которым мы укрывались, осмотрелся. А почему бы и нет!? Колдун от меня достаточно далеко, союзников в зоне возможного поражения нет, да и пора испытать свои магические возможности в настоящем деле. Хотел посоветоваться с Дареном, но он опять куда-то пропал.

Сосредоточился, сконцентрировался и представил, как из каждого пальца тянутся тонкие огненные нити, постепенно сворачиваясь в огненный клубок. Слегка напрягшись, направил во вращающийся между ладонями шар больше энергии. Тот резко, скачком увеличился в размере и приобрёл багровый оттенок, постреливая искорками с поверхности. Прицелившись, выпустил заклинание в сторону мага, который бесновался, швыряя заклинания с невероятной скоростью и, похоже, был очень далёк от магического истощения.

Алым болидом мой перекаченный энергией «огнешар» прочеркнул разделяющее нас расстояние, врезался в группу даургов, прикрывавших колдуна. Рвануло так, что на несколько мгновений осветило всю небольшую пещеру. Над взрепевшим пламенем взлетели огненные фигурки, словно гигант пинком разбросал головешки костра. Огонь ударил в мгновенно возникшую синюю пелену огромного щита и растёкся по нему, а за ней спокойно стоял маг, опершись на свой посох. Но что-то мне не нравилось выражение, застывшее на его лице.

— Бегите! — про орал Дарен, возникший словно из воздуха и, не говоря больше не слова, просто подхватил в охапку дядю Лешу рванул прочь.

— Хозяин, валим! — Фред последовал за ним.

А я, дурень, замешкался и увидел, как над воздетым над головой посохом мага стремительными толчками разрасталась белёсая сфера. Вот эту сферу он и запустил в меня, что резко прибавило мне прыти, и я в три прыжка догнал улепётывающего кота. Что-то мне подсказывало — не стоит проверять, выдержит ли мой щит это непонятное заклинание. На бегу Фред пару раз оборачивался и по вылетающим из орбит глазам стало понятно, что от увиденное он не в восторге. Мне же оглядывается было не с руки: я думал о том, как бы не навернуться. Но кот меня просветил.

— Это, это... «дыхание мрака», — на бегу выговори он.

Перстень Черных виверн на пальце горел огнём, предупреждая меня о смертоносных чарах. И мы с рыжим успели. Всё. Неистовство заклинания высшей некромантии осталось позади. Заскочили за один из рухнувших сталагмитов и попытались отдышаться. А на месте, куда ударило заклинание, камень рассыпался мелкой пылью, и посреди каменной роши

образовалась поляна метров под пятьдесят в диаметре. Там, где оно уже было на излёте, выщербило поверхность камня так, словно за мгновения пролетели века.

— Ну что, жажнули?! — поинтересовался я у пытающегося отдышаться Фреда.

— Ага! Ты видел, хозяин, как пропечённые даурги поразлетались в разные стороны?!

— Видел. А потом как улепётывали — тоже видел. Но не могу не согласиться с тем, что даургам пришёл конец — такое даже для этой модифицированной нежити смертельно.

— Ты, хозяин, просто их гроза, не первых уже спалил, — рыжий припомнил мне тренировочный бой во время поступления в ученики профессору Крахенбаху.

— Посмотри, кажется, после нашего обмена магическими аргументами, пара защитных пентаграмм погасли — вон как серые балахоны забегали.

— Ага, и один из них идет в нашу сторону! — указал он на бодро вышагивающего по направлению к нам человека, который ловко пролез в образовавшуюся брешь.

— Ну что, твари, сожгли мелкую нежить артефактом — и радуетесь! — проорал он. — А вот попробуйте справиться с ним!

С этими словами балахон сломал печать на свитке, который извлёк из сумки на поясе, бросив его на землю. Коснувшись земли, свиток вспыхнул огнём и молниеносно выжег на земле круг, с символами, заключёнными в него.

— «Свиток призыва», — раздражённо фыркнул Фред.

Из разгоревшегося круга, шагнул высший демон.

Здоровенный, мускулистый, с тёмной серо-бурого цвета кожей, руки усеивали браслеты от запястий до предплечий, ноги до пояса покрывала крупная чешуя. Тяжёлую скуластую башку венчали длинные рога, закрученные в спираль с окончаниями наружу и вверх. Часть личности принца демонов лишь холодно усмехнулась. Высший он, конечно, высший. Вот только подобные ему занимали одну самых нижних ступенек в иерархии мира демонов. Сильные, выносливые, живучие — вот только интеллектом они никогда не блистали. Их потолок — десятник в дружине одного из владельцев демонов.

— Рах! — выдохнул рогатый «гость» и потрянул головой.

Я начал быстро раздеваться, избавляясь от эльфийских доспехов и прочей одежды. Фред, осматривающийся в поисках подмоги, оглянувшись, обалдел и замер с полуоткрытым ртом, так и не сказав, что собирался.

— Хозяин, ты это чего???

— Знаешь, Фред, преподаватель тактики в военном училище говорил — в бою нужно удивлять врага! Удивил — победил! — глубокомысленно изрёк я, стаскивая сапоги.

— И-и-и что? — промямлил кот, всё больше выпучивая глаза.

— Будем удивлять! Пойду в бой голым!

«Интересно, коты падают в обморок?» — подумал я про себя, смотря, как открывается рот у Фреда.

Сделал пару глубоких вдохов и стал переходить в боевую форму. Тело резко вытянулось, раздалось вширь и стало покрываться костяными пластинами, которые сплошь усеивали руны. Теперь я легко мог поспорить габаритами с ледяным троллем, пусть и не очень крупными.

«Вот в таком виде можно и выходить против демона, да и оружие найдётся легко», — подумал я, осмотрев себя, и вышел из-за укрытия. Не помещалась за обломками сталактита моя изрядно подросшая туша.

— Привет, земляк, какими судьбами в наших краях? — задал совершенно дурацкий

вопрос.

Пришелец несколько мгновений внимательно осматривал меня, а потом выдал.

— Ублюдочный полукровка, с каких это пор я стал земляком для таких выроdkов, как ты?! — утробно прорычал демон.

И вот какого хрена меня постоянно принимают за отпрыск инкуба или суккубы? Ни у одного из них нет боевой ипостаси, так что от родителей ничего не передалось бы, об это знает любой начинающий демонолог. И правильно подсказывала мне память принца — умом существо не блистало: вместо того, чтобы атаковать, сыпет угрозами.

— Слушай, может, отправишься восвояси, пока я добрый? А то рога поотшибаю, жалко будет такую красоту. Жена твоя столько над ними трудилась, не покладая сам знаешь чего... — с ухмылкой продолжил я.

— Чего?! — непонимающе уставился он на меня.

Фред ожесточённо крутил пальцем у виска, выглядывая из-за обломка каменной колонны. Я подмигнул ему, ну а потом стало не до того. Шестерёнки в мозгу этого дуболома наконец провернулись, и до него дошёл смысл сказочного.

Взревев раненым бегемотом, гора мускул под руководством небыстро соображающего мозга начала разбег в мою сторону. Я ждал в обманчиво расслабленной позе, и когда эта туша была готова заграбастать меня своими громадными ручищами, сделал два быстрых шага в сторону. Резкий взмах «огненным клинком» (спасибо Фреду, что уговорил взять с собой этот артефакт)...А вот здесь всё пошло не совсем так, как я предполагал. Он смог отбить клинок рукой! Точнее той гирляндой браслетов, что так густо покрывали его руки. Только теперь, когда нас разделяли всего несколько метров, я рассмотрел, что браслеты составляют комплект защитных артефактов. Демон ловко защищался от ударов запястьями и предплечьями, при этом сам старался приложить меня кулаком. И снова пришла на помощь память принца Несса — бросаю под ноги противнику заклинание «трясины». Попался! Удар магического клинка проходит через весть бок потерявшего равновесия демона. Вот только боль и ярость придают ему сил вырвать ногу их ловушки. Кровь струится из раны по ноге и обильно орошает пещерный мох.

— Ах ты, человеческий выродок! — взревел он, стирая кровь с бока. — Я буду высасывать твой мозг из костей, и при этом ты будешь живым!

Револьверный выстрел прозвучал неожиданно, тело демона дёрнулось. Зачарованная пуля огненной кометой вгрызлась в спину, он взревел и выдернул из воздуха алую молнию, которую тут же метнул в сторону укрытия моего слуги. Фред был нереально быстр и успел метнуться за другой обломок, а нас с рогатым обдало градом осколков. Я тоже не терял времени даром и, пока демон отвлекся, провёл пару быстрых уколов. Вот же зараза живучая — словно в подушечку для иглодок воткнул: противник дёргался, зашипел, но скорости не снизил. Теперь он хоть и был обильно залит своей кровью, сил у него не убавлялось. Вот же скотина! Пригнув голову на манер быка или барана, эта сволочь попёрла на меня. Пришлось использовать «шаг сквозь тьму». Это микротелепортация, доступная расе демонов. Хорошо, что мой противники не силён в этом. Выпадаю справа от ревушей бестии и в это раз бью в голову. Клинок делает — Бздыньк! И от башки рогатой твари отделяется его рог. Очень, между прочим, ровно — под самый «корешок» снёс.

Демон трясёт башкой, словно получил сотрясение. Ну, и я не мешкаю. Призываю второй клинок и вонзаю их в спину в районе почек. Рев был просто оглушающий, тело начало покачивается. Да сдохнешь же ты когда-нибудь?! Рублю его просто наотмашь без

фехтовальных изысков, стараюсь снести башку. И в этот раз всё вышло как надо: лезвие проходит ровно по шее, легко входя в плоть, и даже прочная кожа демона не помогла. Голова отделяется от туловища, покатила и, разок подпрыгнув, останавливается, вперив в меня красноватые глаза с чёрными вертикальными зрачками. Губы беззвучно шевельнулись, но подскочивший Фред развернул голову за оставшийся рог мордой в мох.

— Хер тебе, красноглазый, а не посмертное проклятие! — проорала он в ухо голове демона. — Ну что, хозяин, кажись завали рогатого?! — сказал кот, усаживая на камень.

— Да, я уже подумал, что только порубив на кусочки, смогу его успокоить, — выдохнул я, плюхаясь рядом.

— Хозяин, а ничего что он стоит?! — Фред указал на так и продолжающее стоять безголовое тело, из обрубка которого продолжала толчками вытекать кровь. Встать не хотелось, навалилась усталость, правда не физическая, а скорей моральная, поэтому сформировал «водяную плеть» и стегнул под колени то, что осталось от демона. Покачнувшись, оно рухнуло, как подрубленное дерево.

— Тебе так спокойней? Фред, не знаешь, долго я с ним возился?

— Ну, точно не скажу, но где-то минуты три, — произнёс он, немного подумав.

— Сколько?! Всего?! — не поверил я.

Мне показалось, что прошло как минимум полчаса.

— А ты думал больше? Нет. Совершенно точно я по гномьему хронометру не засекал, но вряд ли больше. Вон, у дреу веселье в самом разгаре, — он указал лапой на площадку с менгиром.

Оттуда доносился звон стали, воинственные выкрики, всплески огня и разряды молний, все это пробивалось сквозь изрядную завесу пыли. Похоже, защита, построенная на пентаграммах, накрылась, и противники сцепились в ближнем бою. Из гущи схватки донеслось два хлестких револьверных выстрела. Похоже, и полковник не остался в стороне от драки. Надо бы помочь.

— Я к полковнику, ты Фред здесь оставайся, а то заваруха знатная завертелась — пришибут и не заметят.

— Хозяин, лучше бы ты снял личину демона, там не только ученики лорд Гьерана, которые тебя уже видели в демоническом облики, но и простые воины, могут не разобраться врезать магией и сталью.

Подумав, я согласился с ним, вернул себе обычный вид и, быстро одевшись, пошагал к месту основных событий. Шёл и посматривал по сторонам: тот подручный колдуна, что вызвал демона, пока мы с ним дрались, успел куда-то смыться, и как бы он ещё какую подянку не приготовил. Бой вокруг менгира кипел нешуточный: дреу теснили поручных мага, те отвечали магией и сталью, среди них оказалось немало людей, не понаслышке знакомых с холодным оружием. Но в центре всего бы конечно сам колдун. Заклинания, срывавшиеся с его рук, так и летели в разные стороны, но основной поток был направлен в лорда Гьерана, заставляя светиться его защиту всеми цветами радуги. Темный лорд спокойно выдерживал этот шквал магии, в его руке горел синим пламенем меч, которым он отклонял и рассеивал направленные на него заклинания. А затем в короткий миг он оказался рядом с магом и ударил, целясь в голову. Колдун сделал шаг назад и парировал удар посохом, раздался звон. Хотя, насколько я видел, посох у мага был деревянным.

А затем посох и клинок завертелись со скоростью, недоступной обычному смертному. Я с трудом успевал отмечать все перипетии поединка. Изредка синий клинок находило

лазейку и словно завязал в становившемся густым, как битум, воздухе, останавливаясь в каких-то сантиметрах от тела мага, но и посох колдуна не мог найти прореху в защите тёмного эльфа. Клинок и посох мелькали все быстрее и быстрее, порой словно размывались в пространстве. Вот лорд Гьеран крутанул меч, сплетая его с посохом, а потом резко дёрнул его вверх, так что навершие клинка печатался в нос противнику. Потекла кровь, заливая подбородок магу. Он удивленно отступил, сплюнул кровь и взмахнул посохом, что окутался тёмной дымкой.

Лорд Гьеран ждал. На губах его играла снисходительная улыбка, которая сильно бесила оппонента.

Полуголый маг взревел и обрушил своё оружие на эльфа сверху. Навстречу ему метнулся клинок, сшиблись они со звоном и треском, во все стороны полетели осколки разломившегося посоха. Колдун был ошеломлён, он отшатнулся в сторону, и явно наработанным приёмом сформировал в руке меч из льда, только вот владеть им он почти не умел. Больше лорд дроу не стал ждать, а превратился в вихрь. От следующей пары ударов маг кое-как увернулся, но клинок порхал с лёгкостью бабочки и скоростью мысли. Третий и четвёртый удары приняла на себя магическая защита, а пятый прошёл сквозь неё и пронзил грудь. Колдун, захрипев, отпрыгнул в сторону, выронив меч.

— Может, пора сдаться? — спросил дроу, стряхивая в пыль капли крови с клинка.

— Ты меня не остановишь! — колдун, практически повторив свои слова, его тело окуталось пламенем, он поднял руку, и из неё ударила струя белого пламени.

— Ну что ты будешь делать? — картинно выплеснул руками лорд Гьеран, при этом легко уходя с линии атаки. — Поглотил сущность огненного элементаля, а теперь хочешь присоединить сущность демона? Магия огня и магия хаоса — согласимся, очень сильный дуэт. Ведь из-за этого ты затеял весь этот сыр-бор? А?

Маг не отвечал, по его телу пробегали огненные всполохи, потом прорычал что-то совсем не членораздельное и уже с двух рук сорвались потоки белого пламени. Дроу взмахнул рукой и на пути огня возник портал, куда и ударило заклинание.

— Пустыню запалить решил?! — с усмешкой спросил эльф и атаковал.

Огромный «воздушный кулак» ударил сверху, мгновенно разрушив «магический щит», а затем удары посыпались со скоростью кузнечного молота, расплющивающего заготовку. Ещё удар, снова и снова, словно кузнец торопится выполнить заказ. Лорд Гьеран остановился и подошёл к телу колдуна, лежащей изломанной куклой.

— Знаешь, в чем была твоя основная проблема? — спросил он у почти мертвого тела. — В том, что ты никогда не мог вовремя остановиться!

Клинок сияющим росчерком снес голову поверженному магу.

Весь поединок я простоял рядом с не до конца упавшим сталагмитом, что привалился к парочке своих собратьев. Моя помощь, естественно, никому не понадобилась: ученики тёмного лорда прекрасно справились со своими противниками, в большинстве перебив их, но были и пленные. Два связанных тела лежали в сторонке под охраной Ньиссэа. Правда, победа далась нелегко — несколько эльфов пили зелья и подлечивались заклинаниями. Увидев меня, лорд Гьеран махнул рукой, прося подойти.

— Я рад, что вы целы, Александр. Тамир был сильным магом, и ученики ему под стать. Но слишком сильно поддавался эмоциям, особенно когда его цель была буквально в кармане.

— А что за цель?

— Поглотить сущность высшего демона, тем самым открыв себе возможность использовать магию хаоса. А по большому счёту он стремился стать сильнее.

— Но вроде он в самом начале применил что-то из арсенала магии хаоса? — вспомнил я первый очень эффектный удар колдуна.

— Так он, — дроу указал на прикованного к обелиску демона, — явно был бы не первым поглощённым. Возможно, самым высокоранговым, но явно не первым. К такому ритуалу долго готовятся, накапливают важные ингредиенты, собирают артефакты, проводя пробные ритуалы, чтобы избежать накладок и отработать все мелочи. Хотя в этом деле мелочей не бывает. Ищут источник магии, так как её при ритуале тратится просто прорва и ещё некий концентратор маны, где она аккумулировалась бы до нужного момента. В данном случае Тамир решил использовать смесь из людской и демонической крови. Проток из источника должен направляться в чашу и напитать кровь, что там находится, и позже использоваться в финальной стадии ритуала.

— Так он нашёл источник стихийной магии, что вы никак не могли разыскать? — моё удивление было не поддельным.

— И да, и нет. Насколько я понял, он или его люди разыскали трещину, через которую потоки поднимаются в эту пещеру. Как они это сделали, мне до конца не понятно, и с этим будем ещё разбираться. А то получается мы, хозяева этих мест, знаем о них меньше чем всякие пришлые.

Я вспомнил трещину, возле которой впервые увидел мага, и руны, которые он отправлял в неё.

— Вы были с ним знакомы? — поинтересовался я.

Это было логичным, так как лорд узнал колдуна и называл его по имени.

— Да, шапочное знакомство. Так, кажется, говорят у вас в Империи? Тамир Эль Рисах был довольно известной личностью на востоке, находился в жесткой конфронтации с советом магов Султаната. Практиковал магию огня и добился в ней больших успехов, и чтобы усилить своё владение этой стихией разработал ритуал поглощения огненных элементарей. Но говорят, это некоторым образом повлияло не его личность, он стал излишне вспыльчивым.

Вдруг раздалось два выстрела, звон клинков, шипение боевой магии, проклятия и ругань.

— Что там за хрень?! Ронгар! — рявкнул темный лорд.

Но из-за колонн сталагмитов вынырнул бледный Дарен. У него был рассечён наплечник, из-под которого сочилась крови, он был бледен.

— Мой лорд! Кажется, полковник погиб! — прохрипел он, тяжело дыша и пытаясь прижать к ране какую-то тряпицу.

— Какого демона! — взревел лорд, срываясь с места.

Я бросился к дяде Леше даже быстрее дроу.

Глава 17

Ритуал

Быстро продравшись сквозь мешанину каменных обломков, я увидел распростёртое тело полковника, проткнутое двумя шипами. Один торчал из груди с правой стороны чуть ниже плеча, второй прошёл сквозь левую ногу. Три эльфа пытались оказать первую помощь, используя зелья и магию. Дядя Лёша находился без сознания.

— Докладывай! — бросил лорд одному из них.

Ронгар повернулся к нам, продолжая использовать что-то из арсенала целителей.

— Всё плохо. Каменный шип — проблема не великая, его можно было бы убрать, а рану зарастить, а вот костяной совсем не так прост. Это стрела из скрытого арбалета.

Он указал на тело в сером балахоне, что валялось поблизости. Помощник поверженного мага был убит мощным рубящим ударом, рассёкшим ему грудную клетку. Под запахнувшимся балахоном чётко просматривался лёгкий доспех, да валяющейся рядом кривой ятаган вызывал определённые вопросы. Похоже, этот помощник был не магом или не только магом.

— Он покрыт ядом, и против этого яда зелья совершенно не действуют, а магия только замедляет его действие. У меня подозрение — это похоже на яд Хондарского скорпиона.

— Можешь выбросить из доклада слово «подозрение»? Это он и есть! — сказал темный лорд, закончив беглый осмотр полковника.

— Тогда — портал! В городе есть ингредиенты, там можно быстро изготовить противоядие, — предложил Ронгар.

— Если бы! Этот идиот маг разбудил источник, да так, что его импульсы досюда доходят и это через демонову тучу метров горной породы! — прорычал лорд Гьеран. — Чтобы открыть стабильный портал, нужно выйти из зоны, на которую распространяются импульсы сырой энергии. И надо сделать это как можно быстрее — магией мы его можем только поддерживать, но не вылечить!

Дроу разместили возле тела полковника несколько артефактов лечения, потом лорд прикоснулся к каменному шипу — и тот истаял сизой дымкой.

— Рану закройте! — скомандовал он, и эльфы приложили с двух сторон к сквозной ране что-то напоминающее вату, полотно обмотанную марлей. Эти своеобразные тампоны словно прилипли к телу, плотно запечатав рану.

— С этой проблемой мы справились, теперь надо заняться стрелой с ядом.

Лорд Гьеран осторожно кинжалом стал вырезать стрелу. Вышла она довольно легко. В стреле можно было видеть маленькие отверстия, через которые после попадания в тело и вытекал яд.

Осмотрев её, лорд дроу ещё сильнее помрачнел.

— Яда здесь на сотню орков хватит! Не поскупились султанские ассасины! Боюсь, Александр, эвакуировать полковники в город мы никак не успеем.

— А что же делать?! Неужели нельзя ничего придумать?! — воскликнул я.

— Похоже, отвоевался я, Сашка, — раздался хриплый голос пришедшего в себя дяди Лёши. — Хорошо, что так, а тот уже думал, что помру за письменным столом, как какой-то чинуша.

— Дядя Лёша, ну что ты, в самом деле... — начал было я, но полковник прервал меня.

— Саша, не надо! Просто предай деду — он, старый хрен, был прав. Что такой тип как я найду приключения на свою задницу даже в такой спокойной стране как Ровалия.

— Простите, я вам немного помешаю, — прервал его лорд. — Вы, полковник, точно помирать собрались? Иные варианты не рассматриваете? Я просто к тому, что есть вариант вас спасти. Но если вы твёрдо настроились — можете продолжать оглашать последнюю волю.

Дядя Лёша закатил глаза и выматерился. Да, чтобы общаться с дроу, нужны стальные нервы — нет, лучше мифриловые.

— И как вы собираетесь меня спасти?!

— Ну, тут ритуал почти готовый есть — так зачем добру пропадать? Люди старались, готовились, ингредиенты собирали, демона поймали (между прочим — высшего), в жертву кучу народу принесли, и источник сырой маны разбудили.

— А это поможет? — перебил я скоморошничавшего лорда Гьерана.

— Если бы это не могло помочь, я не стал бы предлагать, — ответил мне он уже совершенно серьёзным тоном. — После того, как мы закончим вам, полковник, никакой яд не будет страшен и жизненных сил прибавит. Дарен и Ныссаэ, берите скатку и перенесите полковника к менгиру, Ронгар, возьми ещё кого-нибудь и обыщи всё вокруг. Тамир хоть и был сильным магом, но подобные ритуалы не были его специализацией — где-то должны быть записи, пожитки... Гольшом вряд ли он сюда притопал.

Дарен выглядит совершенно здоровым, о недавнем ранении напоминает запёкшаяся на доспехе кровь, да разрубленный наплечник. Он отцепил от пояса предмет, на первый взгляд показавшимся мне некрупным мотком бечёвки, одно движением — и на земле развернулся гамак, в который осторожно уложили дядю Лёшу. Как я позже узнал, гамак изготавливался из паучьих нитей, и при необходимости его края прилипали к любой поверхности, также темные эльфы использовали его как носилки. Пока двое несли, ещё два дроу контролировали состояние пациента и следили за целительскими артефактами.

— Вы думаете, что в свите мага был султанский ассасин? — поинтересовался я, пока лорда не был занят ничем неотложным. — Но ведь немало людей виртуозно клинками и ядом пользуются...

— И доспехи под одеждой много кто носит, — перехватил у меня мысль и с иронией в голосе закончил дроу. — Очень немного людей, дорогой граф, владеют холодным оружием настолько виртуозно, чтобы ранить Дарена, очень немногие владеют боевым артефактом, способным пробить магический щит, что был у полковника (очень неплохой, замечу, щит), а пользуются ядом Хондарского скорпиона чаще всего слуги Солнцеподобного и Луноликого Владыки востока, Повелителя алмазных чертогов, короче — Пешиханского султана. Из всего этого можно сделать вполне обоснованный вывод, что мы имели дело с одними из ассасинов султана. К тому же Тамир Эль Рисах был подданным Солнцеподобного, ну и так далее. И вероятно, в окружение мага его и внедрили, чтобы в случае чего он мог решить проблему радикально — если Тамир будет каким-нибудь образом мешать правителю. А Эль Рисах был личностью крайне неуживчивой, не признающий авторитетов и находящийся в жёсткой конфронтации с магической верхушкой султаната (как я уже говорил), к тому же очень сильным магом. Я не удивлюсь, что именно его коллеги уговорили Великого визиря приставить к нему подобного соглядатая.

— Как я посмотрю, что ни маг — то имеет проблемы со своими коллегами.

— Это так. В сообществе магов существует конкуренция, и если появится кто-то, своим

способностями резко выделяющееся на общем фоне, это приводит к интригам и зависти коллег. А те, кто не блещет способностями и магической силой, всячески старается найти поддержку у сильных влиятельных, чтобы иметь возможность прикоснуться к тайными знаниям и погреться в лучах чужой славы. Вот и образуются ордена, общества, ложи, братства и прочие клубы по интересам — их тысячи. Между ними идёт постоянная борьба за привлечение последователей. Хотя по большому счету по-настоящему влиятельных всего четыре — Орден Шойгенов у дроу, Серебряный дракон в Великом герцогстве Гроссберг, Рыцари золотого кольца в Абоннском королевстве и Молоты Двалина у гномов. И что примечательно, ни один из них в мышинной возне, что происходит между остальными, не принимает участие.

— Ну, почему в стороне? Шойгены и Молоты — понятно, дроу с гномами нет дел до людской суеты, — предположил я.

— Не совсем верное предположение, — перебил меня дроу. — Гномам всегда до всего есть дело, и им пиво не наливай, а дай сунуть нос в чужие дела. А как же иначе — вдруг прибыли уплывает из их загребущих лап?

— Учитель, мы нашли, — раздался крик Ронгара откуда-то из-за менгира.

— Вот и записи Тамира нашлись. Я знал, что он столь сложный ритуал по памяти не рискнёт проводить. Если интересно, Александр, наш разговор про тайные ордена (которые в большинстве своём совершенно не тайные) мы продолжим как-нибудь в следующий раз. А пока надо спасать вашего шефа.

И лорд направился к своим ученикам.

Я постоял и усмехнулся. Ловко лорд Гъеран отвлек меня разговором. Пока мы беседовали, его ученики проворно перенесли дядю Лёшу почти вплотную к менгиру с демоном. С помощью магии соорудили возвышение, на которое уложили полковника, установив возле него уже под заряженные целительские артефакты. И пока они это делали, я не стоял у них над душой, отвлекая и мешая.

— О, как интересно, — раздалось восклицание лорда.

Я поспешил туда, где был он с Ронгаром. Дяде Лёше я все равно ничем помочь пока не могу, а стоять рядом и просто переживать бессмысленно.

— Учитель, — рассказывал Ронгар, — мы все обшарили, но сначала нашли лишь место, где вся эта компания разбила лагерь. Вот одеяла, кое-что из вещей, продукты, две небольших палатки, выгребная яма, из одежды только невеликие пожитки. Подумали, может маг применил чары иллюзии, использовали поиск сокрытого — результата ноль, проверили на чары трансформации — пусто. А все было просто: он с помощью огненных заклинаний вылавил тайник внутри обломка скалы, сложил туда своё добро и привали ещё одним камнем. Магии в тайнике никакой. Мы бы ещё провозились, если бы Сорнтран не заметил капли расплавленной породы.

— Замечательно, Сорнтран, — одобрительно кивнул лорд. — А теперь — что тут у нас?

Он начал вытаскивать вещи из тайника. На свет появились: роскошный шелковый халат, рубашка и широкие шаровары из сатина, короткие сапожки с загнутыми вверх носами, атласный пояс. И последним он извлёк книжицу мелкого формата в переплёте из серой кожи.

— А вот и нужная нам информация. — Дроу хищно усмехнулся.

Я искренне не понимал — ну, дневник — ещё куда ни шло, может, догадывался о шпионе в своём окружении. Но зачем маг прятал одежду?

Лорд Гьеран разбирался с дневником мага. Книжка резко увеличилась в размере, превратившись в толстый фолиант. Дроу осторожно протянул к нему руку, на что тот резко окутался языками пламени. Это нисколько не удивило эльфа. Он наклонился над слегка подрагивающими язычками огня и зашептал. Слова на неизвестном языке словно убаюкивали, успокаивали огонь, тот оседал, оседал — и потух. Книга раскрылась сама собой, а страницы замелькали под рукой тёмного эльфа со скоростью снежинок в снежном вихре.

— Есть что-нибудь? — поинтересовался Ронгар.

Лорд не ответил, листы книги под его едва вздрагивающими пальцами продолжали мелькать со скоростью ветра.

— Вот оно! — лорд Гьеран прервал бумажный вихрь. — Замечательно — но зачем же так сложно?! Вот мазохист! Мало того, что он решил использовать редкий и почти не используемый Ашарский рунный алфавит, но использовал для связок древнеэльфийский!!! Связки или связующие руны применяются для того, чтобы задавать условия срабатывания, — это тёмный лорд сказал, посмотрев на меня. Но поняв по моему виду, что смысл сказанного явно не дошёл до адресата, добавил.

— Из рун можно составлять последовательности и задавать условия для их срабатывания. Так понятней?

— Ага! — кивнул я, изобразив полное понимание. — А то, что руны в ритуале необычные, трудностей не создаст?

— Нет. Я знаю Ашарский алфавит, просто Тамир, похоже, был тем ещё затейником и хотел этим ритуалом добиться для себя максимально возможного эффекта. Маги Ашара создали свой отличный от обычных магических рун алфавит не просто так, а чтобы иметь возможность создавать более сложные и функциональные артефакты. Проблема в том, что конструкции на их основе крайне сложны и громоздки, из-за этого этот рунный алфавит имеет крайне редкое использование. Хотя его изредка используют гномы для создания уникальных големов по индивидуальному проекту.

— А он в этом алфавите точно разбирался? Во время ритуала не пойдёт что-нибудь не так? — задал беспокоящий меня вопрос.

— Ну, судя по записям, очень даже разбирался. Но окончательно поймём уже по ходу дела, так как перепроверять у нас нет времени.

И засунув фолиант подмышку, лорд Гьеран направился к импровизированному алтарю.

— Итак, коллеги. Нашего подпыт... пациента раздеть и нанести на тело эти руны в порядке указанной вот тут, — дроу провёл острым ногтем, подчёркивая цепочки символов.

— Я тут нашёл набор кисточек и плоску со специально подготовленной кровью демона, — тут же откликнулся Дарен. — В суматохе боя уцелела.

— Это то, что нужно! — подтвердил тёмный лорд.

— Может не надо раздевать?! — несколько неуверенный голос дяди Лёши.

— Надо! И вообще, пациент, не мешайте нам вас спасать, — ответил полковнику Гьеран.

Тёмные эльф в шесть рук ловко раздели моего шефа. Судя по скорости, они подобное проделывали неоднократно. Ронгар стал быстро наносить руны на тело полковника, а лорд его контролировал, сверяясь с книгой. Цепочки знаков ровно ложились на кожу и быстро впивались в неё. На торсе дяди Лёши имелось немало шрамов, свидетельствующих о том, что он не отсиживался при штабах. Конечно, целительская магия способна залечить даже

самые серьёзные раны — вот только не всегда её удаётся сделать это бесследно. Все зачастую зависит от квалификации мага, а в полевом медсанбате редко когда служат высокоранговые колдуны. И даже если бы служили, не стали бы тратить силы на удаление шрамов, когда могут поступить ещё раненые и эти силы потребуются уже на их лечение. Так что если спасённому пациенту мешают шрамы — пускай идёт и к другому целителю и их устраняет за свои деньги. Полковнику, похоже, они не мешали.

Когда количество нанесённых рун достигло определённого количества, они начали неярко светиться.

— Эй, мужики! Это нормально, что я свечусь как новогодняя гирлянда? — возмутился дядя Лёша.

— Абсолютно нормально. руны напитываются маной и светятся, — успокоил его тёмный лорд, продолжая контролировать нанесения символов.

— Ого! — неожиданно раздался голос Фреда. — Вы решили принести в жертву Алексея Владимировича? Хозяин, если меня спросят — я ничего не видел! Будь спокоен.

— Клоун, — хором выдохнули дроу.

— Так уж и клоун, — проворчал он.

Понятно, что Фред явился не с пустыми лапами. Он не мог оставить демонические артефакты валяться просто бесхозными и затрофеил их. Понятно, что браслеты с могучих рук демона он просто в лапах нести не мог, но трудности никогда его не останавливали. Кот нацепил почти все браслеты прямо на своё туловище и выглядел очень забавно. Ещё забавнее его делал последний браслет, который не поместился — он разместил артефакт у себя на шее наподобие лошадиного хомута. На это отреагировал Дарен.

— Чего я только в своей жизни не видел! Но кота в доспехе лицезреть ещё не доводилось!

— Все, когда-нибудь случается в первый раз, — глубокомысленно изрёк кот.

— Ладно, философ, ты наш скажи лучше, откуда демонические артефакты?

— Это наши с хозяином трофеи, я их с тела поверженного демона снял — чего добру пропадать? Здесь одного золота килограмма на четыре.

— А так вот отголоски какой схватки я слышал. И что тут у нас? — дроу начал осматривать браслеты. — Ага, часть доспеха «Ярость бездны». Редкая вещь, но не уникальная — демон был высший, но не знатный. А это что?! — Дарен указал на массивное золотое кольцо, нанизанное на хвост.

— Да тоже с рогатого снял, символы демонического алфавита на нем — вот только что конкретно обозначают я так и не понял, хотя их язык мне знаком.

— Дай-ка я посмотрю, — дроу начал крутить кольцо прямо у рыжего на хвосте, рассматривая.

— Слушай, Фред, я чего-то не помню на лапищах этого громилы каких-нибудь колец. А его кулачищи так и свистели у меня перед носом. Ты где его раскопал?

— Хозяин, там такое дело было. Когда ты ушёл на помощь эльфам, я стал трофеи собирать. Осмотрел тело, голову, рог подобрал — его можно артефакторам продать ценный ингредиент. Потом браслеты стягивать стал. Когда с ними закончил, чисто случайно заглянул под кольчужную юбочку, что была на демоне — вот там кольцо и было надето.

— На что надето? — не понял Дарен.

— Ну на то самое и надето! — заверил его кот.

Тёмный эльф молниеносно отдернул руку от кольца, что только что так внимательно

рассматривал.

— Фу! Фред, зачем брать всякую гадость?! Ты как сорока подбираешь всё, что блестит, — воскликнул эльф, вытирая руки клочьями вырванного мха.

— Гадость может и гадость, но в ней грамм двадцать золота — и я что должен его бросить? — вся морда Фредерика выражала глубокое негодования подобной расточительностью. — Не знал что дроу такие брезгливые.

— Мы, Фред, не брезгливые, но разумные пределы должны же быть! — возмущённый дроу развернулся и пошёл поближе к лорду и остальным ученикам.

Похоже, подготовка к ритуалу заканчивалась, дядя Лёша был сплошь покрыт рунными светлячками, а Ронгар начал речитативов произносить какое-то заклинание. Ещё пара дроу вытянули руки над чашей с кровью, и под их невидимым воздействием она забурлила.

— Слушай Фред, а кольцо и правда... — начал я.

— Конечно, нет, хозяин. Я его на большом пальце левой руки нашёл. Сразу скажу, сначала его не было, ты прав, а потом взяло и проявилось! Хотя во мне магической силы мало, но иллюзию я бы почувствовал.

— А зачем был спектакль?

— Ну, ты же видел его физиономию! — кот хитро подмигнул. — Только одно это полностью оправдало мой невинный розыгрыш.

— Дарен этого так не оставит. Не боишься его ответной шутки?

— Да откуда он узнает, что это была шутка?! Ты расскажешь?

— Нет, но он далеко не глупый, и к тому же тебя неплохо знает — наверняка догадается.

— Ладно, переживём, — уверенно сказал Фред.

А тем временем ритуал входил решающую стадию. Чаша с кровью активно парила, рунные знаки на телах полковника и демона пульсировали. Треножки, что расставляли ещё поручные мага, были выровнены в линию, тянущуюся от трещины до чаши. По кристаллам, что имели синий оттенок, вдруг прошёл алый всполох, и они сменили цвет на золотистый. Из трещины потянулась дымка непонятного оттенка, она впитывалась в первый кристалл, предавалась к следующему — и так по цепочке до чаши, в которую уже попадал плотный поток непонятно чего.

— Фред, это что за дымка? — поинтересовался я у кота, тоже внимательно следящего за ритуалом.

— Это и есть поток стихийной манны, кристаллы притягивают её, концентрируют и направляют в чашу. Проходя сквозь кровь, она очищается от всяких стихийных, так сказать, примесей и напитывается аурой. Именно поэтому там кровь человеческая, ну с примесью демонической. Если такого не сделать, велик риск спонтанных изменений организма во время ритуала — когти вырастут, шерсть или ещё что похуже. Ты, хозяин, видел животных, попавших под влияние такого источника? Вот, значит возможные последствия представляешь.

Ронгар подошёл к висящему на цепях демону и закрепил у него в центре груди ещё один кристалл большего размера. Кровь из чаши, будто живая, выбросила щупальце, и прикоснулось им к этому камню. По телу демона прошла дрожь. А затем оно выгнулось дугой, казалось ещё чуть-чуть — и он порвёт цепи. От кристалла к лежащему полковнику потек поток энергии красного цвета с вкраплениями синих искр. Энергия впитывалась в тело человека и изменяла его: видно было, как раздвинулись плечи, мускулы под кожей

обретают объём и увеличиваются, с кожи исчезают шрамы. А демон усыхал, съеживалось, буквально истаивая на глазах, огромное тело.

И вдруг что-то пошло не так — тонкая нить, тянущаяся от расщелины к чаше с кровью, запульсировала, стала прерывистой.

— Твою же мать! Вот за это я и ненавижу стихийные источники, так то, что из них мана буквально то хлещет, а то цедит, как из пипетки! — выплеснул своё негодование лорд Гьеран.

— Александр, идите к нам, сейчас нам потребуется ваша помощь. Ну! Что застыли ученички?! Строим магический круг. До конца осталось полшага — справимся!

Очень быстро все, кто принимал участие, и кто просто смотрел, сплотились вокруг лорда, образовав неровный круг, и взялись за руки. Я тоже встал в него.

Пальцы чуть покалывало. Лорд Гьеран вынул свой меч и развернул его гардой в вверх. Камень наверху засветился, рука твёрдо обхватила рукоять, поверх его руки за неё взялся Ронгар. На левом плече лорда лежала рука Ньиссаэ, а Гьеран свободной рукой выводил символы, нужные для направления и концентрации энергии.

Рядом со мной тихо-тихо скрипел зубами Фред, бормоча:

— Халтура, кустарщина, чародейский круг вычерчивают на земле, усиливают вершины кристаллами, выписываются рунные символы. А так как узнать он, что был соткан правильно, без каких-либо ошибок и противоречий?!

Из камня на клинке в кристалл на груди демона ударил тонкий луч. Ритуал продолжился. Периодически подземный источник выдавал порцию манны, он по-прежнему был нестабилен. Но сейчас ритуал практически от него не зависел.

Я ощущал, как волны энергии проходят сквозь мои руки, это не доставляло особых неудобств. А вот кое-кого из друу начало покачивать. Стараясь не переборщить, я вливал манну осторожно, но стабильно.

— Александр, добавьте ещё! Осталось несколько секунд! — попросил лорд друу.

Сосредоточившись, черпанул, от души вливая поток.

— Оё! — выпучил глаза Дарен.

Всех, кто составлял круг, держась за руки, будто током ударило. Я стараюсь поддерживать объём вливаемой манны, камень ярко полыхает синим и луч, бьющий из него, всё утолщается и утолщается.

Вспышка. И демон осыпается грудой костей, а кровь в чаше белёсым пеплом.

— Всё! Александр, хватит, ты нас спалишь! — командует лорд Гьеран.

Останавливаюсь, хотя чувствую, что если надо — ещё смогу усилить поток. Мы разорвали круг, и тёмные эльф сели там, где стояли. На ногах остались только я да тёмный лорд.

— Ну, граф, вы и монстр! Если бы я изначально знал, что вы такое можете, то не стал бы связываться с источником.

— Я и сам не знал, что такое могу. Но гораздо важнее — как дела у полковника?

— А это мы сейчас посмотрим, — сказал он, сотворяя диагностическое заклинание. — Прекрасно. Нет никаких следов яда, тело немного изменилось, но это даже к лучшему. Ну кто же из людей откажется сбросить лет эдак пятнадцать? А здоровье теперь никаким ядом не испортить, и о похмелье забыть можно навсегда. Напиться, правда (как у вас говорят), в стельку, будет невозможно — но, надеюсь, это не проблема.

— А наш полковник стал несколько крупноват, — констатировал Фред, осматривая

спящего дядю Лёшу.

— Естественный побочный эффект, — сказал лорд, выпустив из пальца молнию в кота.

У Фреда вся шерсть стала дыбом, и он стал похож на рыжий одуванчик, у него между шерстинками пробегали искорки.

— За что?! — возрился невинными глазами на дроу он.

— Не надо под руку бухтеть — что халтурщики, что все делаем неправильно! На правильно не было времени! Кто остался на ногах — приготовьте еды побольше. Полковник придёт в себя — ему потребуется много энергии, все-таки произошла перестройка всего организма. Хотя основная энергия была от магического источника и круга, но и про простую пищу забывать нельзя.

Глава 18

Родственник

Пока полковник лежал в отключке, я озаботился одним немаловажным вопросом — а где, собственно, те существа, на которых мы собирались поохотиться? Вот с этим я и подошёл к лорду Гьерану, что присел, устало оперившись спиной о менгир.

— Ну, даёте, граф! Я же думал, что вы заметили отсутствие большинства воинов из приданного нам отряда «Реньяди-итхил». Пока мы здесь с магом и его подручными силой мерялись, они должны были заблокировали этих карманных зверюшек, чтобы они на помощи хозяевам не пришли.

— И как там у них дела?

— Да я откуда знаю? У меня тут одна проблема за одной, было не до того. Но если нас до сих пор не атаковали — значит справились. Хотя проверить не мешало бы. — Дроу поднялся на ноги.

— Ронгар, присмотри за полковником, — бросил он мимоходом.

— Вы не будите против, если я пойду с вами? — поинтересовался я.

— Пошли уже! — махнул рукой тёмный лорд, указывая направление.

— Ну, тогда и я с вами, — тут же подскочил Фред.

Он привёл свою вздыбленную шерсть в относительный порядок. На это тёмный только хмыкнул.

Некоторое время пришлось пробираться сквозь груды каменных обломков, что образовались после боя. За этими завалами идти стало проще, и наша группа вышла на ровную и открытую территорию из «рощи» сталагмитов. Здесь ковёр из мха давал больше света, да и каменные столбы не загораживали обзор, но особо смотреть оказалось не на что. Какие-то неглубокие лужицы, заполненные водой, несколько каменных обломков, похоже довольно давно упавших со свода пещеры.

А вот стояло нам обогнуть их и приблизится к основному входу, тут можно было увидеть следы неслабого такого сражения. Всё пространство вплоть до зева туннеля было вздыблено и перепахано, каменные пики, созданные с помощью магии, перекрывали выход из него. Но судя по проломам, эти укрепления подверглись мощной атаке. Складывалось впечатление, что сквозь них ломались на гномьем паровом танке или катке. Где-то на пути этого «катка» виднелись то проплешины расплавленной породы, то глубокие провалы, из которых тянуло алхимической дрянью. На небольших холмиках с нашей стороны этих укреплений сидели дроу и устало переговаривались. Завидев лорда, они неспешно поднялись, и вперёд выступил тёмный эльф с непонятным символом на нагруднике доспеха.

— Мой лорд, — поприветствовал он подошедшего Гьеран.

— Доложи, Энтриил.

— Мы, выполняя ваш приказ, перекрыли подход к месту проведения ритуала и удерживали боевых химер от вступления в бой.

— И как они удерживались? — спросил тёмный лорд.

— Хреново, — совсем по-человечески со вздохом проговорил он. — Этих проклятых тварей не брало практически ничего! Магия лишь злила, алхимический огонь просто горел на шкуре, а кислота скатывалась словно простая вода, а главное — их нереальная силища. Я не раз видел всяких боевых химер — и производства человеческих магов, и светлых эльфов,

и наши. Сражался с ними. Но чтобы таких! Не знаю, кто их создал, но он явно не дружит с головой.

— С чего такие выводы? — удивился лорд.

— А вы полюбуйте на его творения — и подобная мысль возникнет и у вас. — Дроу указал куда-то за полосу каменных шипов.

— Химеры подошли?

— Да, как только погиб маг, так они разу попадали замертво — видно магический ошейник сработал. Вон там их туши лежат. — Он мотнул головой в сторону туннеля, ведущего из пещеры.

— Ну что же, посмотрим на этих необычных химер, — сказал лорд Гьеран, направляясь в сторону проломов в стене каменных шипов.

Химера, сдохшая при попытке проложить себе путь сквозь надолбы из созданных магией каменных шипов. Больше всего напоминала громадного барана, на котором по очереди надругались бык и дикобраз. Очень крупное тело, сплошь покрытое твёрдыми и длинными иглками, отдалённо напоминающее иглы дикобраза, плотно прилегающие друг к другу. Судя по всему, они обладали редкостной прочностью — на боках зверя виднелись следы копоти и каменной крошки, но существенных повреждений не наблюдалось. Голова также имела отдалённые черты бараньей с огромными спиралевидными рогами и массивным костяным наростом на лбу.

— Так посмотрим, — протянул лорд, наклоняясь над тушей и с помощью кинжала оттягивая верхнюю губу. — Ну и клыки! Лев от зависти помрёт, если увидит! Да, зверушки явно не травкой питались.

— Может они были всеядны, наподобие медведя? — предположил я.

— Разумно. Скорей всего, так и было, а то они бы с собой целое стадо гнали, ибо жрали эти громадины очень немало. В них навскидку тонны под две веса будет, и это не жир — даже под игольчатым панцирем виднеются мышцы. А что у нас здесь? — дроу стал осматривать глаз химеры.

Глаз был защищен костяной пластиной, которой, похоже, была-таки своеобразным верхним веком. Когда это веко подняли, под ним оказалось ещё одно, более мягкое, а вот уже за ним — глаз с золотистой радужкой и чёрным вертикальным зрачком.

— А где алые глаза?! — возмущённо спросил Фред. — Вроде пережившие нападения говорили, что глаза у них алым светились.

— Да они и про чешую болтали, но костяные пластинки на морде на нее если и похожи, то очень отдалённо. Хотя, когда из темноты на тебя вылетает эдакое творение очумелого мага, много ли ты сумеешь рассмотреть, а потом детально описать?

— Ну, не знаю. Но проверять желания особого нет, — тут же ответил кот.

— Здесь нужен магистр Нирор с его учениками. Пусть вскрываю этих химер, проведут полное исследование и скажут, кто таких зверушек делает. Надо возвращаться на пост стражи и оттуда попытаться построить портал к городу. Кстати, Фред, ты чего на хвосте таскаешь кольцо — пропуск в демонский домен? — обратил внимание на украшении кота лорд дроу.

— А вы знаете, что это за кольцо? — тут же ухватился я. — А то Дарен рассматривал, рассматривал, и так ничего и не понял.

— Ага, заявил, что я собираю всякую гадость, а потом ещё руки об мох вытирал, — подтвердил Фредерик.

— Ну, почему гадость? Это артефакт — пропуск, чтобы слуги могли пройти сквозь контуры защиты поместья или замка. Он завязан на ауру владельца и тем самым его почти невозможно подделать. Обычно он составляет одно целое с носителем и делается невидимым, а в случае смерти носителя проявляется. Да, кстати, а что это Дарен вдруг стал таким брезгливым? Я раньше за ним подобного не замечал. — Темный эльф с подозрением посмотрел на Фреда.

— Ну, вы же сказали, что когда владелец умирает — кольцо проявляется, — начал рыжий.

— Кольцо, перстень, браслет — форма может быть любой, — перебил его тёмный. — Ты не юли. Дарен вместе со мной трупы вскрывал, и порой не первой свежести, а тут простое кольцо, пусть и из золота.

— Просто я сказал, что снял его с несколько специфического места, — скромно потупившись и теребя передними лапами хвост, сказал Фред.

— Так... — протянул лорд. — Давай-ка с подробностями.

И Фред дал.

Такого хохота стены этой пещеры не слышал никогда.

— Ай да котьяра! «Купил» как ребёнка моего лучшего ученика! Ну, выдумщик! За одно это стоило приглашать вас в наше княжество. Дарен тоже хорош — триста годков с хвостиком, а повёлся на детскую шутку. Граф, вы и ваш слуга мне однозначно нравитесь! — лорд Гьеран хлопнул меня по плечу. — С вами не соскучишься! Ладно, пойдёмте к полковнику. Я думаю, он уже пришёл в себя.

— Нам еды повар в дорогу насобирает целый баул. Можно его принести и скормить выздоравливающему? — предложил Фредерик.

— Ну, сбегай, заодно предай лейтенанту, чтобы он перегнал сюда наших паучков, — сказал дроу.

Кот ловко сбросил мне под ноги трофеи и побежал, лавируя между камнями.

— Занятная охота вышла, — с усмешкой протянул я. — Не везёт мне: в прошлый раз её сорвали мятежники, в этот раз — маг.

— В этом нет ничего необычного. Часто случается то, что запланировать и предусмотреть невозможно. Когда проживёте столько, сколько я, для вас, граф, не будет чем-то необычным, что события вдруг стали развиваться в непредвиденном направлении. При этом надо быть всегда готовым к подобному выверту.

— Именно поэтому вы не стали использовать портал, когда наш отряд покинул город, и предпочли добираться на пауках?

— Да. Мои магические силы хоть и велики, но небеспредельны. Вроде бы намечалась обычная охота на изменённую магией животину, обычное вообще-то дело, но царапало что-то внутри. Чуйка — как говорят у вас на родине. Вот и решил немного приберечь магический резерв на всякий случай, и не ошибся. Ну, а прокатить гостей на ездовых пауках тоже было немаловажно. Немного людей сможет таким похвастаться.

Лорд говорил, медленно продвигаясь обратно к месту ритуала. Я, собрав все части демонского доспеха, плёлся позади, слушая его ответ. На месте ритуала ничего особо не изменилось, разве что полковник, как и говорил лорд, пришёл в себя и уплетал изрядный кусок вяленого мяса.

— Как ваше самочувствие, полковник? — обратился к нему лорд Гьеран.

— Превосходно! Я себя так уже лет двадцать не чувствовал! Только есть хочется, аж

желудок сводит, хотя на стоянке у поста стражи вроде неплохо перекусили, и было это от силы часа полтора назад.

— Это нормально, произошла перестройка всего организма. Хотя большую часть энергии для неё была взята из магического источника, но кое-что было и из запасов тела. Скоро это неистовый жор пройдёт и все восстановится.

— Мне кажется или моё тело изменилось не только внутренне? — поинтересовался дядя Лёша, слегка поиграв немаленькими такими мускулами.

— Побочный эффект от взаимодействия с демонической сущностью, демонов-хиляков не бывает в их мире, такие не выживают. Влившись в вас, сущность начала видоизменять тело под себя. Но не беспокойтесь, одержимость вам не грозит — личность демона полностью уничтожена во время ритуала.

— Ну и хорошо. Я думал, что у меня рога прорастут, вон как у него, — полковник указал на череп, лежавший поверх костей скелета, что остались от демона после ритуала.

Меня после упоминания рогов слегка передёрнуло — у меня-то рога как раз были. Уж не знаю, древний лич ли напортачил или ритуалы были не похожи, но при моей полной трансформации они появлялись, и Фред порой этим меня подначивает.

— А вот и я! — провозгласил рыжий оболтус, хитро выглядывая из-за спины дреу, восседающего на пауке.

Отряд стражников подошёл так тихо, что мерный перестук паучьих лап я расслышал позже того, как Фредерик возвестил о своём появлении. Вот не понимаю, как тёмным эльфам удаётся управлять этим членистоногими? У этих существ нет чувствительного рта, как у лошадей, они не стадные и не стайные, но вот стражники привели наших пауков в поводу, как простых заводных коней.

Фред слетел с седла и указал на второго паука.

— Еда прибыла. Только, полковник, если можно — всё не съедайте, а то я тоже проголодался. Я вообще, когда понервничаю, всегда голодным себя чувствую.

— Угу мс, — проговорил дядя Лёша продолжая вгрызаться в изрядно уполовиненный кусок вяленого мяса.

— Он попробует, — перевёл я.

— Вот так всегда! — картинно всплеснул он лапами. — Как сражаться с демонами и злыми колдунами — так все вместе, а как есть — так то, что останется!

— Фред, нам некогда пикники устраивать. Вот вернемся старина Налли — расстарается, я тебе обещаю, — с трудом давая улыбку, ответил ему лорд Гьеран.

— Но ещё и перекусить не помешает! — не согласился с темным эльфом дядя Лёша, уже доев мясо. — Дарен, посмотри, что нам собрал любезный мастер гном.

Эльф как раз снял баул и направился в нашу сторону. Пара несложных манипуляций, и на свет было извлечено: две бутылки вина (белое и красное) Мервийской винодельни. Одной из лучших в республике. Четыре серебряных бокала с золотым покрытием и тонкой гравировкой, тарелки той же работы, набор столовых приборов, плотно сложенную скатерть и, наконец, за ней — головку твёрдого сыра, палку копчёной колбасы, две плотно закрытые шкатулки с рунами «холода», а в них заливное из форели. Роскошный кусок сухой ветчины, копчённой на свежих еловых опилках и шишках. Фред, увидев её, предвкушающе сглотнул. Дальше были маринованные оливки, десяток копчёных перепелов, две больших краюхи свежего хлеба и пачка накрахмаленных салфеток.

— Ну, живём! — воскликнул кот, потирая лапы и прикидывая с чего бы начать.

— А ты до этого наверно голодал?! — с ехидством спросил полковник, принимаясь за перепелов.

— Нет. Но мы, как герои, честно заслужили пир в лагере поверженного противника! А я сторонник древних традиций, — пафосно провозгласил он, ловка когтем отсекая кусок колбасины.

— Давай и мне, — я не стал являть миру имеющиеся когти, а просто отломил от палки.

— Может, если пошел такой массовый жор, и винца плеснём, а то чего бутылки туда-сюда таскать? Что победу на сухую-то праздновать? Вино к тому же хорошее, — сделал своё заключение темный лорд после недолгого осмотра этикетки и пробки, залитой сургучом.

— А разливайте, ваше высочество! — махнул рукой полковник.

Не став усложнять и искать в наборе приборов, что положил гном, штопор лорд дроу одним быстрым едва уловимым глазом движением отсёк горлышко бутылки. Кинжал у него в руке был видим не больше мгновения.

— Заметна большая практика, — улыбнулся дядя Лёша.

— Длинная жизнь, большая практика, много было побед и много было тризн. Так что хочешь — не хочешь, а научишься.

Темный лорд, на мгновенье задумавшись, посмотрел в пустоту невидящим взглядом. Дарен забрал бутылку из руки выпавшего из реальности учителя и ловко разлил вино по бокалам.

— Ну, за то, чтобы наши враги всегда были повержены, а друзья не норовили ударить в спину, — пожелал лорд Гьеран, возвращаясь из задумчивости.

— Поддерживаю! — отзывался полковник.

И мы вчетвером дружно сдвинули бокалы: остальных учеников, кроме Дарена, лорд не позвал.

Дядя Лёша довольно быстро расправился и с перепелами, запивая их вином, я же с Фредом расправились с форелью, благо на неё больше никто не претендовал. А потом последовали быстрые сборы. Лейтенанта стражников и его воинов оставили охранить место ритуала и туши химер до того, как сюда прибудет группа расследования. Лорд пообещал отправить их, как только прибудет в город. Эти расследователи должны были разобраться, как маг с подручными попал в подземелья, миновав все дозоры и секреты. Выяснить, возможно ли найти путь к магическому источнику, а также исследовать с новым вид химер. Дроу погрузили пленных на манер перемётных сумок на спины пауков, и мы выдвинулись в сторону поста стражников.

На посту стражи наш отряд надолго не задержался, лишь лорд на минутку отлучился в один из домов. Судя по подпирающему косяк входной двери стражнику, там располагалось местное начальство. Видно тёмный лорд отдавал распоряжения кому-то, кто остался здесь за лейтенанта.

Арка портала совершенно обыденно открылась и вывела нас ровно на то же место, что и днём ранее из ущелья. Стремительный забег пауков по улице города — и вот уже стены знакомой башни.

— Я к вам, господа, попозже вечером заеду — посмотрю, как вы себя чувствуете, полковник. Все вроде прошло хорошо, но лучше перестраховаться.

— Да, по ощущению всё замечательно. Мне давно и не снилась подобная лёгкость и сила в мышцах — их просто распирает, словно боевое зелье влил в себя.

Дядя Лёша, демонстрируя, сильно напряг бицепсы на руку. Бедный доспех, что и так с

трудом налез на изрядно изменившееся тело, заскрипел ремнями.

— Верю-верю, но ритуал разработал не я, да от классических описанных во многих трудах по магии он далёк. Так что лучше будет присмотреть за вами. Я не прощаюсь, — дроу вскинул руку и паучий отряд последовал за ним.

Дерен передал мне в руки баул с оставшейся снедью и поспешил следом. У двери с холодным величием нас встречал Ниэллон. Эльф склонился в лёгком полупоклоне.

— Господа, вы вернулись раньше, чем мы рассчитывали. Охота не удалась?

— Нет, всё было просто замечательно, — бодро ответил полковник. — Вот только управились несколько быстрее.

— Если всё хорошо, тогда я отдам распоряжения насчёт обеда.

— Прекрасно, Ниэллон. А как дела у остальных наших коллег? — поинтересовался полковник, проходя за эльфом и мраморный холл.

— Посол и ещё один из ваших не возвращались, а труповод корпит над книгами в столовой. Он выходил часа на полтора, потом вернулся и засел за книги, делает выписки и иногда просит принести чаю, — выдал исчерпывающий ответ дроу.

— Спасибо, уважаемый, — поблагодарил мой шеф.

На что эльф ответил холодным кивком и удалился.

— Сашка, я пойду ополоснусь, а если Виктор или Фадей вернутся — позови или пришли Фреда.

— Хорошо, дядя Лёша, — отозвался я.

Я, пока суть да дело, решил заскочить на кухню и поблагодарить повара за его снедь и вернуть то, что не доели и не допили.

Пройдя в незаметную дверь в холле, оказался в проходе для слуг и пошёл на запах готовящейся еды. Миновав пару дверей, остановился за той, из-за которой доносилось шипенье, шкворчание, и бульканье, а также витал умопомрачительный запах. Постучал. Немного подождал, но ответа не последовало. Пожав плечами, решил войти без приглашения. В Кухне работа была в разгаре: что-то кипело в кастрюлях, жарилось на сковородах, и над всем этим возвышалась большая духовая печь. Из которой в данный момент гном, вооружённый длинным ухватом, вынимал глиняные горшочки, запечатанные сверху тестом.

— Ну, кого ещё нелёгкая принесла? — ворчливо произнёс гном, повернув голову в поварском колпаке и отвлекаясь от работы.

— Да вот, мастер гном, решил занести остатки припасов, что вы нам так любезно собрали.

— О, не стоило, уважаемый граф, отдали бы служанкам, они бы принесли, — ответил повар смягчившись. — Надеюсь, всё понравилось?

— К сожалению, не всё удалось попробовать — было несколько не до того. Но колбаса и заливное было бесподобны, полковник в восторге от перепелов. («Он их все и слопал», — добавил я про себя).

— Польщён. Колбасу готовим сами, бычки нагуливают мясо на горных пастбищах. Вы бы нашу кровяную продегустировали, она наверняка тоже равнодушным не оставила.

— Надеюсь с вашей помощью исправить столь досадное недоразумение... — начал было я, но был прерван.

С улицы раздался грохот и крики на гномьем. Языком подгорного народа я не владею, но уже немало пообщался с их представителями, так что отдельные слова и фразы стал

понимать. И этих невеликих познаний было достаточно для понимания — бородачи матерят друг друга от души.

Повар тоже прислушался и, ловким движением сдвинув сковороду с огня, подошёл к широко раскрытому окну. Я последовал за ним.

У соседнего с нашей башней дома происходил банальный переезд. Тот самый, который, как известно, равен двум пожарам. Рядом с распахнутыми настежь дверями стояли повозки, запряжённые мохнатыми кряжистыми существами с большими саблевидными рогами. Животные сильно смахивали на горных яков. Из повозок выгружали ящики, сундуки, чемоданы... Грузчики работали споро и ловко. Хотя не у всех получалось действовать подобным образом, пара хмурого вида гномов яростно ругалась с третьим бородачом. Было понятно, что при выгрузке они грохнули большой, обтянутый серой кожей сундук. Приложили от души. Защитный латунный уголок был вырван с мясом, и валялся у колеса, крышку перекосило. Распекающий двух нерадивых работников привлёк моё внимание, а точнее его кираса и наплечники. С нагрудника скалилась медвежья морда, наплечники представляли из себя две головы косолапого, и всё это выполнено виртуозно. На широком поясе висел стандартный для гнома набор — короткий меч, имеющий много общего с тесаком, и револьвер совершенно чудовищного калибра в открытой кобуре.

Увидев соплеменников, мастера Налли передёрнуло.

— Хаграм мену пену рух! — выплюнул повар.

Что это значит, я знал — Орчи ублюдки или выкормыши. Старина Талин как-то перевёл мне смысл этого ругательства.

— Ваш кровники?! — спросил я, зная о порой крайне жестком противостоянии подгорных кланов и семей.

— Это же клан Пещерного медведя!? Вы что, про них ничего не знаете?! — Видя полное непонимания он продолжил. — Они кровники всех гномов! Это единственный клан, добровольно перешедший под власть дроу! Добровольно! Они даже рабские ошейники носят напоказ, словно гордятся! — гном уже почти кричал, пытаясь ухватить меня за грудки.

— Мастер Налли, вы, похоже, перенервничали, — раздался совершенно бесстрастный голос.

За нашими спинами стоял Ниэллон, подошедший совершенно бесшумно.

— Я надеюсь, мастер, ваша личная неприязнь не повлияет на время подачи обеда? — продолжил эльф.

— Да, конечно, мэтр Ниэллон, все будет готово в срок!

Из повара словно выпустили весь воздух.

— Вот и замечательно.

— Давайте, не будем мешать маэстро, — уже ко мне обратился дроу, показывая рукой на выход.

Согласно кивнув и ещё раз поблагодарив гнома, последовал за дворецким. Он проводил меня до холла, где и собрался покинуть, но я задержал его.

— Мэтр Ниэллон, если не секрет — что это за новые соседи?

— Можно просто Ниэллон, уважаемый граф, а соседи — это ещё одно посольство. Правда, прибывшее несколько неожиданно, так что никаких секретов. Это все вопросы?

— Да, Ниэллон.

— Тогда я откланиваюсь, — изобразив полупоклон, удалился.

Ну, я отправился наверх, в свои комнаты, где Фред бережно прячет трофеи, доставшиеся

с демона. Он туда рванул сразу как прибыли. Собственно, за этим занятием я его и застал. Кот старательно укладывал браслеты в одни из баулов, бережно размещая их между вещами.

— Ну что, куркуль, прячешь честно добытое?!

— Ага, — ответили он мне, не отрываясь от работы, и даже язык от усердия высунул.

— А вот скажи мне, моя ходячая библиотека, что ты знаешь и гномьем клане «Пещерных медведе»?

— Практически ничего, гномы не любят говорить об этом, а слухи — это слухи, и один нелепее другого, — ответил Фред, не отрываясь от работы.

Я хотел было спросить, что именно за слухи, но стук в дверь мне не позволил это сделать. На пороге стоял Ниэллон, имевший крайне озадаченный вид, что для него, постоянно изображающего из себя ожившую статую, было очень нетипично.

— Просите, граф, вас там спрашивают.

— Кто? — поинтересовался я.

— Представители недавно прибывшего посольства.

Теперь у меня был озадаченный вид. Из тех, кто обитает в подземных владениях, знакомых было не много, и все обитали в этом княжестве, а гости явно не отсюда.

— Пойдем, посмотрим, что им надо, — сказал я, направляясь следом за дворецким.

В холле возле фонтана нас ожидало двое. Рослый темный эльф с длинными, светлыми, почти белыми волосами и серыми пронзительными глазами. Вооружён он был чуть изогнутыми мечом с длинной рукояткой — кажется, это одна из разновидностей тулвара. А второй — уже виденный мною гном в доспехе с мордами медведей. У этой под мышкой был бочонок, в изобилии покрытый сургучными печатями разных форм и размеров.

— Вот ты какой вымахал! — быстро окинув меня взглядом, сказал эльф. — Посмотри, Кхимар, вылитый отец, — сказал он гному. — Одно лицо! Александр, я Халдир, принц-консорт клана «Черных виверн», старый друг твоего отца. — Дроу обнял меня. — Можешь называть меня дядей.

Я рассмотрел висящий у него на шее медальон, с которого скалилась морда виверны с алыми рубинами глаз.

Глава 19

Разговоры за обедом

— Моя жена тоже передавала тебе наилучшие пожелания и говорила, что её ты можешь называть тётей. И как родственница (пусть и названная), и как Мать клана она переживает. Слухи недобрые до нас дошли.

— Ага. Говорят, прижмурить тебя, принц, кто-то собрался, — заговорил гном. — А подобные телодвижения плохо отражаются на репутации клана. Сейчас на тебя покушение устроили, завтра на Халдира, потом станут шахты и рудники захватывать. Тут только дай слабинку — шакальё из всех щелей полезет.

— Так вы что из-за меня сюда прибыли?! — очень удивился я.

— Да. Как только до нас дошли слухи о произошедшем мне Фейниэль (это моя жена, соответственно — твоя тётя) говорит: «Бери две лучшие боевые звезды, десяток латных гномов, и от имени клана потребуй от местного князя объяснений».

— Их высочество всегда скоры на подъем: собрали все необходимое, погрузили в повозки, выслали предупреждение — и порталом сюда, — добавил коротышка.

— И как вы собрались требовать объяснений? — поинтересовался Фред, разглядывая гостей во все глаза.

Но куда более занятное зрелище переставлял наш дворецкий. Ниэллон замер с выпученными глазами и приоткрытым ртом. Похоже, моя внезапно объявившаяся родня его шокировала до глубины души.

— О! Какой интересный у тебя кот, Александр! — воскликнул принц, удивлённо рассматривая моего слугу.

— Я не кот! Ну не совсем кот! Я секретарь его светлости графа Шабалина! — возмутился Фредерик, всегда нервно реагирующий на намёки на его кошечье происхождение. Хотя мне и пришлось несколько раз разговаривать с ним на эту тему, говоря, что он отрицает очевидное. Но разговоры, похоже, так и не возымели действия.

— Даже так?! — дроу внимательно осмотрел рыжего. — Должен заметить, презанятное существо. — заключил эльф после осмотра. — А что до вопроса твоего секретаря то — всеми доступными способами, и смею уверить, у меня и у нашего клана их предостаточно.

— Даже не сомневался! — раздался голос лорда Гьерана от двери. — Когда ваш так называемый посольский обоз проходил под аркой ворот города, следящие артефакты просто спятели от обилия всяческого взрывающегося добра и боевых амулетов.

— Привет, Гьеран! А это чтобы сразу дать понять, что мы с серьёзными намереньями прибыли, а не с визитом вежливости. Или ты думаешь, что я бы не смог прикрыть груз от этих безделушек?

— Ну, я так и понял, — ухмыльнулся темный лорд. — Слушай, Халдир, с твоим племянником ничего страшного не произошло, мы вполне корректно разрешили всю ситуацию.

— Какие обтекаемые фразы — «ничего страшного не произошло, корректно разрешили всю ситуацию». Речь прожжённого дипломата, а не воина, что участвовал в пяти рейдах в Великий Лес, того, кто захватил столицу гномьего королевства Вартрог и полностью её разграбил, того кто основал орден Шойгенов и возглавлял его несколько сотен лет, пока он не выродился, превратившись из мстителей в высококлассных наёмных убийц или того, кто

вырезал ставку великого хана орков степи. И это далеко не все твои подвиги. Лорд Гьеран, чьим именем пугали не одно поколение, стал крючкомвором?! — мой новоиспечённый дядя откровенно ёрничал.

— Халдир, чего ты добиваешься? — прямо спросил его лорд.

— Всё просто. Меня прислали за головой покушавшегося на моего родича, — это дроу сказал, смотря ему в глаза и уже без всякой иронии в голосе. — На меньшее ни я, не пославшая меня Мать не согласны.

— Да можешь хоть сейчас забрать всё целиком, а не только голову. Убийца покушавшийся на жизнь наших гостей схвачен и находится в руках дознавателей.

— Гьеран, не валяй дурака! Зачем мне наёмник? Он просто орудие. Ты мне дай того, кто его направил, — огрызнулся тёмный эльф.

— Мы пока на него не вышли, — с неохотой признал тёмный лорд.

— Вот поэтому мы и здесь, и готовы присоединиться к поискам.

— Нет! Не стоит... — Гьеран поморщился от такого предложения. — В наших краях мы справимся лучше вашего. А то после ваших поисков королевство придётся отстраивать заново. Соседи они неплохие, да и привыкли мы к ним за столько лет. Думаю, к вечеру будет новая информация.

— Вот и хорошо. Я здесь пока с племянником пообщаюсь, новости о его отце и деде узнаю, а то заскочить на огонёк все никак не получается — дела, дела, да дела. А ты можешь идти искать злодея.

— У меня здесь пациент, и я его должен осмотреть.

— Ну, если ты также лечишь, как и ищешь злоумышленников, я искренне сочувствую этому бедолаге, — не удержался от шпильки принц.

— А что тут происходит?! — раздался удивлённый голос полковника. Он видно уже ополоснулся и стоял на ступеньках лестницы, что вела на второй этаж, одетый в пешиханский цветастый халат со стеганой подкладкой.

— К моему хозяину родня внезапно приехала, — ответил Фред с явным удовольствием замечая сильное удивление дяди Лёши. — Вот, выясняют, хорошо ли его кормят, не обижают ли, а если кто обидит — обещают тому глаз на пятку натянуть, — продолжил рыжий хохмач.

— Александр, — слегка толкнул меня в плечо принц Халдир, — он всегда такой юморной?

— О, да! И это он ещё не в ударе.

— Повезло тебе, племянник: и шут, и секретарь — просто кладезь талантов, — оценивающе посмотрел на кота дроу.

— Ну не такая и кладезь, например, крестиком вышивать он не умеет, — пошутил я.

— Зачем тебе вышивальщица? — не понял дроу.

— Да это я так. Пошутить пытаюсь.

Пока мы с ним переговаривались, лорд Гьеран вводил в курс полковника и проводил над ним магические манипуляции. Из заклинаний, что он применял, я распознал диагностическое заклинание из арсенала магов-целителей для анализа общего состояния пациента.

— Однако. Может, нальём по маленькой за встречу? — предложил гном, слегка встряхнув бочонком.

— Ой, всё бы гномам наливать, — скептически отозвался Фред. — Небось, опять какой-

нибудь подземный самогон, настоянный на плесени и с одного глотка вырубавшего тролля.

— Но-но! Ты своими лапами «Глубинную слезу» не трожь! Это достояние всего подгорного народа, и немногие из наземников могут её оценить! — воинственно встопорщил свою бородищу гном.

— Не переживай. Я не стану угощать моего племянника столь примитивным напитком. У меня найдётся кое-что получше, хотя его тоже делают гномы, — с улыбкой произнёс Халдир.

— И что такого из горячительных напитков производят гномы, чем можно отпраздновать встречу и потом поутру не проснутся под столом с диким похмельем? — удивился Фред.

— «Лесной нектар»?! — полувопросительно воскликнул Дарен, что незаметно подошёл к нам.

— О! Вы, как я погляжу, знакомы с редким и дорогим алкоголем, — принц сделал движение руками, словно аплодирует. — Да, это он.

Кот явно не понимал, про какой напиток говорят дроу, а это с его уникальной памятью было крайне редким случаем.

— Александр, вы я вижу, тоже не слышали про «Лесной нектар»?

— Да и не только он, — присоединился к разговору полковник.

— Ну что же, я, пожалуй, немного расскажу про него, а потом будем дегустировать, — начал Халдир.

Но был прерван лордом Гьераном.

— Принц, может лучше пойдёте в столовую и там уже продолжишь свои увлекательные истории.

— Хорошая идея! Вот всегда бы так!

Когда в столовую, где засел за книгами наш некромант, валилась вся компания, он от удивления сначала потёр глаза.

— Полковник, граф, вы уже вернулись? И кто это с вами?! — он смотрел на принца и гнома, свободно устраивавшихся за столом.

— Это родня нашего лейтенанта, — ответил полковник, уже примерно поняв ситуацию. То, что у меня есть перстень младшего принца клана «Чёрных виверн», подаренный отцом, он знал. Это объяснения вообще ввело некроманта в состояние лёгкого шока.

— Я не слышал, чтобы Шабалины были в родстве с эльфами, что тёмными, что светлыми, — сказал он, переводя взгляд с меня на Халдира и обратно, ища семейное сходство.

«Занятно, но этого дня я тоже не слышал про это», — сказал я про себя.

— Это дела семейные, сами понимает, об этом знают только очень близкие, — вступил в разговор принц. — Кто его знает, как к такому отнесутся высшие круги общества, что скажут при Императорском дворе, — плёл словесные кружева дроу доверительным тоном, словно посвящал в тайну.

Вот врёт, словно у Фреда стажировался.

— Я все понимаю, — стушевался маг. Хотя на его это было совсем не похоже.

— Так может быть, по маленькой, а то от этой болтовни у меня в горле пересыхает? — проворчал гном, ставя бочонок на стол.

— Кхимар, это не твоё любимое «темное крепленное», которое ты мастак глушить литровыми кружками, — одёрнул его принц. — Здесь надо наслаждается букетом,

наслаждается каждым глотком.

— Простите, ваше королевское высочество, но вы обещали рассказать о «Лесном нектаре», — напомнил дядя Лёша.

— Да я все прекрасно помню. Итак, произошло это более чем шестьсот лет назад, когда одному из князей Светлого леса приспичило построить новый охотничий замок. Нанял он для этого строительства целый гномий клан, который взялся осуществить этот довольно нетривиальный проект. Сложность была в том, что князь захотел получить не просто милый домик, стилизованный под замок, для проживания во время выезда на охоту, а ещё и в качестве запасной резиденции с серьёзными оборонительными функциями. Строительство шло своим чередом, но заказчик постоянно вносил в проект уточнения и поправки. Дошло до того что князь захотел иметь внутри замка собственную рощу меллорнов. Надеюсь, размеры этих живых магических источников все представляют? — он обвёл слушателей взглядом.

— Главный мастер возмутился. Это снова практически заново пришлось бы разбирать весь построенный замок и возводить его заново.

— Да, наверно по цене не договорились! — высказался Фред.

— Кхым! — прыснул в бороду гном.

— А ты верно уловил суть, рыжий! Именно так и случилось. Подгорные мастера запросили щедро профинансировать такие желания. И были в своём праве — сколько можно возиться с строительством? А если поминутно меняешь планы — изволь заплатить за это. Но деловой подход бородачей схлестнулся с нашей эльфийской кичливостью. Я говорю просто эльфийский, не подразделяя на светлых и тёмных, ибо, к сожалению, подобным страдают обе части народа. И пока они спорили, князь возьми да погибни на охоте. Кто-то поговаривает — не случайно погиб: олень, что он загонял, очень лихо отстреливался. Но всё это частности, а главное, что севший на трон княжества сын отказал гномам в финансировании и предложил выкатываться с его земли. Но бородачи уже закусили удила и заявили, что дойдут до короля — пусть он рассудит!

— В принципе зря они упрямылись — золота они на этой стройке подняли втрое больше обычного, — прокомментировал Кхимар. — Да и замок практически был достроен, так что и репутации мастеров ничего не угрожало. Но, похоже, была ещё одна причина упрямства — уж очень любопытно было соединить эльфийскую магию меллорнов и гномью рунную. Ведь каждый камень замка был усилен рунами и запитывались они от кристаллов-накопителей, а они, какими бы большими ни были, имеют склонность исчерпываться.

— Ну да, а тут живые источники маны, которые постоянно будет подпитывать защиту замка, — понимающе протянул некромант.

— Да, но принцу подобный эксперимент был неинтересен, и он приказал гвардейцам выкинуть взашей строителей. Вот только и гномы, как говорят в Империи — не лыком шиты. Когда они покидали приделы княжества, эти ухари прихватили с собой саженцы меллорнов. Пока новоиспеченный князь устраивался на троне и искал убийц отца, о пропаже не знал, а когда хватились — похитители были уже далеко.

— Можно представить, что тут началось для эльфов: эти деревья священные, и потеря даже одного семени — происшествие государственного масштаба. А что говорить о готовых к посадке саженцах, — сказав это, полковник отпил из услужливо поставленного бокала.

Пока дроу рассказывал, служанки споро и бесшумно накрывали к обеду стол.

— Да, мана, что, скажем так, вырабатывают эти деревья — один из столпов могущества светлых. Но этот случай далеко не первый. Например, в той же Империи есть поселение

светлых со своей рощей. Но это эльфы, а тут прямо из подноса увели реликвию всего народа! И кто? Бородатые коротышки! Вечно воняющее пивом и чесночными колбасками! — с кривой усмешкой произнёс принц.

— Клевета, — вяло вскинулся Кхимар. — Чесночные колбаски не все из наших любят.

— Да знаю я, что ты из фанатов кровяных, и всем об этом сообщаем, — отмахнулся от него мой новоиспечённый дядя.

— И вот когда князь (уже новый) бросился к королю с просьбой послать по следу охотничьи команды «Стражей леса». Да вот только гномы эти далеко не идиотами были — скрылись в горах, где расположен Нагорный халифат, а потом по туннелям, что располагается под этими хребтами, вышли Зуалакирскому леднику и по нему ушли в Куш.

— А что такое Куш? — удивился некромант.

— Вы не знаете? — уж в свою очередь поразился принц. — Это маленькое высокогорное королевство, крайне негативно относящееся к незванным гостям. Одна из самых труднопроходимых горных местностей мира, высота его территорий меняется от ста шестидесяти до семи тысяч метров над уровнем моря. Там много укромных и плодородных долин.

— Вот только на гномов их негостеприимство не распространяется, и нашему брату там всегда рады, — добавил Кхимар.

— Это понятно, вы прекрасно строите в зоне землетрясений. Сооружения, возведённые гномами, устойчивы к подобным напастям, а в Куш подземные толчки не редкость, — объяснил дрову.

На этих словах он был прерван. Из большой супницы тянулись такие ароматы, что пока по тарелкам не был разлит это восхитительный шедевр кулинарии, говорить было совершенно невозможно. Грибной суп из шампиньонов на говяжьем бульоне был хорош, а к нему подали не менее вкусные гренки с сыром.

— Да, а повар здесь хорош, — протянул принц, вытирая краешки губ крахмальной до хруста салфеткой.

— Я тоже это заметил, но как бы не был хорош здешний кудесник сковородки и кастрюли, до нашего уважаемого Митрофана Игоревича ему далеко, — не согласился с принцем дядя Лёша.

— Это наш посольский повар, — объяснил я тёмному эльфу.

— Возможно, возможно, но его мастерство мне пока оценить не удалось. А пока несут следующее блюдо, я продолжу историю о возникновении «Лесного нектара». Итак. У бежавших в Куш гномов присутствовала неплохая финансовая база — на запросах эльфийского князя они хорошо заработали. Поэтому, договорившись с королём, купили одну из незаселённых долин и начали строиться и обживать. А когда все первоначальные дела были завершены, собрали совет с вопросом — что делать с меллорнами? Ну, сначала думали, кому продать, но покупателей не нашлось. Фред, не подпрыгивай! Я уточню. Покупатели, конечно же, были, но вот дать реальную цену за саженец никто не смог.

Тогда эти бородатые фермеры решили их посадить, чтобы их добыча не завяла и не засохла. Ну а потом, когда появится достойный покупатель, выкопать и вручить счастливому владельцу. Правда, они не знали, что деревья находятся в особом магическом сне и питаются из специального подготовленного транспортировочного ящика с уникальной землёй. Её подготовили эльфийские маги, обработали зельями и закрепили на поверхности артефакты, напитывающие маной и саженец, и грунт. Проще говоря, в таком состоянии деревья могли

прожить пару сотен лет, а может и больше. И посадив эти деревья, наши горе-садоводы с ужасом наблюдали, как их гениальный план рушится ко всем демонам. Меллорны начали расти! Просто ураганными темпами! Посадив их под вечер, на следующее утро наших ошарашенных героев встречали уже трёхметровые деревца, а через два дня в долине шумели листвой пятнадцатиметровые красавцы.

Тут гномы поняли, что финансовый проект по продаже эльфийских деревьев накрылся медным тазом, так как выкопать и транспортировать полуметровый саженец или трёхметровое деревце ещё как-то можно — а вот что делать с эдакой махиной? Но самое для них печальное — рост продолжался. Все, наверно, представляют, какими громадными бывают эти деревья, — обратился принц к слушателям.

Я вспомнил многочисленные рисунки эльфийских домов и даже дворцов, построенных на этих деревьях. И деревья легко выдерживали эти сооружения. Да, такие громадины не выкопаешь.

— Ну, как я понял, подобный ускоренный рост был обусловлен тем контейнером, в котором перевозились саженцы, — высказал своё предположение Ден Мартин.

— Вы совершенно правы, господин некромант. Князь не хотел ждать десятки лет, пока его деревья подрастут, и заказал у магов природы подобный ускоренный рост. Поэтому были обработаны магией, зельями специальные короба и земля в них. И стоило их посадить строго согласно той инструкции, что написана на тех же коробах, как они в рост рванули.

— Ох! Какое роскошное блюдо, — воскликнул гном, быстро засовывая салфетку за нагрудник доспеха.

А тем временем две служанки вносили огромного фаршированного карпа. Его запекли прямо в чешуе, и он ещё исходит паром, подали рыбу в глиняном противне, который был к тому же заполнен картофелем. Запекаясь в печи, карп истекал жиром, и он щедро впивался в посыпанные укропом клубни. Специально для гнома на стол выставили жбан с пивом, остальные решили отдать должное белому вину из Эгирейской республики. Время для таинственного бочонка с «Лесным нектаром» ещё не пришло.

— Ну, теперь заключительные части истории, — принц отодвинул от себя уже пустую тарелку.

— Я её жду с нетерпением, — сказал Фредерик, слизывая жирное мясо рыбы с немаленького такого ребра. — Потому как не могу взять в толк, где связь между магическими деревьями, что умыкнули гномы, и редким и дорогим напитком.

— Подожди немного, и всё узнаешь. Как было сказано ранее, гномы на свою беду посадили меллорны в долине, и пару лет горевали по потерянным денежкам. И вот тут в истории образуется пробел, ибо так и неизвестно, кому из бородачей пришло в его щедро пропитанную алкогольными парами голову добавить в брагу несколько свежих листьев дерева. Видно сказалась привычка делать брагу из всего. Кстати, Кхимар, ваши брагу из камней случаем не делают? — с усмешкой спросил своего напарника друу.

— Не получается, — вздохнул гном.

— Что, правда пробовали?! — принц удивлённо воззрился на гнома. Тот только грустно мотнул головой.

— Однако!

За столом раздалась смешки.

— Но хоть результат наших экспериментаторов порадовал, они свои поиски не прекратили и продолжали добавлять — листья, сок, кору, цветки, плоды. И вот спустя

некоторое время они пришли к идеальному рецепту. В винный спирт добавляются набухшие, но не распустившееся почки меллорна и отправляют настаиваться в дубовые бочки. Идеальное время выдержки не менее десяти лет. После напиток процеживают и переливают в меньшие по объёму бочонки, в которых и продают. Вот такая история.

— Как эльфы «Светлого леса» воспринимают подобное потребительское отношение к их священным деревьям? — задал вопрос полковник.

— Странно. На словах они проклинаят варваров, святотатцев, мерзких коротышек, а на деле почти весь годовой объём напитка скупают их эмиссары, а затем переправляют эльфам. И потом его не выливают, а с большим удовольствием употребляют. Всего в год из этой долины на продажу поступает только тысяча таких бочонков, гномы держат цену.

— Так давайте попробуем! — предложил дядя Лёша.

— Я давно это предлагал! — гном нетерпеливо потёр руками.

— Уважаемый, — обратился принц Халдир дворецкому, — у вас найдутся бокалы в форме тюльпана на всех.

— Да, ваше высочество, естественно, у нас все нужное найдётся, — ответил Ниэллон.

— Я, конечно, тоже уважаю этикет и правила, но для эльфов этого княжества я просто посол, — сделал замечание дроу.

На эти слова Ниэллон только слегка поклонился.

На столе возникли бокалы, и гном с большим знанием дела стал откупоривать бочонок. У него нашёлся очень необычный краник, который он вбил в днище и, поставив на специально принесённую подставку, начав разливать. Над столом распространился запах фруктового сада, цвет напитка я бы назвал темно-янтарным.

— Ну вот. Теперь надо дать ему немного «подышать», советую погреть бокал в ладонях, — инструктировал принц.

«Нашёлся советчик, как будто я никогда не пил бренди», — проворчал я про себя. Покрутив немного бокал в ладонях, осторожно сделал глоток.

Ё! Вот это ощущения! В «Лесном нектаре» одновременно присутствовали десятки вкусов лесных ягод, они смешивались, но не мешали друг другу. Напиток и обжигал, и охлаждал. А опускаясь ниже, к желудку словно растекался по всему телу. Вкус был настолько необычным, что его просто нереально описать словами.

— Ну как, прочувствовали?! — с улыбкой спросил Халдир, потягивая напиток малюсенькими глотками.

— Невероятно! — впервые подал голос Дерен, до этого ни проронивший не единого слова. Он остался с нами в отличие от лорда Гьерана, который ушёл, как только осмотрел полковника.

— Да, такого, признаться честно, мне пить не доводилось! — восхищённо поцокал языком дядя Лёша.

— Странное ощущение. Словно выпил алхимический стимулятор! — удивился некромант.

— О! Это ещё одно действие напитка — на некоторое время он увеличивает магический резерв владеющих магией, — объяснил дроу.

В столовую быстрой походкой вошел лорд Гьеран, хитро все осмотрел и плюхнулся на свободный стул.

— Ну что?! — взглянул он в сторону Дарена. — Кто-то отдыхает напропалую, а кому-то приходится за всех отдуваться.

Он взял уже опустевший бокал из руки своего ученика и, подставив под кран, кивнув разливающему гному. Потом сделал хороший глоток, опустошив его.

— Хорошая штука, — выдохнул он. — Вернёмся к нашим баранам. Вы, Александр, когда-нибудь слышали имя Талариэль из рода «Серебряной росы»?

— Что-то знакомое, слышал недавно! — стал припоминать я. — Да вспомнил, пересекался по торговым делам с этим эльфом. Сопровождал представителя одного имперского ювелирного дома, он закупал алмазы на аукционе, и там вышел конфликт с Талариэлем. Гномы вышвырнули его с торгов. А почему вы про него спрашиваете?

— Да, наконец наша работа по поиску заказчика покушения дала плоды. Это он стоял за убийцами, что открыли охоту на вас, — лорд с чувством превосходства взглянул на Халдира.

Глава 20

Особенности эльфийской дипломатии

Халдир только удивлённо уставился на меня.

— Александр, это светлый и в правду такой непроходимый идиот?! — спросил он.

— Вероятно. По крайней мере, заносчив и кичлив без всякой меры, а попытка угрожать главе банкирского дома прямо в его же банке — вообще нечто!

— Да. Похоже, мы тут имеем дело с непроходимым идиотом. Он за один раз поссорится с Княжеством и не самым слабым кланом дреу — это ж надо умудриться. После половины таких «подвигов» приходили закату и куда более могущественные и древние рода Светлого леса. А тут какой-то род «Серебряной росы»... Кстати, Гьеран, ты что-нибудь знаешь об этих недоумках?

— Даже не слышал никогда. Надо побеспокоить нашего библиотекаря и вытребовать сборник «Кланы и рода Светлого леса», там наверняка есть информация. Хотя понятно, что он там не на первых ролях и даже не на вторых — иначе кто-нибудь из нас про них что-нибудь да услышал.

— И что вы собираетесь делать, когда узнаете? — спросил дядя Лёша, продолжая смаковать явно понравившийся напиток.

— Войну объявим! — спокойно заявил принц Халдир.

Причём сказано это было таким тоном, словно он собирался посетить друзей на выходные, и сообщал им об этом.

— А это не перебор? — удивлённо вытаращил глаза некромант.

— Мы в своём праве, — неожиданно подержал лорд Гьеран принца «Чёрных виверн».

— Нападение на гостей на нашей земле — это более чем веский повод. К тому же война между светлыми и тёмными официально не прекращалась, и этот демарш будет только формальным поводом.

— Также это позволит поставить его величество в крайне неудобное положение. В ноте будет расписано сотрудничество с уголовниками — мы не поскупимся на красочное описание того, как низко опустились нравы в «Светлом лесу», что уже готовы подрывать отбросы общества для выполнения тёмных дел.

Халдир принял что-то вроде позы лектора, и с пафосом произнёс:

— Ушел в небытие дух великих эльдаримов, пали древние устои, и нынешнее поколение неровня предкам.

— О как!? И ты слышал речи Тармиона — хранителя традиций в академии Высоких искусств? — поинтересовался лорд Гьеран.

— Лично не доводилось, но о его речах мне рассказывали многие, особенно о пафосе и постоянном упоре на тысячелетние традиции. Вообще было интересно, чем потчуют молодёжь в высшем учебном заведении Светлого леса. Противника надо хорошо изучать.

— Вот об этом я не перестаю напоминать своим ученикам.

— Простите, а чего конкретно вы добьётесь, объявив войну Светлому лесу? — уточнил полковник.

— А кто вам сказал, что война будет объявлена всему государству светлых? Нет! Мы объявим войну конкретно роду «Серебряной росы». И королю и его совету придётся решать, как защитить провинившийся род. Бросить нам расправу он не может, а защищать крайне

сложно. Послать сотню-другую «Белых львов» — это не сложно. Но сколько их держать в домене? Да и территории, где проживает этот род, наверняка не относятся к подконтрольным королевскому роду. А когда мы соизволим нанести удар? Сколько он сможет держать свои войска на чужой территории? И наверняка возмутятся другие кланы и роды — почему их король не защищал при прошлых наших рейдах в Лес, чем они хуже?

— То есть король будет вынужден защищать опозорившийся род, который он с удовольствием отдал бы на расправу?! — я начал что-то понимать.

— Да. Ты наверно знаешь, что «Светлый лес», по сути, является конфедерацией, и княжества внутри нее имеют довольно высокую степень автономии? А стычки между кланами и родами, составляющими эти княжества, далеко не редкость. Вот только непонятно — не переложит ли король всю ответственность на князя местности, где проживает этот род. Тогда уровень склоки, что неизбежно возникнет, к сожалению, не достигнет размаха, который бы нас устроил.

— Но они же буду готовы к вашей атаке? Могут подстроить множество ловушек, и войска для подкрепления наверняка подготовят, — не понял полковник смысла в том, чтобы предупредить врага.

— Конечно, подготовятся. Но кто вам сказал, что мы ударим после того как наше послание будет доставлено королю? Удар, послание, большой переполох — и затишье. Пусть подёргаются, подумают — это была единичная операция или мы будем регулярно атаковать этот род, вырезая его под корень? Пускай посуеются, а то что-то жить стали слишком спокойно, — улыбнулся лорд Гьеран.

— Вот вы где, господа! — посол устало вошел в обеденную залу. Виктор Геннадьевич был бледен, а на лбу залегла глубокая морщина.

— Как прошли переговоры? — обратился к нему полковник.

— Сложно. Никогда не соглашайтесь быть посредниками в торговых сделках — это нереальная морока. Когда каждая сторона пытается выкрутить руки оппонентам и при этом продать выгодные для себя условия. Я уже более тридцати лет на дипломатической службе, но ещё никогда так сложно на переговорах не было.

— С нашей стороны был Наин? — спросил лорд.

— Да. Этот гном в основном и вёл торг. Ну и твердолобый тип! Просто голова пухнет. Вроде бы всё согласовали, как он возьми и выдвини новые предложения и — «На колу мочало, начинай сначала». И так несколько раз. Убить его был готов, честное слово!

— О! Должен вас поздравить — вы ещё долго продержались. Главного казначея мастера Наина мечтают прибить очень многие, и даже то, что он личный раб моего брата, не всех останавливает. Покушения устраивают с завидной регулярностью. Ибо этот гном отличается въедливостью и склочностью даже среди его соплеменников. Но одного у Наина не отнять — казначей он превосходный, все финансы нашего княжества проходят через его руки. И там образцовый порядок.

— Да. Это заметили и в столице. С нашей стороны переговоры со стороны министерства финансов сопровождал товарищ министра Юрий Фёдорович Кутейников. И он отметил, что будь его воля, он пригласил бы этого бородатого выжигу в минфин на службу, — с усмешкой сказал посол, тяжело усаживаясь за стол.

— Так договорились или нет? — продолжал пытаться дядя Леша.

— Договорились. Завтра состоится передача, откроют портал и обменяются. Наши прислали координаты места, туда доставят шар, а дроу — шкатулки с пылью.

Все это Виктор Геннадьевич говорил уже с набитым ртом, поглощая обед с явным удовольствием.

— Вас во дворце что, не покормили? — удивился лорд, глядя на проголодавшегося человека.

— Пытались. Он ваш казначей отказывался прерываться и на просьбы Эрмалона вопил: «Я их сейчас дожду!» И взгляд такой бешенный, будто ещё чуть-чуть — и он в рукопашную бросится. Мне показалось, что даже мэтр Эрмалон его в такие моменты побаивается. Так что пришлось обходиться пешханским кофе и бутербродами.

— Очень похоже на Наин, — засмеялся Гьеран.

— А это что за господа? — спросил посол, только сейчас обратив внимание на незнакомые лица за столом.

— Это к нашему Александру родня приехала — узнать, как он поживает, — с улыбкой ответил полковник, почти дословно повторив то, что он сказал магу. Результат был схож — Виктор Геннадьевич подавился супом.

— Я что-то не расслышал, кто к кому приехал?! — откашлявшись, переспросил он.

— Не бери в голову, потом расскажу, — пресёк попытки разобраться на публике полковник.

— А-а-а, все уже в сборе! Прошу прощения у всех, я несколько задержался и не смог успеть к обеду. Великодушно прошу ещё раз меня простить! — громко заявил о своём приходе последний из отсутствующих сотрудников нашей миссии. Фадей Ильич был слегка навеселе и лучился благодушием.

— Сильно проигрался? — поинтересовался посол, у которого странное сообщение о моей родне не отбило аппетита.

— С чего бы это?! — удивился наш бывший кучер. — Мы отлично посидели в ресторанчике «Шпага и лилия», слегка для интереса перебросившись в картишки. Моего главного оппонента мастера Наин не было, а без него игра пресновата.

— Мастер Наин мне душу выматывал, пытаюсь переиграть наших финансистов из столицы.

— И кто кого?!

— Сказать по правде, ничья. Каждый в той или иной степени добился положительного для себя результата, — прокомментировал результаты переговоров посол.

— Вот и хорошо, скоро можно домой отправляется. — радостно потёр руки Фадей.

— А тебе что так здесь плохо? — полковник удивлённо посмотрел на него.

— Да нет. Но не люблю, когда по мне стреляют, а ответить я не могу, и главное — непонятно, кто и по какой причине. А в Верхофстаде можно было бы пробежаться по знакомым — может, кто что слышал или знает.

— Всё уже выяснили. Лорд Гьеран поднял всю свою агентур и прояснил ситуацию с покушением.

Дядя Лёша рассказал все, что стало известно.

— Вот ведь! Я такого и предположить не мог! Всю голову сломал — с чего нам такая радость выпала, а это у одного заносчивого ублюдка мозги набекрень съехали. Вернёмся в Верхофстадт — я ему башку откручу, и не посмотрю на дипломатический статус. У меня достаточно влиятельных связей в Лесу, его и там достанут.

Посол в ярости скомкал и швырнул салфетку.

— Ну, столь скорой мести я вам гарантировать не могу. Негодяй свалил из Ровалии

порталом, как только мои люди вышли на него и получили достаточно доказательств его роли в покушении, — спокойно произнёс лорд Гьеран.

— Проклятье! Из Светлого леса его достать будет несколько сложнее. Хотя как я говорил — связи у меня имеются, и если он не из очень влиятельного рода, прищучить можно и там.

— Он из рода «Серебряной росы», — уточнил полковник.

Виктор Геннадьевич замолчал на несколько секунд, видно что-то усиленно вспоминая.

— Нет! Никогда про такой род не слышал.

— Так никто из присутствующих про них ничего не слышал, — впервые с момента появления посла заговорил принц Халдир. — Гьеран обещал поднять библиотеку и выяснить все, что возможно про этот род.

— Да. Этим занимается Ронгар, обещал разузнать все через пару часов, — подтвердил лорд дроу. — А уж потом можно будет предпринять ряд мер как дипломатического характера так и не очень дипломатического.

— Будем взрывать?! — радостно оторвался от кружки с пивом гном.

— Я уж думал, ты никогда не спросишь, — усмехнулся Халдир.

— Ну, не просто так мы с собой привезли столько занятных «безделушек», — гном ехидно спрятал улыбку в бороде.

— Простите! А что значит — «не очень дипломатического»? — напрягся Виктор Геннадьевич.

— О! Вам, господин посол, этого лучше этого не знать. Потом проще будет всё отрицать, — хищно улыбнулся лорд.

— Верно Гьеран говорит — вам подробности знать совсем не нужно. Как сказал один людской философ: «многие знания — многие печали». И вы кушайте, кушайте, — сказал принц, смотря на замершего с ложкой посла.

— Понимаете, у нас за века сложился несколько иной дипломатический протокол, отличный от вашего или гномьего (а орках я вообще молчу). И ответные действия за его нарушение тоже несколько своеобразные. Но поверьте, они прекрасно понятны тем, кому будут направлены наши, так сказать, ноты протеста.

— Вот только переживут эти дипломатические ноты далеко не все! — очень тихо сказал Дарен.

— Хорошо, вам наверно виднее. Хотя я прожил не один год в Светлом лесу, и особых различий в протоколах не наблюдал, — с сомнением пожал плечами посол.

— Просто вы не сталкивались подобной стороной наших взаимоотношений. Я имею в виду светлых и темных эльфов — тут есть много особенностей, — опять с улыбкой произнёс лорд Гьеран.

— Да ладно вам. Вот смотрите как, оказывается, я могу!

Фреду надоело слушать несколько нудный разговор и он, встав на стул, развёл передние лапы чуть в стороны и образовав между ними пульсирующий сгусток бело-оранжевого пламени.

— Ёхо! — с этим воплем он запустил его в стену.

Сорвавший шар пролетел весь обеденный зал, с шипеньем вцепился в стену, разбрызгавшись по ней на манер ртути более мелкими шариками, а потом они разом взорвались, образовав множество оплавленных отверстий.

— «Сеть шаровых молний», — определил некромант. — Сильно. Я не предполагал,

Фред, что твоих сил хватит на нечто подобное.

— А его сил и не хватило бы. Просто кто-то очень хитрый хвостатый уговорил Кхимара плеснуть ему «Лесного нектара». — с улыбкой сдал Фредерика лорд Гьеран.

— Я слышал про этот напиток. В Светлом лесу его подают только князьям и при королевском дворе. Крайне редкий и дорогой. Говорят, эльфы производят его крайне мало. Отсюда редкость и высокая цена. Вот только сколько я не пытался разузнать где они его делают, в каком княжестве и какие ингредиенты используют — ничего не вышло. Очень строго охраняют эту тайну, — поделился с нам Виктор Геннедьевич.

— Если учесть что светлые к этому нектару богов имеют очень опосредованное отношение, то — да. Ну, и тайну они и правда хранят строго. Чтобы никто не знал, у кого они его покупают, — посмеиваясь, прокомментировал его слова принц.

Пришлось вкратце пересказать историю, что рассказал принц до прихода посла. Пока шло повествование мы с удовольствием потягивали легендарный нектар. Но ещё Халдир не добрался до конца истории, как в обеденный зал вошёл Ронгар. Быстро подойдя к своему учителю, он стал что-то тихо говорить ему на ухо, порой указывая в какую-то бумагу, что держал в руке. Судя по улыбке, что то и дело появлялась, лорд Гьеран был чем-то очень доволен. Как только принц закончил свой рассказ, лорд обратился к нему.

— Принц, мне тут принесли прелюбопытные сведения. Не обсудить ли нам их, а также детали претензий, что мы выставим нашим светлым братьям?

— Старину Кхимара с собой брать или наш разговор будет с глазу на глаз?

— Конечно, берите. А заодно и позовите главу ваших магов. Как его ...?! Кажется Гелион?

— Да.

— Вот и замечательно, — губы лорда довольно расплылись в улыбке.

Я бы на месте светлых эльфов начал беспокоиться. Обычно, когда Гьеран так широко и искренне улыбается, кому-то сильно не поздоровится.

— Господа, к сожалению дела нас с принцем отрывают от столь приятной компании, но прошу не судить строго — сами понимаете, что служба прежде всего, — обратился дроу к нам.

И они ушли, оставив наш маленький, и уже довольно сплочённый коллектив. Вместе с учителем отправился строить планы против светлых и Дарен с Ронгаром. К радости полковника, мага и Фадея Ильича бочонок с уникальным напитком гном нам оставил. И коллеги с радостью продолжили дегустацию. К ним рвался присоединиться Фред, но был насильно утащен мной в нашу комнату. На моего лохматого слугу алкоголь оказывает своеобразное действие — он под его влиянием начинает чудить. А если «Лесной нектар» ему ещё и магических сил прибавит, то даже страшно представить, что он может сотворить под таки двойным разогревом. Вот и пришлось изолировать от греха. Посол к компании, что осталась в столовой, не присоединился, а сославшись на сильную усталость, ушёл спать. Я тоже засиживаться не стал, только выяснил у некроманта о книге, что он нашёл по моей просьбе у букиниста. Ден сказал, что об этом лучше поговорить с утра, на свежую голову. Но книгу он отыскал, и она какая-то особенная, но подробностей не рассказал, замахав на меня руками со словами: «Утром! Все утром, дорогой Александр!» И снова вернулся к прерванному разговору.

Уснул я сразу, как только коснулся подушки, и уже сквозь слыша недовольное ворчание Фреда.

Разбудил меня знакомый и уже даже где-то родной голос лорда Гьерана.

— Александр, просыпайтесь, нам надо поговорить!

— У вас, похоже, лорд Гьеран, складывается какая-то странная традиция будить меня среди ночи.

— Возможно. Но поговорить нам нужно, и желательно прямо сейчас.

Лорд Гьеран сидел в кресле, а опершись на стену стоял принц Халдир. Фред на них смотрел молча, злобно вращал глазами. Кажется, его приласкали парализующим заклинанием.

— Фреда, разморозьте, — обратился к гостям.

— Скоро сам отойдёт, — ответил Халдир. — Попытался в нас огнешаром бросить, герой, наверно с похмелья. Интересно, у котов бывает похмелье?

Если бы взгляд мог бы метать молнии, рыжий испепелил бы дреу.

— Мы теряем время, — прервал его лорд. — У нас к вам, Александр, есть предложение — не хотели бы вы...

— Нет! В рейд на Светлый лес я с вами не пойду. Объяснить, почему или сами поймёте?!

— А я говорил, что он догадается! — хлопнул по плечу Халдир тёмного лорда.

— Ну, граф, отчего же столь резкий отказ? Вы не трус что не раз доказали.

Гьеран в наигранном удивлении приподнял бровь.

— Вы реально не понимаете?! Если я попаду в плен, скандал будет грандиозного масштаба! Мой дед, если вы запомнили, генерал-фельдмаршал, член государственного совета. Это значит, Империя будет иметь серьёзные проблемы (это ещё мягко сказано) в отношениях с Светлым лесом. У деда проблемы будут ещё больше — недоброжелатели все сделают, чтобы его (минимум) из совета выкинули, при дворе шакалов хватает. Его внук с диверсантами дреу устраивает резню в мирном эльфийском домене. И никому не будет интересно, что там было на самом деле. Раструбят все желтые газетёнки.

— Правильно мыслишь племянник, — серьёзно сказал Халдир. — Но мы тоже кое-что соображаем. Знаешь браслеты «Маски хамелеона»?

— Приходилось использовать этот артефакт.

— Так вот. Маги нашего клана немного его усовершенствовали. «Маска» не спадает даже после смерти носителя. Это было сделано как раз, чтобы невозможно было опознать наших воинов. Как тебе такой выход?

— Уже интересней. Но остаётся вопрос — зачем я вам? — внимательно смотрю на двух дреу.

— Домен этого рода взять несложно, — начал рассказ лорд Гьеран. — В сущности — маленький заштатный род с одним небольшим владением. Крохотный замок, больше декоративный, в ветвях старого мелорна, плюс посёлок при нём. В охране всего двадцать бойцов. Но проблема в том, что у этого утырка папаня — демонолог, и довольно сильный, там парочка демонов в услужении. Мы снимем с них ошейники, но уговорить их с нами сотрудничать можете только вы. Я думаю, что они с огромным удовольствием рассчитаются со своими бывшими владельцами.

— Светлый эльф — демонолог? — неподдельно удивился я.

— Иногда случается! — ухмыльнулся принц.

— Ну, вы согласны? — поторопил лорд.

— Если всё, как вы говорите, то я не против. В детстве всегда хотел там побывать. Фред,

не надо так сверкать глазами, я знаю, что это авантюра. Но мне хотелось бы лично оторвать голову тому, кто объявил на нас охоту.

— Ладно, хозяин. — Кот, оказывается, уже отошёл от заклинания.

— Советую надеть наш доспех, что вам подарили, — сказал лорд Гьеран.

Глава 21

Рейд. Часть 1

— Когда соберётесь, идите по этому ходу — не заблудитесь, — бросил мне Гьеран, уходя.

Мои ночные гости скрылись в потайном ходе. Это был другой — не тот, через который лорд приходил поговорить в прошлый раз.

— Хозяин! — просто взвыл Фред. — Зачем ты согласился?! Сам же сказал — авантюра!

— Ну, лорд нашел нужные слова, после которых мне стало сложно отказаться, — ответил я, натягивая экипировку воина дроу. Кто-то уже успел её почистить после походов в пещерах.

— Это какие же?! — встал он на задние лапы, а передние уперев в бока.

— Древний мелорн, на котором расположился замок.

— И чем так примечательно это дерево? — не понял кот.

— Помнишь как-то зашёл разговор о старом маршале республики, что осел здесь, в Ровалии, когда у него образовались проблемы на родине?

— Что-то припоминаю, — задумчиво почесал он за ухом.

— Так вот, маршал продлил свою жизнь с помощью жены — суккубы: эти низшие демоны способны на такое, нам об этом рассказывал мастер Турин. Мой дед не настолько молодо как бы мне хотелось, вот только подарить ему подобное лекарство от старости сильно чревато — меня бабушка с мамой пришибут только за одно подобное предложение. А светлые эльфы торгуют очень дорогим магическим эликсиром, который наделяет употребившего долголетием и здоровьем ушастых снобов. Вот только продают они его далеко не всем, а согласуясь со своими интересами — политическими и торговыми.

— Хозяин, ты хочешь поискать этот эликсир в замке светлых? Но зачем он им? Эльф и так от старости не страдают, им подобное средство без надобности.

— Основа эликсира — настоящий в потоках маны сок древнего мелорна, за год они собирают всего с десяток капель. Если, как и говорили дроу, род «Серебряной росы» не богат, то пренебречь подобным источником дохода он не может. Заготовку под эликсир можно продать, да и используется она не только для него. По тем скудным сведениям, что мне удалось раздобыть, спектр применения у него очень широк.

— А он стоит дорого? — у кота алчно заблестели глаза.

— Дорого, — порадовал я его. — Нам стоит поспешить, Фред, наши партнёры наверно заждались, пока мы тут болтаем.

Я встал, попрыгал и пару раз нагнулся в разные стороны, проверяя, хорошо ли сидит экипировка. Доспех тёмных не подвёл — сидел, словно вторая кожа и совершенно не стеснял движения.

— Так ты, хозяин, думаешь, что лорд специально сказал о древнем мелорне, на котором находится резиденция?

— А он часто делает что-нибудь просто так? — вопрос был риторическим, в ответ рыжий только хмыкнул.

Проверив все магические артефакты, что мне могли понадобиться, мы с котом вошли в оставленный открытым потайной ход. Здесь была каменная винтовая лестница, ведущая куда-то в глубину. Нам пришлось преодолеть больше двадцать витков, пока она вывела в

длинный коридор, тускло освещенный парой магических светильников. Коридор вёл прямо, никуда не сворачивая и не запутывая ответвлениями, хотя они были. Время от времени мой перстень сигнализировал холодом о присутствии магии — видно выходы в другие коридоры были закрыты и зачарованы. И вот наконец в темноте (редкие светильники совершенно не разгоняли полумрак) замаячил раскрытый проход, возле которого поджидал нас Дарен.

— Давайте быстрее, граф, — помахал он нам рукой.

Последовал не менее длительный подъем до очередного потайного хода, который вывел в зал, заполненный дреу и гномами. Часть дреу мне незнакома, а остальные были ученики лорда Гьерана в полном составе. Гномами командовал Кхимар, что-то втолковывая своим починенным. Коротышки были сплошь увешены оружием, а невероятного размера рюкзаки, что были сложены вдоль стены, говорили об их очень серьёзном настрое. Но Дарен повел нас дальше — через небольшую арку к плотно закрытым дверям, в которые он провёл не постучав.

— А вот и вы, Александр! — лорд поприветствовал нас.

Он с принцем Халдиром рассматривали большую карту, разложенную на столе. Она, словно скатерть, свешивалась в разные стороны, полностью не помещаясь на нём.

— Взгляните, граф, вот здесь засел тот, кто нам нужен, — лорд Гьеран указал на левый нижний край карты.

Подошёл ближе и присмотрелся к тому месту, на которое показывал дреу. Княжество на юго-востоке Светлого леса, не пограничное, и владения рода «Серебряной росы» располагались в довольно глухой его части — поблизости ни дорог, ни городов или крупных поселений.

— Да, не пригороды Эльдамара, — протянул Фред, внимательно изучая карту вместе со мной.

А посмотреть было на что! Составитель сотворил невероятное: нанесли все города, поселения, пограничные форты и крепости государства светлых эльфов. Указал границы княжеств, владений крупных кланов и родов, дороги и мосты, а также расположение стационарных порталов.

— Если бы этот род обретался в окрестностях столицы, его отпрыска не отправили бы торговым агентом, — ухмыльнулся Халдир.

— Да и столичный житель очень быстро осознаёт последствия опрометчивых действий и решений. Клану или роду, чтобы оставаться высшем столичном обществе, приходится очень много и старательно работать головой. Там такие болваны просто не выживают, — добавил темный лорд.

— Так что делать будем? — поинтересовался я, рассматривая карту. Её составлял не только отличный топограф, но и необделённый художественным талантом мастер.

— Мы собираемся задействовать наш скрытый портал, по счастливому стечению обстоятельств он находится недалеко от цели, — ответил Гьеран.

— А работу портала не отследят? — задал вопрос Фред.

— Ну, если и отследят — то что нам с того? В государстве светлых постоянно работает сеть магических порталов, есть внутригородские, ещё личные. И в этой каше постоянных перемещений ты предлагаешь отследить один-единственный переход? Нет, я не отрицаю такой возможности, но для этого надо ждать подобного и точно знать местность (хотя бы приблизительно), где его собираются открыть. Иначе он просто затеряется в массе сигналов о других переходах. К тому же мы неоднократно использовали подобие порталы для развед-

рейдов. — Лорд со снохождением посмотрел на рыжего.

— И после стольких ваших вылазок светлые ничего действенного не предприняли?! — Фред был удивлён.

— Зачем им что-то предпринимать? — не понял тёмный. — А! Ты наверно путаешь развед-рейд и диверсионную вылазку! Нет. Развед-рейд — это тихо пришли, что надо посмотрели, и так же тихо ушли. В идеале никто даже подумать не должен, что на территории побывали чужие. А диверсионная вылазка (операция) — это тихо пришли, порезвились, стремительно отошли. Для таких вылазок мы используем другие способы проникновения. Ну, твоё любопытство удовлетворённо?

Фред хотел спросить ещё о чём-то, но его предупредил принц.

— Время утекает. Мы должны вернуться к рассвету, а в конце весны ночи не очень длинные, и нам на все дела осталось часов шесть. Портал находится примерно километрах в двадцать от цели. Мои боевые звёзды готовы, ваши ученики тоже и легко преодолеем это расстояние часа за два, чтобы сильно не выматываться. Но, Гьеран, зачем ты настаиваешь, чтобы взять гномов?! Они конечно прекрасные штурмовики, но не скороходы. А видел, сколько они на себя навьючили? Я уже не говорю об их рюкзаках — там столько напихано, что любой мул не вынесет такого груза. Этот караван будет тащиться часов пять, а уж шума создаст столько, что на другом конце леса услышат.

— Не беспокойся, Халдир, я позаботился о подобных важных мелочах, — отмахнулся от принца Гьеран. — А гномы нам очень сильно пригодятся, и отказаться от такой слаженной и подготовленной команды, как приданная тебе, было бы крайне неразумно. Все подробности узнаешь по ходу деле, посвящать сейчас во все детали займет много времени, а его, как ты правильно заметил, мало. Но чтобы успокоить, скажу — нечто подобное мной давно готовилось, разве что цель была другой, более значительной, но детали отработаны.

— Ну что ж положусь на тебя и твою команду, — согласился принц.

— Вот и прекрасно! Александр, Фред, вот ваши браслеты с маской «Хамелеона», активируйте их, — отдал распоряжения лорд Гьеран. Он достал из воздуха пару знакомых золотых браслета с тонкой рунной вязью.

— Фред, специально созданный под тебя.

Браслеты, что лорд протянул, сильно походили на мои, но именно что походили — вязь рун на них отличалась. Кот с осторожностью взял протягиваемый артефакт и, покрутив его в лапах, надел их. Его тело тут же подёрнулось дымкой, и очертания поплыли, меняясь. Через пару десятков секунд перед нами предстал зеленоглазый низкорослый рыжебородый и рыжеволосый гном, сплошь покрытый веснушками. Фредерик осмотрел свои руки, торс, пару раз слегка дёрнул себя за бороду и, подняв глаза на лорда, сказал:

— Почему я не удивлён? — с мрачной обречённостью протянул он.

— Ну, рыжий кот — рыжий гном. Это довольно логично, — ответил ему дроу.

— Лично я никакой логики не вижу! — огрызнулся кот... (хотя уже гном) и раздражённо зашевелил усами.

— Не получилось, — тихонечко произнёс Дарен. — Думал, его такой превращение взбесит, но нет, сдержался.

— После прошлого раза, когда он матерился и метался как ошпаренный, Фредерик много работал над собой, — ответил я ему так же негромко.

Фред запросто дружит с гномами, но превращение в одного из них крайне раздражает и бесит его. Причины такой реакции он и сам объяснить не может.

Пока мы с Дареном переговаривались, Фред шустро натягивал одежду, предусмотрительно приготовленную для него.

— Готов, — сказал рыжий, застегнув последний ремень на кирасе, что прилагалась.

— Тогда вдвигаемся! — скомандовал лорд Гьеран. — Принц, поднимайте своих, Дарен покажет куда идти.

Сказав это, дроу исчез в синеватой вспышке портала.

— Мать! — вырвалось у рыжего. — Порталы в городе запрещены, говорили нам, если кто решит их открыть — стража вломится и всех повяжет! И где стража? — забухтел он.

— Так мы и есть стража, — с улыбкой ответил ему Дарен, распахивая двери и жестом приглашая следовать за ним. — А это кабинет её шефа, и заодно моего учителя.

Пока рыжий гном переваривал эту информацию, мы вернулись в зал, где расположились бойцы.

— Все следуют за мной, — громко сказал Дарен и направился к дверям на лестнице, что находилась с другой стороны помещения.

Если ученики лорда быстро повскакивали с мест, что довольно вольготно занимали, то вот боевые звёзды и гномы, что были с принцем Халдиром, только повернули головы в сторону шефа, ища у него подтверждения.

— Подъём! Вам что личное приглашение выписать, — рявкнул он на своё воинство.

Вальяжность с воинов спала мгновенно. Гномы бросились навьючивать свои гигантские рюкзаки (на взгляд они были раза в три больше самих коротышек). А пока те возились, дроу пристроились за учениками лорда Гьерана и втягивались на лестницу.

До меня донёсся обрывок разговора одного бородача с приятелем.

— Глоин, я не согласен, дымоход в этом камине стоит переложить — тяга слабовата, можно угореть.

— Нарви, ты не исправим. Это камин, а не доменная печь, здесь такой тяги быть не должно, иначе дров не напасшейся.

— Ну, не знаю. На мои работы никто не жаловался.

— Ага, пожалуешься, как же. Ты чуть что — так в зубы, у тебя это как здрасьте! Просто нанимают по-тихому Брина или Руга и они переделывают! — заржал гном с короткой секирой на плече.

Что ему ответил приятель, я не успел, выйдя на лестницу, что вела куда-то наверх, здесь топот множества ног заглушал всё. Мы с Фредом пристроили позади воинов принца Халдира, но перед гномьей командой. Шум стоял изрядный, хотя его всё иногда же перекрывал зычный рык Кхимара.

— Не растягиваться! — гаркнул он.

В ответ на это гномы цедили в бороды что-то нецензурное и продолжали упрямо лезть наверх.

На небольшой площадке перед входом меня перехватил Ронгар.

— Учитель просил не выбирать в этот раз личину принца демонов.

— Хорошо. Я и не собирался. Если выберу образ лейтенанта из седьмой сотни подгорной стражи, что порывался пойти с нами в пещеру занятую колдуном, это не вызовет проблем?

— О-о-о, никаких. Даже хорошо, что вы не будете выделяться, — ответил он, проходя в помещение.

Большой круглый зал занимал всю площадь под крышей башни, а если поднять голову,

взгляд терялся в переплетении стропил: потолка, как такого, здесь не было. Магические светильники освещали помещение ровным неярким светом. Весь пол занимал круг магического портала, его руны, уже напитанные маной, сияли.

— Так! Первыми пойдут Ронгар и пара моих учеников. Они осмотрятся, проверят подходы на предмет ловушек и возможной засады. Вернутся — доложат. Затем переместятся все остальные. Предупреждаю, Кхимар, твои идут последними. После переброски строитесь в колонну по одному и подходите ко мне, выдам усиливающие зелье, — начал распоряжаться лорд Гьеран.

— Александр, я, как обещал, поработал с «Маской хамелеона», но это на крайний случай. Ни о чём не переживай — с тобой рядом буду или я, или одна из боевых звёзд, — сообщил, подойдя мой новоиспечённый дядя.

— Да я и не переживаю, уж бывал в серьёзных переделках.

— Ты может и бывал, но я перед твоим отцом за тебя отвечаю! Он меня не раз спасал, и мне бы не хотелось, чтобы с тобой что-нибудь произошло.

— Отец говорил, что вы его тоже не раз спасали.

— Та пара мелких услуг, что мне довелось ему оказать, не идёт ни в какое сравнение с его помощью мне, моей жене и даже клану. Или ты думаешь, что дроу берут в семью людей каждый день? — вопросительно посмотрел на меня принц.

— Я вообще про такое не слышал. — Судя по тому, как другие тёмные эльфы реагировали на мой перстень, такого никогда не случалось.

Мой названный дядя ещё что-то хотел добавить, но заработал портал и в нём скрылись Ронгар и пара дроу. Он вместо того, чтобы продолжить прерванный разговор, стал напряжённо вглядываться в марево, что закрывало от нас происходящее на противоположной стороне. Я, пока все настороженно ожидали возвращения разведки, применил «Маску хамелеона», сменив внешность. Умеючи — совсем не сложная процедура.

Спустя два десятка очень длинных минут Ронгар и ученик вернулись.

— Учитель, в окрестностях всё тихо. Похоже, там никого не было с момента установки портала, следы только звериные, Белин остался с той стороны и контролирует ситуацию, — отчитался он.

— Начнём, — дослушав, кротко бросил лорд и, махнув рукой, шагнул в портал.

Перемещение быстро прошли ученики тёмного лорда, а за ними боевые звёзды клана чёрных виверн скрылись в синеватом мареве. Гномы тоже не заставили себя ждать. Мы с Фредом, Дареном и принцем замкнули эту процессию. Здесь уже лорд Гьеран раздавал флаконы с синей жидкостью, внутри которой периодически вспыхивали золотистые искорки.

— Ого! Гьеран, а это щедро с твой стороны — использовать «Льдистый шторм» для простого усиления! — принц удивлённо поцокал языком. — Как по мне, хватило бы обычного эликсира «Силы».

— Нам предстоит бросок на двадцать вёрст, а как ранее было замечено, гномы бегуны неважные. После возможно придётся сходу вступить в бой и такое, как ты выразился, щедрое усиление нам может сильно помочь. Вообще экономить на своих бойцах — последнее дело, — уколол лорд.

— Кто говорит об экономии? — взвился принц. — Просто это зелье избыточно. Или мы что-то не знаем об охране замка?

— Нет. Всё так, как я и говорил ранее. Просто люблю быть готовым к разным

неожиданностям.

— Ладно. Спор не о чём, — тряхнул головой Халдир.

— Вот и хорошо, — согласился лорд и начал снова командовать.

— Ронгар, берёшь троих — и в головной дозор. Ньиссэа — дозор справа, Белин — дозор слева. Гномам раздать амулеты «Бесшумного шага», а то после десяти минут их бега о нас будут знать на другом конце Леса.

Ещё пару минут ушло на раздачу амулетов и их активацию, после чего отряд, наконец, тронулся в путь. Сквозь ветви деревьев светили яркие весенние звёзды, мне света вполне хватало, чтобы обходить кусты и невысокие деревца. Растительность в овраге, где располагался портал дроу, была достаточно густой и, в отличие от меня, гномы хоть также отлично видели в темноте, но обходить ничего не собирались. Эти ребята прямолинейно перли напролом, не обращая внимания на досадные помехи в виде растительности. Я, Фред и Дарен легко бежали по следам этого живого «паровоза», оставляющего за собой почти идеально утоптанную тропу.

— Дарен, похоже, накрылся ваш секретный портал, такую просеку быстро не скрыть, — обратился я к дроу.

— Да, досадно, конечно, но его всё равно пришлось бы забросить. После нашего рейда светлые здесь каждый камешек осмотрят и под каждый кустик заглянут. Они прочешут местность на полсотни километров во все стороны — это их обычный способ действий при подобном событии, за века противостояния мы их хорошо изучили.

Фред семенил рядом, всем видом давая понять, как ему не нравится эта ночная пробежка.

— Фредерик, что пригорюнился? Наслаждайся, ведь коты ночные хищники, — подмигнул я ему.

— Хозяин, знаешь где я видел такие ночные пробежки?! — раздражённо фыркнул он.

— Примерно догадываюсь.

— Тогда зачем спрашиваешь? — рыжий ловко перемахнул корягу.

— Надо же как-то время скоротать.

Бег давался мне легко даже слишком. Закалка в нашем пехотном училище с многокилометровыми марш-бросками такого дать не могла, магически изменённое тело стало намного выносливей. Раньше я себя подобным образом не проверял, и такие изменения мне решительно нравились.

Периодические рядом с нами появлялся принц, проверяя как обстановка, а затем возвращался в голову колонны, где был лорд Гьеран. В арьергарде была одна из звёзд «Чёрных виверн», которая не только прикрывала тыл, но и присматривала за мной, о чём Халдир предупредил в одно из своих появления.

Но вот мы выбрались из оврага. Плотность растительности заметно уменьшилась, но деревья стали намного больше — стволы в несколько обхватов, их гномам приходилось огибать. И даже несмотря на это, скорость передвижения ещё выросла. Как я заметил, деревья здесь в большинстве были лиственными: то, что сумел распознать во время забега — это каменные дубы, исполинские ясени и земляничные деревья. Когда отряд пересекал поляны, не раз испугивал различное зверьё, которое так быстро улепётывало, что понять, кто это был, практически невозможно. Наш забег кончился неожиданно — вот только все неслись сквозь глубокую ночь, устраивая инфаркты разбуженным зайцам, как головной дозор доложил, что мы почти на месте и дальше надо продвигаться с крайней

осторожностью.

Принц Халдир опять возник рядом.

— Триста метров до цели, может чуть меньше, — сообщил он. — Дальше будет охранная сеть и ловушки, их желательно пройти не потревожив.

— Говорили, что здесь медвежий угол и вообще спокойные места, — влез Фред.

— Так это не значит, что к своей безопасности относятся спустя рукава, — ответил Дарен.

Тут к принцу подошёл Кхимар и начал что-то говорить, но звука не было, гном только потешно открывал рот. Потом до него дошло, он хлопнул себя по лбу и прикоснулся к амулету, закреплённому на поясе.

— Зараза! Совсем забыл про амулет. Принц, ребята в восторге от этого зелья. Такое чувства, что и не было этой беготни, можем хоть сейчас пойти на штурм. Но хорошо бы сначала осмотреться, выяснить, что там за укрепления и где располагаются часовые.

— Согласен. Пойдём к Гьерану, только своим скажи, чтобы амулеты не снимали, а то сейчас забудут.

Гном не стал ничего говорить, просто показал кому-то из своих кулак, и его поняли. Мы прошли мимо них и осторожно стали приближаться к голове нашей колонны. Здесь на краю большого луга, не пересекая линии последних деревьев в тени собрались ученики лорда, а сам он водил руками, словно нащупывая что-то. В ответ на его пасы между стволами деревьев проступила тонкая золотистая паутина, она закрывала всё пространство от нижних веток до земли.

— Ого! Это сигнальная сеть? — негромко поинтересовался я.

— Да. Точнее одна из её разновидностей, — ответил мне незнакомый дроу в доспехах с гравировкой виверны.

— Это Гелион, наш лучший маг, — представил его мой дядя дроу. — Гелион, это мой племянник, граф Александр, — представил он уже меня.

Темный эльф благосклонно кивнул и протянул для рукопожатия руку. Насколько я уже узнал, для дроу это было знаком очень хорошего ко мне расположения. Обычно если человек и дроу встречались, и человеку повезло быть не в рабском ошейнике, максимум на что он может рассчитывать — это мимолётно брошенный взгляд. Если же человека официально представляют тёмному, в этом случае больше чем на высокомерный кивок можно не рассчитывать, и не важно, кто знакомит их. А тут мне и кивнули и руку по-человечески пожали.

— Это серьёзное препятствие? — поинтересовался я у Гелиона.

— Неприятное. Стоит тронуть хотя бы одну нить — и сигнал тревоги поднимет на ноги всю охрану, снимать тоже нежелательно, эффект будет тоже. Лорд хочет проделать в ней проход достаточно широкий, чтобы пройти, не задев сигнальных нитей.

— Я так понимаю, она идёт по всему периметру, — уточнил гном.

— Да и ещё под землю уходит метра на четыре.

— Тю! Четыре?! Раз киркой взмахнуть, два лопатой копнуть, — потер руками Кхимар.

— Ага, и тут же всполошить сторожевые деревья, — усмехнулся маг.

— Давайте дадим поработать Гьерану, не зря же он считается лучшим магом нашего мира, — прокомментировал предложения принц.

— Не зря! — Гелион указал на то место, над которым колдовал лорд дроу. Золотистые нити разошлись в стороны и образовали дырку, которая под воздействием рунных знаков,

что срывалась с пальцев темного, продолжала расширяться. Как только проход стал достаточно широк, в него скользнула пара учеников. Мы подошли поближе, чтобы рассмотреть место будущего боя: сомнительно, что род «Серебряной росы» сложит оружие без сопротивления.

Большая поляна или луг, окружённый стеной леса, чуть вдалеке небольшой посёлок в тридцать домов с островерхими крышами, каждый из них окружён густым садом. Справа возвышался исполинский мэллорн. Это было самое большое дерево, которое я, когда-нибудь видел. Вокруг его ствола вилась спиралью каменная лестница. Сделав пять витков, она упиралась в ворота замка, расположившегося в нижней развилке ветвей этого гиганта.

— А замок и правда декоративный: красота и минимум оборонительных возможностей! — брезгливо скривился гном, внимательно осматривая объект будущего штурма. — Машикулей нет, башенки крохотные, ни метательных машин разместить, ни тем более пушек, а стены вообще доброго слова не стоят. Кто так строит!?

— Ну что, начнем!?! — спросил лорд Гьеран, который подошёл, пока мы разглядывали замок и слушали сокрушающегося Кхимара.

На месте дырки, что он проделал, образовался проход, в который при желании могла проехать повозка. Ученики уже все были на другой стороне и, разделившись на двойки, скользили в тишине к исполинскому дереву.

— Ну что?! Позвеним мечами! — словно подражая тёмному лорду рыкнул Кхимар.

— Позвеним! Выводи своих, пусть только рюкзаки свои оставят. Гелион, пошли вторую звезду присмотреть за посёлком.

— Начнём, Гьеран! — улыбнулся принц, извлекая черный ятаган из заплечных ножен.

Глава 22

Рейд. Часть 2

Тут хотелось бы сказать, что наш боевой отряд пошёл в стремительную атаку на эльфийский замок. Но всё было куда прозаичнее, чем пишут в некоторых приключенческих романах. В атаку мы именно что пошли. Без пресловутых красных или зелёных ракет и боевых кличей. Бородачи, аккуратно скинув с плеч свои нереальных размеров рюкзаки (парочка извлекла из них ростовые щиты, сплошь в усиливающих рунах), просочилась в проделанную лордом прореху и, развернувшись цепью, направились к возвышающемуся мелорну. Впереди этой цепи скользили фигурки учеников Гьерана, Порой казалось, что они растворяются в тенях. За гномами двигался сам лорд, я с Фредом, Дарен и принц со своей боевой звездой. Гномы так и не отключили свои амулеты, передвигались бесшумно, как и дроу — чтобы понимать друг друга, им было достаточно взгляда.

— Портал, — тихо произнёс Дарен, указав в сторону поселения.

И правда. Где-то посередине между громадным замковым мелорном и посёлком белела в сумерках арка стационарного портала. От неё тянулась мощёная камнем дорога и к посёлку и к лестнице, ведущей в замок. Ещё одно ответвление было в сторону леса с противоположной стороны поляны, где пара чуть менее исполинских дубов обозначал проход в лесную чашу.

— Дарен, положи вот эту безделушку прямо по центру арки, — лорд протянул ему восьмиконечную звезду янтарного цвета.

— А вы, лорд, шутник! — хохотнул принц. — Вот покидает тех, что решит отправиться сюда — это же «зеркальное эхо». Оно после попадания в поле действия портала отравляет несколько тысяч произвольных вариантов конечного пункта.

— То есть, отрубает портал? — уточнил Фред.

— Нет. Подобное было бы слишком подозрительно. А так все вроде работает, вот только вместо ожидаемого места прибытия отправляешься демоны знают куда!

— А те, кто следит за работой порталной сети, не поймут что происходит? — спросил я моего остроухого дядю.

— Конечно, разберутся. Вот только для этого им потребуется время. Сначала подумают, что произошла ошибка, потом предположат, что случился сбой, вызовут мастера порталов, он проверит настройки, обзовет всех идиотами (всё же работает), и пошлёт ученика проверить работоспособность.

— Ученика — это чтобы самому головой не рисковать? — с ехидцей поинтересовался Фред.

— А то! Среди порталщиков идиотов нет. Если хоть раз увидишь, что делает с телом неудачника засбоивший портал, осторожность прививается сама собой. И вот когда ученик усвистает в неизвестные края — тогда засуетятся по-настоящему. Но к этому времени мы должны быть уж далеко.

— Сделал, учитель! — отрапортовал вернувшийся Дарен.

В ответ лорд только кивнул — его внимание приковывала лестница, к которой мы приближались. Здесь Ронгар и ещё пара дроу внимательно изучала её на наличие сигнальных и защитных чар.

— Учитель, странно — но всё чисто. — Ронгар явно был удивлён. — Создаётся такое

впечатление, что на лестницу вообще никаких чар не накладывалось, даже отголосков давно развеявшихся заклинаний нет.

— А что ты удивляешься? Здесь же глухомань, это место очень далеко от границ Леса и не имеет никого стратегического значения — так чего защиту городить. А вернее — от кого? — не громко ответил ему лорд.

Лестница была широкой, метров шести — семи, при необходимости по ней легко мог подняться штурмовой голем. Сложена она из каменных блоков, похоже, светло-серого цвета, но из-за сумерек точный цвет камня остался неизвестен. Подниматься было — легко ступени имели удобный наклон и шаг. Лорд Гьеран остановил всех перед самым выходом на открытую площадку перед воротами.

— Ронгар, проверь ворота — тут точно должен стоять пост стражи, — отдал распоряжение дроу.

В ожидании разведчика мы столпились за поворотом и внимательно прислушивались. Хотя столпились — это было лишь на первый взгляд. Суровые бородачи с артефактными щитами как бы сами собой выдвинулись вперёд, их сородичи разбились на две группы и старались держаться позади них. Ученики лорда рассредоточились и очень напряжённо поглядывали по сторонам, а звезда принца, чуть отстав, прикрывала тыл.

Спустя десяток минут Ронгар бесшумной тенью возник перед Гьераном.

— Учитель, ворота закрыты, калитка тоже, пост в караулке правой башни — там два стражника играют в шахматы. Ещё один пост по другую сторону замка, там тоже двое.

— Значит, в шахматы играют?! — зло усмехнулся лорд. — Великолепно, зайдём прямо через главный вход!

— Что?! Прямо в лоб, по-наглomu?! — глаза Кхимара просто засветились восторгом.

— Да. Но зайдём тихо, — остудил гномий пыл Гьеран. — Ронгар, ты по стене поднимался? Через неё перебраться можно ненашумев?

— Нет, на стену не забирался, просто поднялся по одной из боковых ветвей дерева выше, и с неё отлично просматривается весь внутренний двор замка. Потом спустился и подошёл к бойнице башни, которая расположена в караулке и через неё услышал, как обсуждаю очередную свою партию. Какой-то чересчур сильной магии не заметил — похоже, стандартные защитные плетения, не думаю, что они смогут нас становить.

— Тогда бери с собой своего приятеля Ньиссэа и убираете этих горе-стражников. Там, в караулке, должен быть артефакт, что открывает калитку — нам он нужен.

— Гьеран, разреши, мои тоже поучаствуют? — внёс предложение принц Халдир.

— Хорошо. Пусть берут на себя дальний пост.

— Гелион, разомнись с ребятами, и заодно сам посмотри, что к чему, — подозвав мага, распорядился принц.

Дроу изобразил полупоклон и, возглавив пятёрку воинов, растворился в ночи. Мы осторожно поднялись выше, и стал виден замок. Стены из белого камня словно светились изнутри, изящные декоративные зубцы служили больше украшением, чем прикрытием от обстрела защитников. Ну и венцом архитектурного изящества можно было смело назвать резные ворота, выполненные из белого дуба, и даже кованые полосы из синей гномьей стали не только служили усилением, но и органично вплетались в растительные орнаменты. А уж сколько напитаемых магической рун покрывали их — сложно даже представить. С каждой из сторон ворот были добавлены высокие башни. В левой, на высоте примерно трёх метров, в одной из бойниц горел свет. Посмотреть, как дроу собираются перемахнуть стену, было

очень интересно и они не разочаровали. Две фигуры без видимого труда лезли по гладкой поверхности башни. Судя по всему, они использовали какую-то магию, хотя она совершенно не ощущалась.

— Это «разговор с камнем» — редкое заклинание, обычно его используют гномы при строительных работах, — просветил меня Кхимар.

— И что с помощью этого заклинания можно сделать? — уточнил я.

— Да заставить камень быть пластичным как глина. Как видишь, они буквально вцепляются в массив камня и за счёт того поднимаются. Вообще-то это заклинание — большой секрет народа гномов, но видно не такой и большой, — с досадой скривился бородач.

А друю в этот момент долезли до островерхой крыши башни и, немного поковырjавшись у слухового окна, проникли вовнутрь. На некоторое время все замерли в напряжённом ожидании, а затем на секунду свет из бойницы чем-то перекрыли.

— Вперёд. К калитке, — скомандовал лорд.

Все быстро побежали к воротам, в которых она распахнулась, и Ронгар, изобразив шутовской поклон, пригласил войти.

— Ронгар, никак не можешь без клоунады! — тихо выговаривал ему Гьеран.

— Так у кого я учусь? Неужели не видна рука мастера?! — отпарировал он, усиленно пряча улыбку.

Пока учитель с учеником пикировались, наша разношёрстная команда просачивались во двор замка. К слову, дубовые ворота были очень толстыми, никак не меньше сорока — сорока пять сантиметров массива очень прочного дерева. Даже без магических усиления это было серьёзное препятствие, а уж после того, как над ними поработали заклинатели и рунные мастера проще, наверное, проломить стену.

— Всего в охране тут служит двадцать три воина, этот караул заступил чуть больше часа назад и сменят их только перед самым рассветом. Всего сейчас на постах семеро: двое здесь у ворот, пара с противоположной стороны и ещё трое в сторожке, что у входа на поляну как раз под кроной одного из дубов, — отчитался Ронгар.

Вот не пойму, как ему удалось всё это разузнать за тот кроткий промежуток времени, пока он общался со светлым, и сомнительно, что там была светская и откровенная беседа.

— Надо заняться эльфами стражниками у леса — как бы они в него не попробовали удрать, — сказал принц.

— Скажешь об этом своим, когда вернутся, — не оборачиваясь, бросил через плечо лорд.

Все уже втянулись на замковый двор и рассредоточивались. Здесь было достаточно просторно: слева у стены располагались какие-то хозяйственные постройки, справа конюшня, а прямо перед нами — дворец с высокими крыльцом, стрельчатыми окнами и с краю к нему прилепилась башня донжона. Дворец спал, окутанный темнотой, и лишь два магических фонаря освещали крыльцо. На том месте, где у обычных замков располагается колодец, находился фонтан, в центре него статуя мраморного гнома, изо рта которого била водяная струя.

— Пошлятина! — презрительно фыркнул Кхимар.

— Мать! — вырвалось у Фреда, смотревшего куда-то в темноту.

Из-за угла дворца вышли два громадных белых волка. Их шкура словно отливала серебром, а в желтых глазах, сверкающих из темноты, явно закипала ярость. Один из них

запрокинул голову к небу и попытался завывать — и тут же в него ударила «огненная стрела». Зверюга подавилась, завывать не получилось.

— Проклятье! «Эльфийские сторожевые волки», а ведь надеялся что не встретим. — ругнувшись, произнёс Дарен, быстро готовя заклинание.

— Не дайте им завывать! — крикнул гномам принц, тоже начиная колдовать.

— Таиться уже нет смысла, — сказал лорд Гьеран.

— Ронгар, штурм! А вы пока здесь с волками разберитесь! — бросил он нам. Сам же хлопнул раскрытой ладонью по камням двора. От руки (словно не твёрдая поверхность была, а зеркало водной глади) пошли волны, и они увеличивались в размерах, набирали силу. И вот одна, самая высокая, прилила к стенам дворца, да так и застыла на высоте окон первого этажа. Образовался пологий скат, по которому легко могли взбежать воины. Ученики тёмного лорда не мешкали, и как только заклятие сработало, они рванули к окнам. Два явно мощных магических удара — и закрывавшая окна защита проломлена, и наши врываются вовнутрь дворца. Я хотел последовать за ними, но лорд остановил.

— Не стоит мешать моим ребятам, они сами справятся, да и маг-демонолог — это очень серьёзный противник! Лучше побудьте здесь, граф, вы с вашим дядей присмотрите за коротышками — как бы чего не взорвали, а то обрушат весь замок прямо на нас! — сказал Гьеран.

Пока он это говорил, ученики явно с кем-то сцепились, вспышки от используемой магии виднелись в провалах окон. Лорд выругался и метнулся к ним, на бегу извлекая из воздуха меч.

— Не переживай, племянник. Если этот эльф-демонолог так силён, как считает Гьеран, он быстро с ним не справится, так что к финалу мы наверняка успеем. Сколько я его знаю, он любит публику, и не сможет не устроить очередного спектакля.

— Как он только стал лучшим магом мира с подобными наклонностями? — раздражённо проворчал притворяющейся гномом кот.

— А просто, Фред. Его бравада — всего лишь маска, за ней холодный расчёт и тонкая продуманная стратегия. Те, кто попались на подобное поведение, потом жалели, хотя для многих этого потом не было.

К нам со стены спрыгнул Гелион.

— О стражниках можно забыть, — отчитался он. — А я как посмотрю, веселье началось!

И указал на сражающихся коротышек. Те споро разделявали волков, и им не мешали защитные артефакты, встроенные в ошейнике зверей.

— Поможет нашему бородатому другу? — поинтересовался маг.

— Нет, зачем портить ему удовольствие. Он же сейчас в своей стихии. — принц указал на гномов, где Кхимар азартно рубился в первых рядах.

Они уже серьёзно поранили одного зверя и теснили второго. Один из волков (тот, что был сильно поранен) пятился, стараясь прижаться спиной к стене, второй не подпускал к нему гномов. Рык волков, ругань коротышек (они, наконец, отключили артефакты «тишины») смешались в дикую какофонию.

— А такой шум не разбудит посёлок? — поинтересовался я у друу, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ответил мне Дарен.

— Так, когда Ронгар залез на башню, он установил там «полог». Теперь здесь можно из

пушки стрелять — никто ничего не увидит и не услышит.

— Да. Он у вас мастер. Я заметил, что развернулся «полог», только потому, что очень внимательно наблюдал, — с уважением сказал Гелион.

— С магией он работает прекрасно, учитель говорит он один из его лучших учеников, — с лёгкой улыбкой сказал Дарен.

Раздался хриплый взрык, и последний сторожевой волк повалился на плиты двора. Первого подраненного гномы добились раньше и беззвучно. Тот из-за раны не успел отдёргнуть морду, и клевец подгорного жителя острым клювом пробил череп между ушей.

— Ну, вот и всё, — прокомментировал схватку принц.

И тут же установившуюся тишину разорвал чудовищный рык, удар и серебристой кометой тело эльфа, закованного в броню, пробивает одно из ещё сохранявшимся целым окно. Оно пролетело весь двор впечаталась в стену замка, по которой и сползло.

— Не наш, — бросив взгляд, определил Дарен.

— Ух ты, а там, похоже, веселье в самом разгаре! — весело заявил подошедший гном.

Кхимар выглядел совершенно счастливым и несколько не уставшим. Как будто не было только что боя с сильными магически изменёнными хищниками.

— Переведи дух, старина, — похлопал его по плечу принц. — Прежде чем лезть туда, надо бы выяснить, нужна ли помощь, а то влезем, как говорят дома у моего племянника — вперёд бабки в пекло.

— Я проверю, что да как, — вызвался Дарен.

— Хорошо, но если ты не вернёшься через пять минут, мы вместе с гномами выдвигаемся следом, а звезда Гелиона поддержит нас.

— Хорошо, я быстро! — дроу уже собрался уходить, но Гелион задержал его.

— Вот, возьми, — он протянул ему большой круглый медальон на цепочке. Это переговорный артефакт, будет необходимость — свяжешься.

— Понял, — бросил он, стремительно взбегая по импровизированному пандусу.

— Может, пока здесь спокойно, мы с ребятами в лес метнемся, и вещички наши заберём? — поинтересовался Кхимар.

— Да не приберёт никто ваше барахло! — закатил глаза маг. — В лесу только звери, а они не настолько оголодали, чтобы подходить к вашим пропахшим пивом, порохом и железом пожиткам.

— Там много того, что может пригодиться, приспособления разные, — начал издали гном.

— Кхимар, старина, не надо вот таких заходов. Вы что, опять взрывчатки набрали?! Я же просил — никакой взрывчатки! — принц неодобрительно смотрел на предводителя бородачей.

— Я все прекрасно помню, принц, но о гранатах разговора не было! — он попытался изобразил недоумение и раскаянье. Но судя по хитрющим глазам, ни того, ни другого гном не испытывал.

— Ладно, тащите своё барахло! Но только быстро, — махнул рукой принц.

Я улыбнулся, потому что подобный разговоры мне доводилось слышать не однократно буквально слово в слово.

— И сигнальную сеть не заденьте! — крикнул в спину уже убегающим Гелион. — Вот же коротышки, жить не могут без своих стреляющих и взрывающихся «игрушек».

— Но ты не можешь не согласиться с тем, что их «игрушки» не раз очень неплохо

показали себя, — заступился за гномов принц Халдир.

Мы немного проговорили о разных гномьих механизмах.

— Что-то Дарен задерживается, — через некоторое время подол голос Фред.

— А ты что, хорошо знаешь внутреннюю планировку этого дворца, чтобы быстро найти Гьерана и поинтересоваться, не нужна ли помощь? Да и ушел но совсем недавно, — принц посмотрел на мелкого рыжего гнома.

— Надо связать со звездой, что наблюдает за посёлком — пусть уберут стражников у «Лесных стражей», — напомнил принцу Гелион.

— Ты уверен, что это именно «Лесные стражи»? Хотя я сам про них подумал, как только взглянул, но не верилось — зачем ставить эти полуживые укрепления в таком спокойном месте?

— Да кто его знает? Но у наших могут быть проблемы. Эти выращенные из изменённых магий дубовых желудей башни обладают зачатками разума, чужаков чувят и близко не подпускают.

— А это те самые, из которых появляются живые крепости светлых!? — оживился Фредерик.

— Часть их, знаменитые живые крепости, светлые растят из нескольких подобных растений. Когда возникает необходимость построить укрепления, инженеры светлых эльфов определяют его параметры площадь, конфигурация, и прочее. Высаживаются магически подготовленные жёлуди, из них вырастают древовидные башни — «лесные стражи». Между ними растят белую акацию, над ней тоже хорошо заранее поработали маги природы. Древесина у этого дерева и без всякого вмешательства невероятно прочная, а уж после вообще приобретает совершенно невероятную прочность и негорючесть. Сажают их очень плотно друг к другу, и они благодаря этому образуют стену — крона, переплетаясь, формирует боевой ход, защищённый ветвями на манер зубцов. Некоторые стены имеют не один ярус с подобными зубцами-бойницами, а два или три. На «лесных стражах» тоже имеются боевые площадки, и даже внутренние помещения. Кора способна выделять яд, в складках вызревают иглы, которые выстреливают в атакующих. Вообще подобная крепость достаточно эффективна — она способна сама заращивать повреждения, и чем дольше существует, тем быстрее она это делает.

Пока Гелион нам рассказывал про живые крепости, Халдир связался с боевой звездой, наблюдающей за посёлком. При этом ему пришлось выйти за ворота — «полог», установленный Ронгаром, хорошо блокировал любые попытки связаться с кем либо с наружи.

— Тебр сказал, что один стражник периодически выходит на площадку этой живой башни и ведёт себя спокойно, второго и третьего не видно. Если всполошатся — наши примут меры, но прямо сейчас решили не трогать, — сказал принц.

Шумно во двор ввалились гномы, наконец дотащившие свои рюкзаки и тут же начавшие их потрошить.

Тут вернулся обеспокоенный Дарен.

— Похоже, нужна ваша помощь, Александр, — обратился он ко мне.

— Что случилось?

— Демонолог оказался очень сильным и призвал кого-то из высших иерархов Огненного провала. И демон ничем не уступает учителю — они бьются практически на равных, а пока они сражаются, остальные сдерживают целую когорту тварей послабее.

Глава 23

Танцы с демонами.

— Как знал, что простой прогулки не получится! — раздосадовано процедил принц.

— Ну, зато мы остались в резерве, и придём на помощь, как кавалерия из-за холмов! — совершенно не разделял мнения шефа Гелион.

— А мой племянник зачем понадобился? Он вроде не маг и не силён в демонологии? — поинтересовался Халдир, когда смысл сказанного до конца дошёл до него.

— Ну, граф имеет некоторый вес в мире демонов, и его помощь будет весьма кстати, — уклончиво ответил дроу.

— Так чего мы ждём?! — вдруг возник рядом гном, топорща своей бородищей. — Надо спешить на выручку!

— погоди, Кхимар, если все было бы так плохо, Дарен не оставил бы своего учителя, — принц пристально взглянул на ученика тёмного лорда. — Вероятней, наш Гьеран встретил достойного противника, с которым надо повозиться, а не как он привык последние пару веков — смести с дороги взмахом руки и парой заклинаний. Да мы и не ждём. Твои готовы?!

— Да. Мы дополнительно немного довооружились, а то ходили, словно голые! — заявил гном, гордо поправив ремень, за которым было заткнуто не меньше десятка гранат. Остальные бородачи выглядели примерно так же. Я заметил, что в схватке с волками они применяли только холодное оружие и магию, а к револьверам и карабинам не прикасались. Сейчас же все тщательно проверяли огнестрелы: щёлкали затворами, смотрели, легко ли выходят револьверы из кобур, и нельзя ли куда-нибудь засунуть ещё одну усиленную рунами гранату.

— Если ты это называешь немного... — принц поморщился. — А впрочем, ладно! Идете первыми, следом звезда Гелиона, мы прикрываем ваши спины, Дарен показывает нам путь.

— Нам стоит поторопиться. Не хотелось бы пропустить весь бой легендарного лорда Гьеран с одним из высших демонов, из него многое можно почерпнуть, — сказал Гелион, всматриваясь в выбитые проёмы окон.

— Пошли, — скомандовал принц.

Гномы двумя сработанными группами пошли по созданному магией пандусу. За ними не спеша двинулись все остальные. Войдя во дворец, мне сразу стало понятно, что при его создании была использована пространственная магия. Роскошный холл, в котором мы очутились, был размером едва не вполовину здания видимого снаружи.

— Игры с пространством, — поморщился маг. — Никогда не любил подобных выкрутасов.

— Правый коридор! — направлял шумно бегущих гномов Дарен.

Ну, насчёт «коридора» тёмный эльф сильно погорячился — здесь могли разъехаться пара паровозов. Он был выложен плитами мрамора с характерным для светлых растительными орнаментами. Во время бега мне не удалось их рассмотреть, а были ли они вырезаны или нанесены с помощи магии и буквально вылеплены из породы, осталось для меня неизвестным. Иногда нам встречались тела — то это были стражники, то кто-то из обитателей дворца. Но вооружены были все. Тёмный лорд с учениками явно не испытывал проблем с продвижением — следов длительного сопротивления я не видел. Похоже, все

схватки были очень скоротечны, и владельцев замка удалось застать врасплох. Через пару залов, которые пробежали не задерживаясь, стал долетать шум боя. Спустя минут наш отряд приблизился к месту основных событий. Створки дверей в этом зале были снесены, и можно было рассмотреть обстановку. Помещение выделялось размахом, о его точных размерах судить не берусь, но точно более сотни метров в длину. Колонны стилизованы под стволы деревьев, а их ветвистые кроны — балки и стропила, поддерживающие свод.

В дальнем от нас конце лорд Гьеран сражался с очень крупным демоном, облаченным в полный латный доспех. Принимая на себя удары дроу, доспех вспыхивал алым свечением, демон на это отвечал рыком и ударами секиры, которой ловко орудовал, лорд же словно играючи от них уклонялся. Так они и танцевали по залу и меж колонн. Зато ещё чуть дальше шло реальное сражение — ученики лорда отражали натиск демонических воинов, изрядное число тел которых уже усеивало пол. Правда, взамен выбывших прибывали новые бойцы. Где-то был портал, что бесперебойно работал и поставлял подкрепления.

Гномы разделившись на два отряда, обтекли сражающихся и, лихо забросив гранаты им за спины, ударили в лоб противникам учеников лорда, снимая часть нагрузки с дроу.

— Где же разыскали такую страхолюдину?! — искренне удивился Гелион.

— Это трибун одного из демонических легионов, — ответил я к его ещё большему удивлению. — Кому из правителей мира Огненного провала принадлежит этот легион, я прямо так не скажу (плохо видно знаки на нагруднике), но судя по позолоте рогов — это выходец из региона Шанара. Именно там это считается очень статусным, и позволить такое могут только очень высокопоставленные демоны.

— А вы, граф, интересуетесь демонологией? — спросил маг.

— Нет. Не интересуюсь, я с ней очень хорошо знаком.

Я не лукавил — со временем мне стали более доступны воспоминания и знания принца Несс. Память была хоть и неполной, и порой непонятно, к чему относились те или иные всплывающие моменты его жизни, но знания о мире демонов были довольно обширны.

— Я добавлю пару слов от себя, — влез Фред. — Этот здоровяк явно занял должность совсем недавно. Он сам лезет в драку, а должен остаться за спиными легионеров и командовать ими. Но драться он умеет, этого не отнять, — с умным видом изрёк рыжий гном.

Последняя его фраза относилась к происходившему в схватке между лордом дроу и демоном.

Из раскрытой ладони рогатого внезапно сорвалось фиолетовое лезвие, готовое перерубить темного, но он в последний момент вскинул меч и вражеская магия была развеяна осыпавшись фейерверком безлопастных искр.

— «Лезвие духа». Редкая магия, обычно применяется в упор по противнику, и уклонится или развеять не остаётся времени, — поделился маг.

— Но лорд Гьеран справляется с этим приёмом, — констатировал очевидное Фред.

— Ну, в его способностях вести бой с любым противником я несколько не сомневаюсь. — ответил рыжему Гелион. — Но что нам-то делать? Лезть помогать ему бессмысленно, только под рукой мешаться.

— Нам бы портал закрыть, откуда лезут демоны, — принц рассматривал двери, из-за которых появлялись новые воины легиона. — Туда так просто не пробиться, ученики лорда пытаются, но их отбрасывают. Хорошо, что портал явно имеет ограниченную пропускную способность, иначе нас задавили бы массой. — Маг так же напряжённо вглядывался в

группы демонов, выбирающихся из-за массивных дверей. — Перебрасывают примерно по одной центурии, — прикинул маг.

— Нет, меньше. Рыл про шестьдесят за раз, — не согласился я, так же как и он внимательно наблюдая за очередной волной легионеров.

— А пока ученики перемалывают пришедших, портал заново заряжается энергией и перебрасывает очередную партию. Десяток латных гномов не сильно помогают переломить ситуацию, хотя они приняли на себя часть атакующих и сняли нагрузку с дроу.

— Может, ударим вместе по трибуну и завалим его? А уж с лордом Гьераном не составить труда пробиться к порталу. — предложил Фред, хотя только что маг отмёл подобную идею.

— Вариант, — протянул мой названный дядя. — Но... — он не успел закончить, как его прервал вопль.

— Вы все здесь поляжете, мерзкие выродки! Ещё никому не удалось захватить родовое гнездо нашей семьи!

Эти выкрики раздались откуда-то сверху. Подняв глаза, я увидел виновника всей происходящей кутерьмы. Светлый, обряженный в доспех, стоял на балконе, что образовывали каменный ветви, с презрением и явным испугом смотрел на происходящее. Даже на вид дорогая броня смотрелась на эльфе чужеродно. Если на аукционное у гномов его одежда была роскошна, но гармонична, то здесь создавалось впечатление карнавального костюма.

— Во! И засранец нарисовался! — радостно потёр руками Фред.

— Только где его папаша? — не разделил восторга моего слуги принц.

— Думаешь, он здесь в данный момент старший из семьи? — маг Гелион был удивлён.

— Уверен. Слишком истерит, суетится, и явно находится не грани паники (я тоже это заметил). Не знает, что предпринять. Похоже, его папаня организовал канал торговли с миром демонов и продавал туда дорогие товары, а сюда завозил редкие ингредиенты для алхимиков, разные ресурсы для артефакторов, которые возможно достать только в мире Огненного провала.

— Если судить по замку и согласиться с твоим предположением о торговле с миром демонов, то выходит презабавнейшая ситуация. Мы накрыли контрабандистов, и король светлых нам ещё и спасибо сказать должен! — рассмеялся маг.

— Ага! Вот прибьёт и скажет! — презрительно дёрнул щекой принц. — Думаешь, местный глава рода в Эльдамаре с кем надо не делился? Так что у него при дворе наверняка есть покровители.

Пока они беседовали, бой продолжался. Если бы я хуже знал дроу, то подумал бы, что они избегают схватки и спокойно смотрят, как их временные союзники и рабы сражаются. Вот только взгляды выдавали — цепкие, внимательные не пропускающие ни одного действия противника. Фактически мы и звезда охраны были единственным резервом на крайний случай.

Если с демонами-легионерами сложилась практически патовая ситуация (коротышки вместе с учениками подавили и не давали противнику растекается по залу, встречали их практически у дверей и рубили клинками, сжигали, сминали или замораживали магией), то схватка с трибуном продолжалась, поражая скоростью и разнообразием приёмов. Две фигуры мелькали, порой размазываясь нечёткими силуэтами. Огромная секира гудела, рассекая воздух, а клинок дроу старался найти бреши в защите. Лорд Гьерана не пытался

парировать или скрестить свой меч с оружием демона — это было бы глупо, а темный был слишком опытным фехтовальщиком. Эльф сделал ставку на стремительные и точные уколы в уязвимые места доспехов. Это приносило успех. Из-под наплечника демона текла кровь, из кисти на пол тоже неслабо капало. Лорд стремительными выпадами ослаблял противника, но выходцы из мира огненного провала очень живучи, и как скоро такая тактика начнёт сказываться, мне было непонятно.

— Александр. — оторвал меня от наблюдений Дарен. — Вы можете своими способностями повлиять на демонов и вывести из боя их главного?

— Если ты намекаешь на тот случай со случайным вызовом демонических гончих, то нет. Не думаю. Тогда они были моими вассалами, то есть вассалами принца Несса и поэтому подчинились, и то не сразу. А здесь высший демон, высокопоставленный командир легиона (трибун это, между прочим, второе лицо в командовании после легата) и вдруг подчиниться непонятно кому. Я могу предложить несколько другой способ.

— Какой?! — заинтересовался дроу.

— Могу использовать заклинание «Дыханье дракона», накачав его маной до предела так, чтобы оно едва-едва удерживалось на грани саморазрушения, и запущу его прямо в полураскрытую дверь. Как я могу щедро напитывать заклинания, ты в курсе. Может благодаря этому удастся повредить портал и даже если не всех, то многих, кто будет находиться за дверями, спалит. На легионерах неплохо зачарованные доспехи и амулеты, но они не способны будет защитить. Однажды я таким способом съёс с защиту с тренировочной арены для тренировок боевых магов, а там в защите толк знали.

— А ваше заклинание не рассыплется до удара? Я уже видел, сколько вы туда умудряетесь закачивать маны — структура может не выдержать.

— Знаю. Но уверен, что смогу удержать от распада. Главное, чтобы на момент удара никто на его направлении не стоял. И все будет прекрасно, — обнадѣжил я Дарена.

Темный эльф ещё немного подумал и согласился.

— Действуйте, Александр, я постараюсь, чтобы в момент применения вашего заклинания наши оттянулись в стороны.

Он отправился к своим соученикам, а я начал примеряться, как лучше ударить.

— Хозяин, — подошел как всегда подслушивающий Фред. — Я помню, как ты буквально вчера использовал подобный трюк с обычным огненным шаром. Мощь обычного перворангового заклинания стала очень разрушительной. «Дыханье дракона» — это четвёртый ранг, накачав его до предела мы получим что-то превосходящее пятый! Насколько превысим — не берусь вычислять, но это будет крайне мощно. Думаешь, стоит? Я тебя не отговариваю, просто предлагаю прикинуть последствия — этот замок с заморочками с пространством может не выдержать и начать разваливаться.

— Предполагаешь, что одного заклинания хватит, чтобы развалить здесь всё?

— Я, хозяин, почти уверен, — рыжий гном уверенно закивал головой.

— И какой же выход предлагаешь ты? — поинтересовался я, сам же неотрывно наблюдая, как лорд Гьеран сражается с высшим демоном. На мой взгляд, бой проходил на равных, несмотря на то что противники имели очень разную комплекцию. Огромный четырёхметровый демон и мелкий по сравнению с этой бронированный горой мышц тёмный эльф.

— Да в том-то и проблема, что у меня нет идей! — рыжий кот, маскирующийся под гнома, с досадой ударил кулаком по раскрытой ладони. — Твой план с магическим ударом

при всей рискованности кажется единственно возможным, и от этого мне не по себе.

Раздались взрывы — гномы снова стали забрасывать гранатами вновь прибывшую группу легионеров.

— Ну, а если выбора нет — чего рефлексировать?! — и начал формировать заклинание.

Семь рун огня представленные в воображении, руна ветра в центре, чтобы направить сформировавшийся поток в нужную сторону. Вздохнув, закрыл глаза (мой учитель по магии категорически запрещал так делать — «в бою нужно всегда быть внимательным»). Но сейчас особый случай.) обратил своё внимание на руны, сияющие и напитывающиеся силой. Поток маны наполнял их все больше и больше, они уплотнились и горели всё ярче и ярче. Через минуту знаки стали проявляться в материальном мире, дрожа нечёткими контурами. Напитка рун замедлилась, и я стал аккуратнo, не спеша, вдавливать дополнительные порции. Схема заклинания ещё чётче проступила в воздухе рядом со мной, она чуть вибрировала. С удвоенной осторожностью, боясь упустить, я добавил ещё силы.

— Хозяин! Хватит! — срывающимся шёпотом проговорит Фредерик. — Я такого никогда не видел и не слышал. Оно уже давно больше пятого, не представляю, как вот это можно классифицировать!

— Ну, тогда сейчас держись, а лучше спрячься за колонну.

Старясь не потерять концентрации, направил заклинание в сторону открытой створки, из которой лезет очередной отряд демонов.

— Дарен! Готово! — выкрикнул я.

— Берегись! — раздалось в ответ, и дроу с гномами прыснули по сторонам. Легионеры, ошалев, остановились: только что перед ними был противник — и вот его уже нет. Но мне было уже не до этого. Я выпустил заклинание и не увидел, а скорее почувствовал, как Фред залетает под защиту колонны.

Вспышка. Миг — и зрение возвращается, а на нас из проёма дверей несётся поток огня, по пути испаряя всё. Первыми у него на пути были легионеры. Стоило моргнуть — и они пропали вместе с телами погибших. Мимо пролетает трибун, размахивая секирой и дымясь, морда перекошена от ужаса. Видно его лишь зацепило по касательной. Поток огня не ослабевал, волна жара была нестерпимой, так что и мне пришлось укрыться за колонной. Минуты через две эта огненная феерия начала стихать, и я осторожно выглянул из укрытия. М-да! Не хотел бы я оплачивать здешний ремонт! От бывших когда-то роскошных дверей тянулась полоса оплавленного пола, над ней колебался нагретый воздух. Дверей, да и их проёма больше не существовало, на их месте был провал, из которого тянуло жаром, как из плавильного горна.

— Трындец! — вынес своё заключение Фред.

— Александр, в кой веки я с Фредериком согласен! — сказал лорд Гьеран, незаметно подошедший, пока я рассматривал дело рук своих.

— Ну, я посчитал, что это был единственный способ переломить ситуацию, — пожал я плечами, совершенно не чувствуя за собой вины.

— Соглашусь, ситуацию вы переломили радикально, — дроу уже не скрывал улыбки. — Если я когда-нибудь соберусь штурмовать столицу Светлого леса Эльдамар, то непременно приглашу вас. По разрушительности вы нисколько не уступаете дивизиону осадных големов (из пышущего жаром пролома донёсся треск и что-то рухнуло). А возможно и превосходите, — закончил темный эльф.

— Гьеран! Это демон знает что! — к нам присоединился принц. — Ты нас чуть всех не

зажарил! И вообще, что это было? Гелион просто в прострации: говорит, что подобных заклинаний не знает и даже не слышал, а он один из лучших боевых магов в подземье!

— Ну, это было «Дыханье дракона», несколько модифицированное, — спокойно ответил темный лорд.

— Несколько!? — у принца даже сел голос.

— Понимаете, ваше высочество, магическая наука не стоит на месте, многие ученые работают на совершенствование заклинаний. Вот вы лицезрели плод их многодневных трудов!

Фред засунул в рот свою бороду и крепился из всех сил, чтобы не заржать.

— Ты мне высочеством не тыкай! Вот ведь врешь, чувствую, что врешь, — Халдир раздосадовано махнул рукой.

— Слушай, Халдир, ты что думаешь, что я вот так раскрою все тайны? — сейчас лорд был серьёзен.

— Нет. Но предупредить хотя бы мог? Мой племянник не маг — и вдруг бы он попал под заклинание? От такого магический щит не спасёт. Я видел, как со светлого ублюдка щит слетел за мгновение, а его лишь вскользь зацепило.

Мой названный дядя, похоже, не понял, что причиной всего этого светопреставления был я.

— Мы с твоим племянником уже бывали в разных острых ситуациях, так что сильно за него переживать не стоило.

— Кхым! — откашлялся командир гномов. — Дозвольте, высокородные лэры... — начал он.

— Кхимар! Ты-то хоть не придуривайся! — рявкнул на него Халдир.

— Я что?! Я ничего! — пожал плечами гном. — Спросить хотел: коль противники кончились, можно пошарить по закоулкам? Может что интересное найдём?

— Как кончились? — удивился Фред.

— Да просто. Их главный прямо в доспехах зажарился, потом шмякнулся с балкончика, да на камень, а те немногие, кто с ним были, просто сгорели. Уважаю! Мощно вы их приложили! — он с восхищением посмотрел на лорда Гьерана.

— А демон? — не успокоился рыжий.

— А его Дарен уже на алхимические ингредиенты потрошит! — ответил ему лорд. — Так что можно по здешним ухоронкам и пошарить.

— Хорошо, собирай свою команду, и начинайте мародерствовать, — дал своё разрешение принц.

Гномы откликнулись на его слова радостными возгласами.

Если кто-то думает, что десятка бородачей мало, чтобы за полтора часа обшарить как оказалось совсем не маленький замок, то он глубоко ошибается. Гномы прошли часто гребёнкой по всем доступным помещениям и все сколько-нибудь ценное на их взгляд волокли в зал, где и складировали. А в это время лорд с учениками вырисовывали круг магического портала, обрамляя его стройной цепочкой рун. Закончив, он обратил внимание на растущую гору трофеев.

— Вы все это не утащите, — выдал он свой вердикт, окинув её взглядом.

— Только портал откройте, а остальное уже наша проблема, — ответил ему гном со шрамом на лбу.

— Ваша — значит ваша. Я предупредил, — лорд покачал головой.

Фред, естественно, не мог остаться в стороне от разграбления замка и шнырял вместе с коротышками. Благо, сейчас он от них ничем не отличался.

— Хозяин, взгляни что я нашёл! — подскочил он ко мне, держа в руках большой фолиант в кожаном переплёте.

— И что это? — спросил, так как обложку он держал лицевой стороной к себе и прочесть название я не мог.

— Это «Искусство фехтования», написанное Элендором — известнейшим мастером клинка, жившим при дворе Галадона II. Говорят, он учил фехтованию всех эльфийских принцев на протяжении тысячи лет.

— Ну, тысячи не тысячи, а лет восемьсот точно, — вступил в разговор лорд Гьеран. — И учил он не только принцев, а всех отпрысков родов и семей Светлого леса, кто мог себе позволить в его уроки. Брал он с них совсем нескромную сумму за это. Книга действительно редкая. Когда мастер ушёл от дел, он написал её, а желающие все так же у него обучаться, могли приобрести экземпляр. Особенность её в том, что вот в этом кристалле на обложке запечатана ментальная копия мастера. Если слегка напитать кристалл манной, его проекция появится и будет учить владельца книги. Александр, я подчёркиваю — слегка напитать, — дроу понизил голос. — Всего таких книг было создано около двухсот экземпляров, и сейчас они редкость.

— Мы готовы, — доложил Ронгар.

Круг портала уже обрамляли сияющие руны, полностью напитанные маной.

— Хорошо. Халдир, отзывай свою звезду, что следит за посёлком, — обратился он к принцу.

Гелион, снимай звезду с наблюдения. сказал моей названный дядя.

А пока он ходил за пределы выставленного магического полога мы рассматривали последствия применения моего заклинания. Через несколько минут он вернулся с пятёркой тёмных эльфов.

— Надо спешить, в посёлке зашевелились! — обрисовал ситуацию маг.

— «Полог» слетел? — поинтересовался Ронгар.

— Нет. Но когда падает на землю с пяток ветвей, которые в объёме не один десяток метров, шуму будет немало, а пологом накрыт только замок или уже вернее то, что от него осталось.

— Это как? — не понял я.

— А просто. Заклинание уважаемого лорда просто расплавilo заднюю стену замка и не остановилось. Пламя было настолько сильным, что ветви мелорна прогорели в месте, где соединялись со стволом и рухнули вниз. Сейчас пламя угасло, но дерево всё ещё дымится. Сам ствол не пострадал, но вот нескольких ветвей лишился. Мне очень хотелось бы узнать, как вам удалось так усовершенствовать заклинание.

— Ладно. Это мы обсудим позже. Нам и правда стоит ускориться, — ответил лорд. — Эй! Кхимар, сворачивай свою трофейную команду, — крикнул он коротышке, что приволок очередной узел с непонятным барахлом.

— А мы уже все! — ответил гном, сбрасывая груз с плеч.

Дроу взмахом руки активировал портал.

— Ну, барахольщики, мы вас ждать не будем. Выбирайте что поценнее, и вперёд, — обратился он к бородачам.

— А нас и не надо жать! А ну! Взались! — гномы уперлись руками в гору трофеев и

просто задвинули её в портал.

— Однако! — удивлённо протянул Фред.

— Практика! — вовсе улыбаясь, ответил Кхимар.

— Я рад за вас, уважаемый мастер гном. Но нам и вправду пора, — лорд вместе с учениками проследовал в портал, а за ними и мы.

Вернулись. Главное при переходе было не завалиться в гору натасканного гномами барахла, и всем это удалось сделать. Хотя дроу ругались на чём свет стоит, понося бородатых хапуг. Фред с завистью поглядывал на этот развал, приглядывая, чтобы ему прихватить ещё на «память» о совместном походе. С книгой он конечно не расстался, уверенно заявив, что это часть трофеев принадлежит его хозяину — и точка. Гномы поворчали для порядка, но особо сильно не протестовали — им хватало всего остального. Фред же вдруг гордо от доли отказался и в дальнейшую делёжку не лез. Мне подобное благородство показалось крайне странным, так как прижимистую и крайне меркантильную натуру моего кота я давно успел изучить. Книга мне понравилась, и я уже намеревался выкупить её у того, кому она достанется при дележе добычи. Но если никто не стал возражать на демарш моего слуги — так тому и быть.

— Александр, скоро рассвет, вы бы отправлялись спать, а то не так много времени осталось. Немного узнав неугомонную и педантичную натуру вашего посла, могу довольно легко предсказать, что готовиться к передаче «пыльцы» на артефакт, он начнёт с самого утра, — сказал мне лорд Гьеран.

— Вы правы. Он рассчитывает этой дипломатической поездкой войти в историю! Первое посольство людей в государстве темных эльфов — это заявка на хотя бы абзац в учебнике.

— Ну что же. Вполне достойное стремление — войти в историю. Главное в неё не вляпаться, — усмехнулся дроу.

— «Маску хамелеона» сейчас отдать? — вспомнил я, что всё ещё нахожусь под воздействием артефакта.

— Отдай Дарену, и у Фреда отбери, а то этот ушлый прохиндей прикарманит.

— Я тоже об этом подумал, — сказал я, ища глазами кота, маскирующегося под гнома. И понятно, что его фигура мелькала в гуще делящих добычу — гномы и дроу пытались выяснить, кому сколько достанется, и кто внес большой вклад. От доли он отказался, но не мог упустить случая «погреть» уши в расчёте узнать, что-нибудь интересное. Я на трофеи и не рассчитывал, но вот почему вдруг моего Фредерика обуял приступ внезапного альтруизма — непонятно.

— Эй! Фред иди сюда, — позвал я рыжего.

— Хозяин?! — подошёл он, поглядывая через плечо на продолжающийся спор.

— Снимай артефакт. Или так и будешь в гномах ходить?

— Да я думал завтра его вернуть — книгу в лапах тащить неудобно, — вздохнул он.

Сказано это было явно не для меня, так как я прекрасно знаю, что его изменённые магией лапы способны легко носить все, что ему нужно. Сам не раз видел, как он брал книги с полок, листал, читая и он, ко всему, сейчас исполняет обязанности секретаря нашей дипломатической миссии. Легко стенографируя по просьбе посла.

— Ну, какая ерунда. Давай мне книгу, я её понесу, тут недалеко, — протяну я руку.

Кот, приблизившись вплотную, нехотя мне её отдал и пока тяжёлый фолиант переходил из рук в руки, он прошептал одним губами.

— Поддерживай под корешок.

Ничего не понял, но сделал, как он просил. Рыжий же легко избавился от браслетов,

возвращая истинный облик. Я тоже вернул себе свою внешность и, сняв одной рукой браслеты, передал их подошедшему Дарену.

— Всё, теперь можно и спать, — поддержал лорда Фред, демонстративно зевая.

— Я вас провожу до потайного хода, а дальше не заблудитесь.

— Дарен, мы вполне способны добраться и сами, тут нет ничего сложного, — был в этом уверен, так как прекрасно запомнил путь отсюда в зал под крышей башни.

— В этом я не совсем уверен, и не только я. То есть в вас, граф, уверенность полная, а вот ваш не в меру хитрый слуга может чисто случайно заблудиться, — «заблудиться» эльф произнёс явной издёвкой, посматривая на кота.

— Да ладно?! — картинно всплеснул лапами кот и изобразил на морде оскорблённую мину.

— Прохладно! — ответил ему дроу. — Или ты думаешь, что никто не заметил, что ты спрятал за корешок книги? — тихим шёпотом добавил он.

И указал глазами на толстый фолиант, что я держал в руках. У Фреда дернулся ус.

— Не паникуй. Считай, что это плата за помощь, и не надо так выпучивать глаза, — усмехнулся дроу.

— Дарен, мой Фредерик что-то прикарманил? — спросил я.

— Потом пусть сам расскажет. — отмахнулся он. — А сейчас пойдём, доведу вас до спуска в подземный ход и вернусь досматривать спектакль.

Перебранка при делёжке трофеев постепенно нарастала, словно здесь собрались не древние существа с многими столетиями за плечами, а что-то не поделившие базарные торговцы.

— Кхимар, разрази тебя гром! Зачем ты забрал эти обгорелые железки!? Что, добыча была настолько скудной, что вы позарились на этот мусор? — принц небрежно помахивал изрядно опалённой латной перчаткой, а у его ног были свалены остатки роскошного доспеха, который принадлежал сыну главы рода «Серебряной росы».

Занятно, он я даже не заметил, как коротышки его сняли и забросили в кучу с трофеями.

— МУСОР! — взвыл гном. — Да в этих «обгорелых железках» мифрила минимум на три кило! Я не принц, чтобы разбрасываться подобным богатством!

— Ну извини, не признал сразу в этом ... броню того франта.

— Не признал, а сразу хаять, — ворчал гном в бороду. — Спросил бы.

Мы прошли мимо нарастающего спора, кто какую долю получил, и бородачи как те, кто всё это нахапал, требовали себе повышенную — «так как без нас никто бы не удосужился собрать столько нужных и важных вещей!». С принцем мы обменялись парой слов — он обещал зайти утром, так как сейчас не может оставить своих, а то передерутся. Коротышки разошлись не на шутку и стали высказывать звезде, что оставалась наблюдать — де они вообще всё «дело» пробездельничали, а они, такие героические, дрались с волками и демонами.

На учеников лорда Гьерана они смотрели с уважением, и ничего им не высказывали: видно были — впечатлены их боевыми умениями.

Спустившись из-под крыши башни и немного попетляв, Дарен вывел на с котом к винтовой лестнице ведущий вниз. Здесь мы с ним распрощались, направившись к себе. Обратный путь много времени не занял, а потайная дверь, притворявшаяся стеной, была всё так же распахнута.

— Ну, и что ты там такого прихватил? — поинтересовался я, как только задвинул

фальшивую стенку на место.

— Как что?! То, ради чего мы туда попёрлись. — Фред аккуратно взял книгу и над кроватью осторожно потряс её. На кровать выпали два маленьких деревянных флакончика, запечатанные зелёным сургучом, поверх него тянулась цепочка рун. — Это сок древнего мелорна, которого ты едва не пустил на дрова.

— А я, когда понял, что это род ушастых не так беден, как прикидывался, засомневался — будут ли они занимается ещё и изготовлением эликсира.

— Будут. Ты, хозяин, даже не представляешь, сколько всяких ингредиентов у них было в закромах! Коротышки столько золота загребут с их продажи!

— И все ингредиенты, поди, из мира демонов? — поинтересовался я.

— Не все, но многие. Ради них в замке и был портал в их мир. Я там кое-что краем уха услышал, — заговорщически начал рыжий.

— Ну, я не сомневался, что ты при возможности уши «погреешь».

— Так вот, — продолжил Фред. — Если гномы гребли все ценное, то учеников лорда Гьерана больше интересовали документы и бумаги. Они собрали всё, что нашли, даже в корзинах для бумаг пошарили.

— Что-то конкретно искали?

— У меня сложилось такое впечатление что — да. Вот только что конкретно — понять не удалось.

— Кабинет хозяина обшарили?

— Не-а, ты его спалил. Он как раз располагался над залом, где был портал. Из интересного осталось только библиотека и алхимическая мастерская, ну и всякие артефакты, но бородатые их так быстро их гребли, что внимательно осмотреть не удалось.

— Но где сам глава, так и неизвестно.

— Ребята лорда нашли в мусорной корзине библиотеки письмо, которое пришло от какого-то Лардорона, где его вызывают на совет в Эльдамар. Так что, очень вероятно, он был на этом совете.

— Ну а как тебе удалось прикарманить эти пузырьки? — поинтересовался скорее по инерции.

— А я ничего не прикарманивал, мне их Ронгар отдал, сказав, чтобы спрятал, а то если гномы узнают, какая ценность попала к ним в руки — точно передерутся. Он их и нашел в сейфе алхимической мастерской там. Когда бородатые вскрыли сейф, много чего было. Вот он руководил; «это берём, это обязательно берём, такого барахла у нас навалом...» И так, пока всё не перебрали.

— Вопрос теперь в том, как из этого, — я аккуратно потряс один из пузырьков, — изготовить эликсир.

— Не надо ничего готовить, всё уже сделано. Похоже, готовили заранее, для подходящего клиента, — обрадовал меня Фред.

— Тогда припрячь их в наших вещах понадёжней, — попросил я кота. — И давай спать, а то уже сон с ног валит.

Фредерик подмигнул мне и два флакончика, словно по волшебству, исчезли.

Мне осталось только снять с себя доспех дроу и провалится в глубокий сон без сновидений.

А с утра началась беготня. После завтрака посол и пришедший Дарен собрали всю нашу делегацию для передачи пыльцы на артефакт. Для этого все отправились за города к тому

порталу, через который мы сюда прибыли. Тут уже были лорд Гьеран с учениками — похоже, они сегодня вообще не ложились. Когда мы проходили в прошлый раз через этот портал, я не обратил внимания на руны, из которых он состоял, да и не до того было. Но сейчас он явно претерпел изменения. Ронгар снова и снова проверял их последовательность.

— Всё готово? — поинтересовался у лорда Виктор Геннадьевича.

— Да. Ждём только условленного времени, — ответил дроу.

Гном мастер Борин крутился тут же с хронометром подгорного народа и сообщал, сколько времени осталось.

— Послушай, Виктор, зачем всех собирать? Можно было хотя бы Фадея не привлекать — договор все-таки неофициальный? — тихо и слегка наклонившись, спросил полковник.

— Алексей, это не моя идея, так наши просили — возможно, хотят удостовериться, что с нами всё в порядке, — так же негромко ответил ему посол.

— Время! — дал отмашку гном.

— Открываем, — лорд Гьеран в это раз сам активировал портал.

Лёгкий сумрак был разогнан сиянием рун образовавшаяся, а арка перехода в этот раз давала возможность рассмотреть происходящее на другой стороне.

Портал, похоже, вел в сад одной из пригородных императорских резиденций. С нашей стороны собрались влиятельные персоны — Министр иностранных дел Семибратов, Верховный маг Зайцев Аристарх Евграфович (его массивная фигура полностью противоречила его фамилии) и, кто бы сомневался, мой дед. На заднем плане было видно оцепление из солдат Императорского конвоя. На ту сторону прошёл Ронгар и, перебросившись парой слов с подскочившим офицером из конвоя, пригласил посла. Виктор Геннадьевич тут же попал в объятия министра и, судя по тому, как они хлопали друг друга по спинам, они и вправду старинные приятели. Но встречу старых друзей прервал Верховный маг, что-то негромко сказав. Дед махнул капитану конвойцев, и два солдата принесли ящик и поставили его у ног Ронгара, откинув крышку. Дроу с минуту внимательно осматривал содержимое и, удостоверившись, кивнул учителю.

Незамедлительно Дарен перенёс на ту сторону шкатулку и, открыв, предоставил возможность осмотреть уже её содержимое. Подошедший Верховный маг аккуратно извлёк наружу знакомую костяную коробочку — в таких хранили Пыльцу чёрного лотоса. Достав пинцет и подхватив крохотную щепотку, он тут же уронил её в ловко появившуюся руке мензурку, в которой плескалась какая-то жидкость. Жидкость из бесцветной моментально превратилась в бирюзовую. Маг одобрительно кивнул головой и по команде солдаты оставили ящик, отойдя в сторону. Дарен хотел было вручить им свою шкатулку, но Аристарх Евграфович сам взял ее, осторожно прижав к груди. Дроу пожал плечами и, вместе с Ронгаром подхватив ящик с артефактом, направились через портал.

— Виктор Геннадиевич, вы остаётесь? — спросил лорд Гьеран, который так и оставался по эту сторону.

Обратился он к послу, который о чём-то разговаривал с министром.

— Одно мгновение, многоуважаемый лорд! — посол пожал руку и, коротко попрощавшись, вернулся к нам.

Я только успел махнуть на прощание деду, когда портал закрылся.

— С вами приятно иметь дело, господин посол — всё чётко и без накладок, — поблагодарил лорд Гьеран.

— Не стоит благодарности, мы вчера всё обсудили и выработали ясный механизм

передачи, да и обе стороны были настроены конструктивно. Так что все хорошо поработали, — дипломатично ответил он.

— Мы будем готовы в течение трёх часов оправить вас в Парл, там сядете на повозки, что я туда уже переправил и на них подъедете к вокзалу. Как мне сообщили, ваш вагон уже починили и вполне успеют прицепить к вечернему поезду, а завтра будете в столице, — улыбнулся лорд дроу, пожимая руку послу.

Всё так и случилось, на следующий день мы были уже в Верхофстаде.

* * *

Глядя на удаляющийся берег с кормы броненосца, я не верил, что за два года, проведённые в королевстве Ровалия, могло произойти столько событий. За кормой в дымке таял берег южного континента, оставались друзья, знакомые люди и нелюди, ставшие мне друзьями. За пару месяцев до того, как стало известно, что принято решение меня отозвать, пришло другое известие. Подписан приказ о присвоении очередного звания, с чем дядя Лёша меня и поздравил. Теперь я старший лейтенант! И вот — снова неизвестность: ни дед, ни отец не удосужились сообщить, какую должность мне предстоит занять и где продолжится моя служба. Фредерик в восторге от предстоящего плавания уже облазил весь броненосец и сунул нос везде, куда было можно и нельзя. Капитан души не чаёт в своём новом плавучем монстре и с удовольствием устроил экскурсию для посла, полковника и меня. Как я понял, этот поход был предпринят с несколькими целями. Во-первых, испытать только покинувший стапеля корабль, во-вторых, продемонстрировать флаг и подхватятся новинкой перед друзьями и врагами. И вот на обратном пути ему было предписано зайти в Ровалию и принять на борт старшего лейтенанта Шабалина, убывающего к новому месту службы.

Каким же количеством вещей я оброс за эти два года! Тюки, мешки, два ящички с грозными печатями (надеюсь идиотов, решивших их вскрыть, не найдётся — «рыцари смерти» такую фамильярность вряд ли простят) большой кофр с магической палаткой, а также куча тары поменьше — всё это с трудом разместилось в выделенной мне каюте. А ещё перед самым отплытием решило «порадовать» королевская прокуратура, доставив в тюремной карете к самому трапу мою рабыню — дроу! Спихнули проблему! Теперь моя каюта напоминает адмиральскую: как только капитан узнал, кто поднялся на борт, и выяснил все обстоятельства — приказал выставить у неё часового. Вот так началось моё новое плавание.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Стихи Михаила Танича.